

Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. Н. Югова

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 21

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции
XIII областной День краеведа
24 апреля 2019 г.

Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 21

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции,
XIII областной День краеведа
24 апреля 2019 г.

Курган, 2019

УДК 91(471.5)+9(471.5)
ББК 26.890(2Рос-4Кур)+63.3(2Рос-4Кур)
3-53

Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник. Выпуск 21. Материалы межрегиональной научно-практической конференции XIII областной День краеведа, 24 апреля 2019 г. / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова ; составители: Д. Н. Маслюженко, Н. А. Катайцева. – Курган, 2019. – 230 с.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений, составленный по итогам межрегиональной научно-практической конференции XIII областного Дня краеведа и состоящий из двух разделов: «Проблемы региональной истории» и «Краеведческие исследования».

Научные изыскания участников конференции будут интересны начинающим и опытным исследователям истории родного края.

Составители: Маслюженко Д. Н.,
канд. истор. наук, доцент

Катайцева Н. А.,
канд. пед. наук, доцент

Редакционная коллегия:
Маслюженко Д. Н., Менщиков В. В., Катайцева Н. А., Филимонов В. И.

ISBN

© Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова,
2019
© Авторы, 2019

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В КУРГАНЕ В XX ВЕКЕ

Краеведческие исследования Кургана, как и всего Зауралья, начинаются в XIX веке, но по-настоящему систематический характер приобретают в XX веке. Отметим, что развитие Шадринского краеведения является темой отдельного исследования – тогда как нас интересует прежде всего развитие краеведения в Кургане.

После революции 1917 г. массовый общественный подъём проявил себя и в краеведческой области. Не зря 1920-е гг. называют «золотым веком» отечественного краеведения. Создание многочисленных краеведческих обществ привело в конечном итоге к формированию краеведческого движения во всероссийском масштабе, что, в частности, выразилось в формировании Центрального бюро краеведения в Москве, призванное координировать деятельность всех местных краеведческих обществ.

Учредительное собрание Курганского краеведческого общества состоялось 28 сентября 1924 г. В число организаторов вошли библиотекари И. А. Ленский, Ф. Н. Толкачёва; учителя В. П. Ефимов, М. Д. Русинов, Е. В. Скороходова, М. С. Назаренко; студентка Е. П. Хорошаева. Председателем был избран Владимир Павлович Ефимов. Через несколько месяцев в 1925 г. в обществе уже состояло 29 человек, а в конце года – уже 77 человек. Главным достижением деятельности общества стал сборник статей «Материалы по изучению Курганского округа Уральской области» в 1930 г. Но, собственно, на этом деятельность общества прекратилась, как и во всей стране; многие краеведы были репрессированы, Центральное бюро краеведения в 1937 г. было распущено.

Новый этап развития краеведческих исследований в Кургане был связан уже с деятельностью профессиональных историков во главе с А. А. Кондрашенковым в 1950–60-е гг. Он и его коллега Н.

А. Лапин занимались изучением русского проникновения в Зауралье в XVII–XVIII вв. Фактически именно эти исследователи внесли понятие «Зауралье» в научный оборот.

В послевоенные годы возобновляется и любительское краеведение. Особое место среди краеведов-любителей занимает лесничий по профессии Е. С. Селетков, долгие годы активно изучавший историю сёл и деревень Зауралья в начальный период русской колонизации. Трудно переоценить вклад в изучение ссыльных декабристов в нашем городе известного курганского журналиста Б. Н. Карсонова. Еще один журналист – В. А. Плющев – значительную часть своей профессиональной деятельности посвятил изучению курганского маслоделия. А сотрудник Курганского областного краеведческого музея А. М. Васильева изучила разные стороны жизни города Кургана.

Принципиально новый этап в развитии исторического краеведения в Кургане начинается с 1987 г., когда в город приезжает известный омский историк Н. Ф. Емельянов. Именно благодаря его деятельности, неуёмной энергии и инициативности был совершён своего рода прорыв в деле исторического изучения нашего родного края. Можно говорить о беспрецедентной издательской активности в этой сфере. В 1990-е гг. было издано семь томов «Истории Курганской области», двадцать выпусков краеведческого сборника «Земля Курганская: прошлое и настоящее».

Важную роль в историческом изучении нашего родного края сыграла научно-организаторская деятельность Н. Ф. Емельянова. При его непосредственном участии и инициативе в 1994 г. в Кургане был создан диссертационный совет по истории, в котором прошло более сорока защит соискателей из Кургана и других городов Урала и Сибири. Тем самым профессиональное изучение истории Зауралья вышло на принципиально иной уровень.

Именно по инициативе Н. Ф. Емельянова в январе 1990 г. прошла учредительная конференция Курганского областного общества краеведов, что в каком-то смысле восстановило рас-

павшуюся связь времён, произошедшую с роспуском краеведческого общества в 1930-е гг. Н. Ф. Емельянову в рамках общества краеведов удалось органически объединить усилия историков-профессионалов и краеведов-любителей.

С приходом 2000-х гг. изменился характер краеведческого движения в Зауралье, пришли новые люди. В настоящее время основной формой этой деятельности стало проведение двух конференций «Зырянские чтения» (прошло уже 16 конференций) и «Емельяновские чтения» (состоялось 8 конференций). На базе Курганской областной универсальной научной библиотеки уже 13 лет проходит День краеведа. Как в дальнейшем будет развиваться курганское краеведение – покажет время.

Список источников и литературы:

1. Емельянов Н. Ф. Развитие краеведческой работы в Зауралье / Н. Ф. Емельянов // *Земля Курганская: прошлое и настоящее.* – Курган, 1990. – Вып. 1. – С. 7–24.
2. Менщиков В. В. Вклад Н. А. Абрамова в развитие сибирского краеведения : (к 205-летию со дня рождения) / В. В. Менщиков // *Четвёртые Ядринцевские чтения : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30–31 октября 2017 г.) / отв. ред. П. П. Вибе.* – Омск, 2017. – С. 412–414.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА КУРГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЯСОКОНСЕРВНОМ КОМБИНАТЕ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ДОКУМЕНТАХ ПРЕДПРИЯТИЯ

Курганский мясокомбинат был основан в 1907 году на базе экспортной свинобойни датской фирмы «Брюль и Тегерсон» и колбасно-беконного производства английской компании «Юнион».

В 1921 году комбинат перешёл в ведение управления «Главконсерв». Главной целью предприятия было обеспечение консервами армии и флота. С 1928 по 1933 годы предприятие подверглось реконструкции и превратилось в крупнейший мясокомбинат союзного значения. По итогам 1932 года Курганский мясокомбинат по показателям превзошёл все мясокомбинаты страны. Во время Великой Отечественной войны Курганский мясокомбинат стал крупным поставщиком продуктов питания для советской армии.

Во второй половине XX века (вплоть до развала Советского Союза) предприятие активно наращивало объёмы выпуска и ассортимент продукции и поставляло её как на внутренний, так и на внешние рынки. Продукция с маркой Курганского мясоконсервного завода была известной в таких странах, как Куба, Польша, Ангола, Никарагуа, Монголия, Вьетнам, ГДР, Венгрия, Египет, Чехословакия, Югославия, Нидерланды, Корея. В 1980-е годы шёл активный рост комбината, предприятие имело третье место по объёмам консервного производства в СССР.

В 1990-е – начале 2000-х гг. предприятие пережило период тяжёлого кризиса. Восстановление производства началось с 2005 года, после вхождения завода в состав холдинга полного цикла «Уральская агропромышленная группа». В течении нескольких лет Курганский мясокомбинат проводил планомерную работу по модернизации производства [1].

В настоящее время люди старшего поколения с ностальгией вспоминают вкус колбас, консервов, тушёнки и другой продукции, произведённой Курганским государственным мясоконсервным комбинатом в советский период. Высокое качество такой продукции основывалось на серьёзном контроле, его важнейшие параметры аккуратно фиксиро-

вались в документах. Качество продукции – это своеобразное отражение работы предприятия. Обеспечение высокого качества продукции – одна из основных задач всего трудового коллектива, т. к. это позволяет полнее удовлетворить требования и запросы покупателей, улучшить показатели работы предприятия.

В фонде Р-520 Государственного архива Курганской области (ГА-КО) сохранился целый комплекс документов Курганского государственного мясоконсервного комбината, отражающих процедуры контроля качества продукции: лабораторные журналы по контролю за технологическими процессами; протоколы совещаний «Дня качества»; годовые статистические отчеты о выполнении плана по продукции, об использовании холодильников, о поступлении и расходе сырья и качестве продукции.

Контроль качества мясопродуктов, жировой продукции, консервов мясокомбината фиксировался в лабораторных журналах. Данный вид документа создавался в 1930–1940-х гг. Лабораторные журналы имели унифицированные формы № 22 и № 9. Документ оформлялся в виде таблицы, содержащей следующие графы (для формы № 22): номер анализа, дата поступления анализа, кем взята или прислана проба, наименование продукции и предмет исследования; результат исследования (для записи органолептических, химических, бактериологических показателей). Необходимо отметить, что результаты исследований в этот период в унифицированную форму вносились не всегда. В форме № 22 отмечались такие сведения, как дата выработки, номер партии, ёмкость банок, количество выработанной продукции, количество продукции взятой для анализа, внешний вид банки, степень наполнения банки содержимым, вкус, цвет и запах продукции. В целях обеспечения контроля за сотрудниками, проводившими анализы, в лабораторном журнале предусматривались разделы для записи сведений о лицах, проводивших анализы. Обязательным разделом документа было заключение лаборатории. Производитель строго контролировал такие характеристики, как вес брутто, вес тары, масса нетто, сортность мяса, вес жира, вес бульона, процент соли. Особое внимание уделялось бактериологической оценке. В форме № 22 отражались и такие сведения, как прозрачность, кислотное число, влажность в продукте, температура плавления, распад на альдегиды [2].

В лабораторных журналах формы № 9 отражались практически те же сведения, что и в форме № 22: внешний вид банки, её наполнение,

вкус, цвет, запах, консистенция заливки, внутренний вид, сортность мяса. Механический анализ включал: вес брутто, вес тары, вес мяса, вес жира, вес бульона, процент содержания соли; бактериологический анализ содержал характеристику микрофлоры. В документе записывалось заключение лаборатории, выставлялась балльная оценка качеству продукции [3].

Мясокомбинат регулярно предоставлял отчёты о своей деятельности в органы статистики. Статистические отчёты имели унифицированную форму 1-п, утверждённую ЦСУ СССР. Данный документ позволял контролировать качество продукции уже на уровне государства. Он составлялся по данным рекламаций, поступивших на предприятие. В унифицированной форме фиксировались следующие показатели: наименование видов продукции, шифр изделий по номенклатуре промышленной продукции, установленной в СССР, единицы измерения, количество выработанной продукции за отчётный период (календарный год), количество продукции, по которой приняты рекламации. В форме 1-п также указывалось количество поступивших рекламаций, принятых к рассмотрению, отклонённых и находившихся на рассмотрении на конец отчетного периода [4]. Таким образом, специально анализировались претензии потребителей продукции и реакция изготовителя на них.

В 1980-е гг. на предприятии регулярно стали проводиться совещания, получившие название «День качества». По итогам этих совещаний составлялись протоколы. В повестке дня этих мероприятий стояли актуальные проблемы качества вырабатываемой продукции и санитарно-технического состояния комбината. В протоколах зафиксировано активное обсуждение работниками проблем некачественного обезжиривания туш, случаев плохой обработки кишечного сырья. На днях качества решались вопросы по улучшению выпускаемой продукции на консервном, колбасном производствах, повышению санитарии, культуры производства, обсуждались проблемы по обработке мяса, рассматривались поступившие рекламации и жалобы на различные изделия, обсуждалось качество вырабатываемых сухих животных кормов [5].

В сохранившихся документах фиксировалось, что эти проблемы могли произойти вследствие ненадлежащего выполнения работниками своих должностных обязанностей, из-за чего можно было обнаружить загрязнение сырья, снижение качества продукции. Для устранения выявленных нарушений, принимались решения о разработке мероприятий

по улучшению работы цехов, о проведении рассортировки непищевого сырья, о дополнительном обезжиривании туш, субпродуктов (при наличии лишнего жира), о своевременном ремонте оборудования. Работники, участвовавшие в днях качества, предлагали чаще проводить контрольные проверки и наглядно информировать об их результатах персонал; проводить инструктажи по технологическим вопросам, по технике безопасности; по существу реагировать на поступившие рекламации; организовывать проведение санитарных дней и другие мероприятия.

В архивном фонде Курганского мясокомбината сохранились различные отчётные документы по проблеме повышения качества продукции. Например, в отчёте 1970-го года «Об итогах общественного смотра внедрения достижений науки, техники и мероприятий по улучшению качества выпускаемой продукции по комбинату» отражено, что с целью улучшения качества продукции проводятся следующие работы: выполняются мероприятия, способствующие соблюдению технологической дисциплины, обеспечивающие повышение рентабельности вырабатываемой продукции, проводятся дни качества при директоре для необходимости выявления нарушений технологии и принятия мер по их устранению, создана и работает комиссия по разбору рекламаций-претензий. В результате проведенных мероприятий на комбинате внедрены новые технологические линии, освоены новые виды продукции, обсуждаются производственные показатели каждого рабочего дня. Для дополнительных мер контроля заведены производственные журналы, в которых главные специалисты записывают замечания по технологии, санитарии, соблюдению ветеринарного законодательства. Для повышения уровня технических и специальных знаний с рабочими колбасного и консервного цехов, а также с мастерами проводится учёба [6].

В 1970-е годы на предприятии регулярно проводились научно-технические конференции на тему «Улучшение качества выпускаемой продукции и повышение эффективности производства». Результаты конференций фиксировались в протоколах и приложениях к ним, посвящённых специальным вопросам. В качестве примера обратимся к протоколу научно-технической конференции за 1976 год. В нём отмечается, что за последние годы качество продукции значительно улучшилось, повысились технико-экономические показатели работы предприятия; коллектив выпускает пять видов консервов с государственным

знаком качества; семьдесят одному наименованию колбасных изделий и консервов присвоена первая категория качества. В протоколе отмечается повышение уровня санитарной культуры специалистов, улучшение технической оснащённости в консервном и колбасном производстве, что положительно сказалось на качестве выпускаемой продукции [7].

Таким образом, итоги контроля качества продукции на Курганском государственном мясоконсервном комбинате отражались в целом комплексе документов. Важнейшую роль из них играли лабораторные журналы по контролю за технологическими процессами качества мясopодуKтов, статистические отчёты по качеству продукции, протоколы совещаний «Дня качества». Обеспечение необходимого уровня качества продукции в значительной мере зависит от качества труда изготовителей – от рабочих комбината. Чтобы не допускать нарушений в работе цехов, в обработке сырья, следить за санитарным состоянием цехов, нужно было информировать рабочих и проводить с ними учебные занятия, направленные на повышение квалификации. Важную роль на предприятии играла чёткая организация подготовки производства, в частности подготовка технологических процессов, исключающих появление дефектов при изготовлении продукции. Чтобы повысить мотивацию к труду, специалисты комбината разрабатывали мероприятия, направленные на улучшение условий труда работников. На основании сохранившихся архивных документов, можно сделать вывод, что руководство предприятия в советский период учитывало значимость человеческого фактора в деле обеспечения высокого качества производимой продукции.

Список источников и литературы:

1. Курганский стандарт : официальный сайт. – URL: <http://www.kurganmk.ru/ru/about> (дата обращения: 05.06.2019).
2. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 19. Л. 3 ; Д. 23. Л. 17.
3. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 3. Д. 33. Л. 5 ; Д. 73. Л. 14.
4. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 6. Д. 253. Л. 24 ; Д. 327. Л. 19 ; Д. 378. Л. 23.
5. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 6. Д. 630. Л. 6 ; Д. 675. Л. 19 ; Д. 717. Л. 23 ; Д. 804. Л. 12 ; Д. 843. Л. 16 ; Д. 880. Л. 8.
6. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 6. Д. 257. Л. 11.
7. ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 6. Д. 268. Л. 28.

ИЗ ИСТОРИИ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В Шадринске краеведение начало развиваться с приездом в город В. П. Бирюкова, создавшего в январе 1918 года Научное хранилище (НХ), которое дало жизнь нынешним краеведческому музею имени своего основателя и государственному архиву.

Владимир Павлович всегда хотел поделиться своими знаниями и заинтересовать любимой наукой – краеведением – как можно больше людей. С этой целью 23 декабря 1922 года при НХ он создаёт «Шадринское общество краеведения». Первостепенной задачей Общества Владимир Павлович считал распространение краеведческих знаний через печать. Ему хотелось иметь местное краеведческое издание. В 1923 году Общество начинает выпускать ежемесячный «Журнал Шадринского Общества Краеведения», редактором которого был сам Бирюков. В следующем году журнал стал выходить под названием «Шадринское Научное Хранилище», потому что Шадринское общество краеведения, к сожалению, прекратило своё существование [1, с. 150–151].

Спустя почти 70 лет вновь появляются краеведческие объединения, продолжившие традиции основателя.

31 августа 1990 года создана добровольная независимая организация – Движение «За культурное возрождение города». 17 сентября оно было официально зарегистрировано исполкомом городского Совета народных депутатов. У движения есть Устав, в котором прописаны цели: участвовать в общественной жизни города во имя укрепления духовных, исторических традиций шадринцев; содействовать развитию русской и

других национальных культур; нести в себе и в обществе милосердие и понимание; способствовать соблюдению общих прав человека. Движение имеет права юридического лица. Главные направления в работе: краеведческая и просветительская деятельность, охрана памятников истории и культуры [5].

Длительное время председателем Движения был Алексей Михайлович Бритвин, начальник Отдела культуры Администрации города Шадринска. На смену пришёл другой лидер – Ирина Александровна Спирина, директор ЦРНК «Лад». В разное время в Движение входили известные краеведы, писатели и общественные деятели. Благодаря инициативе и деятельности объединения были утверждены гербы г. Шадринска и Шадринского района. Участники движения инициировали восстановление Николаевской церкви и принимали в нём непосредственное участие. Движение внесло достойный вклад в увековечение памяти: В. А. Черемисина – участника I Мировой войны, полного Георгиевского кавалера; К. Д. Носилова – русского полярного исследователя, этнографа, писателя, журналиста; В. П. Бирюкова – ураловеда, краеведа и лексикографа, музееведа, архивоведа, археолога, историка, фольклориста, члена Союза писателей СССР; Антонина Капустина – священнослужителя Русской православной церкви, учёного-византиниста, начальника Русской духовной миссии на Святой Земле (1865–1894), магистра богословия; Г. Н. Фофанова – певца, поэта, композитора, Заслуженного артиста РФ и др. Охвачено историческое, географическое, литературное и фольклорное краеведение [3, с. 2].

По инициативе и при содействии Движения в городе сделано немало добрых и нужных дел. Организация имеет в городе авторитет.

Сейчас Объединение переименовано в Шадринское городское движение «За культурное возрождение». В 2020 году Движение отметит свой 30-летний юбилей со дня основания.

В начале 1990-х гг. в городе действовал Клуб любителей истории края «ЛИК». Историки, краеведы, старожилы, люди, интересующиеся историей своего малого города, и музейные работники проводили интересные заседания. В клуб входило более 20 человек. Рассматривались публикации разных авторов, проводились презентации новых книг краеведческого, исторического и литературного направлений, проводились встречи для молодёжи. Краеведы посещали открытия выставок, совершали поездки по историческим местам Шадринского района и Курганской области. Клуб был инициатором проведения школьной

краеведческой конференции «Моя малая Родина»: его члены входили в состав жюри. Руководил обществом Леонид Петрович Осинцев – краевед, писатель, историк, бывший директор музея и архива, Заслуженный работник культуры, Почётный гражданин Шадринска, всю жизнь посвятивший краеведению. После его смерти клуб прекратил своё существование, а его члены примкнули к Движению. В 2019 году исполнилось бы 85 лет со дня рождения Л. П. Осинцева.

В феврале 1994 года было создано «Шадринское общество краеведов». В этом году Обществу исполняется 25 лет. У его истоков стояли люди, известные в городе по газетным краеведческим публикациям.

Первым председателем Общества был избран Игорь Михайлович Гаев. С 1998 г. председателем является ведущий научный сотрудник кафедры философии и социальных коммуникаций, доктор культурологии и профессор ШГПУ, лауреат Уральской краеведческой премии им. В. П. Бирюкова (1994, 2014) Сергей Борисович Борисов. Под его руководством деятельность общества перешла от просветительского труда к научному. Если прежде краеведы занимались исключительно просветительской деятельностью, печатая краеведческие статьи в городских газетах, то под его началом начался новый этап научного краеведения.

Основное направление деятельности Общества – издательское. Главная задача – зафиксировать в статьях, брошюрах, книгах, альманахах, словарях и энциклопедиях важнейшие события истории Шадринска, отобразить в них жизни земляков. Информация, публикуемая под эгидой Общества, должна быть на высоком научном уровне, содержать новую неопубликованную информацию.

Только за первые два года деятельности Общества было издано краеведческой литературы значительно больше, чем за весь предшествующий период. За четверть века краеведами опубликовано около 100 изданий.

Далеко не каждый провинциальный город может представить периодическое, ежегодное краеведческое издание. За 25 лет Обществом краеведов издано 26 выпусков краеведческого альманаха «Шадринская старина». Статьи в альманахах помещают не только члены Общества, но и преподаватели Шадринского педагогического университета, учителя, сотрудники музея и архива, шадринские старожилы и просто интересные, содержательные люди.

Статьи членов Шадринского Общества встречаются в региональных и российских проектах. Материалы членов Общества

составили значительную часть 17-го тома издания «Тобольск и вся Сибирь» («Шадринск»), издаваемого фондом «Возрождение Тобольска».

Шадринск как место издания краеведческой периодики упоминался в журнале «Отечественные архивы» № 2 за 2004 год в статье В. Ф. Козлова «Российская краеведческая периодика 1990–2003 гг.». Город назван в первой десятке по изданию «исторической краеведческой периодики» наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Ярославлем, Тверью.

Город Шадринск известен и за рубежом. Заключительная, четвёртая часть книги историка Мариуса Брукмейера «Сталин, русские и их война», вышедшей в 2004 году в США и изданной в шести издательствах на немецком, французском и английском языках, называется «Провинция во время и после войны. Шадринск» и посвящена нашему городу. «Так в Европе появилось исследование, рассматривающее историю советского тыла во время второй мировой войны на примере Шадринска», – писала об этом факте курганская областная газета «Новый мир».

Многие краеведы являются фондообразователями Государственного архива в г. Шадринске, дарителями Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова. Материалы старейших краеведов обособлены в авторские разделы альманаха «Шадринская старина» и имеют персональные издания.

В 25 выпусках краеведческого альманаха было опубликовано свыше 500 статей более 150 авторов общим объемом около 3000 страниц [4, с. 29].

На праздновании 20-летия Общества Сергей Борисович сказал: «Если вдруг всё исчезнет и надо будет преподавать в школах историю города Шадринска, то можно брать книги Бяковой, Плотниковой, Иовлевой и, соотнеся их с книгой «История России», преподавать данный предмет» [2, с. 7].

Таким образом, на данный момент в Шадринске существует два объединения, которые стимулируют развитие краеведения в городе, каждое из них имеет свои цели, тем самым дополняют друг друга.

Список источников и литературы:

1. Бякова, Л. А. История Шадринска глазами архивиста / Л. А. Бякова. – Шадринск, 2014. – 200 с.

2. *Шадринская старина, 2014* : краеведческий альманах. Вып. 22 / Шадрин. о-во краеведов ; сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2014. – 191 с.
3. *Шадринская старина, 2015* : краеведческий альманах. Вып. 23 / Шадрин. о-во краеведов ; сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2015. – 192 с.
4. *Шадринская старина, 2017* : краеведческий альманах. Вып. 25 / Шадрин. о-во краеведов ; сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2017. – 246 с.
5. *Шадринская новь*. – 1990. – 26 сент.
6. *Шадринское движение «За культурное возрождение»* : официальный сайт. – URL: <http://shadr-kultura.ru/o-dvizhenii/>

*Т. В. Васильева,
Курганский областной краеведческий музей, г. Курган*

ИСТОРИЯ КУРГАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

2019 год объявлен в нашей стране Годом Театра. В связи с этим хотелось бы совершить небольшой экскурс в историю Курганского областного драматического театра, который ведёт свою историю с 1943 года. Это было тяжёлое время – шёл третий год Великой Отечественной войны – но даже в такое время о культурных запросах жителей старались не забывать.

В фондах Курганского областного краеведческого музея хранятся материалы (фотографии, документы, буклеты, афиши, сценические костюмы, личные вещи сотрудников и другие материалы по истории Курганского областного драматического театра). Фонд театра начал фор-

Театр. 1950-е годы.

мироваться в 1959 году и формируется по настоящее время. На момент 1992 года в нём числилось более 1000 единиц, включающих 746 документов.

В марте 1943 года начальник Отдела по делам искусств Курганского облисполкома Константин Анисимович Сокут писал: «Создание Курганской области и полное отсутствие зрелищных предприятий в областном центре ставят неотложную задачу – организацию в городе **Курганского Областного театра**, который мог бы художественно обслуживать выросшие нужды населения города. Прежде чем решить этот вопрос, необходимо решить вопрос театрального помещения. Имеющееся здание, занимаемое Домом Красной Армии, требования самостоятельности удовлетворяет, но для Областного театра оно не пригодно. Следовательно, решать вопрос помещения для театра надо путём восстановления сгоревшего зимнего здания, занимаемого заводом. Располагая в этом здании двумя зрительными залами, оно удовлетворило бы нужды города на многие годы, так как в нём разместились бы Областной театр, Дом народного творчества и другие организации. Сколько бы вариантов не было выдвинуто, ясно одно – с осени 1943 года театр должен работать в Кургане. Второй вопрос – какой театр по своему жанру создавать? Если исходить из политической актуальности, то надо организовывать Областной театр драмы. При положительном решении вопроса, нужно в течение лета организовать работу, приобрести необходимое имущество, реквизит и начать репетиционную работу в сентябре 1943 года».

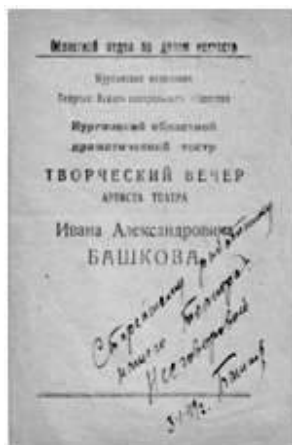
Свой первый театральный сезон Курганский театр играл в Шадринске, лишь на лето перебираясь на деревянную сцену городского сада.

Первым спектаклем, сыгранным на курганской сцене – в здании бывшей Александровской женской гимназии, – была комедия «Горе от ума» Грибоедова в постановке главного режиссёра театра Александра Игнатьевича Канина. В дальнейшем театр постоянно обращался к произведениям русских и зарубежных классиков. Но главной темой в военные годы была, конечно, героико-патриотическая. В те годы в труппу театра входили актёры: О. Попов, А. Ланская, В. Любарский, В. Белявский, Н. Барский, И. Башков, А. Михайлов, Н. Ракитина, Ф. Щеколдин.

Пока театр размещался в помещении бывшей гимназии, было решено начать ремонт здания Народного Дома, где с 1941 года работал завод «Дормашина», который назывался № 761.

Работы по реконструкции и ремонту начались весной 1943 года. В июне-июле была произведена очистка помещений от мусора и лома, разборка кирпичной стены, возведённой заводом, но не нужной театру, и производилась кладка стены, разобранный ранее.

В фондах Курганского областного краеведческого музея хранятся рекламные проспекты театральных постановок 1944–1945 годов, фото и документы Елизаветы Андреевны Несговоровой, которая работала в Курганском драматическом театре со дня его образования.

Во второй половине 1940-х годов труппа курганского театра пополнилась сразу несколькими замечательными артистами.

В 1945 году из Сталинграда в Курган приехала работать артистка Ольга Яковлевна Чечура. О ней писали: «Высокое сценическое мастерство артистки Чечуры, как результат незаурядного творческого дарования; её исключительно широкий диапазон, почти не имеющий пределов; глубокая народность, сценическое обаяние, темперамент, музыкальный голос, внешность – суть редких сценических качеств. За пять лет работы в Курганском областном драматическом театре артистка показала своё мастерство во всех районах, селах, колхозах Зауралья. Многие десятки тысяч зрителей познакомились с мастерством актрисы». В фондах музея хранятся фотографии, документы и афиши с её спектаклей.

15 апреля 1950 года в Курганском областном драматическом театре отмечался 25-летний юбилей творческой и общественной деятельности артистки О. Я. Чечуры. Юбилярша исполнила роль Дианы в постановке «Собака на сене» по мотивам произведения Лопе де Вега.

В 1946 году по приглашению режиссера Курганского областного драматического театра В. И. Княжича в труппу театра влился Б. А. Колпаков, который приехал из города Ижевска, стал ведущим артистом и впоследствии за сорок лет работы в театре сыграл более трехсот ролей, получив звание заслуженного, а затем народного артиста РСФСР.

В 1947 году из Армавира в Курган прибыл Виктор Леонидович Шадровский, который сыграл на сцене областного театра более 400 ролей. В курганском театре В. Л. Шадровский также был удостоен звания заслуженного, а позже народного артиста РСФСР.

В 1948 году из Петропавловска приезжает Мария Павловна Чосс – заслуженная артистка Казахской ССР.

В апреле 1953 года труппа Курганского областного драматического театра переехала в новое помещение, построенное по проекту Московского архитектора К. Фёдорова с консультацией академика А. В. Щусева. О новом здании театра 1 мая 1953 года восторженно писала газета «Красный Курган»: «Засиял огнями подъезд нового областного драматического театра. Это монументальное здание – одно из красивейших в Кургане. А когда переступаешь порог театра иходишь внутрь, чувство прекрасного увеличивается. Вестибюль, фойе, зрительный зал, весь комплекс архитектурной композиции ярко выражают одну великую идею – заботу о людях, об их отдыхе. Отделка стен, нигде не повторяющиеся лепные украшения, красивые люстры и мебель – все ласкает взгляд и вызывает восхищение. Зрительный зал поражает богатством, изяществом отделки и оборудования...». 30 апреля 1953 года в новом театре состоялась премьера спектакля «Шакалы».

В 1950-е годы главным режиссером театра стал заслуженный артист РСФСР Лазарь Меерсон. Любимыми постановками зрителей были его «Егор Булычев и другие», «Ханума», «Ермак» и многие другие.

«Я шла в театр не только посмотреть новую постановку, но и проследить за настроением зрительного зала, прислушаться к мнению тех, для кого он поставлен, поговорить с ними. Уже одно то, что у входа в театр было несколько жаждущих купить «лишний билетик», вызывало приятную улыбку. Спектакль заинтересовал многих», – писала одна из зрительниц.

«С каждой пьесой, которую коллектив драматического театра включает в свой репертуар, у него всегда связаны какие-то надежды и ожидания. Есть такие спектакли, которые являются настоящим событием. Они дают большое творческое удовлетворение артистам и приносят радость зрителям. С большим успехом прошла премьера спектакля «Ермак». Горячие аплодисменты неизменно сопровождают и все последующие спектакли. Реакция зрительного зала – лучшая оценка большого творческого труда заложенного в эту постановку», – писали курганские газеты.

4 декабря 1954 года коллектив работников Московского Государственного «Ордена Трудового Красного Знамени театра имени Евгения Вахтангова» взял над Курганским областным драматическим театром культурное шефство с целью оказания товарищеской помощи друзьям по искусству. «Вступая в творческое содружество, мы постараемся делами оказать практическую помощь вашему коллективу, и тем самым способствовать подъему культурного уровня механизаторов, колхозников, специалистов сельского хозяйства, рабочих промышленных предприятий и советской интеллигенции города Кургана и Курганской области».

На Курганской сцене выступали многие известные артисты: в течение шести лет (с 1951 по 1957 годы) в театре работал актёр Александр Андреевич Вокач, который после окончания ГИТИСа по распределению приехал в Курган.

В 1950–1970-х годах в Курган приезжали на гастроли всенародно любимые артисты: Людмила Целиковская, Георгий Менглет, Григорий Абрикосов, Юрий Яковлев, Вера Васильева, Виталий Соломин, Андрей Мягков и другие. Фото со спектаклей, афиши и рекламные проспекты с их участием также хранятся в фондах краеведческого музея.

В 1960–70-е годы труппа Курганского областного драматического театра объехала все районы Зауралья. Артисты выступали в сельских Домах культуры, деревенских клубах, красных уголках предприятий и животноводческих ферм. Кроме этого, они регулярно выезжали с гастролями в разные города нашей страны: Воронеж, Кемерово, Новокузнецк, Свердловск, Тюмень, Магнитогорск, Херсон, Уфу, Махачкалу, Астрахань, Ижевск, Барнаул и другие города.

В тяжёлые 1990-е годы театр, несмотря на все трудности, продолжал работать. Актёрская труппа искала новые формы творчества и общения со зрителями. Режиссёры часто обращались к русской клас-

сике, к пьесам авторов русского зарубежья, возродили традицию актерских бенефисов. Об этом свидетельствуют многочисленные рекламные проспекты, афиши и фотографии, которые хранятся в фондах Курганского краеведческого музея.

В настоящее время Курганский областной драматический театр постоянно принимает участие в Международных и Российских театральных фестивалях. Более 50 городов объездил он с гастрольями: Челябинск, Новосибирск, Тюмень, Воронеж, Самара, Кострома и многие другие. Спектакли ставят и приглашенные режиссеры. Но самое главное – Курганский драматический театр очень любят жители нашего города. Современные материалы также хранятся в фонде курганского областного краеведческого музея, который на настоящий момент составляет около 1300 единиц.

СТАВКА НА МОЛОДЁЖЬ **(по материалам журнала «Путь просвещенца», г. Шадринск)**

С 1924 года в течение нескольких лет в РСФСР выходило как минимум два региональных журнала «Путь просвещенца» («просвещенец» – это учитель): в Шадринске (Уральская область) и Вятке (Вятская губерния). Одинаковые выходные данные, один и тот же год начала печати, следующие друг за другом года прекращения изданий (1926 и 1927 соответственно) наводят на мысль, что инициатива по изданию этих журналов возникла явно не «в низах».

Россия начала XX века – преимущественно аграрная страна, а потому большевикам для успешной политической обработки населения нужна была скрупулёзная работа с крестьянством. При этом уже в то время отлично понимали, что ставку надо делать на подрастающее поколение – на часть населения, с одной стороны, наиболее подверженную влиянию со стороны, а с другой – наиболее мобильную: «Во-первых, молодёжь является наиболее подходящим материалом для соответствующей культурной обработки, наиболее поддающимся этой обработке, восприимчивым, живым элементом, который будет играть решающую роль в деле будущего; во-вторых, молодёжь и РЛКСМ представляют из себя активный элемент в деле насаждения, распространения среди широких рабоче-крестьянских масс начал культуры» [10, с. 19].

Именно из этих соображений «...XIII-й съезд партии возложил на Ленинский комсомол в деревне задачу быть проводником влияния коммунистической партии на широкие крестьянские массы» [10].

Представитель Шадринского

окружкама РЛКСМ Н. Шорин указал основные задачи РЛКСМ в области культурной работы в деревне («О работе учительства среди молодёжи деревни»):

«1) Выполнение завета Ильича о ликвидации неграмотности, в первую очередь среди комсомольцев, потом среди допризывников, потом вообще среди молодёжи и всего населения. Это можно считать сейчас основной задачей.

2) Культурная работа с молодёжью и вообще с населением в библиотеках, избах-читальнях и прочих культурно-просветительных учреждениях, организация разного рода кружков (по самообразованию, естественно-научных и т. д.).

...5) Организация школ крестьянской молодёжи и пропаганда идеи этих школ среди крестьянства.

б) Работа среди детей путём организации отрядов пионеров, культурно-воспитательной работы среди детей школ I ступени».

Какие выводы можно сделать, исходя из этих задач?

К середине 1924 года в Шадринском (Исетском) округе Уральской области:

– население большей частью безграмотно (в том числе комсомольцы), о чём, в частности, свидетельствует и инспекторское обследование учебных заведений округа: «...в деревнях, не вошедших в школьную сеть, далеко отстоящих от сетевых школ, все 100% детей остаются за бортом школы» [8, с. 21], «Всего неграмотного и грубо малограмотного населения по Шадринскому округу 73.966 человек...» [9, с. 11]. Последняя цифра, как становится ясным из дальнейших выпусков журнала, – это всего лишь та часть населения, которую планировалось обучать в первую очередь – молодёжь от 16 до 30 лет;

– культурно-просветительская работа на селе практически не ведётся.

Почему такое большое внимание в рамках страны уделялось ликвидации неграмотности? Сегодня в основной массе мы уверены, что ликбез – это простое обучение взрослых началам чтения, письма и счёта. Однако основной задачей пункта по ликвидации безграмотности было обработать взрослого учащегося в соответствии с идеологическими установками.

В Шадринском округе 1923/24 учебный год ликбеза практически провалился [9]. Поэтому на 1924/25 учебный год главную роль в преодолении недостатков отвели комсомольцам, как наиболее политически активным и подкованным. Коммунистически ориентированная молодежь организовывала дополнительные пункты по ликвидации неграмотности, обеспечивая их материальной базой и привлекая слушателей. Учителям же отвели роль простого инструмента обучения. Причина столь унижительной роли коренилась в инертности сельских учителей старой закваски: «Разрыв теории с практикой, голая книжность, неумение воздействовать на окружающую жизнь в смысле её культурного улучшения, замкнутость в интеллигентскую кружковщину, оторванность от масс и от советской общественности...» [4, с. 2].

Также с середины 20-х годов XX века комсомольцы начали агитировать за школу для детей и помогали улучшать материальное положение этих учебных заведений путём проведения благотворительных сборов, спектаклей, субботников и т. п. При этом в школах так же целенаправленно велась идеологическая обработка, но уже детей и подростков: «Мы признаём классовый характер школы и открыто заявляем: «поскольку у нас существуют классы, школа как одна из надстроек не может не быть классовой, но служить она должна не интересам буржуазии, а интересам рабочих и крестьян и целям, намеченным нашим Рабоче-Крестьянским правительством»» [7, с. 26].

На фоне этого начало набирать обороты пионерское движение, но по этому поводу Г. Куренко указывает: «Рекомендуется начинать организацию пионер-отрядов в таких деревнях, где имеются сильные ячейки РЛКСМ, которые дадут пионер-занятиям соответствующую политическую окраску» [6, с. 33–34]. Дополнительным аргументом в необходимость такого ограничения служило требование, что вожатый пионерского отряда должен быть утвержден ячейкой или райкомом РЛКСМ.

Еще одна разновидность школы, которую должны были курировать комсомольцы, – школа крестьянской молодёжи. Её задачей была помощь в интенсификации сельского хозяйства, объединении крестьянских масс и борьбе с кулаками. Из её рядов планировалось выпустать будущих сельских управленцев [1; 2].

Отдельная сторона политической работы молодёжи среди населения – развитие сети передвижных фондов стационарных библиотек.

«Избачами» становились те, кто поддерживал новую власть и в правильном ключе толковал информацию [3].

В рамках борьбы за умы и души разворачивалась и антирелигиозная пропаганда, но сосредоточена она была на молодых как подверженных влиянию [5].

Страницы журнала «Путь просвещенца» позволяют наглядно увидеть начало формирования целенаправленной политической обработки сельского населения.

Список источников и литературы:

1. Валериус. *О школе крестьянской молодёжи* / Валериус // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 1. – С. 27–28.
2. Венюков, И. *От старого к новому* / И. Венюков // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 4. – С. 11–16.
3. Густомесов, А. *Как приблизить книгу к массе* / А. Густомесов // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 3. – С. 23–26.
4. Кобелев, В. *XIII съезд РКП и учительство* / В. Кобелев // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 2. – С. 1–2.
5. Колыванов, Г. *«Комсомольское рождество» и школа* / Г. Колыванов // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 4. – С. 10.
6. Куренко, Г. *Детское коммунистическое движение. Методика работы по пионерскому движению* / Г. Куренко // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 1. – С. 31–34.
7. М. Л. *Роль ячейки РЛКСМ в школе II ступени* / М. Л. // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 2. – С. 26–28.
8. Первунинский, Ф. *Состояние учебно-воспитательного дела в школах I ступени Шадринского округа : (по данным инспекторского обследования школ)* / Ф. Первунинский // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 1. – С. 21–25.
9. Фукалов, А. *Как идет работа по ликвидации неграмотности* / А. Фукалов // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 2. – С. 11–13.
10. Шорин, Н. *О работе учительства среди молодёжи деревни* / Н. Шорин // *Путь Просвещенца*. – 1924. – № 1. – С. 19–20.

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В КУРГАНОБЛАСТЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

История современной службы статистики Курганской области берёт своё начало с 20-х годов XX века. Первый регулярный статистический орган – Курганское уездное статбюро при Курганском уездном исполкоме Советов – был создан в январе 1920 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 июля 1918 года «О государственной статистике» и подчинялся Челябинскому губернскому статбюро. Все территориальные статбюро входили в состав Центрального статистического управления РСФСР (ЦСУ РСФСР). В 1923 г. в Кургане было создано окружное статбюро, которое подчинялось Уральскому областному статбюро, расположенному в городе Екатеринбурге.

В феврале 1943 года, в связи с образованием Курганской области, были организованы облстатуправление и Курганская городская инспектура ЦСУ Госплана СССР. Облстатуправление было своеобразным штабом, в который стекалась самая актуальная для принятия управленческих решений информация. Её получали из первичных бухгалтерских отчётов и в ходе многочисленных срочных и выборочных переписей материальных ресурсов, обследований и расчёта данных о численности населения, трудовых ресурсах, оперативных данных о работе важнейших предприятий и отраслей народного хозяйства. Плановая экономика в СССР требовала сбора и обработки больших массивов первичной информации. Постоянный рост объёмов работ, выполняемых облстатуправлением, приводил к постепенному увеличению штата сотрудников учреждения. Серьёзной проблемой этого периода был хронический дефицит квалифицированных кадров. Но и в таких условиях облстатуправление, как правило, успешно решало задачи, поставленные перед ним органами государственной власти.

Оперативная и слаженная работа организации во многом зависела от состояния делопроизводства. Правильно оценивая, какое место отведено органам государственной статистики в системе управления и планирования хозяйством страны, и понимая важность и ответственность задач, стоящих перед статистиками, статуправление

Курганской области уделяло особое внимание вопросам улучшения стиля и методов работы всего аппарата.

Анализ документов пятидесятых годов XX в. позволил выделить следующие проблемы. Работа статуправления велась в условиях острой нехватки кадров. Машинистка в штате была одна, поэтому сотрудникам учреждения приходилось составлять документы «от руки». Нередко из-за недостатка бумаги работники писали письма в инспектуры на газетах между строк красными и зелёными чернилами. Основными инструментами статистиков были счёты и арифмометры. В качестве транспорта использовалась лошадь. Позже появился мотоцикл, на котором развозили сводки МРО, а также письма предприятиям и организациям [1].

На невысоком уровне находилась отчётная дисциплина. Служба статистики была обязана обрабатывать (сводить) отчёты, а итоги по области (району, городу) представлять в ЦСУ и местным руководящим органам. Статистики были обязаны проверять достоверность отчетов, анализировать ход выполнения планов. Однако работники недостаточно ответственно подходили к выполнению заданий, проявляли несерьезное отношение к составлению планов работ. Отсутствие планов работ приводило к задержке исполнения документов. Процент работы плохого качества горинспектура имела также из-за отсутствия пояснений к отчётам, недостаточного инструктажа работников [2].

Начиная с 1957 года, в связи с расширением объёма и потока информации, а также увеличением финансирования, органы статистики в Кургане постепенно оснащаются оргтехникой. В управление начали поступать первые вычислительные машины. В июне 1957 года по приказу ЦСУ РСФСР при статуправлении была создана новая служба – машиносчётная станция, оснащённая перфорационным оборудованием. С этого времени сводки выпускались уже большим тиражом, появилась возможность издавать многостраничные сборники. Их тиражировали не на ротаторе, а на новом печатном и множительном оборудовании. Появление новой техники позволило существенно повысить показатели работы органов статистики.

В архивных документах шестидесятых годов сохранились замечания о низком уровне проведения проверок и запущенности бухгалтерского учёта. Неоднократно отмечалось, что работники не справлялись со сроками подготовки отчётов [3]. Причиной низкой исполнительской дисциплины служащих называлось отсутствие взаимозаменяемости ра-

ботников, в результате чего работа распределялась неравномерно и выполнялась с большими опозданиями. Что касается проверок, то к ним инспекторы нередко готовились слабо, не знакомились с инструкциями и указаниями. В результате проводились поверхностные проверки, по итогам которых не составлялись акты. За халатное отношение к проведению проверок и после обнаружения приписок в документах отдельные должностные лица были наказаны – вплоть до освобождения от занимаемых должностей – и даже привлекались к уголовной ответственности. Руководство управления серьёзно и внимательно относилось к проблеме обеспечения достоверности отчетных данных.

Слабая исполнительская дисциплина служащих Курганоблстата являлась следствием отсутствия чёткой системы их ознакомления с требованиями нормативных документов (в том числе локальных нормативных актов), регламентирующих деятельность сотрудников. Так, в отделе торговли работники для составления квартальных отчётов пользовались инструкцией для составления годового отчета. Однако не все работники были ознакомлены с планом работ, в результате чего опоздания в исполнении документов приводили к спешке и ошибкам, что снижало качество работы. Проблему представляло и снабжение горинспектуры специальными бланками по форме № 4-торг. Необходимые для работы виды бланков часто невозможно было приобрести в Госстатиздательстве или заказать в типографиях крупных городов.

Архивные документы 1970-х гг. продолжают фиксировать проблемы слабой трудовой дисциплины и трудности в освоении технологий механизированной обработки документов. Внедрение АСГС (автоматизированной системы государственной статистики) предусматривало механизированную обработку учётно-статистической информации. Для механизированной обработки статистической отчетности отделами бюро и вычислительного центра была проделана работа по организации единой технологии обработки статистических отчетов. Механизация учётно-вычислительных работ не только сокращала сроки обработки документов, но и давала возможность улучшить первичный учёт, качество, достоверность информации. Однако данная система функционировала с недостатками, причиной которых являлись субъективные факторы.

Основными причинами несвоевременного выполнения статистических работ и наличие ошибок в них служило снижение требовательности к работникам, слабый контроль за сроками предоставления пер-

вичных отчётов, невнимательная работа. Операторы МСС (машиносчётной станции) допускали ошибки и приписки, поэтому экономисты были вынуждены пересчитывать данные, используя традиционные арифмометры и счёты [4].

Для работы на ЭВМ нужны были квалифицированные кадры. Большинство операторов даже после окончания специальных курсов оставалось неподготовленными. Текучесть кадров среди операторов ЭВМ была высокой. Интенсивность использования вычислительной техники составляла не более 50 %, хотя требовалась загруженность в 2 смены. Таблицы, выходящие с вычислительных машин, имели кривые строчки и помарки. В архивных документах отмечается неудовлетворительное качество бумаги: она была слишком тонкой.

Руководство учреждения неоднократно ставило задачу повышения качества оформления документов. Например, предлагалось изменить технологию изготовления документов, нередко подготовленные документы расценивались как оформленные не квалифицированно. Таблицы строились неправильно. Они были слишком громоздки, показатели разбросаны и трудно воспринимались, отсутствовали единицы измерения, заголовки как таблиц в целом, так и отдельных граф сформулированы некорректно.

В качестве особой проблемы можно отметить своеобразный стиль изложения текстов служебных писем, часто далёкий от канонов официально-деловой речи. В частности, товарищ Смирнов в письмах к руководителям организаций обращается «...до каких пор можно это терпеть...»; «...и не стыдно Вам...»; или «...прочти и запомни!..» [5].

В этот период оставалось важным обеспечение достоверности отчетных данных, улучшение состояния учёта и борьба с приписками в документах. Решение данных задач требовало постоянного повышения персональной ответственности каждого работника за порученное ему дело, развитие творческой активности и инициативы работников в реализации стоящих перед ними задач, усиление постоянного контроля за исполнением поручений.

В целях обеспечения слаженной работы всего аппарата статуправления ежеквартально составлялись планы работ, в том числе статистических, экономического анализа, проверок достоверности отчётных данных. В конце каждого месяца сводный отдел подводил итоги выполнения планов по срокам исполнения. Такая организация контроля

позволяла своевременно принимать меры, обеспечивающие выполнение работ в установленные планом сроки.

Вопросы улучшения стиля и методов работы аппарата управления по-прежнему оставались в центре внимания. Коллегия облстатуправления в 1971 году приняла постановление по улучшению делопроизводства в учреждении и его подразделениях, по организации контроля за исполнением документов. Во исполнение этого постановления во всех отделах и секторах статуправления и областной МСС (машиносчётной станции) были выделены ответственные за делопроизводство; упорядочено хранение и размножение документов с грифом «Секретно», «Для служебного пользования»; были заведены контрольные карточки на документы. Руководством учреждения были изданы приказы по улучшению стиля и методов работы статуправления [6].

В 1971 г. коллегия облстатуправления приняла решение о создании постоянной службы для осуществления контроля исполнения всей документации. Также было принято решение перейти на карточную систему регистрации входящей и исходящей корреспонденции [7].

Работу статуправления затрудняло отсутствие экспедиционной службы. Эта проблема объясняется частой сменой работы сотрудниками из-за низкой заработной платы в 65 рублей. Вся корреспонденция поступала секретарю, регистрировалась в журнале корреспонденции, далее передавалась начальнику, который ставил её на контроль.

Контроль за исполнением приказов также осуществлял отдел сводно-балансовых работ. Однако руководство отмечало, что контроль оставлял желать лучшего. В результате коллегией было принято решение прикомандировать к этой службе старшего инспектора по работе с архивом и возложить на него обязанность заведующего канцелярией [8].

В 1980-е годы предприятие продолжило работу над устранением проблем делопроизводства. Был усилен контроль за состоянием учёта и достоверности отчётных данных. Регулярно анализировались причины опозданий в подготовке отчётов и большинства ошибок. В архивных документах зафиксировано, что основой недостатков является слабая отчетная дисциплина, спешка и невнимательность исполнителей, низкий образовательный уровень работников, частая сменяемость кадров. Осуществляя поверхностные проверки, работники прибегали к припискам в отчётных данных. Руководство учреждения отмечало, что при-

писки приводят к дисбалансу в развитии народного хозяйства региона, создавая мнимое благополучие. Статистика должна быть строго документированной, отчёты должны быть подписаны соответствующими должностными лицами, содержать необходимые реквизиты [9].

Учреждение было заинтересовано в повышении уровня аналитической работы, сокращении ошибок, повышении профессиональной подготовки управленческого аппарата. Для этого была организована профессиональная подготовка молодых специалистов, которая помогла овладеть производственными навыками. Основными формами обучения были теоретические семинары, школы комтруда, кружки комсомольской учёбы [10].

Для укрепления трудовой дисциплины, недопущения опозданий и других нарушений, руководством организации были разработаны и утверждены Правила внутреннего трудового распорядка, методические рекомендации, альбомы форм документов. Регулярно стали обновляться должностные инструкции специалистов. Важное место в работе с кадрами занимали меры морального и материального поощрения за успешное выполнение заданий. На регулярной основе стали выплачиваться денежные премии, сотрудников поощряли объявлением благодарности, награждали почетными грамотами [11].

В 1990-е годы статистическая служба Курганской области активизировала информационно-аналитическую деятельность в целях наиболее полного удовлетворения потребностей органов государственной власти и управления, других потребителей официальной статистической информации на основе выполнения областного и муниципальных заказов на экономико-статистическую информацию. Осуществляется переход статистики на международные стандарты. Сплошные методы учёта заменяются выборочными, используются математические и экономические досчёты. В эти годы создается система национальных счётов (1993–1994 гг.), закладываются основы Единого государственного регистра предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования.

Таким образом, изучение архивных документов позволило нам сделать вывод об основных проблемах в сфере работы с документами в Курганском областном управлении статистики в XX веке. Были определены основные проблемы работы с документами, причиной которых, в большинстве случаев, был человеческий фактор. Несмотря на наличие

перечисленных выше недостатков, руководство учреждения принимало разнообразные меры по улучшению методов работы и совершенствования делопроизводства.

Список источников и литературы:

1. Статистика в Курганской области. – URL: <https://docplayer.ru/52498774-Istoriya-razvitiya-statistiki-v-kurganskoy-oblasti-ohlupinyu-n.html> (дата обращения: 21.03.2019).
2. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1048. Л. 12.
3. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1048. Л. 37.
4. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 612. Л. 29.
5. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1405. Л. 68.
6. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1405. Л. 73.
7. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1048. Л. 84.
8. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 2518. Л. 57.
9. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 2054. Л. 32.
10. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 2518. Л. 64.
11. ГАКО. Ф. Р-1591. Он. 3. Д. 1910. Л. 71.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции территория нынешней Курганской области входила в состав ряда губерний – Челябинской, Екатеринбургской, Тюменской, – в связи с чем вся работа по обеспечению государственной безопасности на территории Зауралья осуществлялась органами ЧК уездов (Курганский, Шадринский, Куртамышский и Камышловский), подчинявшихся губернским ЧК.

Комольцев Степан
Александрович

Первые сведения о создании Курганской уездной Чрезвычайной Комиссии свидетельствуют о том, что её организатором явился представитель чрезвычайной Сибирской комиссии **Комольцев Степан Александрович**.

«23 августа 1919 года, – докладывал в Губревком Воронцов, прибывший в Курган сразу же после освобождения города от белочехов, – я приехал в г. Курган для организации уездного ревкома. Временный военно-революционный комитет, функционировавший в Кургане 23 августа, сдал мне свои дела в хаотическом беспорядке, так что трудно было даже решить, делал ли комитет что-либо, или просто был пустым местом...

Корнилов Иван Никитич

...Курганская уездная ЧК организована тт. Комольцевым, Добелосом и Зерниным. После организации ЧК в Кургане т. Комольцев вернулся к месту службы в Челябинск».

Как председатель уездной ЧК, Комольцев направляет письмо в информационно-инструкторский отдел при Курганском Ревкоме, датированное ноябрём 1919 года: «Курганская уездная чрезвычайная комиссия сообщает Вам на ваше Отношение за № 10 от 19 ноября с. г., что, согласно инструкции Всероссийской ч/комиссии об организации ЧК,

никакие протоколы секретных заседаний высланы быть не могут. Сообщения будут докладываться на заседаниях Революционного комитета».

22 ноября 1919 года Комольцев приступил к передаче канцелярии и финансовых документов Коваленко Григорию Ивановичу, временно назначенным председателем Курганской уездной Чрезвычайной комиссии, о чём свидетельствуют следующие документы: «Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что Представителем Сибирской Чрезвычайной комиссии тов. Комольцевым передана организованная им канцелярия Че-Ка с отделами: Секретно-оперативным, Следственным, Хозяйственным и Штатом служащих, временно назначенными на должности председателем Уездной Чрезвычайной Комиссии тов. Коваленко».

*Карташов
Николай Филиппович*

31 декабря 1919 года кандидатура Коваленко на должности председателя УЧК была утверждена на заседании Курганского УКОМа РКП(б): «...Постановили: единогласно выдвинуть кандидатуру в ЧК уезде тов.

Сотрудники Курганского Управления Чрезвычайной комиссии (УЧК)

Коваленко Григория Ивановича, дав ему полную свободу действий расследований тех злоупотреблений, которые совершены были агентами УездЧК. Предложить ревкому г. Кургана утвердить выделенную кандидатуру на пост ЧК».

«Работа ЧК первое время велась под контролем отдела управления, – продолжает свой доклад Воронцов, – но за отсутствием инструкций и указаний, бессистемно. При проезде через Курган поезда имени т. Ленина членом ВЧК т. Ураловым были даны руководящие указания, которые, однако, Коваленко, человеком в высшей степени слабым и вдобавок оказавшимся нечестным, выполнены не были».

Коваленко возглавлял уездное ЧК до февраля 1920 года. За этот период он успел подписать лишь один документ в январе 1920 года: «В подотдел Информации под. Отдела Управления Ревкома. Уездчека просит прислать списки зарегистрировавшихся буржуев с указанием подробного адреса. Списки прислать к 25 января».

О деятельности чекистов этого периода можно судить из представленных ниже документов.

«После разгрома и изгнания колчаковских войск в 1919–1920 гг. были разысканы и арестованы бывшие сотрудники царских карательных органов, а также карательных органов, созданных белочехами и колчаковцами (Владельщиков А. Ф., Баринов В. Н., Нилов К. П., Степанов А. В.). В это же время чекистами были арестованы за предательскую деятельность несколько кулаков, священников, сельских старост и бывших белых офицеров.

Вскоре после вступления в должность Коваленко был арестован. Как следует из докладной Воронцова: «В настоящее время Коваленко арестован Ревкомом совместно с парткомом, члены же Добелос и Зернин арестованы по распоряжению Тюменской Губернской Ч.К. Председателем Ч.К. назначен Корнилов, бывший секретарь Курганского парткома. За отсутствием опытных чекистов на большую плодотворность работы Ч.К. рассчитывать не приходится».

«Протокол № 15 Курганского УКОМа РКП(б) от 2 февраля 1920 года. Заслушав доклад заведующего юридическим отделом Губернской Чрезвычайной комиссии о плохом состоянии дела в УездЧК, а также преступлении по должности, как сотрудниками, так и председателем. Постановили: временно выдвинуть на пост председателя УездЧК, кандидатуру члена Ревкома Корнилова Ивана Никитича, дав ему достойных товарищей для работы».

Вскоре Корнилов подписывает Приказ № 10 от 3 марта 1920 года: «Предлагается гражданам города Кургана, а также советским учреждениям, в недельный срок со дня опубликования сего приказа сдать в уездчека всю имеющуюся Колчаковскую литературу, как-то: брошюры, листки и газеты контрреволюционного характера. Лица, не сдавшие литературу, по обнаружении таковой будут привлекаться к уголовной ответственности. /КОРНИЛОВ/».

После упразднения уездных ЧК и образования уездной милиции Корнилов утверждается в должности её начальника, а политическое бюро милиции в мае 1920 года возглавляет Чупин Максим Ильич.

Организационно политбюро подчинялись уездной милиции, а в оперативном отношении – напрямую губернской ЧК. «В воспоминаниях коллег Чупин Максим был человек отчаянной смелости. Бывший матрос Максим Чупин с первых дней революции на её стороне, воевал против Колчака. Был у врагов в плену, бежал, возвратился в Курган и стал грозой местной контрреволюции. Чупин непосредственный организатор и руководитель ряда чекистских операций» [1].

«Работая в ЧК, мы всегда опирались на народ. Население охотно помогало в нашей нелёгкой службе. Классовый враг тоже не дремал. Работать приходилось в очень трудных условиях, – делился своими воспоминаниями ветеран ОГПУ С. Ижевский. – В те годы чекистами было раскрыто немало заговоров, выявлено различного рода контрреволюционных элементов. Не обходилось и без жертв в рядах работников ЧК» [2].

Материалы двух томов, хранящиеся в архиве УФСБ Курганской области, рассказывают об одном из самых крупных чекистских мероприятий 20-х годов в Кургане – ликвидации контрреволюционной группировки во главе с Ерофеевым в количестве 64 человек. Все они в дальнейшем приговорены к разным мерам наказания, вплоть до расстрела.

В дальнейшем политическое бюро с ноября 1920 по ноябрь 1921 года возглавил **Рутке** Иван (Ян?) И.

Вот что писала газета «Красный Курган» в 1920 году: «Самые большие пожары идут сейчас в Марайском районе. Там орудует банда поджигателей. Бывшие конокрады форменным образом терроризируют население района. Одна за другой горят деревни: Верхне-Суерская, Носково, Нюхалово. Недавно трех поджигателей взяли. На следующий день крестьяне получили записку: «Поймали троих, но нас не три, а

двадцать три. Мы спалим ваши деревни, выжжем все дотла». Убытков крестьянам причинено больше чем на 110 тысяч рублей.

В связи с участвовавшими террористическими актами Советское правительство принимает жесткие меры: «Объявляем для сведения всех граждан, что для ликвидации бандитов и обеспечения безопасности граждан, трудовая рабоче-крестьянская милиция не остановится перед самыми решительными мерами. За участие в бандитизме, организации заговоров, укрывательстве означенных действий, а также за разрушение дорог, мостов, средств телефонной и телеграфной связи, поджоги, распространение ложных слухов, виновные будут подвергаться РАССТРЕЛУ. Имущество же их подлежит немедленной конфискации для распределения среди нуждающихся семей красноармейцев» [1].

5 ноября 1920 года Рутке подписывает первый приказ: «На основании телеграммы Челябинской губчека за № 266 Курганское политбюро приказывает немедленно произвести аресты всех гнусных и злостных шептунов, распространителей злостных и панических слухов, подстрекателей, агитаторов, контрреволюционеров и активных членов враждебных нам партий, как-то: правых и левых эсеров, монархистов, кадетов, меньшевиков, анархистов и прочих, которые могут принять первыми участие при выступлении против советской власти. ...За случаи неправильного ареста того или иного лица отвечаете по всем строгостям военно-революционного времени. Завполитбюро: И. Рутке».

Не успели покончить с колчаковщиной – новые испытания свалились на Зауральскую землю. Страшное время пришлось пережить зауральцам в 1920-е годы, которые ознаменовались не только страшным голодом вследствие неурожаев из-за жесточайшей засухи, но и Сибирским восстанием крестьян, в Зауралье известным под названием «Курганно-Ишимский бунт».

В 1920 году газета «Красный Курган» писала: «Кулачество из тихой борьбы переходит к активной и открытой борьбе, сопровождающейся террористическими актами на наших активных работников деревни. Бандиты убивают коммунистов и таким образом выводят из строя лучших бойцов. Видно, что кулачество прямо открыто и в большом масштабе перешло на террор. Кулак всеми силами хочет использовать неосознательных бедняков. Но борьбу нужно вести не только с кулаками, но и с подкулачниками, и с контрреволюционными элементами».

В воспоминаниях южноуральских чекистов 1920 годов Курганский мятеж оказался особой страницей – его отмечают практически все.

Иного, собственно, и быть не могло – ликвидация восстания потребовала сосредоточения всех сил, а потому почти каждый чекист «первого созыва» попал в горнило Курганско-Ишимского бунта.

В ноябре 1921 года на должность начальника политбюро Курганского уезда был назначен Карташов Николай Филиппович, прослуживший в этой должности непродолжительное время с марта 1921 года.

В Курганском областном архиве общественно-политической документации обнаружено несколько документов, относящихся к деятельности Николая Филипповича: «Начальнику милиции 1 района с. Мостовое. В связи с сильно развивающимся за последнее время кражами крупного скота, для решительной борьбы с этим злом и ввиду того, что в большинстве случаев краденый скот переходит к бандитам, оперирующим в Челябинской губернии, и в особенности в нашем уезде, а поэтому предлагается провести в жизнь следующее: 1. Для уличения в краже крупного скота, в особенности конокрадов – пособников бандитам, снабжающих их шайки лошадьми, приравнять к бандитам и подвергать наказанию по всей строгости военного времени; 2. Изъять дела о краже крупного скота из общей подсудности и обязать следственные органы рассматривать эти дела вне очереди и копии проверок высылать по месту жительства преступника для объявления на сельских и волостных сходках. Зав. политбюро Карташов. 26.08.21».

«Я считаю за большое счастье, – вспоминал А. И. Кунгурцев, член КПСС с 1919 года и первый чекист, проживавший в Кургане, – что мне пришлось работать под руководством Н.Ф. Карташова. Это был настоящая чекист».

Карташов был убит бандитами в 1922 г. в Кургане.

Подводя краткий итог деятельности курганских чекистов на данном этапе, необходимо отметить значимость сделанного ими на благо государственных интересов. Не следует забывать, что во многом благодаря их усилиям были своевременно пресечены попытки незаконного захвата власти в регионе, выявлены и преданы суду государственные преступники, саботажники, вредители.

Для повседневной деятельности чекистов того времени характерен напряжённый график работы, связанный в первую очередь с постоянными выездами в села и деревни. Передвижение по территории района осуществлялось обычно на лошадях.

«Материальное положение чекистов в этот период оставляло желать лучшего. Чекисты в эти годы несли службу, не имея элементарных

бытовых условий, при низком и не вовремя выплачиваемом денежном содержании. И тем не менее они делали многочисленные отчисления для инвалидов гражданской войны, детских домов, для ликвидации последствий голода, бастовавшим немецким и японским рабочим, для нужд Общества друзей воздушного флота (ОД ВФ), Международной организации помощи революционерам (МОПР), а также обществам ликвидации технической неграмотности, «Друг рей», Доброхиму и другим организациям. При проведении обследования состояния здоровья чекистов в 1923 г. здоровыми были признаны только 22 % личного состава. Самыми распространенными болезнями сотрудников были неврастения, туберкулёз лёгких, малокровие, сердечная недостаточность, переутомление» [3].

Вот несколько документальных материалов того времени. Из доклада уполномоченного по информации Курганского политбюро 4-го района Баженова от 17 ноября 1921 года: «...Довожу до сведения, что за весь истекший месяц работы практически произведено очень мало, потому что застигла зима в летнем платье, а поэтому и пришлось сидеть на одном месте, то есть в своей резиденции. Сам за время военной службы потерял своё здоровье, что в настоящее время нахожусь в расстроенном здоровье. А потому я прошу не оставлять без ответа моей просьбы относительно увольнения со службы, и ускорить ход ходатайства».

Большого напряжения многие чекисты не выдерживали, предпочитая работе ОГПУ крайнюю меру – уход из жизни: «5 мая выстрелом из нагана покончил с собой т. Юровских Никифор Платонович, кандидат РКП(б).

Столь бесславную кончину т. Юровских можно объяснить только одним: он в годы гражданской войны и борьбы с бандитизмом работал в органах ГПУ, милиции, Угрозыска и, естественно, ведя напряженную работу, свойственную этим учреждениям, сильно надломил свое здоровье (нанервничался)» [4].

Список источников и литературы:

1. Васильева, Т. Мятельные 1920-е годы в Зауралье / Т. Васильева // Уральский меридиан. – URL: <https://ural-meridian.ru/news/22390> (дата обращения: 11.02.2019).
2. Вспоминая минувшие дни // На боевом посту. – 1967. – 22 дек. (№ 8).
3. Кадры ОГПУ // Самые секретные службы России. – URL: <http://www.drakankc.ru/gpu-ogpu/kadry-ogpu.html> (дата обращения: 14.02.2019).
4. По Кургану // Красный Курган. – 1925. – 8 мая (№ 50).

*Н. А. Катайцева, М. А. Захарова,
ФГБУ ВО «Курганский государственный университет»,
ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган*

ТЕМА ЭКОНОМИКИ В ГАЗЕТЕ «КРАСНЫЙ КУРГАН» 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Рассматривая роль и место экономической тематики советской прессы в условиях нового экономического курса, необходимо учесть условия, в каких происходило развитие советской журналистики в 1921–1928 годах.

Изменения, обусловленные принятием Декрета «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»[5] 21 марта 1921 года, коснулись всех сфер жизни. Новая экономическая политика позволила преодолеть глубокий экономический кризис, в котором находилась молодая советская республика, возродить экономику. Сейчас, когда наша страна переживает сложный экономический период, изучение исторического опыта выхода из кризиса видится нам актуальным.

Новая экономическая политика оказала влияние и на развитие информационной сферы. В начале 1920-х годов главным источником информации оставалась газета. Газета стала не только источником новостей, но и средством пропаганды, формировавшим общественное мнение, средством просвещения, политического и партийного воспитания, что было очень важно для провинций, где в первое десятилетие XX века большинство жителей не имели даже начального образования. Информационная функция стала основополагающей для прессы того периода. Особенно важно отметить роль экономической журналистики, призванной объяснить происходящие в стране преобразования, донести до населения политику правящей партии. И такой опыт разъяснения государственной политики, использования прессы как инструмента формирования общественного мнения по вопросам экономики востребован сегодня и должен быть изучен. В последние годы вышло большое количество трудов исследователей отечественной журналистики, где, в частности, освещается пресса периода НЭП, развитие экономической

журналистики и шире – тема экономики в СМИ 20-х годов (работы Р.П. Овсепян^{1,2}, И.В. Кузнецова³, Г.В. Жиркова⁴, О.П. Фёдоровой⁵, др.).

Процессы, происходившие в стране в 20-е годы XX века, отражались не только в центральной печати, но и местной. На местную печать как наиболее территориально близкую к народу возлагаются особые надежды для разъяснения новой экономической политики.

В Зауралье ведущее место среди печатных изданий с момента своего возникновения, с 31 января 1920 года, занимала уездная газета «Красный Курган», орган Курганского укома РКП(б), уисполкома и политотдела 5-й стрелковой дивизии, а с 1923 года, после образования Курганского округа, - орган окружкома партии, окрисполкома и окрпрофсовета [4, с. 6-7].

Газета «Красный Курган», будучи официальным печатным органом государственной власти, центральным региональным изданием, являлась основным источником информации; по типу относилась к общественно-политическому изданию, ориентировалась на региональную специфику и аудиторию и выполняла следующие функции: политическое просвещение, пропаганда идей социализма, повышение культурного уровня населения, распространение научных знаний и технологий. В прессе широко освещались вопросы развития полеводства и животноводства, труд и быт деревни, уделялось внимание разъяснению экономической, политической обстановки в стране и за рубежом и ее влияние на различные слои населения.

Основной целевой аудиторией газеты являлись крестьяне и рабочие - члены коопераций, колхозов, картелей, также газета пользовалась спросом у работников различных госучреждений: районных исполкомов, сельсоветов. Определить целевую аудиторию помогает наличие большого количества статей об актуальных проблемах жизни того времени - методах ведения сельского хозяйства, налогового обложения

¹ Овсепян, Р. П. *История новейшей отечественной журналистики, февраль 1917-начало XXI века* / Р. П. Овсепян ; под ред. Я. Н. Засурского. - Москва, 2005.

² *История новейшей отечественной журналистики : февраль 1917 - начало XXI в. [Электронный ресурс] : учеб. пособие* / Овсепян Р.П. -3-е изд., доп. - Москва. : МГУ, 2005.

³ *История отечественной журналистики (1917-2000)* / И.В. Кузнецов . - М. : ФЛИНТА, 2018.

⁴ Жирков, Г.В. *НЭП как отражение НЭПа: очерк истории независимой печати России начала 20-х годов XX в.* - Чебоксары, 1999.

⁵ Федорова, О.П. *Журнальная публицистика 20-х годов как источник по истории советской интеллигенции* / О.П. Федорова. - Москва, 1985.

упомянутых слоев населения, отчетов о деятельности коопераций, местной промышленности, рыночных ценах и т.п.

Тираж газеты в 20-е годы колебался от 300 экземпляров в 1922 году, до 8000 экземпляров в 1925 году - в год самого расцвета нэпа, обычно тираж был 1500 – 4500 экземпляров. Периодичность выхода: в среднем 3 раза в неделю, но в 1922 г. – 2 раза, к 1923 году – 4 раза в неделю; дни выпуска варьировались.

Сложные политические и экономические условия 20-х годов находили свое отражение на страницах газеты. Анализ публикаций (методом сплошной выборки) за период с 1921 по 1928 год показал, что доля экономического контента в газете значительна и, по нашим подсчётам, занимает не менее 75% в общем объеме журналистского контента.

С 1921 года в «Красном Кургане» начинают публиковать материалы, объясняющие суть новой экономической политики и ее значение для деревни и рабочего народа. Объясняются новые возможности для создания частного предпринимательства, объединения крестьян в сельхозкооперативы, пролетариата в рабочие картели. Часто такие материалы были перепечатаны из общесоветских центральных изданий либо являлись официальными документами, которые регулировали отношения в области экономики, докладами с конференций, съездов, постановлениями и директивами, распоряжениями органов власти.

В качестве примера - статья из газеты «Красный Курган» за 1921 год № 26 «От «военного коммунизма» через местный оборот к социалистическому продуктообмену», которая, по сути, была сокращенным вариантом статьи Ленина, ранее опубликованной во всесоюзной газете «Правда».

Данная статья предвосхищает неправильные представления замены разверстки продовольственным налогом и дает разъяснения на этот счет. В частности, в ней говорится, что продовольственный налог «есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной к правильному социалистическому продуктообмену: с его особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении...» [7].

Эта тема продолжается в публикациях со Всероссийской конференции Р.К.П.(б) о продналоге. В докладе объясняется причина изменения продовольственного законодательства, требования к сбору продналога (в соответствии с установленными нормами, «таблицами»), по-

рядок сдачи налога, его размеры. Статья написана сухим, официальным языком [2].

В совершенно другой стилистике, более эмоционально, эта тема раскрывается в публикации «Советская Республика в роли крупного капиталиста»: «Коммунисту-рабочему и непримиримому...врагу капитала – трудовому крестьянину приходится сыскать такую форму государственного капитализма, которая бы в руках нашей Советской власти послужила сильнейшим орудием против наступающих на нас извне и изнутри капиталистов...Задача, кажется, невозможная, противоречивая... Всякая капиталистическая форма ... может служить лишь на пользу капитала, а не его вековечного врага – наемного труда и кормящегося лишь своим горбом крестьянина. Вот почему наша новая экономическая политика встречает столько сомневающихся даже среди вполне искренних и преданных сторонников Советской власти». Автор статьи находит стилистически яркие доводы необходимости временного использования инструментов капитализма, а именно новый экономический курс, для поднятия экономики страны. Подводя итог, он отмечает, что рабочий класс и союз крестьянства «достигши этим путем своей цели – подъема хозяйства, он выбросит использованное чужое оружие и перейдет к собственной, коммунистической организации народного хозяйства [8].

Материалы данной экономической тематики находим и в рубрике «Партийная жизнь». В статье «Не эволюция, а тактика» объясняется неизбежность нового курса и его временный характер: «Новая эконполитика, не эволюция, как то понимают наши противники, ведущие к желательному для них старому строю. Нет, она тактика и только тактика, необходимая сейчас, как средство скорейшего восстановления мощи страны, крайне тяжелое положение которой и вызвало НЭП в жизнь» [9].

«Красный Курган» не только публиковал материалы центральных газет, но и местных, цитировал радиосообщения (в рубриках «По радио из Москвы», «Обзор печати»). 23% от общего числа публикаций это перепечатки и цитаты из других изданий. На страницах газеты периодически публиковались официальные документы: распоряжения, извещения исполкомов, протоколы заседаний: 19%. Приводилась статистическая информация и инфографика о результатах деятельности местных предприятий, коопераций в условиях либерализации экономики: 15%. Авторским материалам принадлежит 43% публикаций.

Все материалы экономического содержания можно свести к трем основным новостным группам: мировая повестка, всероссийская (позже всесоюзная) повестка, местные новости.

Мировая повестка освещалась в рубриках «Красные огни», «За границей», «СССР и другие страны», «Советская Республика и капиталистические страны», «Там, где капитал». Основные темы публикаций - торговые договоры, экономическое взаимодействие России и капиталистических стран, Генуэзская конференция (в 1922). Газета публикует экономическую информацию, связанную с мировым рынком и касающуюся экономики и проходящих преобразований молодой советской России. Часто освещается тема торговли с советской страной.

Например: «Товарообмен с заграницей» (о прибытии в Петроградский порт грузовых пароходов с импортными грузами – красной медью, мукой, жирами), «Наши отношения с Италией улучшились» (о взаимоотношениях итальянского правительства и русской торговой делегации), «Товары из Турции», «Соль на уголь» (о товарообмене между Крымом и Стамбулом), «Русско-итальянский договор», «Необходимость торговли подталкивает на признание» (о торговом договоре Италии и России), «СССР на мировом хлебном рынке» и т.п.

В блоке всероссийской (всесоюзной) повестки основными рубриками были: «По Республике», «По России», «Советское строительство», «Хроника», «Помощь голодающим», «Новый курс», «Дискуссия о новой экономической политике», «Партийная жизнь», «Финансы и бюджет». Рубрики раскрывали такие экономические и финансовые темы, как разъяснение политики НЭПа, налоговое законодательство, промышленность и открытие заводов, помощь из-за границы (из разряда «рабочие Франции голодающим»), земельное законодательство, аренда, кооперативное движение, хроникерские заметки по стране. Например, в новостной заметке «Строим электростанции» в рубрике «Новости в Советском Союзе» сообщается о дешевизне возведения электростанций на Кавказе, сравнении стоимости возведения электрических станций в Армении и Ленинграде [10].

Периодически на страницах газеты публиковались материалы, посвященные финансово-денежной системе страны: «К финансовому оздоровлению»⁶ (о поступлении местных налоговых сборов в бюджет в

⁶По России //Красный Курган. – 1923. – 12 января (№ 9).

большем объеме, чем планировалось), «Социальное страхование», «Выгоднее чем золото» (о выгоде хранения сбережений в займах)⁷.

Местная повестка отражалась в рубриках: «Экономическая жизнь», «Сельское хозяйство», «Кооперация», «Жизнь уезда», «Объявления», «Извещения», «Борьба с голодом», «Налоговый фронт», «Рабочая жизнь», «По губернии», «Письма», «За газету», «Объявления» и др. Основные темы - развитие сельхозкооперации, торговли, промышленности; налоговые сборы, голод.

Обязательно был раздел обратной связи с читателями. Взаимодействие с аудиторией на страницах газеты отражено в рубриках «К читателям», «Газета - крестьянский адвокат», «За газету».

Экономический контент состоял в основном из собственной информации, что можно объяснить универсальностью местной газеты и наличием большего количества актуальной региональной повестки, отраженной в местной хронике, блоке новостей, заметках, очерках и репортажах, посвященных местным реалиям. Новостные заметки, статьи и репортажи в значительной степени создавались штатными корреспондентами газеты и внештатными рабселькорами.

Обратимся к примерам местной повестки, коррелирующей с центральной. Так, на страницах газеты находим много публикаций о деятельности производственно-бытовых кооперативов. В 1920-е годы они были представлены маслодельными и сыроваренными артелями, молочными и животноводческим товариществами, которые возродились благодаря нэпу. В январе 1924 года в Кургане на окружном съезде представителей 197 кооперативов было решено объединиться в «Маслосоюз». А в «Красном Кургане» еще 5 января 1924 года публикуется статья агронома Я. Лешкина «Загранице нужно хорошее масло», где анонсируется съезд маслоделов Курганского уезда и обсуждаются перспективы возрождения Зауральского маслоделия и возобновления экспортных поставок местного сливочного масла в Лондон.

Статья анализирует экономическое значение маслоделия для Курганского округа в прошлом (имеется в виду период до 1917 года), которое, с одной стороны, обуславливалось гарантированным рынком сбыта (главным импортером являлась Англия), а с другой - высоким качеством производимого в Кургане сливочного масла. Таким образом, для восстановления отрасли было необходимо заново построить тор-

⁷ *Выгоднее чем золото // Красный Курган. – 1923. - 1 февраля (№24)*

говые отношения с рынками сбыта и наладить производство: «Для возрождения маслоделия завоевание иностранных рынков, безусловно, необходимо: в противном случае масло девать будет некуда. Следует заметить, что это завоевание уже начато: уже в нынешний сезон курганское масло вновь появилось на лондонском рынке, правда пока в скромных размерах. Чтобы довести дело до прежних размеров, сугубо необходимо посылать туда товар доброкачественный... качество вырабатываемого масла зависит от умения мастера-маслодела. Поэтому на современных мастерах лежит большая нравственная ответственность – от их умения зависит все будущее маслоделия». В итоге автор ставит две первоочередные задачи: провести съезд маслоделов для определения текущего положения в отрасли и организовать курсы для мастеров, «на которых последние могут освежить и пополнить свои знания» [8].

Одна из крупных тем в экономической журналистике – это состояние промышленного сектора и работа предприятий. Один из первых результатов нэпа – это восстановление промышленных предприятий, возникших в регионе ещё в досоветское время. Так, из газет того периода мы узнаем, что в начале 1920-х годов был механизирован один из крупных заводов Курганского уезда – консервный. В годы нэпа его продукция – копчёности, консервы, посуда, жестяные изделия – поставлялась в крупные города страны, жестяные банки отправлялись в Лондон. После ремонта в декабре 1923 заработал пивоваренный завод. Во второй половине 1920-х годов стабилизировалась работа машиностроительного завода (раньше принадлежал купцам Балакшиным), или «Турбинки».

На страницах газеты «Красный Курган» широко освещалась тема кустарной промышленности, занимающей особое место в структуре экономики края. В 58 номере газеты 1921 года была опубликована информационная заметка «О кустарной промышленности» под авторством А. Берха, в которой разъяснялась законодательная составляющая директивы о кустарной промышленности, кто имеет право на занятия кустарным промыслом [1].

Программа новой экономической политики подразумевала оживление торговой деятельности. Исчезнувшие в годы «военного коммунизма» базары и ярмарки в начале 1920-х годов вновь стали частью повседневной жизни. В Кургане действовали октябрьская, декабрьская, мартовская, июньская ярмарки. В Шадринске в ноябре от-

крывалась Михайловская ярмарка, и летом окружная Июльская (бывшая Петропавловская). Значимыми были и ярмарки соседних местностей.

В заметке «Ирбитская ярмарка» («Красный Курган» от 1922 года № 126) за авторством И.Э. описывается история ярмарки, ее экономическое значение, сообщается о дате открытия и сроках ее проведения: «В царское время, Ирбитская ярмарка была рынком, на котором совершались многомиллионные сделки по выкупке и продаже, главным образом, пушнины и сырья. Обороты Ирбитской ярмарки достигали 45-50 миллионов рублей. Советская власть решила восстановить этот важнейший торговый пункт. Ирбитская ярмарка открывается 7-го февраля и продлится 1 месяц. На ярмарку придут все синдикаты и тресты центральной России, так как Ирбит, несомненно, явится хорошим местом сбыта их продукции. В числе больших партий товаров будут представлены ружья, порох и дробь. Ирбитская ярмарка в 1923 году послужит громадным толчком к восстановлению пушного промысла в России» [6].

Еще одна тема, получившая широкое отражение в местном издании, это кредитование. С 1923 года местные отделения Госбанка начинают активное кредитование кооперации, торговых и промышленных предприятий. Появляются акционерные банки, например, Промбанк и Сельхозбанк, региональные отделения которых курировали оказание финансовой поддержки «своих» отраслей экономики.

Итак, основные экономические темы, отраженные на страницах газеты: налоговое законодательство, объяснение аспектов нового экономического курса, помощь голодающим за счет сборов налогов, развитие кооперации, подписание торговых договоров, открытие новых предприятий, развитие сельского хозяйства, хлебный кризис (после 1925 года) и многие другие.

Жанровая структура контента отражена в диаграмме на основе анализа «Красного Кургана» в срезе 1921-1928 годов. Новости здесь занимают больше половины издания. Среди новостных заметок преобладают те, в которых рассказывается об экономической жизни, о различных аспектах работы коопераций, артелей, предприятий. Также большое количество материалов посвящено проблемам сельского хозяйства: сбору зерна, хранению посевного материала, обработке земель.

Значительное место в «Красном Кургане» отведено репортёрской журналистике, непосредственно связанной в большинстве случаев с экономической тематикой издания. Это хроника, заметка, новостное сообщение, репортаж, отчет. Немалую долю занимают и публикации

категории «опыт/мнение» и «вопрос/ответ» (в виде заметок, писем читателей, статей, читательской корреспонденции). Вопросы и ответы публиковались, как правило, в периодической рубрике «Газета - крестьянский адвокат» Так, например, был дан ответ на вопрос читателя гр. Постовалова из д. Меньщиковой Половинского района: «Может ли гражданин, временно проживающий в земельном сообществе, вступить в пай на покупку трактора, хотя он и не имеет земельного надела? О.: Может» [3].

В газете этого периода преобладают малые информационные жанры, что подтверждается и известными редакционными отчетами. Так, в отчете газеты за период с апреля по октябрь 1922 г. отмечалось, что «с 5 мая по октябрь в 58 номерах газеты помещено до 65 статей экономического характера и до 135 хроникерских заметок такого же содержания» [4, с.11].

В газете в этот период редко встречается обозрение, статья, обзор; отсутствует жанр интервью. Доля официальной информации находится, на наш взгляд, на среднем уровне, притом, что вся информация, публикуемая в газете от имени партийных органов, напрямую связана с объяснением новой экономической политики, налоговой нагрузки на население.

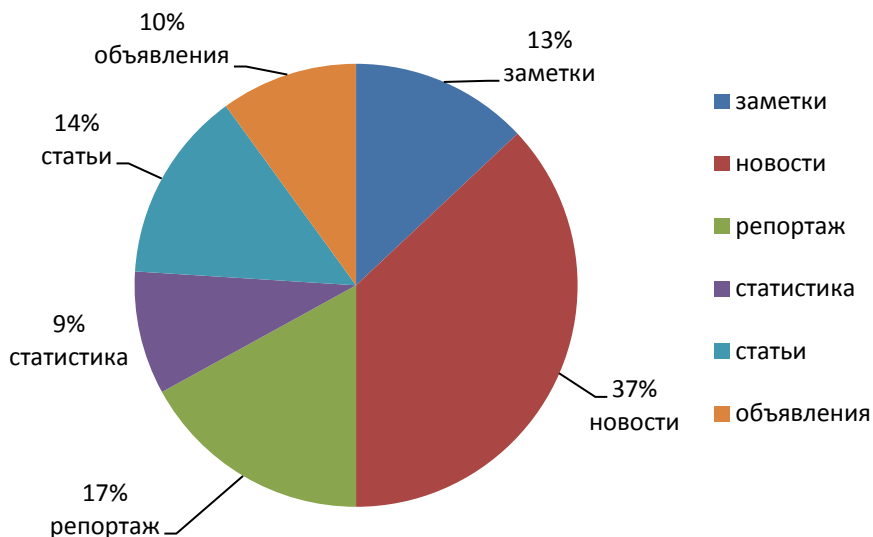

Диаграмма 1. Жанровая структура газеты «Красный Курган».

Т.о., издание «Красный Курган» в 20-е годы являлось газетой широкого информационного спектра, однако имело большое значение в освещении экономических вопросов. Анализ публикаций газеты «Красный Курган» за 1921-1928 годы с точки зрения отражения и воплощения экономической темы показал, что газета выполняла на местном уровне функции информирования о международных, национальных и местных экономических новостях; проводила анализ социальных проблем, связанных с изменениями в сфере экономики; распространяла деловой опыт, расширяя деловой кругозор читателей; обеспечивала аудиторию оперативной коммерческой информацией; формируя в умах читателей новую идеологию.

Список источников и литературы:

1. Берх, А. О кустарной промышленности // Красный Курган. – 1921. – 8 июня (№58).
2. Всероссийская конференция РКП(б) // Красный Курган. – 1921. – 3 июня (№56).
3. Газета – крестьянский адвокат // Красный Курган. – 1926. – 23 мая (№115).
4. Газета. Люди. Жизнь... : журналисты о времени и о себе. / В. И. Портнягин. – Куртамыш: Куртамышская типография. – 2007. – 276 с.
5. Декрет всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. М., 1957. Т. 1. С. 225-227.
6. Ирбитская ярмарка // Красный Курган. – 1922. – 29 декабря (№126).
7. Ленин, В.И. От «военного коммунизма» через местный оборот к социалистическому продуктообмену // Красный Курган. – 1921. – 3 июня (№56).
8. Лешкин, Я. Загранице нужно хорошее масло// Красный Курган. – 1924. – 5 января (№2).
9. Не эволюция, а тактика // Красный Курган. – 1923. – 26 января (№19).
10. Новости в Советском Союзе // Красный Курган. – 1926. – 3 марта (№50).
11. Советская Республика в роли крупного капиталиста // Красный Курган. – 1922. – 4 января (№1).

ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕГО ВИДА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА В 1920–1930 гг.: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фотодокументы выступают важнейшим источником по истории костюма и моды. В то же время сама фотография как искусство наряду с кинематографом более ста лет определяет вкусы миллионов мужчин и женщин по всему миру.

В ходе исследования внешнего вида курганцев в 1920–1930-е гг. проанализировано около ста фотокарточек этого периода. «Неретушированные снимки реальной жизни», – так называют их современные ценители фотоискусства [8, с. 11]. Художественная ценность фотоснимка в источниковедческом исследовании отходит на второй план, поскольку главными всегда остаются достоверность и полнота источника. И здесь историк вынужден не согласиться с тем, что «незатейливое, чёткое, недвусмысленное изображение вообще не достойно того, чтобы его разглядывать» [8, с. 19]. В этом случае фотоснимок не передаёт глубинного смысла явления, но достоверное изображение объектов – натуралистичность – представляет исторический интерес.

В процессе создания произведений изобразительного искусства и фотографии происходит взаимодействие окружающего мира и человеческой индивидуальности, результат которого зависит от того, что для автора является приоритетным – изображение предметов такими, какими они предстают в повседневной жизни, или демонстрация собственного видения природы. Поэтому рассматривать фотоматериалы как носитель исторической информации необходимо в неразрывной связи с жанром и стилем, к которому принадлежал автор в момент создания произведения. К примеру, гламурные фото, чрезвычайно популярные в настоящее время, демонстрируют и пропагандируют иллюзию, сознательно разрывая связь с повседневной жизнью. С другой стороны, фотографии, по словам М. Фримана, присуща «бескомпромиссность... Фотография в точности передаёт то, что находилось перед объективом в конкретном месте в определённый день и момент истории» [8, с. 11]. Эта натуралистичность фотографии даёт историкам возможность рассмотреть внешние детали обстановки, костюмов и аксессуаров.

Работа с фотоматериалами без привлечения источников другого типа нехарактерна для исторического исследования и на первых порах сложна для историка. Вербализация визуальной информации требует не только владения источниковедческими приемами работы с фотодокументами, но и внушительных знаний по теме исследования (в данном случае – истории костюма).

На сегодняшний день исследованию творчества первых советских модельеров посвящено немало искусствоведческих работ [1; 2; 7], в то время как внешний облик рядовых граждан остается вне поля зрения специалистов. Наиболее известно исследование повседневного костюма ленинградцев, предпринятое историком Н. Б. Лебиной [4], опирающейся на многочисленные источники личного происхождения, столь необходимые для освещения этой темы. Однако историки курганской повседневности оказались лишены эго-документов периода 1920–1930-х годов. В этой ситуации провести исследование внешнего облика жителей города Кургана 1920–1930-х годов позволило привлечение множества фотоисточников из государственных архивов и частных коллекций [3]. Среди снимков этих лет в основном присутствуют групповые фото, сделанные в школах и учреждениях, а также индивидуальные и семейные портреты из фотоателье. Интересны немногочисленные снимки в жанре уличной фотографии. Сугубо бытовые сюжеты на фото 1920–1930-х гг. почти не встречаются, поскольку в это время фотографией в Кургане занимались немногие.

Портрет (индивидуальный и групповой) в этот период оказался наиболее востребованным у населения жанром фотографии. По словам И. В. Нарского, он вышел на первый план в реализации «функции документации и верификации порядка, статуса и счастья» [5, с. 66]. Салонный портрет, воплощая ожидания автора или заказчика, являет собой многослойный источник исторической информации. К примеру, сравнивая детские портреты, нельзя не заметить резкий контраст в одежде курганских ребят, который объясняется не только различием в уровне дохода. Горожане, обращаясь в фотоателье, к съёмке готовились заранее, имея возможность надеть (а в некоторых случаях предварительно найти) лучшие с их точки зрения костюмы. Так, на фотокарточке 1928 года двухлетняя девочка запечатлена аккуратно подстриженной, с белым бантом на макушке, в белом платье с ажурными оборками и кружевными рукавами. На

ногах девочки тёмные ботинки на шнуровке и, предположительно, белые гольфы⁸.

На одном из групповых портретов 1936 г. перед зрителем в элегантных курортных нарядах предстаёт семья бухгалтера железнодорожной станции Курган⁹. Описанные выше портретные снимки, безусловно, можно назвать парадными: они штучные, заранее продуманные, сделанные профессиональным фотографом – такие фотокарточки оставляли в семейном альбоме или дарили «на память». Подобный портрет «фиксирует желательный, идеальный порядок вещей, запечатлевает счастливый момент жизни» [6, с. 35]. Примечательно, что и власть в ряде случаев стремилась ограничить фотофиксацию «неприглядных» моментов советской повседневности. Так, в 1937 г. курганская милиция разыскала мужчину, запечатлевшего на фото очередь за хлебом. Проявленные материалы были уничтожены, а сам фотограф попал под пристальное внимание НКВД¹⁰.

На снимке 1926 г. на стыке портрета и уличной (репортажной) фотографии запечатлена сцена из будней курганского детского сада¹¹. Перед зрителями предстают тринадцать детей в возрасте шести-семи лет и воспитатель – молодая девушка с грустным взглядом. Кадр сделан летом на площадке, окружённой зеленью, очевидно, у стен детского сада. Ребята, расположившиеся за двумя деревянными столами, в кадр не смотрят. Многие из них рисуют, мастерят поделки, другие смотрят на своих занятых делом товарищей, но все они выглядят серьёзными и озадаченными. Мальчики одеты в простые рубашки с закатанными до локтя рукавами и шорты. Девочки – в платьях разного фасона длиной до колен. Некоторые ребята сидят босиком, многие девочки очень коротко подстрижены, одна из них побрита наголо.

Сохранились групповые портреты курганских учеников и педагогов, сделанные в зданиях школ. Сравнение снимков позволяет проследить изменения, происходившие во внешнем виде детей и подростков в течение 1920–1930-х гг. Фотоснимки демонстрируют, например, появление во второй половине 1930-х в повседневной одежде курганцев трикотажа, расширение ассортимента цветов и фактур тканей, закрепление в гарде-

⁸Фотоархив сайта «Зауральская генеалогия». Курган, 1929 год. URL:

<http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=200&pos=8> (дата обращения 04.03.2019).

⁹ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 3405. Л. 33 а.

¹⁰ГАОПДКО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 107. Л.22.

¹¹Фотоархив сайта «Зауральская генеалогия». Курган, 1926 год. URL:

<http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=200&pos=18> (дата обращения 14.10. 2015).

робе юношей однобортных костюмов с английским воротником и выход косоворотки из массового обихода.

Некоторые групповые портреты обращают на себя внимание «парадностью» и в связи с этим вызывают вопросы, насколько повседневными были костюмы и причёски запечатлённых лиц. В то же время сохранилось немало коллективных снимков, сделанных без подготовки. Одной из важнейших особенностей фотографии является отсутствие возможности передать течение времени – мгновение запечатлено таким, каким предстает перед объективом фотокамеры. Так, зимним днём 1921 года служащие и посетители курганской заготовительной конторы сфотографировались во дворе дома бывшего Союза Сибирских маслодельных артелей¹². Этот снимок хранит облик около ста человек (преимущественно мужчин), тем самым предоставляя нам богатый материал для исследования верхней одежды. Фотокарточка подтверждает, что самой распространенной зимней верхней одеждой (как мужской, так и женской) было двубортное пальто с отложным воротником, к которому мог быть пришит мех. Кроме того, в этот период в обиходе городских обывателей оставались фуфайки, тулупы и шинели. Работа с фотодокументами позволяет исследователю не только увидеть на снимках жителей города Кургана, но и выявить специфику гардероба зауральской провинции в целом, а также особенности одежды представителей молодого и старшего поколений горожан и те изменения, которые произошли во внешнем облике курганцев в межвоенные десятилетия.

Таким образом, фотоматериалы обладают богатым информационным потенциалом. Каким бы чётким, полным и красочным ни было словесное описание предмета, оно всё же оставляет пробелы в нашем представлении. Изображение же позволяет избежать этого. Созданные фотографом зрительные образы помогают сформировать в нашем сознании яркую, эмоциональную картину какого-либо события или явления. С другой стороны, специфика художественного языка – языка образов, символов и аллегорий – обуславливает особенную трудность при решении проблем интерпретации фотоисточников. В принципиально ином (в отличие от остальных исторических источников) способе подачи информации заключается их уникальность. Вместе с тем, именно в этом кроется и их ограниченность как источника, поскольку далеко не все в бесконечном многообразии истории возможно передать визуально. Однако ни один источник не способен отразить всю полноту окружающей человека дей-

¹²ГАКО. Ф. р-2486. Оп.1. Д. 1406. Л. 1.

ствительности, поэтому в процессе исторического исследования необходимо комплексное использование имеющихся материалов с учётом их источниковедческих особенностей.

Список источников и литературы:

1. Захаржевская Р. В. *История костюма: от античности до современности* / Р. В. Захаржевская. – Москва, 2006. – 288 с.
2. Каминская Н. М. *История костюма* / Н. М. Каминская. – Москва, 1977. – 128 с.
3. Кладова К. Ю. *Внешний вид жителей города Кургана в 1920–1930-х гг. (по фотодокументам)* / К. Ю. Кладова // *Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение.* – 2016. – № 1. – С. 133–147.
4. Лебина Н. Б. *Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии : 1920–1930 годы* / Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург, 1999. – 320 с.
5. Нарский И. В. *Проблемы и возможности исторической интерпретации семейной фотографии (на примере детской фотографии 1966 г. из г. Горького)* / И. В. Нарский // *Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия.* – Челябинск, 2008. – С. 55–74.
6. Нарский И. В. *Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автоисториографический роман)* / И. В. Нарский. – Челябинск, 2008. – 516 с.
7. Шепель О. Н. *Зарождение советского костюма в условиях массовизации общества* / О. Н. Шепель // *Ярославский педагогический вестник.* – 2011. – Т. 1 : Гуманитарные науки, № 4. – С. 292–295.
8. Фриман М. *Взгляд фотографа: как научиться разбираться в фотоискусстве, понимать и ценить хорошие фотографии* : пер. с англ. / М. Фриман. – Москва, 2012. – 192 с.
9. *Зауральская генеалогия* : сайт : фотоархив. – URL: <http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=200&pos=8> (дата обращения: 04.03.2019).
10. ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 3405. Л. 33а.
11. ГАОПДКО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 107. Л. 22.
12. *Зауральская генеалогия* : сайт : фотоархив. – URL: <http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=200&pos=18> (дата обращения: 14.10.2015).
13. ГАКО. Ф. Р-2486. Оп.1. Д. 1406. Л. 1.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ УБАГАНО-ТОБОЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (по данным археологии)

Убагано-Тобольское междуречье, значительная часть которого сейчас находится на территории современного Звериноголовского района Курганской области, являлось важнейшим транзитным путём заселения Среднего Притоболья в дорусский период. Эта тенденция была связана с доминированием степного (шире южного) и южноуральского влияния на формирование групп населения, которое только в русский период начинает сменяться северным направлением из лесной зоны. Долгое время главными транспортными артериями древности выступали речные и озёрные системы. Основной магистралью рассматриваемого региона была река Тобол и её притоки. Вдоль рек двигались людские потоки, осваивающие новые территории. Среднее Притоболье интересно и своим расположением в зоне лесостепи, то есть на границе лесного и степного миров, где преломлялись и аккумулировались многие миграционные импульсы, большинство из которых оставило след в Убагано-Тобольском междуречье [7, с. 71].

Археологи провели обширную работу – на данный момент в Убагано-Тобольском междуречье и прилегающих к нему территориях выявлен и зарегистрирован 61 памятник археологии. В сравнении с более изученными в археологическом плане западными, северо-западными и северными районами Курганской области такое количество археологических памятников может показаться не очень значительным, однако их изучение носит принципиальный характер для понимания процессов освоения региона.

Самые ранние памятники археологии на этой территории – стоянки древнего человека возле деревни Озёрное, исследованные в ходе археологических разведок [17, с. 31]. В пойме реки Тобол на разветвленных дюнах были обнаружены многочисленные орудия, по ряду признаков отнесённые к эпохе мезолита, причём к наиболее позднему этапу (примерно к VIII–VI тыс. до н. э.). В этот период сохраняется микролитовидность при одновременной тенденции к укрупнению ширины пластинок. Появляются наконечники стрел, скребки на отщепах становятся более разнообразными; широко начинает применяться пиление, сверление, шлифование. Почти полное отсутствие фрагментов керамики среди подъёмного мате-

риала также свидетельствует о позднемезолитической датировке комплексов. Интересны находки так называемых геометрических микролитов – части составных вкладышевых орудий. Мезолитическое население занималось охотой и собирательством, о чём свидетельствует характерный набор орудий. Стоянки, обнаруженные вблизи деревни Озёрное, по всей видимости, носили сезонный характер, и служили для освоения биоресурса в определённое время года.

В конце каменного века в неолитическую эпоху (V–IV тыс. до н. э.) появляются многие новые достижения человечества, однако для нашего региона важнейшим из них можно назвать изобретение керамики как первого искусственно созданного материала, в отличие от используемых ранее обработанных и приспособленных даров природы. Osteологические материалы и комплекс орудий, полученные в ходе раскопок поселений мезолита и неолита, свидетельствуют о присваивающем типе хозяйства с преобладающей долей охоты. Орнамент на дошедших до нас керамических сосудах демонстрирует богатство духовного мира, а также широту культурных связей населения лесостепного Притоболья. Подчас схожие орнаменты и форма сосудов фиксируются на памятниках, находящихся за сотни километров друг от друга. Осторожные и круглодонные керамические сосуды этого времени свидетельствуют о подвижном образе жизни, в то время как плоскодонные сосуды следующей эпохи бронзы – один из признаков осёдлости. Охотники, зависимые от сезонных миграций животных, передвигались на значительные расстояния в пределах контролируемой территории, взаимодействуя при этом со своими соседями. Население этого времени создавало крупные, долговременные поселения, которые фиксируются на берегах и в долинах рек. Они состояли из нескольких землянок или полуземлянок, пригодных для проживания в зимний период. В благоприятное время года, когда необходимость в совместном проживании большого количества людей отпадала, коллектив расходился небольшими группами по мелким притокам рек, озёрным системам, создавая в пригодных для проживания местах небольшие кратковременные стоянки с целью освоения прилегающей территории. Стоянки эпохи неолита разбросаны по пойме междуречья Тобола и Убагана, культурный слой на этих объектах невелик, учитывая мягкость климата, необходимость в создании полноценного в нашем понимании жилища была минимальна, поэтому зачастую подобные стоянки фиксируются лишь посредством подъемных сборов с поверхности.

В бронзовом веке (III–II тыс. до н. э.) на территории региона происходят значительные изменения: меняется климат, который становится бо-

лее засушливым; приходит новое население, несущее с собой новые способы хозяйствования (скотоводство) и активно использующее металлические орудия. Изменение климата в сторону более засушливого повлекло за собой изменение границ степи и лесостепи. Одним из вестников перемен можно назвать находку погребения, маркирующего присутствие носителей ямной культуры (первая половина III тыс. до н. э.) в устье реки Убаган. Ямная культура занимала огромную территорию от Днестра до Южного Приуралья в степной и лесостепной зонах. Занимались ямники скотоводством, металлообработкой, к ним относят самый ранний колёсный транспорт. Захоронения близ хутора Андроник в устье реки Убаган долгое время являлись самыми восточным памятником ямной культуры. Кроме того, недалеко от него расположен и связанный с ямниками могильник Верхняя Алабуга [8, с. 18; 16, с. 141–144].

В период бронзового века общение родоплеменных групп приводит к складыванию однородных элементов культуры, что повлияло на формирование гигантской культурно-исторической общности, которую называют андроновской. Она занимала лесостепные и степные территории от уральских гор до Минусинской котловины. Способ хозяйствования населения бронзового века кардинально отличается от предшествующей эпохи. Животноводство позволило человеку меньше зависеть от сезонной охоты и более уверенно осваивать новые территории, не обращая внимания на естественные регуляторы. Благодаря этому начинается рост населения, что проявляется в большем количестве памятников этой эпохи. Значительная их часть привязана к поймам рек, чаще всего к первым надпойменным террасам, что связано с засушливым климатом и низким уровнем воды.

Примером таких поселений может служить выявленное в пойме реки Тобол поселение бронзового века Чёрная Гора–III, расположенное на незатопляемом останце. Подъёмный материал представляет свыше 430 фрагментов керамики и 28 изделий из бронзы. Из полученного керамического комплекса удалось выделить четыре культурных типа керамики: позднеалакульский, фёдоровский, смешанный фёдоровско-алакульский и черкаскульский [15, с. 257].

Население лесостепного Притоболья было активным потребителем металла, доставляемого с уральских гор и Северного Казахстана [6, 2014, с. 24]. Многочисленные изделия из металла демонстрируют высокий уровень металлообработки. Металл, по всей видимости, доставлялся уже в готовом виде – в слитках либо в изделиях. Набор орудий с течением эпохи претерпевает изменения в связи с милитаризацией и выра-

женной социальной стратификацией. Всё это фиксируется в элитарных погребальных памятниках и укрепленных поселениях начала позднего бронзового века (XX–XVIII вв. до н. э.) и последующем явном преобладании хозяйственного инвентаря и украшений в конце этого периода (XVI–XIV вв. до н. э.).

Помимо коренного перелома в хозяйстве, в эпоху бронзового века у населения лесостепного Притоболья происходят изменения в культовой сфере. Появляются новые, ранее неизвестные формы организации погребального обряда – подкурганые захоронения, принесённые в наш регион из степей. Курган был культовым местом, состоявшим из могил, жертвенников, надмогильных сооружений. В центре кургана находилось основное захоронение, часто окружённое кострищами (по всей видимости, площадка первоначально освящалась огнём), следами от столбов, часто идущих по кругу, стенки погребений были укреплены деревянной рамой. Вокруг основного захоронения располагаются периферийные – детские погребения, образующие круг вокруг центрального погребения.

Погребальное сооружение в виде кургана в представлениях древнего населения воспринималось не только как место захоронения умерших родственников. Курганые могильники, помимо своей основной функции, выполняли ещё и роль маркеров территории: расположенные на доминирующих возвышенностях, они были видны на большом удалении. При этом ни один могильник бронзового века не располагается в непосредственной близости от поселенческих комплексов этого же периода – их отделяет естественная преграда: река, озеро, лог и т. д.

Одна из самых ярких археологических культур бронзового века – синташтинская. Её основной центр локализуется на Южном Урале, где носители этой культуры добывали металл и создавали необычные для того времени фортификационные сооружения. При этом не только эти фортификации свидетельствуют о тревожности того времени, захоронения людей этого периода демонстрируют социально стратифицированное общество, в котором немаловажную роль занимала группа воинов. Одной из наиболее ярких категорий находок того времени можно назвать колесничные комплексы, в которые входят собственно колесницы и элементы упряжи лошади. Колесничный транспорт позволил синташтинцам за небольшой период подчинить территорию степи и лесостепи к востоку от Уральских гор, однако на исследуемой территории они, кроме погребальных памятников с элементами синташтинского обряда, ничего после себя не оставили. Примером проникновения синташтинской культуры в

лесостепное Притоболья может служить могильник Озёрное–3, расположенный как раз в Убагано-Тобольском междуречье [6, с. 28].

На смену синташтинской культуре приходит андроновская культурно-историческая общность, в рамках которой функционировал целый ряд археологических культур: петровская, алакульская, фёдоровская. Основной центр петровской культуры (XVIII–XVI вв. до н. э.) располагался на территории современного Казахстана, где население этой культуры разрабатывало местные медные месторождения. Петровцы создавали укрепленные поселения и курганные могильники. На нашей территории петровское присутствие фиксируется на многослойных поселениях бронзового века, а также в погребальных комплексах. Петровская культура являлась ранним этапом алакульской культуры, функционирующей на территории Зауралья. Яркий пример присутствия петровской культуры в регионе – могильник Озёрное–1 на краю поймы р. Тобол [5, с. 47-49]. Находки этого могильника, несмотря на тотальное разграбление его в древности, уникальны. Так, в одном из разрушенных захоронений были обнаружены остатки двухколёсной повозки-колесницы. Данная находка – самая северная из всех известных колесниц и единственная в нашем регионе [2, с. 346].

В эпоху раннего железного века (VII в. до н. э. – IV в. н. э.) территория Тоболо-Убаганского междуречья и прилегающих степных территорий оказывается буквально в центре глобальных событий, оказавших огромное влияние на развитие истории региона и его жителей.

В конце II – начале I тысячелетия до н. э. в евразийских степях происходят кардинальные природно-климатические изменения, которые связаны с расширением одновременно лесной и степной зоны. Следствием стала перемена хозяйственной деятельности населения степной части региона в сторону полукочевого, а к первой четверти I тысячелетия до н. э. – полностью кочевого скотоводства. Это существенно увеличило мобильность населения и способствовало развитию торговых и культурных связей с отдаленными регионами. Примером этого может служить памятники археологии раннего железного века, обнаруженные непосредственно на юге Звериноголовского района практически на границе с Казахстаном.

В эпоху раннего железного века рассматриваемая территория становится своеобразным котлом, в котором перемешиваются культурные традиции различных групп населения. Здесь встречены следы представителей таких глобальных культурных общностей, как ираноязычные саки казахстанских степей (могильник Сибирская яма–1 [14, с. 138–142], место-

нахождение «Чёрная гора» [11, с. 25–26]), угроязычные саргаты и гороховцы лесостепной части Западной Сибири (могильник Озёрное–1 [9, с. 376–377]). Они являлись составной частью огромного скифо-сибирского мира степной Евразии от Монголии до Карпат. Причем наиболее ярко особенности и взаимодействие этих племен в погребальных обрядах и культурных традициях прослеживаются в том числе и на данной территории.

На территории Звериноголовского района также выявлены следы контактов с северными таёжными лесными племенами Урала и Зауралья. Об этом свидетельствует клад бронзовых вещей с местонахождения «Сибирская яма», часть из которых связана с лесным населением кулайской культуры [18].

Контакты населения происходили не только в межкультурной и военной сферах, но и в сфере торговли. Часть украшений из погребений имеет аналоги в причерноморских и приуральских древностях. Аналоги многих артефактов из исследованных могильников указывают на то, что по р. Тобол проходил торговый путь на Южный Урал и в Приуралье, а по его притоку Убагану – в казахстанские степи и далее к богатым городам Средней Азии. По сути, междуречье было своеобразными южными воротами всего региона Притоболья.

Археологические памятники Убагано-Тобольского междуречья в основном представлены погребальными комплексами – могильниками. Причём признак именно кочевой культуры – отсутствие укрепленных городищ, селищ или даже поселений, а только могильники, достаточно редкие. В условиях кочевого образа жизни население не стремилось сооружать большие курганы или обширные могильники, нередко используя уже готовые курганы предыдущих эпох (такие, как на могильнике Озёрное–1, где погребение совершалось в центре кургана, а насыпь эпохи бронзы досыпалась поверх, что существенно увеличивало её высоту). Сами курганы в соответствии со сложными мировоззренческими представлениями кочевников эпохи раннего железного века окружались кольцевыми канавками [3, с. 213–215].

В таких курганах были захоронены представители знатной верхушки кочевого общества (вожди, дружина, знатные женщины, служительницы культа). Погребения сопровождали: сложный погребальный обряд (деревянные перекрытия, оформление могил-домов, использование огня в погребениях), связанный с представлениями о загробном мире; предметы вооружения, конского снаряжения; предметы культового назначения (курльницы, жертвенники, зеркала, бронзовые котлы); украшения, риту-

альные жертвоприношения животных [10, с. 59-62]. Другим способом погребения были грунтовые могильники (с небольшими насыпями или вообще без них) – такие, как могильник «Сибирская яма». В них хоронили рядовых членов общества с предметами вооружения, иногда с элементами портупейной или конской гарнитуры.

Постоянная опасность столкновений заставляла уделять особое внимание военному делу. В этот период идёт активный поиск новых, более совершенных форм оружия. Основной боевой единицей в этих постоянных столкновениях выступает конный воин, вооружённый луком и стрелами различных типов, бронзовым (позже – железным) кинжалом, мечом. К тяжёлой жизни кочевника готовились с самого детства, о чём свидетельствуют детские захоронения с вооружением.

Находки ритуальных предметов, а также сложность и разнообразие погребально-поминальных ритуалов и обрядов свидетельствуют о развитой системе мировоззрения и мифологических представлений, связанных с куктами огня и солнца, культом оружия, специфическими сложными верованиями в загробный и потусторонний мир.

Комплекс и разнообразие элементов воинского снаряжения, предметов погребального инвентаря, украшений, культовых предметов, особенности погребального обряда говорят о широких торговых, межкультурных и межтерриториальных связях населения территории в эпоху раннего железного века и свидетельствуют об определённой уникальности данного региона.

Эта ситуация сохранялась и в период последующей эпохи средневековья (V–XVI вв.). В период формирования первого государства тюркоязычных кочевников, получившего название «Тюркский каганат», местные кочевые протомадьярские группы оказываются под его прямым влиянием и контролем. На юге Звериноголовского района найдена плита с тюркской руникой – единственный на данный момент подобный артефакт в регионе [1, с. 175–177]. Удобство местных земель для ведения кочевого скотоводства приводило к сохранению этого образа жизни на протяжении всего средневековья, что затрудняет поиск археологических памятников.

Значение «южных ворот» по Тоболу и Убагану особенно увеличивается в период монгольских завоеваний и вхождения региона во владения Шибана в составе Золотой Орды. По этим рекам тюркские и монгольские кочевники поднимались к северу, формируя новый облик местного населения. С XIII века под влиянием этого проникновения происходит завершающий этап в формировании местных татарских групп,

которые и будут основным населением территории в последующие несколько веков. В то же время остро встаёт вопрос выявления археологических памятников позднего средневековья. К примеру, это было бы актуально для поиска зимовок сына и наследника сибирского хана Кучума Али, которые в начале 1600-х гг. были расположены на Убагане [4, с. 194].

В 1683 г. на р. Алабуге была построена самая южная на тот момент Камыцкая крепость, просуществовавшая до 1710 г. Около 1686 г. на северном берегу р. Уй или же в междуречье Уя и Тобола было построено первое русское поселение – Усть-Уйское подворье (заимка) Далматовского монастыря [2, с. 29]. На тот момент это был самый южный населённый пункт Московского государства в нашем регионе, что ставило его под прямую угрозу степных набегов. Несмотря на эту опасность (возможную причину переноса заимки с одного места на другое), он был экономически важен для обеспечения далматовских старцев рыбой и другими продуктами. Скорее всего, эта заимка, состоящая из «дворца» и нескольких изб, находилась к северу от современного пос. Озёрный, между Тоболом и оз. Чёрным [13, л. 23].

По всей видимости, для прикрытия этой заимки в степное приграничье была выдвинута часть русской укрепленной линии, шедшей по Тоболу и его притокам, и построена Башкирская крепость на левом берегу Тобола, недалеко от впадения Уя (примерно на месте пос. Озёрный) [13, л. 23]. Она была не только прикрытием для заимки и частью обороны Притобольшья от кочевников, но и защищала местные отрезки т. н. «Абугинской дороги» и «Пристойной дороги вешнего пути в Казачью орду». Эти две дороги – особенно вторая, сохранившаяся ещё с периода Тюменского и Сибирского ханств – были важнейшими путями торговли как с кочевыми племенами, так и с городами по Сырдарье (в том числе Туркестаном). Башкирская крепость была первым и при этом абсолютно неизученным в исторической науке укрепленным пунктом на самой степной границе, в удалении от иных русских укрепленных пунктов. По всей видимости, она просуществовала недолгое время, хотя и указана на карте С. У. Ремезова в 1698 г. Вынесение русских поселений столь далеко к югу было очевидной авантюрой в условиях кочевых набегов и восстаний. По актовым документам в 1717 г. к северу от этих крепостей была построена Бакланская крепость [19, с. 62–65]. Эти крепости и Далматовская заимка были древнейшими русскими населенными пунктами в районе до начала строительства крепостей в 1743–1752 гг.

Русско-казахские конфликты и восстания местных татар и башкир требовали строительства новой укрепленной линии, каждая из которых

обозначала постепенное продвижение Русского государства к югу. В результате в 1743 г. началось строительство Нижне-Уйской дистанции Оренбургской пограничной линии. Часть крепостей, редутов и форпостов, непосредственно прилегающих к изучаемому району, может быть весьма успешно локализована на основании географии: Усть-Уйская крепость (с. Усть-Уйское), форпост Озёрный (д. Приозёрная), редут Качардыкский (скорее всего, д. Казак-Кочердык), форпосты Боровой (д. Борок), Прорывной (с. Прорывное), редут Озёрный (с. Озёрное), Звериноголовская крепость (с. Звериноголовское). Однако поиск этих крепостей и их локализация на точном месте – перспективное направление развития регионального туризма, брендинга области и создания историко-культурного парка. Аналогичные примеры уже имеются в соседних регионах, где сохранились как редуты, так и крепости. Точная локализация крепостей по имеющимся чертежам середины XVIII в. практически невозможна в силу их масштабирования, где в 1 сантиметре – от 10 до 40 км, что приводит к очень большому разбросу точек отсчёта. Более резонно комплексное применение традиционных методов археологических разведок, данных космоснимков, расшифровки аэрофотоснимков, а также работа с атласом этих крепостей, созданным около 1810 г. и имеющимся в Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва).

Таким образом, уже проведённые и будущие исследования Убаганно-Тобольского междуречья принципиально важны для понимания многих процессов заселения и освоения всего Среднего Притоболья.

Список источников и литературы:

1. Боталов С. Г. *Письменные традиции и языковые заимствования в среде тюркоязычных кочевников Урало-Казахстанских степей* / С. Г. Боталов, А. Байоглу, Д. Н. Маслюженко // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2017. – № 1. – С. 174–188.
2. Епимахов А. В. *Проблема интерпретации колесничной символики бронзового века в лесостепном Зауралье: (по материалам могильника Озёрное-1)* / А. В. Епимахов, И. К. Новиков // *Археологические вести*. – 2017. – Вып. 23. – С. 345–354.
3. Маслюженко Д. Н. *К вопросу об эволюции круговых планировок в погребальных комплексах лесостепного Притоболья* / Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябинина // *Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник трудов*. – Омск, 2003. – С. 213–215.
4. Миллер Г. Ф. *История Сибири. Т. II* / Г. Ф. Миллер. – М.: Восточная литература, 2000. – 796 с.
5. Новиков И. К. *Предварительные итоги исследований могильника позднего бронзового века Озёрное-1 в Убаганно-Тобольском междуречье* / И. К. Новиков // *Емельяновские чтения. Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения»*, Курган, 26–28 апреля 2012 г. / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган, 2012. – С. 47–49.

6. Новиков И. К. Могильники эпохи бронзы Озёрное–1 и Озёрное–3 (результаты исследований) / И. К. Новиков, А. Д. Дегтярева, С. Н. Шилов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1(24). – С. 24–35.
7. Осин А. Н. Новые памятники в Убагано–Тобольском археологическом микрорайоне / А. Н. Осин // Восточная Евразия: проблемы культурного наследия : сборник материалов III Казахской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Астана, 2006. – С. 71–72.
8. Потемкина Т. М. Металл ямной культуры Притоболья / Т. М. Потемкина, А. Д. Дегтярева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2007. – № 1(8). – С. 18–39.
9. Рябина Е. А. Комплекс раннего железного века могильника Озёрный–1 в Верхнем Притоболье / Е. А. Рябина // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – Санкт-Петербург ; Москва ; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 376–377.
10. Рябина Е. А. Впускные погребения раннего железного века могильника Озёрное–1 в Верхнем Притоболье / Е. А. Рябина // Емельяновские чтения. Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения», Курган, 26–28 апреля 2012 г. / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган, 2012. – С. 59–62.
11. Рябина Е. А. Разрушенное погребение раннего железного века на местонахождении «Чёрная гора» / Е. А. Рябина // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XI Зырянские чтения», Курган, 5–6 декабря 2013 г. – Курган, 2013. – С. 25–26.
12. Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости / Г. Х. Самигулов. – Чебаркуль ; Челябинск : Книга, 2011. – 280 с.
13. Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова. – Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Сибири», 2011. – 692 с. + приложения.
14. Шилов С. Н. Могильник «Сибирская яма–1» – новый памятник ранних кочевников Южного Зауралья VII–VI вв. до н. э. / С. Н. Шилов // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь : к 70-летию Т. М. Потемкиной. – Курган, 2007. – С. 138–142.
15. Шилов С. Н. Поселение андроновского времени Чёрная гора–III / С. Н. Шилов, С. Е. Буторин, П. В. Дмитриев // Наука и образование Зауралья. – 1999. – № 3/4 (6/7). – С. 267–271.
16. Шилов С. Н. К проблеме проникновения ямного населения в лесостепное Притоболье / С. Н. Шилов, Д. Н. Маслюженко // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2004. – С. 141–144.
17. Шилов С. Н. Новые мезолитические памятники Верхнего Притоболья (по материалам стоянок Озерное I–IV) / С. Н. Шилов, В. А. Матасов, С. А. Горбунова // Зырянские чтения : материалы [III] межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14–15 декабря 2004 г.) / отв. ред. В. В. Пундани. – Курган, 2004. – С. 31–33.
18. Шилов С. Н. Клад вещей II–IV вв. до н. э. в Верхнем Притоболье: к вопросу о взаимодействии лесных и степных культур в Южном Зауралье / С. Н. Шилов, Е. А. Рябина // Клады: состав, хронология, интерпретация : материалы тематической научной конференции (Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002). – Санкт-Петербург, 2002. – С. 200–203.
19. Шилов С. Н. К вопросу о первоначальном местонахождении Бакланской крепости (1717–1752 гг.) / С. Н. Шилов, Д. М. Совков, М. И. Хлызов // Емельяновские чтения. Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе : материалы III Всероссийской научно-практической конференции «III Емельяновские чтения», Курган, 27–29 марта 2008 г. / отв. ред. В. А. Кислицын. – Курган, 2008. – С. 62–65.

Поздравление от ст. колхозника

КРАСНЫЙ КАРГАН

Газета района ВПЧ(К), зарегистрирована в райпрофсовете. Город Курган, Челябинская область

№ 55(3165) 8 марта 1938 г. Выпущена Цена 5 к.

ДЕНЬ 8 МАРТА

Невероятный успех достигли 8-мировой день — это день международной солидарности трудящихся всего мира. В этот день весь мир отмечает, а не только только женщины. Он день не только женщины, но и детей, молодежи, и всех женщин, работающих в промышленности и сельском хозяйстве, в торговле, в транспорте, в коммунальном хозяйстве, в науке, в искусстве, в спорте, в культуре, и в общественной и общественной деятельности, от школы до университета.

Мы не можем пропустить этот день, не можем забыть о том, что женщины — это половина населения страны, которая работает, создает, строит, поддерживает, воспитывает, заботится о детях, о стариках, о больных, о тех, кто нуждается в помощи. Мы не можем забыть о том, что женщины — это половина населения страны, которая работает, создает, строит, поддерживает, воспитывает, заботится о детях, о стариках, о больных, о тех, кто нуждается в помощи.

С момента организации женской власти началось быстрое развитие. Это быстрое развитие — это развитие страны вперед и строительство социализма.

Мы знаем, как строилась и строится наша страна. Мы знаем, как строилась и строится наша страна. Мы знаем, как строилась и строится наша страна.

Успешный рост нашей страны. Успешный рост нашей страны. Успешный рост нашей страны.

Какая трудная работа предстоит нам. Какая трудная работа предстоит нам. Какая трудная работа предстоит нам.

Пусть каждый 8 марта в этот день отмечает этот день. Пусть каждый 8 марта в этот день отмечает этот день.

Из статьи Н. Арбухов.

СЕГОДНЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНЩИНИ ДЕНЬ

Три женщины-колхозницы в момент уборки в Таште

КОЛХОЗНИЦЫ В БОРЬБЕ ЗА УРСЖАЙ И РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА

Подарившие. Подарившие. Подарившие. Подарившие. Подарившие.

за период с 1 по 7 марта уборка урожая. за период с 1 по 7 марта уборка урожая.

на 2-х гектарах высеяно 80 — 180 семян.

По 8 марта колхозники за последние дни высеяно неограниченно семян высеяно 225 тонн семян и с себестоимостью 17,8 центов за тонну.

Таште, Таште, Таште, Таште, Таште.

КАК И ПОДОБАЕТ ЗНАЧИТСЯ

За период с 1 по 7 марта уборка урожая. За период с 1 по 7 марта уборка урожая.

аварии, она стала работать 300-400 процентов. аварии, она стала работать 300-400 процентов.

8 МАРТА—В КУРГАНЕ

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

Рабочий районный комитет. Рабочий районный комитет.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

8 марта не только женщины отмечают этот день. 8 марта не только женщины отмечают этот день.

ЖЕНЩИНЫ И ОБОРОНА СТРАНЫ

Николаева Мария Владимировна — Строительница вышек связи в Сталинском районе Челябинской области. Летом 1935 года тов. Николаева получила награду за участие в строительстве вышек связи.

О РОЛИ ЖЕНЩИН КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО УЕЗДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война 1914–1918 гг. стала качественно новым явлением в истории человечества. В состоянии войны впервые оказались не отдельные страны и регионы, а всё мировое сообщество. Наиболее трагичной по своим последствиям война стала для России, в которой произошла беспрецедентная в истории коренная ломка всей системы общественных отношений.

Первая мировая война явилась величайшим испытанием для всех стран-участниц и вызвала глубокие социальные потрясения. Она стала первым крупным глобальным конфликтом с применением химического оружия, танков и авиации, унёсшим миллионы жизней. Исход её был трагичным для России: революция, гражданская война, раскол страны, утрата веры и многовековой культуры. Вначале война называлась Великой, Второй Отечественной, в ходе которой более полутора миллионов наших солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. Но потом она заняла в памяти россиян очень скромное место.

С Первой мировой войной закончилась эпоха вооружённых конфликтов, ограниченных несколькими сражениями. Появилась тотальная война.

Во-первых, применяются новые типы оружия. Они увеличивают до невероятного количества число убитых и раненых. Храбрость солдат уже ценится меньше, чем количество оружия и огневая мощь. Во-вторых, на сцену выходит пропаганда войны: афиши, листовки, почтовые открытки повсюду создают положительный образ Отечества и рисуют отрицательными красками врага. И, наконец, в-третьих, происходят изменения в тылу фронта. Для продолжения выпуска продукции военной промышленности возникает необходимость в том, чтобы женщины заменили мужчин на производстве. Женщины собирают снаряды на военных заводах, трудятся в полях, в конторах и на транспорте [16, с. 325–326].

Применение женского труда было характерно и для территории современной Курганской области.

Постепенно в результате нехватки рабочих рук на хрупкие плечи женщин падает не только забота об урожае, но и ответственность за судьбу семейства. Поэтому женщина сама «и косит хлеб, и вяжет в снопы, и кладёт их в копны». Однако «эта картина не удивит население подмосковной земли, где большинство мужчин в мирное время на отхожих промыслах, а хозяйство ведёт баба» [3, с. 4]. Но одно дело – мирное время, а другое – военное.

Это не могло остаться вне внимания общественности. В Курганской печати, начиная с 1916 г., стали появляться призывы о помощи женщинам, чьи мужья были мобилизованы. Вот что писали в шадринскую газету «Исеть» 27 марта 1916 г. женщины-крестьянки из села Ключевского: «Необходимо деревне прийти на помощь. Хорошо было бы, если бы в деревню были отпущены на время часть мобилизованных. Кроме того, хорошо было бы приспособить для работы в деревне опытных австрийцев (военнопленных), вместо того, чтобы они жили кучерами и слугами в богатых домах. Возлагать большие надежды на женщин не приходится, так как для пахоты и других работ требуется физическая сила и специальность» [7, с. 3].

«Но вот взгляните на поля тех осиротелых женщин-солдаток, чьи мужья взяты на военную службу другой или третий год. Скоро ли у них, на их полях, вырастают кучи хлеба, если одна солдатка – или хотя бы с подростком-мальчуганом 12–14 лет – работает на своем трудовом поле, и то с горем и слезами пополам, потому что орудия жатвенные – т. е. косу, серп – некому наладить как следует: подострить, подточить, чтобы шло хорошо? <...> Снова бедная женщина обливается потом, а по большей части тёплыми-горючими, едкими слезами, и жгучая боль и горечь глубоко закипают на сердце и сказываются на ее лице какой-то оцепелой грустью и безнадежной тоской.<...> Друзья-крестьяне, мои собратья! Как нам не помочь бедным солдаткам – без мужей, когда последние грудью и головой своей защищают нас от дерзкого поганника – немца, жертвуя за нашу целостность своими драгоценными жизнями. Кому мы обязаны за спасение родины, т. е. всего нашего, как не им, этим великим серым героям-солдатам. Так как же мы останемся равнодушны к солдаткам их, и в свою очередь, не поможем им в их горе и нужде!» [13, с. 666] Эти призывы исходят не только от солдаток, но и от мужского населения (прежде всего стариков) – что, в свою очередь, лишь подтверждает ужасное положение, в котором оказалась страна.

Недостаток рабочих рук заставил изменить гендерное отношение к труду. Женщина стала занимать должности, которые исконно считались

мужскими. Так, утверждённая 23 декабря 1915 г. программа для экзамена на звание старшего помощника землемера и правила для производства при землемерных училищах испытания не несли регламент по полу и возрасту. Следовательно, женщины могли занимать должности агрономов и землемеров [11, с. 296].

Общественность уже тогда пытались понять это стремление женщин, и некоторые из них одобряли такое желание. В. В. Брусянин пытался найти ответ в предшествующей эпохе: он вспоминает античную и средневековую историю, правление Екатерины Великой [1, с. 7]. Всё это говорит о том, что данное явление не осталось незамеченным и всколыхнуло сознание людей того поколения.

В газете «Исеть» за 1915 г. размещена статья «О роли женщины в кооперации в данный момент» М. Пономарёва, где автор утверждает, что «необходимо приложить все силы для сохранения кооперативов для обеспечения им более благоприятных условий развития и процветания. Эта задача выпадает на долю женщины» [5, с. 4]. М. Пономарёв видит в кооперации противовес кулачеству – средство, с помощью которого можно решить многие проблемы деревни. Следовательно, можно предположить, что автор подразумевает в женщине спасительницу и возлагает на неё большие надежды. Для реализации задуманного Пономарёв предлагает, чтобы женщины не боялись быть участницами кооперации, а их, в свою очередь, выбирали в члены кооперативов – тем более, что подобные случаи уже происходили, автор с ними знаком.

Аналогичная ситуация описана в «Народной газете». Геттлер В. – автор статьи «Женщины и кооперация» – приводит аргументы в пользу того, что женщине есть место на производстве, что она не нуждается более в опеке отца или мужа; стране нужна её помощь. «Сами артельщики ответили на этот вопрос, когда в первый ещё год войны догадались ставить на места мастеров-маслоделов женщин, устраивая с этой целью при Союзе краткосрочные курсы. Вначале было довольно много противников мастеров-женщин, полагавших, что «баба – так она баба и есть» и с маслодельным заводом ей не справиться. Скоро, однако, опыт показал, что мастер-женщина ничуть не хуже, а подчас и лучше мастера-мужчины. Дальнейшим шагом было устройство и курсов счетоводства, для подготовки приказчиков артельной лавки» [14, с. 862-864].

В газете «Курганское свободное слово» за 1917 г. в колонке с явлениями мы видим, что женщины становятся самостоятельными врачами и рекламируют свои услуги – например, врач Т. С. Длугина и врач С. А. Мамонтова [8, с. 4].

«Киевская городская управа постановила изменить положение об извозном промысле. В качестве извозчиков по новому положению будут допускаться женщины, а также мальчики не моложе 12 лет» [4, с. 4].

Для обеспечения рабочей силой прежде всего сельского хозяйства министр земледелия А. Н. Наумов предлагал привлекать на сельскохозяйственный труд беженцев. Данная мера, по его словам, могла предоставить около 500 тыс. рабочих, а в случае привлечения женщин и подростков – около миллиона [10, с. 277-279]. Военное министерство позволяло использовать труд военнопленных, но крестьяне не всегда относились к труду военнопленных одобрительно, т. к. военнопленные чаще всего неохотно трудились в хозяйстве, ссылаясь на плохие погодные условия («зимно») и на католические праздники [9, с. 233].

Вывод делает Э. Сюмеро: «В сфере труда в некотором смысле война пошла на пользу женщинам. Мужчины были мобилизованы, и женщины воспользовались этим необычным положением. Именно в 1914–1918 гг. они обрели недостижимую для них ранее экономическую независимость» [17, с. 237].

В годы Первой мировой войны значительно увеличилось количество женских организаций не только в губернских, но и в уездных городах, а также в некоторых крупных селах. К тому же часто многие дамские комитеты уездных центров имели свои филиалы в самих уездах [19, с. 466].

Неоценимую помощь воинам, раненым, пленным, семьям солдат оказали благотворительные организации Кургана и Шадринска, основанные женщинами. Сама императрица подавала пример подданным, «принимая близко к сердцу нужды наших воинов, сраженных на поле брани и взятых в плен, по большей части больными и ранеными, и зная их острую нужду во всём самом необходимом, повелеть соизволила образовать под своим покровительством Особый Комитет Помощи Русским Военнопленным» [2, с. 1].

Можно отметить, что в период войны женские общественные организации играли ведущую роль в благотворительном движении, поддержке семей призванных на войну нижних чинов, заботе о больных и раненых воинах и солдатах-инвалидах. Нередко дамские комитеты не ограничивались каким-то одним видом деятельности, а старались максимально облегчить экономическое положение, оказать помощь тем категориям населения, которые наиболее пострадали от войны. Так, в Тамбове в 1915 г. действовал кружок по распространению ремесел среди детей солдат, призванных в армию. Для них была организована сапожная и переплетная мастерские, столярное отделение. Воронежский дамский

комитет содержал на добровольные пожертвования два госпиталя на 150 коек, две столовые, в которых ежедневно обедали до 450 женщин и детей из семей призванных на войну солдат. Кроме того, дамский комитет финансировал приют для детей, отцы которых были убиты на войне, а матери умерли или были не в состоянии содержать детей [19, с. 467].

В 1891 г. был открыт Курганский дамский комитет, или Дамское попечительное о бедных общество. В годы Первой мировой войны Дамский комитет занимался кружечными сборами. Так, в газете «Новая Исеть» № 306 за 7 мая 1915 г. сообщается, что Дамский комитет с разрешения губернатора планирует провести «кружечный сбор» с продажей цветка 8 и 10 мая. Пожертвования часто направлялись на оказание помощи пострадавшим от военных действий и для приобретения средств на противогазные повязки [15, с. 62–63].

Кроме того, в годы войны Дамский комитет направлял сестёр милосердия в лазареты, заготавливал перевязочный материал, медикаменты, оплачивал проезд по железной дороге для выздоровевших воинов [15, с. 126–127].

По инициативе Шадринского дамского комитета на средства, полученные от кружечного сбора, который намеревались провести в феврале 19 года, на пасхальные праздники должны были закупить подарки и сапоги для армии.

Средства с благотворительных акций также шли на устройство здравниц для раненых воинов и их детей на южном берегу Крыма – например, в Шадринске 30 августа было собрано 480 рублей 43 копейки [6, с. 3]. Цена рабочей лошади на тот момент была 50–80 рублей в Курганском уезде и 150–200 рублей в Ялуторовском [12, с. 233].

Помимо материальной помощи, женщины старались оказать и моральную поддержку – особенно раненым воинам. Так, «заведующая внешкольным образованием по Шадринскому уезду Е. С. Сергеева устраивала ряд чтений для раненых, помещавшихся в земском лазарете (в виноном складе)» [7, с. 4].

Иногда несколько общественных организаций объединялись для координации сил и средств по поддержке детей призванных на войну солдат. В Томске в годы войны существовал очаг для детей, устроенный соединенными силами адвокатуры, обществом взаимопомощи учившихся и учащихся, педагогическим обществом при материальной помощи Томского технологического института. Во многих городах России женские объединения также по мере сил и возможностей заботились о солдатских детях [19, с. 468]. Такой деятельностью занимался и Алтайский дамский

комитет, устроивший приют для сирот – детей воинов. Он был открыт и освящён 1 ноября 1915 г. в одном из бывших заводских зданий. В приют принимались «сироты обоих полов, которые не имеют матери, а отцы их пали на поле брани или находятся в войсках, если нет при этом родственников, которые могли бы содержать их за свой счёт» [18, с. 192-196].

Таким образом, тяготы военного времени легли на женские плечи, всё хозяйство огромной страны стало зависеть от помощи женщин. Женщины заняли практически все сферы деятельности – от пахаря и косца до землемера и агронома, от участника кооперации до члена правления, от домохозяйки до кормильца семьи. Отныне женщина постепенно становится полноправным членом общества.

И такие изменения в социальном и гендерном статусе женщины происходят не только в Петрограде, Москве, европейских губерниях России, но и на её окраинах, в том числе и в Южном Зауралье начала XX в. и особенно в период Первой мировой войны.

Список источников и литературы:

1. Бруснянин В. В. *Война, женщины и дети* / В. В. Бруснянин. – Петроград ; Москва : Млечный путь, 1917. – 129 с.
2. *Исеть*. – 1915. – 18 июля (№ 17).
3. *Исеть*. – 1915. – 19 июля (№ 18).
4. *Исеть*. – 1915. – 30 июля (№ 27).
5. *Исеть*. – 1915. – 12 сент. (№ 61).
6. *Исеть*. – 1916. – 28 февр. (№ 21).
7. *Исеть*. – 1916. – 27 марта (№ 56).
8. *Курганское свободное слово*. – 1917. – 10 нояб. (№ 141).
9. *Народная газета*. – 1916. – № 10.
10. *Народная газета*. – 1916. – № 11/12.
11. *Народная газета*. – 1916. – № 13/14.
12. *Народная газета*. – 1916. – № 22.
13. *Народная газета*. – 1916. – № 30/31.
14. *Народная газета*. – 1916. – № 39/40.
15. *Шадринская летопись: XX век*. – Шадринск : *Исеть*, 1998. – 284 с.
16. *История Европы / науч. ред. В. С. Кошелева*. – Минск : Высшая школа ; Москва : Просвещение, 1996. – 380 с.
17. Сьюллеро Э. *История и социология женского труда* / Э. Сьюллеро. – Москва : Прогресс, 1973. – 237 с.
18. Тишкина К. А. *Благотворительная деятельность Алтайского дамского комитета (1915–1918 гг.)* / К. А. Тишкина // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2015. – № 2. – С. 192–196.
19. Щербинин П. П. *Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в.* – Тамбов : Юлис, 2004. – 507 с.

ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН КУРГАНСКОГО МЕЩАНИНА И. С. ЗЫРЯНОВА В КОНЦЕ XIX в.

(Предварительные результаты исследования)

Первые сельскохозяйственные машины приобретают широкое распространение в Европе на рубеже XVIII–XIX вв.

После отмены крепостного права в 1861 г. в среде российских помещиков увеличивается интерес к сельскохозяйственным машинам, которые могли бы значительно удешевить производство сельскохозяйственной продукции и сделать его более эффективным.

В Российской империи возникают заводы, специализирующиеся на производстве разнообразной сельскохозяйственной техники: молотилок, веялок, сортировок, сеялок и т. д.

Широкое распространение в сельском хозяйстве получает использование конного привода – обособленного передаточного механизма, который применялся для приведения в действие приводных машин с помощью конной тяги. Движение лошади по кругу в конном приводе передавалось с помощью передаточных валов, шкива и приводного ремня на шкив рабочей машины [3, с. 410].

Использование сельскохозяйственных машин позволяло крестьянам поднять производительность занятия земледелием и сделать его более выгодным.

Однако первые сельскохозяйственные машины имели и существенные недостатки. Первый и самый главный из них – высокая цена. Так, например, четырёхконный чугунный привод московского завода «Липгарт» в 1896 г. стоил 280 руб. [2, с. 41]. Подобные машины могли приобретать только очень зажиточные землевладельцы, а для большей части крестьян они оставались недоступны.

Кроме того, установка и пуск заводских машин требовали соответствующих знаний и навыков. Клиенты московского завода «Липгарт» в 1896 г. для этого могли воспользоваться помощью монтеров и машинистов, работающих на заводе, на следующих условиях: а) оплаты суточных по 2 руб., считая со дня выезда по день возвращения в Москву включительно; б) содержание в пути и на месте; в) проезд по железной дороге в третьем классе и на лошадях в зависимости от местных условий. Таким

образом, помощь заводских специалистов значительно удорожала стоимость оборудования, но с другой стороны – неправильно установленная машина могла быстро выйти из строя, и её ремонт мог обойтись ещё дороже. Также заводские машины могли прийти в негодность от неправильного обслуживания. Трущиеся части механизмов (подшипники, шестерни и т. д.) нужно было своевременно смазывать олеонафтом (смазочный материал, изготавливаемый на основе нефти). Крестьяне же, не имея под рукой олеонафта, пытались использовать в качестве смазочных материалов более доступные средства: дёготь, конопляное и подсолнечное масло, что не рекомендовалось. Особенно производители сельскохозяйственных машин предостерегали хозяев от использования дёгтя в качестве смазочного материала, «так как он, запекаясь и нарастая толстым слоем грязи, вызывал поломки» [2, с. 40], которые крестьяне не всегда могли починить своими силами. Так, поломка ходового колеса чугунного конного привода «надолго останавливала работу и вызывала большой расход».

Таким образом, существовавшие в XIX в. в Российской империи заводы не могли в полной мере обеспечить крестьян дешёвым и простым в обслуживании оборудованием, и эту производственную нишу очень быстро заняли мастера-кустари.

Первыми из сельскохозяйственных машин в России привились молотилки и веялки. Преимущества новых машин, позволяющих достаточно быстро обмолотить собранный урожай, для крестьян, которые «всю зиму мучались с молотью, не спали по ночам, чтобы иметь свободным день для поездки за сеном или дровами, теряли много хлеба от пожаров овинов» [4, с. 17], были очевидны.

Со временем заводские молотилки появляются и на территории Тобольской губернии. Со слов Г. Я. Маляревского: «Первыми экземплярами были хорошие машины заводской работы с удобным приводом и лёгким ходом. Но относительная дороговизна их, неумение обращаться и чинить поломки не дали ходу этим машинам и вместо них пошли самодельные молотилки» [4, с. 27–28], и уже в 1895 г. «юго-западные округа Тобольской губернии: Курганский, Ишимский и Ялуторовский резко отличаются от остальных земледельческих районов Тобольской губернии широким использованием здесь веялок, молотилок и сортировок, получивших распространение здесь благодаря нескольким мастерам, положившим начало машиностроению» [8, с. 2].

Первым из известных нам мастеров сельскохозяйственных машин на территории Курганского округа Тобольской губернии стал Иван Степанович Зырянов, создавший свою мастерскую в Кургане в 1880 г. [6, с. 7].

О самом И. С. Зырянове на сегодняшний день нам известно немного. Согласно материалам «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» он владел в г. Кургане двумя домами, расположенными на Тихоновской улице¹. В одном из них жил сам Иван Степанович со своей семьёй, работниками и постояльцами.

Родился И. С. Зырянов в Липчанской волости Тюменского округа Тобольской губернии. На момент переписи ему было 52 года, он относился к мещанскому сословию, по вероисповеданию был старообрядцем поморского согласия, умел читать (образование получал дома) в качестве основного занятия занимался «выделкою сельскохозяйственных орудий».

Его супруга – Зырянова Акулина Ивановна – также относилась к мещанскому сословию, родилась в Кипельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии, по вероисповеданию относилась к старообрядцам поморского согласия, умела читать (образование получила дома), на момент переписи ей было 38 лет.

Сын Ивана Степановича – Протасий – родился, как и отец, в Липчанской волости Тюменского округа Тобольской губернии; также был старообрядцем поморского согласия, обучался грамоте дома, владел слесарным ремеслом, на момент переписи ему было 23 года. Такого же возраста была и его жена, Зырянова Агафья Иванова, родом из Меншиковской волости Курганского округа Тобольской губернии.

Вместе с семьёй Ивана Степановича в доме жили ещё несколько человек, из них шесть работников: два столяра, два кузнеца, один молотобоец и подмастерье, обучающийся слесарным работам².

Таким образом, в 1897 г. в мастерской И. С. Зырянова вместе с ним самим и его сыном в общей сложности работало как минимум восемь человек, и существовало разделение труда.

По свидетельству Д. А. Чукмасова, в 1882 г. И. С. Зырянов впервые применил конный привод, получивший название «вороба» (в некоторых

¹Тобольский губернский статистический комитет. Переписные листы. Курганский уезд, г. Курган // ГАТОТ. Ф. 417. Оп. 2. Л. 21, 81.

²Тобольский губернский статистический комитет. Переписные листы. Курганский уезд, г. Курган // ГАТОТ. Ф. 417. Оп. 2. Л. 21.

источниках – «вороб»), к молотилке, скопированной им же с простой конной молотилки московского завода «Липгарт»³.

В отличие от заводских конных приводов, в приводе «вороба» использовалась ременная передача, в которой в качестве ремня использовался толстый пеньковый канат, а роль ведущего шкива выполняли концы водил, к которым пристёгивались лошади. Подобные приводы по свидетельству Г. Я. Маляревского были тяжёлыми на ходу и работали не чисто, но почти всякую поломку в них мог исправить сам хозяин [4, с. 28], так как практически все детали этого привода и передаточного станка изготавливались из дерева, не требуя при этом большой точности. Некоторые части даже не обтёсывались топором, а лишь очищались от сучьев и коры. Изготовление такого привода было под силу деревенским кузнецам и плотникам. Первоначально привод изготавливался стационарным, но в дальнейшем он был усовершенствован и приспособлен для переноски с места на место⁴.

В привод чаще всего впрягали четыре лошади, и при хорошем устройстве привода и молотилки крестьяне могли обмолачивать от 3000 до 4500 снопов в день⁵.

Общая смета стоимости привода «вороба» в Курганском уезде Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. достигала 46 руб. 10 коп., из которых 8 руб. стоила работа плотника за сборку привода и передачи⁶. Благодаря низкой цене и простоте конный привод «вороба» очень быстро распространился по Курганскому и соседним с ним уездам⁷.

Полной информации о сельскохозяйственных орудиях и машинах, изготавливаемых в мастерской И. С. Зырянова, мы не располагаем. Тем не менее нам известно, что в 1895 г. И. С. Зырянов был «занят проектированием дешёвой разбросной сеялки», а также занимался «отделкой 238-й по счёту молотилки» [8, с. 2]. Подобные молотилки кустарного изготовления, по свидетельству Н. Л. Скалзубова, можно было приобрести в Курганском уезде в 1895 г. по цене 30–40 руб. за штуку [9, с. 60], в то время как

³Чукмасов Д. А. Описание сибирского привода «вороба» с передачею (упрощённый Адамса), приспособленного к молотилке // КОКМ, библиотечный фонд, № 4278. С. 10–11.

⁴Чукмасов Д. А. Описание сибирского привода «вороба» с передачею (упрощённый Адамса), приспособленного к молотилке. КОКМ, библиотечный фонд, № 4278. С. 3.

⁵Чукмасов Д. А. Описание сибирского привода «вороба» с передачею (упрощённый Адамса), приспособленного к молотилке. КОКМ, библиотечный фонд, № 4278. С. 11–12.

⁶Чукмасов Д. А. Описание сибирского привода «вороба» с передачею (упрощённый Адамса), приспособленного к молотилке. КОКМ, библиотечный фонд, № 4278. С. 10–11.

⁷Чукмасов Д. А. Описание сибирского привода «вороба» с передачею (упрощённый Адамса), приспособленного к молотилке. КОКМ, библиотечный фонд, № 4278. С. 3.

цена молотилки московского завода «Липгарт», приблизительно в это же время, могла колебаться от 110 до 630 руб. [2, с. 45–50].

Помимо этого, И. С. Зырянов по иллюстрированному прейскуранту «устроил тарелочную (дисковую) борону, которая очень понравилась местным хозяевам, так что по заказам разных лиц (в том числе и крестьян) им изготовлено всего до 50 экземпляров этих борон» [8, с. 2].

На сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке Тобольской губернии, проходившей в г. Кургане в 1895 г., И. С. Зырянов представил конный привод, дисковую борону (о которой упоминалось выше) и веялку.

Конный привод, представленный И. С. Зыряновым на выставке, представлял собой копию четырёхконного косячатого привода московского завода «Липгарт». Ходовое колесо этого привода имело деревянную основу, к которой снизу на болтах крепились чугунные зубцы. Такая конструкция была очень удобна для ремонта, так как в случае поломки одного из зубцов его с лёгкостью можно было заменить на другой. Кроме того, подобные конные приводы были неприхотливы и подходили для работы в любых погодных условиях. [2, с. 40].

В своём приводе И. С. Зырянов заменил чугунные детали на стальные. Можно предположить, что это было сделано им для удешевления себестоимости изделия, так как чугун был значительно дороже стали. Так, например, в 1898 г. сталь на ярмарках в Курганском округе продавалась по цене 1 руб. 90 коп. за пуд, в то время как пуд чугуна можно было приобрести по цене 4 руб. за пуд [6, с. 7].

В целом привод Зырянова «комиссия признала весьма удачной копией Липгарта, причём замену чугунных частей стальными нашла весьма целесообразной» [7, с. 75]. Цена привода Зырянова составляла 145 руб. [7, с. 73].

Веялка «местного типа», представленная Зыряновым, вызвала как отрицательные, так и положительные отзывы комиссии: «...сборка нетщательная. Ткань сит очень плоха. Во 2-й сорт отходит очень много соломы. Нет выдвижных сит; в желобе зерно застаивается. 55 оборотов в минуту. Площадь 14×15 вершков; ручка 8 S вершков. Число сит – 7, работают 4 сита. Мякина не чистая. Зерно чистое. Цена 25 руб. На ходу легка» [7, с. 77].

По итогам выставки И. С. Зырянов был удостоен малой серебряной медали «за хорошую копию 4-конного косячатого привода Липгарта из литой стали и за изготовление дешёвых и удовлетворительных по своим качествам дисковых борон» [7, с. 70].

С 3 по 9 июня 1898 г. в г. Кургане проходил конкурс веялок и сортировок, устроенный 1-м Тобольским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства. Всего на конкурс 12 лицами было предоставлено 17 машин [6, с. 5]. И. С. Зырянов представил на этот конкурс две веялки: одна с поперечным качанием решётчатого стана, а вторая – с продольным. По итогам конкурса он удостоился малой серебряной медали [6, с. 31].

Также из отчёта о проведении конкурса нам известно, что он «...за последнее время в год выпускает из мастерской от 35 до 50 штук веялок, на месте от 25 руб. за штуку. Дерево приобретает на курганском рынке, чугунное литьё на разных уральских заводах, железо в курганском складе орудий и машин» [6, с. 7].

На основе данных «Адрес-календаря и справочной книги торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда Тобольской губернии 1909 г.» можно говорить о том, что к 1909 г. И. С. Зырянов переезжает на Дворянскую улицу [1, с. 69] и передаёт руководство слесарной мастерской своему сыну Протасию [1, с. 111].

Это всё, что на сегодняшний день нам известно о производстве сельскохозяйственных машин курганского мещанина И. С. Зырянова.

В заключение можно отметить, что качество сельскохозяйственных орудий и машин кустарного производства на рубеже XIX–XX вв. чаще всего оставляло желать лучшего, и это стало причиной того, что крестьяне стали чаще приобретать заводские молотилки и чугунные конные приводы [4, с. 28]. Тем не менее, благодаря деятельности таких мастеров-самоучек, как И. С. Зырянов, к началу XX в. использование сельскохозяйственных машин на территории Курганского округа стало доступным и получило широкое распространение. Согласно «Обзору Тобольской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1902–1903 гг.» в Курганском уезде не было почти ни одной волости, в которой не имелось бы молотилки. При этом преобладали машины местного изделия, так как они были гораздо дешевле приобретаемых из казённых складов; цена их на тот период колебалась от 80 до 120 руб. [5, с. 53].

Список источников и литературы:

1. *Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда Тобольской губернии.* – Курган : Типография А. И. Кочешева, 1909. – 176 с.
2. *Иллюстрированный каталог земледельческих орудий, машин и пожарных труб фабрики Эмиль Липгарт и К^о, преемников братьев Бутенот.* – Москва : Типо-Лит. В. Траугот, 1896. – № 14. – 81 с.

3. *Малая советская энциклопедия. В 11 т. Т. 5. – Москва : Советская энциклопедия, 1937. – 570 с.*
4. *Маляревский Г. Я. Экономические нужды средней части Тобольской губернии / Г. Я. Маляревский. – Тобольск : Губернская типография, 1907. – 52 с.*
5. *Обзор Тобольской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1902–1903 г. : (по оброчных корреспондентов Тобольского губернского статистического комитета). – Тобольск : Губернская типография, 1905. – 71 с.*
6. *Отчёт о конкурсе вёялок и сортировок, устроенном 1-м Тобольским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства в г. Кургане 3–9 июня 1898 года. – Тобольск : Губернская типография, 1899. – 32 с.*
7. *Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Тобольской губернии в г. Кургане в 1895 г. : отчёт о выставке и каталог её. – Тобольск : Типография Епархиального братства, 1902. – 127 с.*
8. *Скалозубов Н. Л. Сельское хозяйство в Тобольской губернии : (извлечения из отчёта за время с 1 мая по 1 сентября 1894 г.) / В. [!Н.] Скалозубов. – Санкт-Петербург : Типография Демакова, 1895. – 29 с.*
9. *Скалозубов Н. Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии / Н. Л. Скалозубов. – Тобольск : Типография Епархиального братства, 1895. – 106 с.*

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ТЕМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»

Одним из значимых элементов в социальной структуре общества является молодёжь. Роль и положение молодого поколения менялись в зависимости от специфики определённого исторического периода. Ю. А. Стецюра обозначил понятие «молодёжь» как определённую демографическую группу общества, которая остро переживает период становления социальной зрелости и вхождение в общественно-политическую, экономическую жизнь взрослых и процесс адаптации к ней. Подрастающее поколение всегда нуждалось и нуждается во внимании государства и общества, которые несут ответственность за будущее страны. Воспитывая и формируя подрастающее поколение, общество готовит свой завтрашний день [3].

Исследуемая нами тема в научной литературе практически не изучена. В её освещении остались пробелы, вызванные, на наш взгляд, недостаточным обращением к региональной печати советского периода как к историческому и журналистскому источнику.

С целью определения особенностей освещения молодёжной тематики в газете «Красный Курган» нами были изучены материалы издания с 1920 по 1959 г. (время выхода газеты под этим названием). В ходе анализа публикации были распределены на 3 части: материалы до войны (1920–1940-е гг.), во время ВОВ (1941–1945-е гг.) и после неё (1946–1959-е гг.), что позволило нам более чётко характеризовать особенности каждого исторического периода.

Газета «Новый мир», первый номер которой появился 19 сентября 1917 года, явилась предшественницей газеты «Красный Курган». «Новый мир» был создан по инициативе революционных рабочих; был органом Курганской организации РСДРП. Издание выпустило не больше сотни номеров и прекратило своё существование в 1918 году, когда Курган захватили белочехи [2].

«Красный Курган» – ежедневная уездная (позже окружная и областная) газета, первый номер которой вышел в свет 31 января 1920 года. В 1923 году организован Курганский округ, который входил в Уральскую область. С 11 декабря этого года газета «Красный Курган» стала органом окружкома партии, окрисполкома и окрпрофсовета. Такой она была до конца 1930 года. В начале 1931 года округа были ликвидированы.

рованы, и газета «Красный Курган» стала органом Курганского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофсовета. В феврале 1943 года была образована Курганская область, и газета приобрела статус областной. Первым редактором областной газеты «Красный Курган» стал Сергей Степанович Глебов. В 1959 году газета сменила своё название на «Советское Зауралье», под которым просуществовала тридцать пять лет. В 1990-е гг. со сменой социально-политического строя в стране издание вновь вернулось к первоначальному названию «Новый мир» [2].

Вопросы государственной молодёжной политики в разные периоды советского времени были всегда актуальны. Воспитание молодёжи в советском обществе определялось как стратегическая задача строительства коммунизма. Правящая партия, опасаясь политической активности молодёжи, держит её на расстоянии от власти, одновременно полностью контролирует жизнь и деятельность молодых людей. Курс на «омоложение» кадров был не столько попыткой отдать инициативу в руки молодёжи, сколько вынужденной мерой. С момента создания ВЛКСМ молодёжь являлась субъектом существовавшей политической системы. Комсомол выступал в качестве боевого помощника и резерва партии. Государство старалось задействовать всю молодёжь в деятельности комсомольских организаций. В своих реформах правящая партия опиралась на молодое поколение.

Тенденции в социально-политической жизни нашей страны за исследуемый период нашли отражение в журналистике. Анализ источников показал, что советская печать была средством административно-командной системы. Пресса отражала идеологическую борьбу старого и нового миров; выполняла задачи по распространению и пропаганде коммунистических идей. Газеты призывали к активному участию в реализации новой экономической политики, способствовали формированию патриотизма, укреплению морального духа населения на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны. В послевоенный период пресса направляла усилия масс на восстановление разрушенного народного хозяйства.

В зависимости от исторических периодов для газеты «Красный Курган» характерно неравномерное распределение интереса и внимания к молодёжной тематике.

В довоенное время материалы о молодёжи появлялись редко. Жанровое своеобразие ограничивалось заметками и расширенными информформациями, что позволяет говорить о поверхностном звучании темы молодёжи в указанный период. В 1920-е гг. корреспонденты газеты про-

пагандируют среди молодёжи активную борьбу с церковью и религией. Молодое поколение предстаёт в роли борца с укладом старого мира. Повсеместно со страниц газет звучали призывы присоединиться к ударничеству, социалистическому соревнованию, а позже и к стахановскому движению. В частности, на молодёжь возлагалась роль движущей силы в индустриализации страны. Анализ материалов показал, что молодые люди положительно отзывались на подобные призывы. Тем не менее стоит отметить, что корреспонденты газеты в своих материалах не уделяли внимания обратной стороне соцсоревнования и личным проблемам молодёжи. В целом, через большую часть материалов этого периода проходит идеологическая составляющая. В газете распространялись идеи коммунистического воспитания. Мы можем выделить положительный момент – интерес правящей партии к повышению уровня грамотности молодёжи, однако и здесь присутствовала политическая подоплёка.

В условиях войны корреспонденты газеты «Красный Курган» в своих материалах начинают чаще обращаться к молодёжи как главной силе, которой предстояло ковать победу над врагом на фронте и в тылу. Жанровая специфика публикаций этого периода остаётся в рамках информационных жанров. Это говорит о том, что в военное время важна оперативность в подаче информации, которая помогала читателям ориентироваться в постоянно меняющейся ситуации. Анализ источников этого периода позволяет говорить о том, что стахановское движение получило второе дыхание. Первоочередной задачей молодёжи становится обеспечение продовольствием Красной Армии. На страницах издания распространяются идеи массовой военно-физкультурной и спортивной работы среди молодого поколения – в частности, корреспонденты газеты популяризировали лыжный спорт. Соревнования были неким критерием определения уровня готовности молодёжи к участию в военных действиях. Можем отметить тот факт, что газета играла важную роль в формировании патриотизма как всего народа, так и молодых людей. Этому в том числе способствовало использование побудительных заголовков и открытых призывов к действиям.

В послевоенное время в газете расширяется спектр используемых жанров, появляется аналитика и публицистика. Таким образом корреспонденты стали исследовать причины событий и явлений, делать их анализ и прогноз. К тому же журналисты обращаются к изображению и анализу характера героев: показывают их эмоции, чувства, переживания. Следует подчеркнуть, что материалы публицистических жанров встречались реже аналитики. Анализ источников позволяет говорить о

том, что руководство страны, опасаясь негативного влияния Запада на советскую молодёжь, усиливает идеологическое воспитание, чтобы предотвратить отрицательные явления среди молодого поколения. Коммунистические идеи прослеживаются на страницах исследуемого издания. После войны правительство возлагает на молодёжь роль авангарда в реализации планов по восстановлению и развитию народного хозяйства. Корреспонденты газеты остаются бессменными лидерами в пропаганде рационализаторского опыта и социалистического соревнования среди молодёжи. Газета начинает уделять больше внимание темам молодёжной культуры и досуга. Однако отдельные темы, связанные с молодёжной политикой, не поднимаются – например, тема «молодёжь и здоровье» не представлена в газете, что свидетельствует о недостаточной проработке этого вопроса со стороны государства. В газете «Красный Курган» по-прежнему не звучат молодёжные проблемы, не показываются антигерои. Зачастую публикации носят положительный характер, что говорит о недостаточной объективности отражения жизни нашего региона на страницах газеты «Красный Курган».

Список источников и литературы:

1. *История Курганской области : краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – 296 с.*
2. *Газета. Люди. Жизнь : журналисты о времени и о себе / сост. В. Портнягин. – Куртамыш : Куртамышская типография, 2007.*
3. *Стецюра Ю. А. Молодёжь в постреволюционном преобразовании России в 20–30-е годы : автореферат диссертации ...доктора исторических наук : 07.00.02 / Ю. А. Стецюра. – Москва, 1998. – С. 8.*

ДОКУМЕНТАЦИЯ О ВНЕДРЕНИИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КУРГАНСКОЙ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКЕ ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

Трикотажная фабрика имени Н. К. Крупской была организована в 1924 г. в городе Одессе как артель и входила в состав суконной фабрики в качестве трикотажного цеха. В связи с началом Великой Отечественной войны 28 июля 1941 года фабрика начала эвакуацию из Одессы. Пароходом всё имущество и часть работников следовали до Мариуполя, а затем железной дорогой – в Зауралье. В Курган фабрика прибыла 22 октября 1941 года. Сразу начались работы по организации производства на новом месте. Для размещения фабрики были освобождены помещения, ранее принадлежавшие Курганскому сельхозснабу и типографии газеты «Красный Курган». Монтаж оборудования осуществлялся ускоренными темпами и фабрика возобновила работу в марте 1942 г.

Приказом Наркома лёгкой промышленности РСФСР от 17.03.42. № 97 Одесская фабрика была переименована в Курганскую трикотажную фабрику имени Н. К. Крупской и включена в систему Главного управления трикотажной промышленности Народного комиссариата лёгкой промышленности РСФСР.

В последующие десятилетия своей деятельности фабрика несколько раз была реорганизована. Рыночные реформы 1990-х гг. оказали губительное влияние на производственную деятельность фабрики, и по решению суда 26.07.2002 г. организация была ликвидирована.

Курганская трикотажная фабрика им. Н. К. Крупской являлась предприятием республиканского масштаба, занималась изготовлением трикотажных изделий в ассортименте, предусмотренном планом производства. Одним из основных видов деятельности работников на предприятии была рационализация, которая находила отражение в большом количестве документов. Рационализаторство – разработка новых технических решений, направленных на совершенствование деятельности промышленных предприятий, повышение её эффективности. Результатом рационализаторства были предложения, предусматривавшие изменения технических характеристик продукции, технологических процессов, машин и оборудования, организации производства и труда.

Рационализаторство как массовое движение в нашей стране сформировалось в 30-е годы XX века. В архивном фонде Курганской трикотажной фабрики в ГАКО документы по рационализации сохранились, начиная с 1946 г.

Основополагающим актом в рационализаторской деятельности был иницирующий документ. Формуляр этого документа периодически изменялся. В 1940-е – начале 1950-х гг. это было заявление на имя директора фабрики, отражающее суть предложений по усовершенствованию, с подписью автора (авторов) [1]. С 1956 г. устанавливается унифицированная форма предложения, которая получила наименование формы № 1 [2]. Она представляла собой брошюру, в которой содержалась информация о работнике, его принадлежности к партии, описание рацпредложения из первичного заявления, заключение начальника цеха, заключение совета по рационализации, акт внедрения, краткое описание изменения, данные об условной годовой экономии и выплате вознаграждения, соглашение о распределении вознаграждения между авторами. Анализируя образцы документов по рацпредложениям за весь период деятельности фабрики, мы пришли к выводу, что именно форма № 1 была самой информативной и удобной для оформления. С 1963 г. система документации по внедрению рацпредложений претерпела некоторые изменения [3]. Вместо единой брошюры начинают оформлять отдельные самостоятельные документы, имеющие приложения в виде схем, чертежей и образцов тканей [4]. В 1967 г. заявление на рацпредложение меняет расположение некоторых реквизитов, информация остается без изменений. Начиная с 1967 г., в архиве сохранились документы только с принятыми к внедрению рацпредложениями [5]. Постепенно на смену унифицированным формам заявлений приходят инициативные документы, подготовленные авторами в свободной форме [6]. Состав информации о сути рацпредложения и его результативности не менялся вплоть до второй половины 1980-х гг.

По своему назначению рацпредложение должно было приносить экономию для предприятия. Поэтому важнейшим документом был расчёт экономического эффекта от предложения [7]. В этом акте с помощью формул вычислялась эффективность конкретных предложений. Иногда создавался не расчёт как отдельный вид документа, а справка по части расчёта [8]. С 1952 г. в справке добавилось основание – «решение совета по рационализации и изобретательству». Расчёт составлялся не по всем предложениям, а только по тем, по которым могла быть вычислена эффективность. Все принятые и внедрённые предложения вознаграждались за инициативу.

Сопутствующими документами были справки, которые разъясняли необходимую информацию [9], или справки в дополнение к отчёту [10], заключения на предложение, отражающие эффект от внедрения [11], планы разработки и внедрения изобретений и технических усовершенствований [12], докладные записки с основными показателями по изобретательству и рационализации [13], объяснительные записки о внедрении предложений [14] и экономии от них, объяснительные записки по проведению совещаний, разработке темников [15].

Одним из важнейших документов, имевших унифицированную форму, был «Отчёт об учёте изобретений и рацпредложений». В 1948–1959 гг. он составлялся по форме № 7-Р, а с 1959 по 1987 г. – по форме № 4-нт [16]. Отчёт мог составляться как за квартал, так и за весь год. В нём фиксировались такие сведения, как общее число рационализаторов; количество рационализаторов, впервые внёсших предложения по совершенствованию производства; число заявлений, поданных за отчётный период; движение предложений (внедрено, находится на экспертизе, отклонено); число рацпредложений, по которым вычислена годовая экономия; сумма экономии от внедрения предложения; объёмы финансирования, а именно затраты на реализацию рацпредложения (экспертизу, разработку, премирование). Отчёт всегда подписывался директором фабрики и главным бухгалтером. В 1960–1980-е гг. отчёт составлялся полностью в табличной форме, что облегчало восприятие [17].

Все предложения работников по совершенствованию производства обязательно регистрировались. Для этого на предприятии вели журнал регистрации и продвижения рацпредложений. Самый ранний регистрационный журнал, сохранившийся в ГАКО, был оформлен в 1946 г. [18]. Он представлял собой таблицу со сведениями персонального характера об авторе, дате поступления предложения, краткими описаниями предложения. В журнале указывалась фамилия уполномоченного сотрудника фабрики, принявшего предложение у автора. Таблица этой регистрационной формы отражала стадии продвижения документации по рацпредложению (отклонено, передано на экспертизу или рационализацию, внедрено). В течение всей рационализаторской деятельности работникам выплачивали премии, о чём также свидетельствовал этот журнал. С 1950 г. журнал был переименован в книгу учёта [19]. Данная учётно-регистрационная форма содержала информацию об авторе, кратком содержании изобретения, о дате сообщения решения, о стадиях экспериментальной проверки, о дате внедрения, об экономическом эффекте, о сумме вознаграждения [20]. Часто книги учёта охватывали несколько лет

[21]. Наиболее интересна в этих журналах информация о предложениях, их сути и экономическом эффекте, который они приносили, а также и суммы вознаграждений изобретателям.

В связи с тем, что рационализаторская деятельность на Курганской трикотажной фабрике имела массовый характер, на предприятии в 1950 г. был создан Совет по рационализации и изобретательству. Этот коллегиальный орган регулярно собирался для обсуждения внесённых работниками рацпредложений. Все заседания аккуратно протоколировались и сохранили для нас массу ценной информации. Протокол совещания Совета фиксирует процедуру рассмотрения заявления с предложением, обоснование необходимости и порядок принятия новшества в производство или причины отказа во внедрении, назначение вознаграждения за инициативу [22]. Форма протоколов не имеет особенностей, текст состоял из стандартных разделов. Сумма вознаграждения работнику за проявленную инициативу, назначенная протоколом Совета, утверждалась распоряжением главного инженера предприятия [23].

Оригинальным документом о рационализации являлся темник по изобретательству с указаниями к поиску. Например: «изыскать эмульгирующее средство для замачивания вискозы» [24]. Темник 1952 года давал конкретные темы, по которым нужно внести предложение с техническими условиями и требованиями [25].

Интересным документом был отзыв на рационализаторов, с указанием количества рацпредложений и экономического эффекта, а также сведениях о наиболее ценном предложении работника [26]. С 1977 г. уполномоченные должностные лица писали производственные характеристики на рационализаторов [27].

Важным для предприятия мероприятием был конкурс на рационализаторское предложение. В объявлениях о конкурсе обозначалась тема и стоимость выполнения [28]. Объявление 1957 г. [29] призывало работников к рационализаторской деятельности. Плакаты по рационализации 1960 года содержали эмоциональный призыв к работе: «Молодёжь! Будь в первых рядах рационализаторов производства» [30].

Рационализаторскую деятельность на государственных предприятиях контролировали органы государственной власти и партийные структуры. Интересными для исследователя документами являются приказы вышестоящих органов о мерах по развитию и улучшению работы по изобретательству среди работников 1949 года [31], 1952 года [32], приказ об итогах трёхмесячника по рационализации и изобретательству 1950 года [33]. В указанных распорядительных документах отмечались претензии

к Курганской фабрике по вопросу недостаточного внимания к предоставляемым отчётам по рационализации. Приказ 1951 г. утвердил инструкцию о работе по изобретательству и рационализации на предприятиях [34]. К нему прилагались унифицированные формы документов по учёту рац-предложений.

Курганская трикотажная фабрика вела активную переписку с органами государственной власти по вопросам изобретательства. Предприятие посылало в Росглавтрикотажпром описание и чертежи приспособлений по предложениям [35], а также направляло списки женщин, участвующих в рационализации [36].

Рационализаторская деятельность носила всесоюзный масштаб, поэтому в архивном фонде встречаются документы с предложениями работников других фабрик и производств [37]. Отчёты групп рационализаторов о творческих командировках на другие швейные фабрики также демонстрируют взаимодействие между трудовыми коллективами всей большой страны [38].

Таким образом, важная для советской промышленности рационализаторская деятельность находила отражение на Курганской трикотажной фабрике им. Н. К. Крупской в большом количестве различных документов: заявления, расчёты, отчёты, книги учёта, приказы, справки, протоколы и др., составлявшие в совокупности целую систему документации. Все они имели огромное значение для работников фабрики и для руководящего состава. На основе перечисленных документов трикотажной фабрики можно отследить и проанализировать рационализаторскую деятельность на предприятии с момента инициативы работника до утверждения итогового отчёта по рационализаторской работе.

Список источников и литературы:

1. ГАКО. Ф. 1287. Он.2. Д. 5. Л. 35 ; Д. 11. Л. 5.
2. ГАКО. Ф. 1287. Он.2. № 162. Л. 1. Л. 2.2 об., 3,3 об.
3. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 323. Л. 1,1 об.
4. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 323. Л. 7.
5. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 416. Л. 67.
6. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 1175. Л. 1.
7. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 5. Л. 27; Д. 11. Л. 6.
8. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 5. Л. 38.
9. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 11. Л. 27.
10. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 446. Л. 4.
11. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 11. Л. 32 ; Д. 30. Л. 43.
12. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 19. Л. 16.
13. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 19. Л. 17.
14. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 31. Л.34; Д. 51. Л. 14 ; Д. 52. Л. 43 ; Д. 88. Л. 5.
15. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 88. Л. 9.

16. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 216. Л. 34 об.; Д. 5. Л. 1.
17. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 477. Л. 1.
18. ГАКО. Ф. 1287. Он. 1. Д. 34. Л. 4.
19. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 20. Л. 40.
20. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 52. Л. 2.
21. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 112. Л. 16.
22. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 19. Л. 22; Д. 30. Л. 38.
23. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 30. Л. 71.
24. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 5. Л. 7.
25. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 51. Л. 22.
26. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 88. Л. 42.
27. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 917. Л. 32.
28. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 111. Л. 17.
29. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 163. Л. 39 об.
30. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 248. Л. 29.
31. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 11. Л. 1.
32. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 51. Л. 1.
33. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 19. Л. 1.
34. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 31. Л. 14.
35. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 111. Л. 20.
36. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 917. Л. 26.
37. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 32. Л. 2.
38. ГАКО. Ф. 1287. Он. 2. Д. 248. Л. 3.

ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОЙ ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одним из массовых материалов археологических памятников 2-й половины XIX – начала XX в. в Западной Сибири является фаянсовая посуда как из европейской части России, так и местного производства. Она ценна не только тем, что представляет собой яркий источник информации о культуре данного периода, но и тем, что служит датирующим маркером культурного слоя. Для этого требуется полная информация из письменных источников: даты существования производства, владельцы, сырьё, технология, ассортимент, орнамент, марки, места сбыта и т. д.

Не по всем производителям собраны и опубликованы подобные справочные данные. Более всего в этом отношении повезло крупным предприятиям Европейской России и частично уральским заводам. О фаянсовой фабрике, действовавшей в Тюмени в третьей четверти XIX в., в специальной литературе найти таких сведений не удалось. Учитывая относительную продолжительность существования, объёмы производства и широкую географию сбыта, обобщить имеющиеся данные, ввести в научный оборот новую информацию и наметить направления дальнейших исследований, касающихся данного предприятия, представляется важным как для истории промышленности Западной Сибири, так и для археологии Нового времени.

По поводу даты основания тюменской фаянсовой фабрики есть существенные расхождения. Известный публицист Г. Н. Потанин в 1876 г. писал, что «новое производство» фаянсовой посуды, «основанное недавно в Тюмени» Тороповым и Колесниковым, было преобразовано «из гончарного завода купца Данченкова» и просуществовало «при новых хозяевах три года» [1, с. 68].

Однако, согласно архивным данным, уже за 1865 г. на отставном чиновнике Торопове числилась недоимка поземельных денег 15 руб. за его фабрику¹, а в августе 1868 г. он подал прошение в Тюменскую городскую Думу «об отводе ему мест земли, находящихся на Большом Городище для расширения его фаянсовой фабрики»². О более раннем её основании говорится и в «Описании публичной выставки, бывшей в городе

¹Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 474. Л. 240 об.-243.

²ГАТО, Ф. И-2. Оп. 1. Д. 473г, Л. 102 об.

Тюмени в 1871 году»: «фабрика существует вблизи города Тюмени с 1860 года» [5, с. 124]. Это также совпадает с информацией о прежнем владельце гончарного завода, преобразованного новыми владельцами в фаянсовый: в апреле 1857 г. тюменский купец 3-й гильдии Михаил Алексеевич Данченков подал прошение в Тюменскую городскую Думу «об отводе ему места, лежащего напротив его дому в логу в 1 квартале под постройку заведения»³. А уже в 1859 г. он был объявлен несостоятельным [7, с. 355].

Журнал Тюменской городской Думы и «Описание публичной выставки...», организованной в память посещения Тюмени Великим Князем Владимиром Александровичем, ставшим её почётным попечителем, приходится признать более весомыми источниками, чем сведения заезжего журналиста. Таким образом, более вероятной датой основания фабрики следует считать 1860 г., указанный в «Описании публичной выставки...».

Если вопрос о годе основания предприятия можно считать прояснённым, то дату закрытия пока лишь можно обозначить периодом между сентябрём 1871 г. (участие в выставке) и летом 1876 г. (рассказ Г. Н. Потанина об уже несуществующем заводе).

Что касается владельцев, то Г. Н. Потанин – единственный, кто называет Торопова и Колесникова основателями и хозяевами завода, подразумевая их совместную деятельность. В других известных источниках они фигурируют отдельно и в разное время. Так, в 1869 г. Торопов упоминается как купивший в своё время фабрику с аукционного торга за 900 руб. и впоследствии задолжавший за неё поземельные деньги⁴. А в Журнале Тюменской городской Думы за 1868 г. он выступает заявителем об отводе дополнительной земли «для расширения его фаянсовой фабрики»⁵. Но в «Описании публичной выставки...» 1871 г. указано, что посуда представлена «тюменским 2-й гильдии купцом Львом Алексеевичем Колесниковым» [5, с. 124].

Косвенным подтверждением их совместной деятельности может служить тот факт, что Н. Торопов подал своё заявление об отводе дополнительной земли спустя несколько дней после того, как городская дума постановила составить опись и оценку дома Л. Колесникова в связи с запросом из Тюменского общественного банка, где он попросил ссуду⁶. Возможно, это были те средства, на которые планировалось расширять имеющуюся фабрику.

³ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 414. Л. 33.

⁴ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 474. Л. 240 об.-243.

⁵ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 473з. Л. 102 об.

⁶ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 473з. Л. 72.

Данный вопрос остаётся открытым, и решение его имеет большое значение в связи с определением марок завода, если такие были. В XIX в. на них чаще всего присутствовала фамилия владельца или монограмма, и если допустить наличие марки у тюменской фабрики, то в случае раздельного владения ею Тороповым и Колесниковым они могли быть если не в виде их фамилий, то, например, в виде букв «Т», «К», «ФТ», «ФК» и т. д., в случае совместного – «ТК», «КТ», «ФТК», «ФКТ», «Тик», «КиТ», «ФТик», «ФКиТ» и т. д. В справочниках встречаются подобные марки среди неизвестных. Например, в книге Т. И. Дулькиной марки под №№ 1252 и 1253 в виде буквы «К» или под № 1254 в виде монограммы «КТ» [3, с. 332-333].

Если информация о марке фабрики не будет найдена в архивных источниках, то её сможет дать археология. Вторым критерием после вероятных инициалов должна быть география распространения подобных находок. Больше всего их должно быть там, где сбывалась продукция, – в Тюмени «и по всей Западной Сибири» [5, с. 124]. Не исключено, что отдельные экземпляры уже есть в археологических коллекциях Тюмени, Тобольска, Кургана и пока просто не атрибутированы.

Немаловажно и то, что следует искать, то есть нужно учесть ассортимент посуды и её технологические характеристики. В источниках в отношении технологии есть разночтения. Согласно «Описанию публичной выставки», Л. А. Колесниковым была представлена «разная полуфаянсовая посуда, для крестьянского употребления» [5, с. 124], при этом награду – бронзовую медаль – он получил «за гончарную и полуфаянсовую посуду» [5, с. 133]. Однако Г. Н. Потанин пишет о фаянсовой посуде [1, с. 68]. Либо фабрика в последние годы выпускала фаянс, либо он, как это нередко бывает, не делал различия между ними. Специалисты отличают фаянс прежде всего по тонкому черепку, по сравнению с более грубым полуфаянсовым [6, с. 40].

Самую подробную информацию об ассортименте и ценах дают материалы выставки: «5 образцов блюдев, ценою от 2 руб. 30 коп. до 9 руб. за сотню, разного рода чашки и миски, от 2 р. 30 коп. до 35 руб. за сотню, банки, ценою от 20 до 30 руб. за сотню, вазы, по 1 р. 75 коп. за штуку, умывальники, от 1 р. 20 коп. до 75 рублей за сотню» [5, с. 124]. Г. Н. Потанин ограничивается лишь упоминанием о таком виде продукции, как «банки под помаду по 25 р. за тысячу» [1, с. 68].

Именно на примере последних он показывает уровень производственной эффективности завода и причины его закрытия: «в Тюмени мастер с мальчиком делали в день 150 банок с крышками, в Гжели – до 400 штук. Много в Тюмени портили товара, не умея пригнать крышку к банке,

не умели делать «заточку» и ровное дно, вследствие чего и крышка плотно не пригонялась». При этом они стоили на 9 руб. дороже гжельских за тысячу штук [1, с. 68]. Кроме «технического неумения» как самих хозяев, так и рабочих, Г. Н. Потанин указывает и на управленческие просчёты: «выписав мастера, хозяева вверили ему производство, а сами не стеснялись в самое первое время оставлять Тюмень надолго» [1, с. 68].

В «Описании публичной выставки.» 1871 г. приводятся лишь общие данные о производительности: при 16 рабочих фабрика выпускала продукции на сумму 6 376 руб. 10 коп. в год. [5, с. 124], т. е. в среднем один рабочий производил в год продукции на 398 руб. 50 коп. Для примера сравним с ближайшими в географическом отношении предприятиями второй половины XIX в. В начале 60-х гг. на Пермской фарфоровой и фаянсовой фабрике Колпакова 75 человек производили в год посуды на 35 000 руб. [4, с. 351], т. е. в среднем один производил на сумму 466 руб. 66 коп. Согласно данным 1887 г., на Екатеринбургской фабрике А. Ф. Шурова до 50 рабочих производили в год глиняной, полуфаянсовой посуды и прочих изделий на 15 000 руб. [2, с. 9], т. е. один рабочий производил продукции на 300 руб. в год. Сравнение грубое и неполное, тем не менее, дающее общее представление о том, что производительность тюменской фабрики кардинально не отличалась от ближайших соседей, выпускавших похожую посуду. Однако это не снимает вопроса ни о соотношении цены и качества продукции, ни о конкурентоспособности предприятия.

Статья не претендует на полное раскрытие темы и носит характер постановки проблемы – требуется дальнейшее изучение письменных и подключение вещественных источников из археологических коллекций.

Список источников и литературы:

1. Из записной книжки сибиряка // Лукич. – 2008. – № 1. – С. 66–78.
2. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. УОЛЕ в г. Екатеринбурге. – Екатеринбург : Тип. «Екатеринбургской недели», 1888. – 340 с.
3. Марки Российского фарфора и фаянса, 1750–1960 / сост. Т. И. Дулькина. – Москва : Изд-во Ирины Касаткиной, 2003. – 422 с.
4. Мозель, Х. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального Штаба. Т. 18. Пермская губерния. Ч. 2. / Х. Мозель. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Персона, 1864. – 4, [2], 746 с., 54 с. табл.
5. Описание публичной выставки, бывшей в городе Тюмени, в 1871 году. – Омск : Тип. Сунгуровой, 1872. – 155 с.
6. Салтыков, А. Б. Русская керамика : пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – начала XX в. / А. Б. Салтыков. – Москва : Культпросветиздат, 1952. – 272 с.
7. Юркин кондуит (Тюменские фамилии в письменных источниках) : опыт энциклопедического словаря : в 5 кн. Кн. 1. Амалия Карповна – Дворянский / сост. Ю. Зотин. – Тюмень : Мандр и Ка, 2009. – 360 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ-СИРОТ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зауральская земля приняла, приютила, обогрела десятки тысяч людей, эвакуированных с территорий, на которые посягнули фашисты, и особой заботой окружила детей. В годы войны со всей силой проявились свойственные зауральцам милосердие, мужество, трудолюбие, сострадание к боли и лишениям.

Уже к концу 1941 г. на территории области было развёрнуто 75 детских домов, в которых нашли приют свыше 10 тыс. воспитанников. Из них 2000 – местных, остальные – эвакуированные: из Москвы и Подмосковья, Ленинграда, Ленинградской, Тульской, Рязанской областей, Украины, Белоруссии, Карело-Финской АССР. В разное время в годы войны в Зауралье действовало около 150 детских домов. В них жили, воспитывались, учились дети, лишённые крова и родительского тепла.

Эвакуированные дети нуждались не только в заботе и внимании, но и в элементарном: их необходимо было накормить, помыть и переодеть. Так, из протокола № 47 заседания исполкома Белозерского районного Совета депутатов трудящихся о состоянии Пятницкого детского дома Тульской области, эвакуированного в Белозерский район, мы узнаём, что дети не имели смены белья, в дороге были 23 дня, бельё у них было загрязнённое, имело массу насекомых и требовало немедленной смены. Срочно было принято решение обязать зав. районо тов. Снеткову договориться с директорами детдомов № 35 и 36 тов. Бородиной П. И. и Филипповой М. А. выделить часть белья для детей Пятницкого детдома¹.

Кроме того, не хватало одежды и обуви. Из отчёта школы № 16 г. Кургана от 5 ноября 1941 г. мы узнаём о снабжении одеждой эвакуированных учащихся. Дети нуждались в самом необходимом: белье, тёплой одежде и обуви (Приложение 2). Очень многим из эвакуированных требовались валенки, поэтому отказывались от предоставления пальто и трикотажа².

Зауралье приняло почти 16 тыс. эвакуированных детей, из них около 7 тыс. – ленинградцы [7, с. 19]. Это вело к расширению сети детских

¹ГАКО. Ф. Р-638. Он. 3. Д. 224. Л. 22.

²ГАКО. Ф. Р-800. Он.1. Д. 17. Л. 86.

домов и интернатов. За годы войны их число выросло более чем в 6 раз [6, с. 73].

В Курганскую область только из Ленинградской области было эвакуировано 70 детских домов, в которых содержалось 6 663 человека. Из Курской области в Зауралье было вывезено 350 детей³.

Протокол заседания Курганского горисполкома от 24 августа 1941 г. даёт нам информацию о том, что исполком Курганского городского Совета депутатов трудящихся решает организовать интернат для 300 детей, эвакуированных из Москвы. Под интернат были переданы дома по улице Карла Маркса № 72, 74, 76 и здание бывшей начальной школы № 6 по улице Советской, 120. Кроме того, интернату во временное пользование передавался инвентарь детского городка. Необходимо было обеспечить охват школой всех эвакуированных детей, установить контроль за посещением ими школьных занятий и выполнением режима дня в интернате, а также произвести медико-санитарное обслуживание детей интерната.

На 1 декабря 1941 г. дети эвакуированных были охвачены школой в количестве 633 человек, детсадами – 247 человек, в детясли было устроено 105 детей⁴.

Не только Курган был центром, принимавшим эвакуированных детей. В декабре 1941 г. в г. Шадринск прибыли эвакуированные дети из Ленинграда. Они были размещены следующим образом: детский интернат № 18/249 (33 человека) и № 442 (25 человек) – в здании фабрики «Красный Октябрь», НИИ-49 (57 человек) – в здании детского сада им. Дзержинского, № 22 (81 человек) – в начальной школе № 8, детский дом из Витебска – в помещении школы глухонемых (прибыл в июле 1941 г.). Всего в Шадринске было размещено 7 детских эвакуированных коллективов. Самым большим по численности были Московский деткомбинат (360 детей), Ленинградский детский дом (140 детей), Витебский детский дом (140 детей). Воспитанники детских домов прибыли в Зауралье без всяких запасов одежды, поэтому приходилось закупать всё заново. Зимой 1941 г. на 140 человек Витебского детского дома приходилось 75 пальто, 85 пар ботинок, 100 брюк, 50 одеял, 130 простыней. Несмотря на большую академическую задолженность (многие не учились в течение всего первого полугодия), воспитанники детских домов показали неплохую успеваемость – более 90 % [8, с. 110–111].

³ГАКО. Ф. Р-1606. Он. 2. Д. 3. Л. 1.

⁴ГАКО. Ф. Р-465. Он. 1. Д. 268. Л. 90.

На территории Курганской области была создана специальная комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. Подобные комиссии были созданы во всех городах и районах области [5, с. 47].

Не только государство заботилось о материально-бытовом устройстве сирот. Проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, нашли отклик в сердцах простых людей. Для детей эвакуированных детских домов и интернатов население организовывало тёплые встречи, в ходе которых было собрано более 700 единиц посуды, 23 подушки, 29 платьев, 12 полотенец, 66 пар чулок и носков, 55 шапок, 32 метра мануфактуры, 2400 рублей деньгами. Кроме того, собрали продукты: картофеля – 235 центнеров, мяса – 254 килограмма, молока – 594 л, яиц – 160 шт., мёду – 8 кг⁵.

Колхоз «1 Мая» оказывал помощь Иковскому детскому интернату в виде продуктов: были выделены 2 т картофеля, 1 т моркови, 500 кг капусты и 1 поросёнок. Глинский сельсовет решил отпустить интернату 1 т картофеля, 500 кг капусты, 1 овцу и 1 поросёнка. Собирались подарки для детей к различным праздникам [4, с. 2].

Также было организовано шефство колхозов над детскими учреждениями. Так, колхоз им. Ленина взял шефство над интернатом Красномыльского сельсовета, колхоз «Заветы Ленина» – над Сухринским детдомом [1, с. 4].

Кроме того, колхозы Шадринского района кинули клич в поддержку эвакуированных детей, который был опубликован в газете «Красный Курган» от 10 января 1942 г. Данный призыв нашёл отклик в сердцах зауральцев уже 16 января. Работники горпрокуратуры и горсуда на своем собрании, отвечая на обращение, организовали сбор средств: была собрана денежная помощь в размере 350 рублей, также ряд вещей и одежды для детей [2, с. 1].

Местное население собирало и изготавливало для эвакуированных детей игрушки (куклы, лошадки, домики, кукольную мебель, посуду). Данную инициативу подхватил коллектив работников городской библиотеки [3, с. 2].

Было организовано трудовое обучение детей. Директора обязывались организовывать показ кинокартин, принять меры к пополнению детской литературой библиотек, уделять особое внимание развитию одарённых детей⁶.

⁵Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 44. Л. 16-18.

⁶ГАКО. Ф. Р-1504. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

Дети участвовали в работе многих кружков: хоровых, драматических, танцевальных, рукоделия и других. Так, в Сумском детском доме «Турист» Половинского района активно велась культурно-массовая работа. Были организованы музыкальный, хоровой, хореографический кружки, а также кружок художественного слова. Воспитанники детдома проводили концерты как в стенах детского дома, так и в Сумском клубе⁷.

Таким образом, несмотря на военную обстановку наряду с материально-бытовым положением сирот огромное внимание уделялось духовному, творческому развитию детей, их досугу, что свидетельствует о том, что воспитание подрастающего поколения оставалась важной общественной задачей.

Несмотря на своё тяжёлое положение, местное население старалось всеми силами помочь детям, самым беззащитным перед теми несчастьями, которые несло беспощадное военное время. Практика усыновления и патронирования получает широкое распространение. По области на 1 октября 1944 г. под патронатом находилось 1269 человек. Несмотря на тяжёлые жизненные условия, детей продолжали усыновлять, было усыновлено 100 человек. На 1 октября 1944 г. действовало 187 детских садов, в них находилось 11 076 детей. Открывались детские площадки: существовало 1457 таких площадок, которые посещали 30 000 детей⁸.

В 1945 г. положение многих детей-сирот изменилось: было усыновлено 270 детей, в опекунских семьях воспитывалось 892 ребёнка, на патронате – 1534⁹.

Однако несмотря на все усилия, направленные на обеспечение всем необходимым детей-сирот, существовала проблема с беспризорностью и безнадзорностью детей, оставшихся без попечения родителей. В ряде городов и районов области (г. Курган, Курганский, Галкинский и др. районы) была ослаблена работа по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, комиссии по устройству данной категории населения в этих районах не работали. На борьбу с беспризорностью не было организовано в должной мере учительство, неудовлетворительно в этой области работали органы народного образования, сельские советы и общественные организации.

Все это приводило к росту хулиганства и других антиобщественных поступков среди детей-сирот. Так, в г. Кургане 13-летние ученики Яшин и

⁷ГАКО. Ф. Р-1504. Он. 3. Д. 11. Л. 16.

⁸ГАКО. Ф. Р-1504. Он. 1. Д. 5. Л. 72.

⁹ГАКО. Ф. Р-1504. Он. 1. Д. 5. Л. 180.

Козлов, попав под влияние хулигана Баранова, начали заниматься хулиганством и воровством. В с. Галкино Куртамышского района 10–12-летние безнадзорные дети сожгли 15 домов, 9 бань и другие постройки¹⁰.

В данной обстановке в целях улучшения работы по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью среди детей в области исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся принял решение до 1 сентября 1943 г. привлечь к работе сельсоветы, органы народного образования, профорганизации, органы милиции и комсомольские организации, выявить всех детей, оставшихся без родителей, и принять меры по их трудоустройству и помещению в детские дома.

Государство заботилось и о дальнейшей судьбе воспитанников детдомов. Было решено в срок до 25 мая 1944 г. призвать (мобилизовать) 500 человек из городской и сельской молодежи мужского и женского пола установленных возрастов (юношей от 14 до 16, девушек от 14 до 16 лет) и в первую очередь из числа молодежи, ранее эвакуированной из г. Ленинграда и находящейся в детских домах и интернатах Курганской области по районам. Председатели райисполкомов и директора детдомов и интернатов обязывались обеспечить призываемую молодежь необходимыми документами, исправной обувью, одеждой и бельем, а также на них возлагалась ответственность за доставку в срок на сборные пункты [9, с. 168].

Подводя итог, можно сказать, что на детей-сирот было направлено особое внимание органов власти, т. к. это была самая незащищенная категория населения. Несмотря на экстремальные условия, дети также учились, школа продолжала давать глубокие научные знания юношеству, повернула всю воспитательную работу лицом к задачам военного времени, усилила военно-спортивную подготовку, активно привлекая детей к общественно-полезному труду. Также очень важно отметить тот факт, что заботы о нуждах детей, оставшихся без родителей, были приравнены к заботе о нуждах фронта.

Список источников и литературы:

1. Красный Курган. – 1942. – 10 янв. (№ 8).
2. Красный Курган. – 1942. – 18 янв. (№ 15).
3. Красный Курган. – 1942. – 16 апр. (№ 74).
4. Красный Курган. – 1942. – 30 окт. (№ 230).
5. Лобжанидзе, К. Г. *Забота о детях в Зауралье в годы Великой Отечественной войны* / К. Г. Лобжанидзе // *Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник. – Курган, 1992. – Вып. 4. – С. 46-52.*

¹⁰ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 15. Л. 42-45.

6. Подливалов, В. В. Работа органов народного образования Зауралья по ликвидации безнадзорности и беспризорности детей в годы Великой Отечественной войны / В. В. Подливалов // *Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сборник научных трудов.* – Курган, 2000. – Вып. 3. – С. 73–79.
7. *Помни войну. Т. 4. Детство, опалённое войной / сост. А. И. Букреев, В. А. Есетов.* – Курган : Парус-М, 2004. – 366 с.
8. *Шадринская летопись: XX век. Вып. 2.* – Шадринск : Исеть, 1998. – 284 с.
9. *Южное Зауралье в годы войны: история в документах. 1941–1945.* – Курган : Зауралье, 2005. – 210 с.

КРАЕВЕДЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА (на примере Курганской области)

В современной Российской Федерации и, соответственно, в её субъектах выработаны правовые основы, которые определяют место краеведения в реализации культурной политики.

Законодательно определён перечень документов стратегического планирования, в соответствии с которыми строится в том числе и культурная политика. Это Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, различные стратегии развития и государственные программы.

В нашем случае документом стратегического планирования де-факто выступают Основы государственной культурной политики (документ

опубликован <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250002>),

де-юре:

- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (документ опубликован <http://publication.pravo.gov.ru/Search?code=government>);
- государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» (документ опубликован <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404240013>);
- государственные программы Курганской области «Развитие культуры Зауралья», «Развитие туризма в Курганской области», «Патриотическое воспитание граждан и подготовка допризывной молодежи Курганской области к военной службе».

Проведённый контент-анализ указанных документов установил, что слово «краеведческий» используется в Основах государственной культурной политики при характеристике задач государственной культурной политики в области культурного наследия народов Российской Федерации и в области просвещения два раза:

«Поддержка и развитие инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия [...]

Поддержка государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры, в том числе: [...] возрождение и развитие массового краевед-

ческого движения в стране, а также деятельности по историческому просвещению граждан».

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года слова «краеведение», «краеведческий» отсутствуют, хотя этот документ достаточно подробно раскрывает содержание приоритетных стратегических направлений развития сферы культуры Российской Федерации.

В Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации впервые слово «краеведение» встречается в 2019 году. При кратком обращении к проблемам и задачам культурной жизни российского общества Глава государства предложил «существенно расширить поддержку местных культурных инициатив – проектов, связанных с *краеведением*, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов нашей страны, в том числе дополнительно направить на эти цели средства из Фонда президентских грантов». Таким образом, на современном этапе краеведческая деятельность рассматривается как актуальный инструмент реализации культурной политики.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» отсылка к краеведению делается по узкотерриториальным мероприятиям, касающимся строительства нового музея краеведения в Республике Ингушетии и строительства здания фондохранилища для Северодвинского краеведческого музея».

В региональных государственных программах, как и в государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», развитие краеведческой деятельности, краеведческого движения в специальные разделы, направления, отдельные мероприятия не выделено. На слайде вы можете увидеть, что в государственной программе «Развитие культуры Зауралья» отсылка к краеведению делается только в связи с организацией историко-краеведческих конференций (более того, я скажу, что здесь имеется в виду небольшая финансовая поддержка научно-практической конференции «Зырянские чтения»).

В региональной программе по патриотическому воспитанию речь о краеведении идёт только при характеристике текущего состояния дел патриотической направленности. В государственной программе Курганской области по туризму упоминание о краеведении отсутствует.

Таким образом, в действующих документах стратегического планирования конкретные мероприятия, отдельные направления, нацеленные на поддержку и развитие краеведческой деятельности, отсутствуют.

Отнеся краеведение к одному из направлений культурной деятельности, отметим, что государственное управление в этой сфере, государственная поддержка краеведческого движения относятся к полномочиям органов управления образованием, культурой, архивным делом, туризмом. Межведомственные барьеры, разность ведомственных подходов к целям и задачам развития краеведения затрудняют выработку единой политики. На сегодняшний день нет обобщающих аналитических отчетов о состоянии и развитии краеведения, нет как таковой статистики о количестве любителей и профессионалов, вовлеченных в процесс изучения родного края.

Выделим три основные организационные формы краеведения: профессиональное, школьное и общественное (добровольное).

Говоря о профессиональном краеведении, необходимо прежде всего иметь в виду деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры. Эти учреждения имеют необходимые кадровые, материальные, финансовые ресурсы для проведения научно-исследовательской работы, сбора и хранения информации, использования краеведческих материалов в организации и проведении различных мероприятий, создании выставок и экспозиций.

По степени вовлечённости в процесс изучения родного края и популяризации знаний о нём на первом месте находятся государственные и муниципальные музеи, затем – публичные библиотеки, а третье место занимают учреждения клубного типа. Объективно минимален вклад в развитие краеведения театрально-концертных организаций.

Центрами краеведческой работы выступают государственные и муниципальные библиотеки. Главная задача этих учреждений культуры – создание условий для занятия краеведческой деятельностью широкому кругу лиц. Традиционно библиотеки обеспечивают информационное и библиографическое сопровождение различных исследований, а также выступают площадками для проведения различного рода конференций, круглых столов, собраний.

На главную библиотеку Курганской области также возложены функции по ведению сайта «Память Зауралья» <http://pamyat.kurganobl.ru>, на котором аккумулирована информация о наших земляках, погибших в годы Советско-финляндской, Великой Отечественной, Афганской войн, в локальных вооружённых конфликтах. Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова столкнулась с проблемой ответственности за достоверность информации, которая содержится в Книгах памяти, изданных в 1990-е годы на основании данных военных ве-

домств. На сайте «Память Зауралья» предусмотрена процедура внесения изменений и дополнений в электронную версию Книги Памяти Курганской области, что позволяет исправить недостоверные сведения, опубликованные в печатных изданиях.

Традиционно профессиональное краеведение развивается на базе региональных и местных музеев. Официальная музейная сеть Курганской области представлена 23 музеями: двумя государственными, 16 муниципальными и одним частным музеем. Курганский областной краеведческий музей имеет четыре филиала. На территории Курганской области действует 17 краеведческих музеев, 5 тематических музеев также связаны с отдельными страницами истории края. Старейший музей региона – Шадринский краеведческий музей, основанный в 1918 году.

Двенадцать краеведческих музеев создано в советский период, четыре – в постсоветский период. Муниципальные музеи, созданные в советский период, частично используют комплексы, сформированные в начальные периоды их существования, добавляя новые материалы и расставляя современные акценты подачи политической и социально-экономической истории края. В восьми музеях (почти половине) действуют экспозиции, созданные в период 1970–1980-х годов.

Музеи, созданные в постсоветское время, столкнулись с проблемой комплектования, так как не имеют финансовых средств на приобретение предметов, обладающих историко-культурной ценностью. Поэтому в этих музеях собраны, как правило, типовые предметы быта, документы и фотографии, отражающие советский период истории развития края.

Экспозиции муниципальных музеев, как и областного краеведческого, построены по тематико-хронологическому принципу и отражают основные вехи развития края. Во всех краеведческих музеях представлены темы «Регион в период революции 1917 года и Гражданской войны (1918–1919 годы)», «Регион в период Отечественной войны 1941–1945 годов», также имеются тематические комплексы о выдающихся личностях края и о государственной и муниципальной символике.

В основном в экспозициях досоветского периода представлена русская этнография, православная культура. Экспозиции двух муниципальных музеев Альменевского и Сафакулевского районов посвящены татарской и башкирской культурам. В краеведческих музеях показан процесс освоения края русскими с середины XVII века и процесс заселения территорий в XIX веке. Исторические экспозиции включают интерьеры быта. Для досоветского периода характерны интерьеры русской избы,

торговой лавки, а также коллекционные показы музейных предметов (самоваров, стеклянной и фарфоровой посуды, монет и банкнот и др.).

Уровень вовлечённости того или иного музейного учреждения в научно-исследовательскую работу, грамотное комплектование музейных фондов предметами, которые в дальнейшем будут востребованы для создания экспозиций и выставок, зависит в первую очередь от профессиональной компетентности его кадров. Приходится констатировать, что фонды музеев, особенно муниципальных, содержат часть музейных предметов, не обладающих историко-культурной и художественной ценностью. Сейчас для знакомства с фондами музеев достаточно зайти на официальный портал gokatalog.ru, где к 2025 году будут размещены данные обо всех музейных предметах и музейных коллекциях.

В муниципальных музеях есть проблемы с проведением научных исследований, слабой изученностью существующих музейных коллекций, отсутствует комплексный подход к изучению краеведческих тем, а также понимание того, что нужно и можно изучать.

На современном этапе при реализации конкретных мероприятий региональной культурной политики недостаток систематизированных краеведческих знаний тормозит процесс развития отдельных направлений культурной деятельности, связанных с народной традицией, этнографией, материальным и нематериальным культурным наследием.

Упущены исторические бренды, которые на сегодняшний день успешно используют наши соседи. Официально закреплен тюменский ковроткацкий промысел, который под маркой «Тюменские ковры» закрепил традиционно бытовавшие и на территории Южного Зауралья ручные ковры с чёрно-красным цветочным рисунком. Ялutorовск провозгласил себя городом декабристов, тем самым потеснив туристические позиции Кургана. Отметим, что в городе Кургане исторически сложилась более значительная декабристская колония (по количеству и известности её представителей), и здесь сохранились более масштабные здания-памятники, связанные с пребыванием декабристов в Сибири, в том числе объекты культурного наследия федерального значения.

Вместе с тем необходимо отметить опыт отдельных коллективов, которые успешно решают задачи региональной культурной политики по изучению, сохранению и научной популяризации культурного наследия. И здесь решающим фактором выступает наличие профессионального и увлеченного своим делом руководителя.

В Куртамышском районе созданы объективные предпосылки для создания и развития центра старообрядческой культуры на территории

Белоноговского сельсовета. Одна из них – научно-исследовательская деятельность по изучению старообрядческой культуры директора Куртамышского районного музея С. В. Батуева.

В Курганской области научным центром по изучению русской культуры выступает Муниципальное бюджетное учреждение «Центр русской народной культуры “Лад”» г. Шадринска под руководством И. А. Спириной. На базе этого учреждения проводится большая работа по реконструкции художественных ремёсел, традиционно бытовавших в Шадринском уезде Пермской губернии. Мастера центра шьют аутентичные крестьянские, купеческие, старообрядческие костюмы, ткнут пояса и ковры, плетут кружева. В данном случае добиться аутентичности можно, только владея научным багажом краеведческих знаний. В учреждении накоплены обширные этнографические коллекции, которые могут стать основой для создания музея.

Несмотря на определённую недооценку краеведческой деятельности в правовых актах Российской Федерации в целом и субъектах Российской Федерации в частности, краеведение – действенный инструмент региональной культурной политики. Оно активно используется при решении вопросов сохранения историко-культурного наследия территорий, межнациональных отношений, патриотического воспитания, консолидации и формирования территориальной общности жителей села, района, города, региона.

«ПРОЕЗДОМ ЧЕРЕЗ ЗДЕШНИЙ ГОРОД» (публичные зрелища в Кургане в 1883–1884 гг.)

Решение о создании в Кургане профессионального драматического театра с постоянной труппой артистов было принято в год образования Курганской области и обретения Курганом статуса областного центра (1943 г.). Следовательно, в наступившем году наш областной театр драмы вступил в свою 76-ю годовщину. А вот во всю ту пору, когда Курган был ещё уездным, окружным и даже районным центром, ему так и не пришлось обзавестись своим постоянным театром с собственной актёрской труппой. Препятствиями служили как экономические причины, не позволявшие построить специальное здание для театра за счёт городского бюджета, так и нехватка местных культурных сил, достаточно влиятельных в провинциальной среде и особенно в городской верхушке.

Курганцы из слоя состоятельных горожан, конечно, могли чаще видеть театральные зрелища, посещая крупные города, включая столичные, или подобно купцам выезжая на ярмарки, допустим, в Ирбит, куда на весь ярмарочный период переезжала труппа из Перми или Екатеринбурга. Остальным горожанам соприкоснуться с искусством театра доводилось двояким образом: либо попав на спектакли, поставленные актёрами-любителями (в советское время их обычно именовали артистами самодеятельного театра), либо попав на представление заезжей труппы профессиональных актёров-гастролёров. С течением времени оба способа знакомства с заманчивым миром сцены случались все чаще, входили в культурную жизнь горожан и становились привычным досугом.

Когда впервые курганцы стали зрителями спектаклей в исполнении любителей или гастролёров, установить теперь с точностью вряд ли удастся. Однако в книге авторитетнейшего знатока прошлого А. М. Васильевой «Забывтый Курган» содержатся сведения о наиболее ранних из известных на настоящий момент театральных представлениях. К сожалению, они весьма скудные и не содержат подробностей. Так, из сообщения зрителя Курганского уездного училища Т. К. Каренгина директору училищ Тобольской губернии явствует, что 4 и 5 февраля 1844 г. в зале этого училища были устроены некие представления, на которые допускались только лица благородного происхождения. Здесь явно подразумевался какой-то любительский спектакль. На просьбу же устроить ещё одно представление на пасхальную неделю Каренгин полу-

чил отказ. А вот первое известное упоминание о гастрольях относится к 1 февраля 1855 г., когда еще шла Крымская война. В тот день «приезжая труппа дала в Кургане представление в пользу увечных и раненых» [1, с. 332].

В том же «Забытом Кургане» сообщается об устроенном в декабре 1873 г. благотворительном спектакле в пользу женской прогимназии [1, с. 332]. Все же остальные примеры любительских и гастрольных спектаклей в этой книге относятся уже к 1890-м гг. и началу XX в.

Благодаря архивным изысканиям удалось всё-таки приоткрыть чуть шире занавес, за которым была скрыта культурная жизнь курганцев в XIX в. Правда, всего лишь только за два года – 1883-й и 1884-й, – но все события в совокупности встраиваются в культурную хронику той отдалённой эпохи, вносят дополнительные штрихи в картину, которая ещё далека от завершения.

По установленному порядку окружная власть в лице исправника обязана была представлять в Тобольск на имя губернатора все афиши дававшихся и готовившихся к показу публичных зрелищ. Вот и курганский окружный (именно так) исправник, титулярный советник Тихон Михайлович Попов неизменно отправлял такие афиши. В своих сопроводительных рапортах он непременно указывал, что публичные представления даются с его разрешения. А во всех афишах обязательно значилось: «С дозволения начальства». Как ни относишься теперь к строгим требованиям в отношении устройства публичных зрелищ, но именно благодаря им дошли до нас афиши – единственные зачастую источники о культурных событиях стародавних времён, когда ещё отсутствовала местная пресса как таковая, способная их отразить и запечатлеть на своих страницах в рецензиях или хотя бы кратких сообщениях. Стоит ещё добавить, что помимо губернского Тобольска экземпляры афиш следовало ещё посылать в столичный Петербург, а именно в Главное управление по делам печати. Надо думать, те афиши тоже сохранились где-то в архивных глубинах. Однако всё-таки Тобольский архив к Кургану гораздо ближе.

Какие же публичные зрелища состоялись в городе? Всего в 1883 г. их было дано 10, из них – шесть спектаклей, два концерта, один увеселительный вечер и одно представление. В 1884 г. из восьми публичных зрелищ на спектакли пришлось четыре, на увеселительные и прочие вечера – три, и на представление – одно. Следует сразу отметить, что все вечера и представления, судя по объявленным в афишах программам, тяготели к цирку, причём с показом фокусов, эквилибристикой, но без дрессиро-

ванных зверей и клоунады. Впрочем, на этом чуть подробнее остановимся ниже.

Начало 1883 г. в культурной летописи провинциального Кургана отмечилось двумя вокально-музыкальными концертами. Оповещающие о них афиши были отпечатаны заранее и не в Кургане. На одной из афиш даже обозначено место выпуска – типография Н. М. Филиппова в Екатеринбурге. Поэтому часть информации в афишу вносилась от руки (название города, дата и место концерта). Первый из вокально-музыкальных концертов состоялся «в среду 26-го января 1883 года на Дворянской улице, в доме Васильева». Выступили на концерте два певца, представлявшие как «артисты русской оперы» Тарасов-Николаев (тенор) и Румянцев (баритон). В программу трёх отделений вошли русские романсы и песни на музыку Гурилева, Варламова, Булахова, Дюбюка, Козлова, Махотина, Столыпина. Прозвучали также оперные арии из «Демона» А. Рубинштейна и «Тангейзера» Р. Вагнера. А вот дуэтом певцы для курганской публики исполнили «Прости меня» Фёдорова (в аранжировке М. Глинки), «Не искушай» Глинки и «Моряки» Вильбоа. Всего программа концерта включала 13 музыкальных произведений. Не обошлось, по всей вероятности, и без исполнения на бис.

Второе концертное выступление певцов-гастролёров Тарасова-Николаева и Румянцева состоялось в четверг 3 февраля 1883 г. в другом здании – общественном клубе. Речь идёт о доме, который за долгую историю перестраивался, менял хозяев, название и назначение, но для краткости именуется домом декабриста Розена. В программу второго концерта внесли изменения, поэтому она писалась вручную и наклеивалась на афишу. Наряду с произведениями, уже звучавшими на первом концерте, здесь были исполнены романсы «Птички» Гумберта, «Сомнение» Глинки, баллада «Оседлаю коня» Варламова, «Приют» Шуберта, ария Торопки из оперы «Аскольдова могила» Верстовского и другие сочинения. Опять же можно предположить, что не обошлось без исполнения на бис сверх заявленных в программе 13 произведений. А вот как выступили заезжие «артисты русской оперы» и как восприняла, оценила их ещё совсем не избалованная курганская публика – увы, покрыто пеленой неизвестности.

В начале весны на глаза горожан вновь попались афиши. На сей раз их изготовили не в типографии. Рукописный текст афиш размножили с помощью простейшего печатного устройства – гектографа, который имелся в полицейском управлении. Кроме текста афиши содержали ри-

сунки, призванные усилить интерес среди будущих зрителей. О чём же в них объявлялось?

«В среду 9-го марта 1883 года труппою артистов и артисток под управлением г. Шуман, с участием артиста натуральной магии г. Барановича дано будет большое блистательное представление в 3-х действиях». В первом отделении обещано показать «новейшие опыты современной магии с выборами самых занимательных сюжетов». Второе отделение состояло из номеров под названиями «Тирольский охотник», «Гигантские воздушные прыжки», «Гусарка», «Балансирование на лестнице», «Игра двухпудовыми гирями» и «Полк в поход». Как видно, представление по своему содержанию больше напоминало цирк. Неслучайно рисунок на афише изображал стоящего на шаре циркового гимнаста с гирями в руках и на голове. Впрочем, два номера – «Гусарка» и «Полк в поход» – являлись танцем и песней. В качестве исполнителей всех перечисленных номеров указаны г. Шуман и г-жа Шуман, девица Луиза и Томатто. Заканчивалось же представление, судя по всему, каким-то пиротехническим действием под названием «Арлекин скелет». Очевидно, начинал и заканчивал представление заявленный в афише «артист натуральной магии» Баранович.

На следующий день, 10 марта, прошёл уже «большой увеселительный вечер», который включал гимнастические упражнения, эквилибристику, танец, пение и магию. За последнюю, надо думать, выдавались фокусы. К прежнему составу артистов присоединился ещё некий Пётр. Согласно афише, вечер состоял из таких номеров, как «Чудо – заколдованный шкаф!», «Бег Меркурия на шаре», «Русский танец», «Комический концерт», «Японская лестница», «Воздушная трапеция», «Карлик и великан» (танец), «Игра ядрами по 33 фунта» и «Прялка» (песня). В этот раз афишу украсил рисунок головы мужчины с усами и бородкой клинышком. Рисунок хоть и вызывает в памяти образ Мефистофеля, но, скорее всего, призван был изобразить мага и фокусника. Завершался же вечер показом туманных картин, которые заключали в себе «замечательные места и виды, а также картины из мученической смерти Государя Императора Александра II».

В вышедшей еще в 1957 г. книге уральского краеведа Ю. М. Курочкина «Из театрального прошлого Урала» содержится упоминание о приезде из Петербурга в Ирбит артистов под управлением супругов Шуман. Они давали свои представления в разгар ярмарочного сезона, причём несколькими годами ранее, чем в Кургане. Автор приводил выступление этой труппы как пример невзыскательного вкуса

у тогдашнего массового зрителя. Чисто развлекательный репертуар её представлений вступал в нешуточную конкуренцию со спектаклями артистов драматической труппы [2, с 157]. Но даже при всей правоте Ю. М. Курочкина надо отметить, что в Кургане подобный выбор перед зрителями не возник. Ведь никакой драматической труппы – ни местной, ни приезжей – в марте 1883 г. в Кургане не оказалось. Поэтому и конкуренции не случилось. А показ даже неглубокого по содержанию зрелища вносил разнообразие в обыденную жизнь горожан.

Оба представления шумановской труппы состоялись в упоминавшемся уже доме Васильева на Дворянской (ныне Советской) улице. Поскольку именно с этим домом в дальнейшем изложении будет связано большинство театральных представлений, то уместно сообщить о нем некоторые сведения (за них я особо благодарен Александре Михайловне Васильевой).

Дом изначально принадлежал курганскому купцу Ивану Кирилловичу Луговских (Луговскому). Он его и выстроил, а в декабре 1877 г. продал дом отставному рядовому Петру Васильевичу Васильеву за 3000 руб. серебром. Не состоя в купеческой гильдии, П. В. Васильев тем не менее был довольно состоятельным, чтобы приобрести каменный двухэтажный дом с подсобными постройками. Для проживания небольшой по составу семьи он был велик, да и, возможно, уже при покупке он приобретался с расчётом не столько жить, сколько сдавать его внаем, извлекать прибыль из недвижимой собственности. Тут как раз оказалось кстати устройство концертов, разных театральных представлений, развлекательных вечеров и маскарадов, и дом Васильева стал использоваться как площадка для проведения подобных зрелищных и развлекательных мероприятий.

Но самый первый спектакль в 1883 г. состоялся в понедельник 13 июня всё-таки не в доме Васильева. Афиша объявляла, что он будет дан «в саду искусственно-минеральных вод». Теперь вряд ли даже самый сведущий краевед способен определенно указать, где тогда находился этот сад, а потом ещё привязать его к конкретному месту на современной карте города. Будущих зрителей афиша предупреждала: «В саду курить строго воспрещается». Билеты они могли приобрести заблаговременно и в день спектакля в кассе театра.

Спектакль начался в 9 вечера комедией в одном действии «На случай несостоятельности». Автором пьесы был весьма плодовитый писатель и драматург Николай Александрович Лейкин (1841–1906). В издававшемся им юмористическом журнале «Осколки» печатался молодой Чехов. А для театра Лейкин предпочитал сочинять небольшие шуточные

сценки. В разыгранной в Кургане комедии в роли купца Михея Ивановича Костяева выступил актер Иванов, его жены Матрены Андреевны – Иванова, дочери от первого брака Аграфены – Ярославлева (или Ярославцева), приказчика Усталова – Кольцов. Исполнительница роли кухарки Мавры свое участие скрыла под инициалом N.

Трое из перечисленных актеров (Иванов, Иванова, Кольцов) были заняты также в другой одноактной пьесе «Ночное», принадлежавшей перу Михаила Александровича Стаховича (1820–1858). Относясь к числу самых известных его произведений, «Ночное» представляло собой сцены из народной жизни. Действие происходило на пасеке, которую сторожил Михеич (Иванов) в обществе своей внучки (Иванова) и пастуха Ваньки (Кольцов). А в заключение спектакля зрители увидели «матросский английский танец» в исполнении Иванова. Кстати, зрители 1–3-го рядов заплатили за билеты по 75 коп., 4-го и 5-го ряда – 50 коп., всем же остальным билет обошелся за 30 коп. Сразу отметим, что билеты на спектакли в доме Васильева продавались дороже. Вероятно, эта разница зависела не только от места (в саду на открытой сцене или в закрытом помещении), но и от продолжительности спектакля. Две одноактные пьесы не могли идти долго.

Зато в доме Васильева все сыгранные спектакли были более продолжительными. Они и начинались в 7 или 8 часов вечера. В дореволюционном театре вошло в традицию показывать после основной пьесы (драмы, комедии) еще одноактный водевиль и (или) устраивать развлекательный дивертисмент. Этой традиции неукоснительно следовали и прибывшие в Курган гастролеры. Всего за второе полугодие 1883 г. курганской публике показали 5 спектаклей.

«В среду 27 июля 1883 года, – извещала афиша, – в доме г. Васильева труппою русских драматический артистов, проездом чрез здешний город, представлена будет в первый раз «Женитьба Белугина». И хотя на афише в качестве автора значилась лишь фамилия одного Н. Я. Соловьева, эта комедия в 5 актах появилась в результате его творческого сотрудничества с великим драматургом А. Н. Островским. В главной роли – сына богатого московского купца и фабриканта Андрея Белугина – выступил Погуляев. В остальных ролях были заняты артисты Темзинский, Кольцов, Александров, Иванов и артистки Шван, Иванова, Мочалова-Стрельская, Лелина-Корсакова. Как видно, трое из них (Ивановы и Кольцов) уже сыграли на сцене в саду искусственно-минеральных вод.

После переживаний за перипетиями супружеской жизни молодой четы Белугиных курганцы, надо полагать, от души позабавились, посмотр-

рев в заключение водевиль «Дайте мне старуху!». По сюжету, прибывший в город со своей трупной провинциальной антрепренер Пустернак остался без актрисы на амплу старухи. Вот и мечется он по городу в поисках подходящей кандидатки на эту роль. Тем же был занят и режиссер Полуда. Но тщетно! А тут вдруг на роль старухи стали предлагать себя то Кузьминична – нянька барышни, на которой Пустернак некогда обещал жениться и сбежал, – то некая мадемуазель Пульфер. Разумеется, в конце концов, обнаружилось, что в их обличии выступала эта самая покинутая девица. В финале антрепренер обретает актрису и жену в одном лице. В Кургане в водевиле «Дайте мне старуху!» выступили Темзинский, Александров и Мочалова-Стрельская.

Ставился этот водевиль на сцене и в советское время. Подтверждением тому служит, во-первых, снятый в 1978 г. фильм-спектакль «Вечер русских водевилей», поставленный в театре им. Е. Вахтангова. Состоявший из двух водевилей, он включал и «Дайте мне старуху!». Автором его являлся Василий Савинов, а роли исполнили Юрий Яковлев, Эрнст Зорин, Людмила Максакова. Во-вторых, сохранилась также запись водевиля в виде радиоспектакля. В нём состав актёров-вахтанговцев изменился: вместе с Л. Максаковой играли Григорий Абрикосов и начинающий тогда актёр Сергей Маковецкий, который в 1980 г. вышел на сцену прославленного театра именно в этом водевиле. При желании видео- и аудиозаписи водевиля можно отыскать в Сети.

Между тем выступления труппы русских драматических артистов продолжались. В пятницу 29 июля она показала зрителям драму «Одним грехом более» и водевиль «Любовный напиток». Автором драмы был актер Александр Дмитриевич Лавров (1852–1924), игравший под псевдонимом Орловский. В сезон 1886/87 г. он даже состоял в антрепризе известного театрального деятеля М. П. Медведева в Екатеринбурге. А водевиль сочинил драматург, он же критик и переводчик Александр Николаевич Баженов (Боженев, 1835–1867). Среди занятых в драме актёров помимо прежних появились и новые актёры – Садовский и Лазарев.

Через день, в воскресенье 31 июля, курганцы лицезрели на сцене драму в 5 актах «Материнское благословение, или Бедность и честь». Значившаяся на афише фамилия автора – Перепельский – была одним из псевдонимов молодого Николая Алексеевича Некрасова. Сочинение в жанре мелодрамы вышло из-под его пера в 1842 г. и являлось переделкой французской пьесы А.-Ф. Деннери и Т. Лемуана «Божья милость». Шедшая во Франции и в исполнении французских трупп в России, их пьеса пользовалась немалым успехом. Не меньший – если не больший – ус-

пех сопутствовал и некрасовской переделке с момента её премьеры в октябре 1842 г. Она долго держалась в репертуаре как столичных, так и особенно провинциальных театров, не утратив популярности и в начале XX в. и даже отчасти в первые советские годы. В Кургане при показе этой пьесы наряду с упомянутыми ранее актёрами участвовали Садовская и Дмитриева. Заманчиво было бы, конечно, причислить игравших на курганской сцене Садовского и Садовскую к знаменитой актёрской династии, но, что более вероятно, они принадлежали к собственной уральской династии Садовских. Ведь актёры с такой фамилией выступали на екатеринбургской сцене еще в составе первой тамошней профессиональной труппы под управлением П. А. Соколова в 1840–1850-е гг. О сложении наряду с другими и династии Садовских в Екатеринбурге сообщает в своей книге Ю. М. Курочкин [2, с. 128–129].

Согласно афише, спектакль на сей раз завершился не водевилем, а «большой разнохарактерный дивертисмент». Он состоял из комических куплетов «Я люблю замужних» и «Винт» в исполнении соответственно Погуляева и Александрова. Лелина-Корсакова спела «Шансонетку», а Мочалова-Стрельская – русскую песню «Травушка». А Иванов вновь преобразился в танцора, исполнив под занавес номер из балета «Дочь фараона».

На все три данных в июле 1883 г. спектакля цена на билеты устанавливалась согласно местам: «кресла 1-го ряда 2 руб., 2-го ряда 1 р. 75 коп., 3-го и 4-го ряда 1 р. 50 коп., 5-го и 6-го ряда 1 руб., 7-го и 8-го ряда 75 коп., стоять 50 коп.» В афишах объявлялось: «Билеты заблаговременно можно получить в квартире г. Погуляева в доме г. Васильева, в день спектакля в кассе театра с 4-х часов пополудни. За афишу, взятую в кассе, платится 5 коп. За хранение платья 10 коп. Распорядитель И. Погуляев». Следовательно, последний, не будучи полноправным антрепренером, занимал в труппе руководящее положение. Выступал ли он ещё в качестве режиссёра – на сей счёт можно строить одни догадки.

Сыграв третий спектакль, труппа драматических актеров покинула Курган. Неизвестно, куда она теперь направилась. А в Кургане вплоть до конца декабря для сценических представлений наступило затишье.

Новая труппа появилась в городе в преддверии рождественских праздников и задержалась на полгода до июня 1884 г. Примечательно, что прибывшие актёры по своей организации, как и их предшественники, представляли не классическую антрепризу во главе с предпринимателем (антрепренером), привлекавшем актёров на условиях найма. Нет, в данном случае представления давала труппа, поименованная в афишах

«товариществом артистов драматического искусства». Очевидно, в этом случае все артисты, стремясь избавиться от тягостной зависимости от антрепренера, строили свои отношения как равноправные, партнёрские, с взаимными обязательствами друг перед другом. Их спектакли прошли в доме Васильева.

В своём репертуаре новые гастролёры делали упор на лёгкий, развлекательный жанр – преимущественно водевиль. Тут в расчёт бралась не только череда новогодних праздников. Вполне возможно, гастролёры из актёрского товарищества сочли курганского зрителя ещё не готовым к восприятию драм и тем более трагедий.

Уже первый состоявшийся во вторник 20 декабря 1883 г. спектакль включал «Водевиль с переодеванием», оперетту («оперетку», как значилось в афише) и дивертисмент. В спектакле выступили артисты Звенигорский, Захаров, Толстой и Грузинцева-2-я. Судя по афише, артистам в Кургане пришлось поменяться ролями. Ведь афиша первого спектакля печаталась еще 14 октября 1883 г. в Тюмени. Даже обозначенный на ней г. Ялutorовск пришлось зачеркнуть, вписав поверху Курган. Дивертисмент заключал в себе две песни в исполнении Грузинцевой-2-й и два рассказа из русского быта в исполнении актёра Толстого. Эти рассказы входили в «Сцены из народного быта», сочиненные актёром и писателем Иваном Фёдоровичем Горбуновым. Меткие, остроумные, яркие, они завоевали огромную популярность, особенно в авторском исполнении.

Вечером водевилей можно было бы объявить спектакль товарищества, сыгранный в пятницу 30 декабря 1883 г. Сначала публика увидела «Мотю». В оригинале этот водевиль принадлежал французским мастерам жанра Э. Лабиту и М. Мишелю. Но, судя по русским именам действующих лиц, в Кургане ставилась, скорее всего, переделка этого водевиля на русский лад. За ним последовала «Бедовая бабушка», сочиненная упоминавшимся ранее А. Н. Баженовым. Издававшийся даже в первоначальную советскую пору водевиль в 2001 г. явился вновь в виде художественного фильма с тем же названием. В числе занятых актёров в нём в главной роли снялась Марина Голуб. Наконец, третьим водевилем стала «Слабая струна» в переводе с французского. Кстати, эта вещица значится в числе первых постановок Алексеевского кружка, игравшего на любительской сцене как раз в 1880-е гг. Именно «Слабая струна» стала одним из первых режиссёрских опытов К. С. Алексеева, будущего реформатора сцены Станиславского. В Кургане же в исполнении водевилей участвовали Звенигорский, Захаров, Толстой, Грузинцевы 1-я и 2-я, а также Кольцов, который как странствующий актёр перебрался из предыдущей труппы в това-

рищество артистов. По завершении водевилей публику развлекал «оркестр клубной музыки». Увы, афиша не раскрывает репертуара этого оркестра. Поэтому остаётся загадкой, что подразумевалось в те времена под клубной музыкой. Вероятно, она состояла из танцевальной музыки. Все-таки вплотную приблизился новый 1884 г.

Тобольский губернатор В. А. Лысогорский, жена и дочь которого с большой охотой участвовали в любительских спектаклях, расценил как нарушение установленных правил то, что на представленных ему из Кургана афишах не значилось разрешения на их печатание. О точном следовании правилам губернатор напомнил курганскому исправнику Т. М. Попову. А поскольку в Кургане афиши размножались на гектографе, то отныне на них указывалось: «Отпечатать на гектографе разрешается» (с датой получения разрешения).

16 февраля 1884 г. исправник разрешил отпечатать афишу спектакля, который готовился к представлению тем же товариществом драматических актёров в воскресенье 19 февраля. Афиша сообщала, что спектакль даётся «по уменьшенным ценам». Действительно, зрителям предстояло уплатить за места 1–2-го ряда по 1 руб., 3-го – 75 коп., 4–5-го – 50 коп., 6-го – 30 коп., а на галерее – всего 15 коп. Нацеленность на увеселение публики сохранилась. Поэтому в этот день курганские зрители увидели три водевиля с неизменным дивертисментом в конце спектакля. Два водевиля – «Нет действия без причины, или Ревнивый муж» и «Хочу быть актрисой, или Двое за шестерых» – принадлежали известному их сочинителю Павлу Степановичу Федорову (1803–1879). Помимо собственных он чаще занимался переделкой иностранных водевилей. Некоторые из его водевилей ставились на профессиональной и самодеятельной сцене в советское время (вспомним хотя бы «Аз и ферт»). Третий водевиль под названием «Голь на выдумки хитра» не подвергся переделке и давался в переводе с французского П. И. Баташева. В спектакле выступили Грузинцева 1-я и 2-я, Толстой и Полтавцев.

Следующие спектакли в доме Васильева прошли спустя почти месяц, а именно в воскресенье и понедельник 15–16 апреля. Потребовалось, видимо, время для репетиций. Ведь в спектакле 15 апреля были заняты ещё и местные любители. Он начался на сей раз не водевилем, а завоевавшей признание всероссийского зрителя комедией А. Н. Островского «Не в свои сани не садись». Афиша этого спектакля не сохранилась. Возвращённая назад в Курган исправнику, она обратно в Тобольск не вернулась. Власти из-за участия в суфлировании во время спектакля политической ссыльной Л. Я. Самарской раздули целую историю. Она требует от-

дельного освещения, поэтому здесь касаться её не станем. Но из возникшей переписки выясняются, в частности, настоящие фамилии игравших на курганской сцене актёров Звенигорского и Полтавцева – Клинггенберг и Крыжановский.

16 апреля товарищество артистов, ещё не ведая о скорых неприятностях, исполнила за вечер три водевиля с дивертисментом. Все эти водевили («Путешественник и путешественница», «Что и деньги без ума», «Мельничиха из Марли, или Племянник и тётушка») были переводными с французских оригиналов. Название последнего из них упоминается Н. С. Лесковым в его «Железной воле» – рассказе, возрождённом к известности в годы Великой Отечественной войны. А вот первый водевиль удостоился похвалы не кого-нибудь, а самого Виссариона Григорьевича Белинского, бывшего, кстати, заядлым и страстным театралом. Уж не станем цитировать его хрестоматийного признания в любви к театру. Приведем только краткую оценку Белинским водевиля «Путешественник и путешественница», исполнявшегося на столичной сцене в начале 1840-х: «Вот истинно французская пьеса – без всякого содержания, а между тем полная интереса, жизни, движения, комических положений. Всё дело тут в том, что по неимению комнат в постоялом доме дама принуждена ночевать в одной комнате с незнакомым молодым человеком. При игре г. Максимова 1-го г-жи Дюр эта пьеска и на русской сцене не лишена занимательности». Что ж, надеемся, если игра гастролеров оказалась на высоте, то и «пьеска»-водевиль позабавила курганцев. Вместе с Толстым, Грузинцевыми 1-й и 2-й в этом спектакле выступили Александров, Федотов и Петров.

Последовавший со стороны исправника запрет прервал выступления артистического товарищества. Только после обращения к губернатору с энергичной аргументацией Звенигорского запрет отменили, но Звенигорского и Полтавцева из-за их близкого общения с политическими ссыльными взяли под негласное наблюдение.

В воскресенье 10 июня 1884 г. состоялся ставший последним спектакль товарищества. С участием местных любителей были разыграны комедия «Адвокат Пателен», водевиль «Фофочка» и дивертисмент. Кстати, с афиши слово «товарищество» исчезло, отчего труппа именовалась уже «обществом артистов драматического искусства». Уж не повлияла ли на такую замену проявленная властями подозрительность?

Сохранявшаяся афиша скрыла фамилии местных участников спектакля за инициалами NN. Фамилии же актёров-профессионалов из-за нечеткого оттиска не все читаются достоверно. Ясно лишь, что вместе со Звенигорским и Полтавцевым играли ещё Лидин, Лидина-Лебедева, Че-

ремисина. Прежние артисты (Толстой, Грузинцевы и другие) не фигурируют. Это свидетельствует об изменении в персональном составе труппы. Как бы то ни было, опустив занавес и устроив после для желающих танцы, гастролёры вскоре отбыли из Кургана. Куда они держали путь – неизвестно.

Больше в 1884 г. спектаклей заезжих актёров курганцы не увидели. Зато их ожидали зрелища иного рода. Гастролёрам не потребовалось печатать на гектографе афиши. Они прибыли с уже готовыми. После получения разрешения исправника афиши помещались на видные места.

«Большое спирито-магическое, медиумическое и фантастическое представление» обещал дать Леонс Венцовский в своём предварительном объявлении, выдавая себя за некроманта, эскамотера, спирита и вентролога (чрево вещателя) в одном лице. За всем этим мудрёным набором скрывался, как видно, фокусник-иллюзионист. Но для завлечения зрителей приходилось напускать как можно больше таинственности вокруг своей персоны. Вот почему и следовали обещания дать представление, «состоящее из самых новейших, современных магиико-физических экспериментов, медиумических явлений, магнетизма, спиритических сеансов, опытов магии: египетской, китайской, халдейской; иллюзии, механики, замечательных фокусов, ловкости рук и чудес тайных наук». Учитывая, что в ту давнюю эпоху даже показ привычного для нас электрического освещения для провинциальных зрителей был настоящим чудом, Л. Венцовский мог рассчитывать на успех в Кургане.

Первое представление «артиста современной магии» прошло в понедельник 30 июля, а второе, оно же завершающее, пришлось на пятницу 3 августа 1884 г. Не станем перечислять подробно все номера, заявленные в обеих программах. Отметим, что на первом представлении в заключение демонстрировалась «живая картина в трёх переменах «Искушение» при разноцветном бенгальском освещении». Во время этого представления и в антрактах между отделениями звучала музыка. Для лучшего привлечения публики в афишу была внесена приписка: «После представления танцы до 2-х час. ночи для лиц, взявших билеты от 50 коп. и выше». А завершением второго представления стал номер с показом оптической иллюзии под названием «Фата-моргана: свет и тени».

Спустя недели три, опять же «проездом чрез здешний город», пожаловала семейная труппа артистов и артисток, поименованных в одной афише как Нельдехен, а во второй как Нель-де-Хен. В тех же афишах, восхваляя себя, труппа эта в одном случае обещала дать «чрезвычайно большой фантастический и спиритический волшебный вечер», в другом

случае добавила еще и слово «эквилибристический» (правда, не обошлось без ошибки при печати). На деле вместе с разными фокусами, эквилибристикой, жонглированием 22 и 24 августа 1884 г. публике показывали народные танцы и «живые картины». Ведущее положение в труппе занимали Лина Нель-де-Хен. Эта якобы «известная во всей России, единственная в своём роде артистка» представляла «совершенно новые, никем и никогда ещё не исполняемые опыты, основанные на новейших изобретениях физики, химии, магнетизма, гидравлики, натуральной, индейской, белой магии, иллюзии, ловкости рук, быстроте зрения, острой памяти и соображения, с популярным объяснением на русском, французском и немецком языках». На волне интереса к спиритизму программа одного представления включала «вызывание и появление духов». А какое впечатление произвело на публику обещанное появление на сцене скелета, делающего «разные движения корпуса без всякого механизма» – остаётся, увы, без ответа. Впрочем, и про её реакцию на данные труппой Нель-де-Хен представления в целом нет никаких сведений.

Таким образом, за два года жители небольшого окружного г. Кургана неоднократно оказывались зрителями разного рода культурных зрелищ. Они смогли посетить концерты оперных певцов и представления артистов эстрадно-циркового искусства. Но чаще всего курганцы смотрели театральные постановки (спектакли) в исполнении артистов драматических трупп. Все выступавшие в Кургане были гастролёрами. Лишь в двух спектаклях привлекались актёры-любители из числа горожан.

Конечно, зрителями становились в первую очередь образованные, грамотные курганцы. С увеличением их числа расширялся и зрительский круг в провинциальном городе. А с проведением железной дороги культурная жизнь Кургана вступила в новую фазу. Растущий город потребовал больше хлеба и больше зрелищ. Рельсовый путь сделал Курган доступнее для гастролеров. Оживились также и местные почитатели Мельпомены. Они всё чаще выходили на любительскую сцену в собственных спектаклях.

К сожалению, нельзя обойти молчанием печальное состояние бывшего дома Васильева. Здание, в стенах которого некогда давались театральные представления (уже поэтому оно вошло в культурную историю города) и потом приспособленное под гостиницу, теперь лежит в руинах по ул. Советской, 131. А ведь с ним были связаны события не только культурной, но и общественно-политической жизни Зауралья в прошлом.

Список источников и литературы:

1. *Васильева, А. М. Забытый Курган / А. М. Васильева. – Курган : Зауралье, 1997. – 359 с.*
2. *Курочкин, Ю. М. Из театрального прошлого Урала : заметки собирателя / Ю. М. Курочкин. – Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1957. – 285 с.*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В 1990-Е ГОДЫ

(по материалам газеты «Курган и курганцы»)

В 1990-е годы XX века в России начался новый этап социально-экономического развития, который сопровождался коренным реформированием всех сторон жизни общества. Демократические преобразования затронули и средства массовой информации – как федерального, так и регионального уровня. Журналисты получили возможность анализировать политические и общественные явления, говорить о возникающих проблемах и искать пути их решений.

Важнейшим явлением этого периода становится возникновение новых периодических изданий, которые, в отличие от бывших партийных СМИ, стремились отражать действительность такой, какой она была на самом деле; не боялись поднимать проблемные вопросы, высказывать альтернативные точки зрения на те или иные факты и события.

В связи с этим новые средства массовой информации постсоветского периода, возникшие в конце 1980-х – начале 1990-х гг., являются ценным историческим источником, из которого можно почерпнуть обширную информацию о процессах, происходивших в государстве.

Особенный интерес с этой точки зрения представляет не столько федеральная пресса, сколько местные издания, которые отражали особенности каждого конкретного региона страны, анализировали реальные проблемы жителей на основе близких каждому читателю фактов, говорили с людьми на одном языке [1, с. 22].

В Кургане социально-экономические преобразования находили своё отражение во вновь созданной городской газете «Курган и курганцы». Новые лозунги перестройки – «демократизация» и «гласность» – дали возможность журналистам анализировать события и явления, поднимать различные проблемы и предлагать пути их решения [2, с. 305].

Радикальные реформы в стране начались с либерализации розничных и оптовых цен, а также с либерализации доходов населения. Параллельно с проведением реформ разворачивалась приватизация, был принят указ о свободе торговли. Кроме того, ключевыми моментами исследуемого периода стали принятие новой Конституции России, альтернативные политические выборы и, конечно, финансовый кризис 1998 го-

да. Все вышеуказанные события в полной мере освещались журналистами газеты «Курган и курганцы».

Анализируя подачу материалов корреспондентами данного издания, мы должны сказать, что некоторые темы освещались ими в нейтральном тоне – как, например, проведение референдума о сохранении СССР. Однако в большинстве статей всё же присутствовала яркая авторская позиция относительно той или иной проблемы. Ряд материалов носил явно пропагандистский характер: это статьи, посвящённые принятию Конституции РФ (со страниц газеты читатели призывали голосовать «за» её принятие) или выборам Президента РФ (в статьях активно продвигалась кандидатура Б. Н. Ельцина).

С положительной стороны мы оцениваем тот факт, что корреспонденты газеты открыто и честно говорили о проблемах, имевшихся в обществе. В рубрике «Непричёсанная почта» публиковались реальные письма жителей города, в которых рассказывалось о трудностях в сфере ЖКХ, здравоохранения, образования и др. Множество газетных материалов сопровождало события августа 1991 года (путч) и августа 1998 года (дефолт). Со страниц издания читатели узнавали о постоянно изменяющейся ситуации в стране и в своём городе.

Что касается освещения местной политической жизни – необходимо отметить, что в целом журналисты этого издания отличались оппозиционностью суждений и могли не только «хвалить» власть, но и высказывать критику в её адрес. Однако, в основном, объектом негативных высказываний и критических замечаний на страницах газеты становились областные власти. К городским же властям редакция «Курган и курганцы» относилась доброжелательно. Говоря о данном аспекте, нужно учитывать, что газета была создана городским Советом народных депутатов, поэтому критических замечаний в адрес Совета мы в ней также не встретим.

Неоднократно на страницах газеты «Курган и курганцы» корреспонденты вступали в полемику с журналистами областного издания «Советское Зауралье», что указывает на отличающиеся друг от друга позиции данных СМИ в оценке ключевых общественно-политических процессов. Так, редакции газет поддерживали разных кандидатов в президенты, у них было разное мнение о проекте будущей Конституции и т. д.

Подводя итог, мы должны сказать, что реформы периода 1990-х годов оказали значительное влияние на дальнейший ход истории. Было это влияние благоприятным или негативным, на наш взгляд, судить ещё рано, ведь с момента изучаемых нами событий прошло немногим более

двадцати лет. Исследовательская работа по изучению данного периода далеко не завершена, и чрезвычайно ценным историческим источником здесь является периодическая печать, поскольку именно в постсоветский период СМИ получили возможность откровенно говорить о проблемах общества. И хотя в работе с этим источником нам нужно учитывать его субъективизм и зачастую пристрастное отношение журналистов к той или иной теме, тем не менее, региональная пресса является тем «зеркалом», в котором можно «увидеть» события, очевидцами которых нам не довелось быть.

Список источников и литературы:

1. *Корнилов, Е. А. Развитие местной журналистики как индекс демократии / Е. А. Корнилов // Проблемы массовой коммуникации на рубеже тысячелетий: материалы научно-практической конференции. – Воронеж, 2003. – С. 22–25.*
2. *Овсепян, Р. П. История новейшей отечественной журналистики / Р. П. Овсепян ; под ред. Я. Н. Засурского. – Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 302 с.*

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ЮРГАМЫШСКОМ РАЙОНЕ

Становление краеведения в Юргамышском районе

Создание и развитие музеев в России в значительной мере было связано с деятельностью выдающихся представителей отечественной культуры. Важную роль в зарождении, становлении и активности музеев играли неравнодушные, уникальные личности, способные к высокой духовной деятельности, патриоты своего Отечества, для которых «любовь к родному пепелищу» – стержень жизни. Эта тенденция прослеживается и в становлении краеведения в Юргамышском районе. В деле сохранения истории родного края, его культуры большую роль играет энтузиазм юргамышских краеведов – сподвижников В. П. Бирюкова. Их имена известны в Курганской области и за её пределами. Это А. У. Астафьев, Л. А. Астафьева, С. В. Плотников, Б. И. Осипов. Именно они познавали белые пятна краеведения, воссоздавая объективную историю нашего края.

Краевед, историк, астроном, географ, фольклорист, топонимист, лектор, поэт **Александр Ульянович Астафьев**. Около 200 статей, информации, зарисовок напечатаны им в разные годы в областных и районных газетах об истории Юргамышской земли, прочитано около 6000 лекций. Будучи учителем школ района, вёл внеурочную краеведческую работу, приобщая учеников к изучению малой родины. Слова В. Г. Белинского «Любить свой край – значит знать его» стали его девизом жизни.

Его дочь, краевед, учитель, культуролог **Лидия Александровна Астафьева** подготовила и издала по материалам отца несколько сборников: «Уходящей жизни след», «Зауральские предания», «Тропами истории Юргамышского района». Эти издания стали первыми в деле сохранения истории Юргамышского района. Лидия Александровна стала продолжателем дела отца. Она – автор ряда книг по истории и культуре родного края: «Народное образование Юргамышского района», «Очерки по здравоохранению Юргамышского района», «Эхо прошедшей войны», «Памятники Юргамышского района», «Храмы Юр-

гамышского района», поэтические сборники: «Глазами сердца видим бытие», «Тихой грустью листопада». Совместно с С. В. Плотниковым Л. А. Астафьева выпустила несколько книг, в их числе «Суждённое неслучайно» о дворянском гнезде Юргамышского района.

Сергей Васильевич Плотников – краевед, топонимист, учитель, руководитель кружка юных изобретателей при Доме пионеров, художник. Сергей Васильевич вёл плодотворную работу в деле краеведения, сотрудничал с краеведами области, региона, страны, вёл насыщенную переписку с учеными. Взаимодействовал с преподавателями вузов, учителями, студентами, учащимися. В районной газете опубликовал 50 статей по краеведению и топонимике. Результатом многолетнего труда стали книги: «Знакомые потоки», «Словарь географических терминов Юргамышского района Курганской области», «Страницы истории села Кислянского», «Энциклопедия деревни Постоваловой».

Борис Иванович Осипов – крупный учёный-лингвист, авторитетный специалист по истории русского языка и русской письменности, автор и соавтор почти двухсот работ, в числе которых около полутора десятков книг: монографические исследования, учебные пособия, научные публикации источников по истории нашего народа и народной речи. Наш земляк, профессор Омского государственного университета Б.И. Осипов подготовил к изданию серию мемуаров об истории Юргамышского края: «Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова», «Воспоминания работницы М. Н. Колтаковой «Как я прожила жизнь», «Документальная автобиографическая повесть сельского учителя А. У. Астафьева «Записки изгоя», «Солдатские воспоминания Н. Ф. Шульгина и Г. П. Еланцева», «Воспоминания А. Н. Белозерова «Записки районного служащего»,

Студенцов А. М.

Борчанинов М. Т.

которые имеют историческую, лингвистическую ценность. Профессор Курганского университета В. В. Пундани сказал о своём сокурснике Б. И. Осипове: «Он филолог от Бога, историк по призванию, краевед широкого профиля».

Книги и труды юргамышских краеведов бесценны по своей значимости. Это кладёзь культурно-исторического наследия, по которому можно познавать историю родного края.

Школьные краеведческие музеи

Сложно отыскать данные о зарождении музеев в Юргамышском районе. «История культуры Южного Зауралья» (Т. 2) называет 30-е гг. XX века, когда в Юргамыше был организован краеведческий кружок.

К середине 1980-х годов в России сформировалась весьма обширная сеть школьных музеев (4,5 тысячи). На эти годы приходится пик посещаемости музеев. В этот период начинают активно создаваться музеи во многих школах Юргамышского района. В 90-е годы музеи переживают упадок. Это характерная тенденция для всей России, когда со сменой идеологии уничтожаются ценности, переписывается история. Радует, что на современном этапе многие из музеев-восьмидесятников вновь активизировали свою работу.

Рабочий посёлок Юргамыш в 80-е гг. на всю область был известен организованной работой районного музея «Материнская слава». Музей открыт 6 марта 1986 года по инициативе Первого секретаря Юргамышского райкома КПСС А. Г. Худякова. Благодатная идея успешно воплотилась благодаря Альберту Григорьевичу и Николаю Ивановичу Кармацких (который взял на себя обеспечение музея строительными материалами), а также благодаря неравнодушию жителей района, к которым через газету «Рассвет» обратился оргкомитет.

*Один из стендов районного музея
«Материнская слава»*

Музей располагался в центре п. Юргамыш, в усадьбе купца Молодкина. Цель открытия музея – восславить женщину-мать, женщину-труженицу, женщину-воина. Выпускники школ района и области, делегации различных организаций и ведомств, призывники спешили в Юргамышский музей, чтобы познакомиться с его экспозицией. Четверть века музеем бес-

сменно руководила В. П. Плотницкая, Отличник народного образования РСФСР.

Позднее экспозиция музея была перенесена в стены Юргамышской СОШ. Сегодня музей ставит своей целью воспитание уважения к истории Родины, чувства патриотизма, нравственности, духовности.

Фонд музея составляют 1467 экспонатов: фотографии, изделия декоративно-прикладного искусства, картины местных художников, альбомы, очерки газет и журналов, стенды.

За время существования музея было проведено более 1100 мероприятий: экскурсии, классные часы, беседы, уроки мира, мужества, встречи, презентации, краеведческие конференции.

С 2011 года работу музея возглавляет Валентина Николаевна Матьюкова, учитель Юргамышской школы. Основным направлением работы музея является экскурсионная работа. Вместе с юными экскурсоводами педагог, говоря словами М. Джалиля, неустанно «прославляет женщину, чьё имя – мать».

Открывает экспозицию музея «Источник вечной молодости», где на примерах высокого искусства великих художников предстает светлый лик женщины-матери. Затем экскурсанты знакомятся с биографиями великих матерей великих сыновей – М. А. Ульяновой и А. Т. Гагариной.

Далее разделы-стенды: «Женщины революции», «Женщины – труженицы тыла в годы Великой Отечественной войны», «Женщины-вдовы», «Женщины – матери Героев Советского Союза». В музее познакомят с героизмом женщин послевоенного поколения; судьбой матерей, чьи сыновья выполняли интернациональный долг. В настоящий период идёт подготовка нового стенда «Мама» об учителях Юргамышского района.

Музей материнской славы уникален. На сегодня он единственный музей области, который воспитывает патриотизм и любовь к Родине через знакомство с судьбами простых русских женщин-матерей.

В селе Малое Белое Юргамышского района в 80-е годы XX века были открыты два музея: районный музей народного образования и школьный краеведческий музей. Хранителем музея долгие годы

*Хранитель музея имени Героя России
Владимира Звонарёва Любовь Ивановна
Солоха проводит экскурсию по музею*

была Т. П. Плугина – учитель истории, удостоенная Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской.

Сейчас музей носит имя Героя России Владимира Звонарёва, выпускника школы. День за днём неустанно хранитель музея Л. И. Солоха – Заслуженный учитель Российской Федерации, Отличник народного просвещения – вместе с юными помощниками обновляет экспозицию и ведёт экскурсионную деятельность. Музей сохранил свой статус и является районным.

Свято хранит память о писателях-земляках Якове Вохменцеве и Иване Коробейникове литературный школьный музей с. Острова. В 2008 году творческая интеллигенция Курганской области встретила в живописном местечке Острова на 100-летию И. Т. Коробейникова и стала очевидцем открытия мемориальной доски памяти зауральского писателя. В 2018 году юбилей писателя чествовали в Юргамышской районной библиотеке и библиотеке имени Маяковского г. Кургана. А в 2017 году островчане праздновали юбилей другого именитого земляка Якова Вохменцева, поэта, председателя Курганского отделения союза писателей. Было принято решение присвоить его имя сельской библиотеке. Руководитель школьного музея Е. В. Акулова, коллектив школы и жители Островов гордятся своими земляками и считают краеведческую работу неотъемлемой частью воспитания подрастающего поколения.

Энтузиазм краеведов Юргамышского района и педагогов сыграл важную роль в деле сохранения истории и культуры края, просветительства. Так, благодаря учителю Кислянской и Красноуральской школ, ветерану войны А. М. Студенцову был открыт музей боевой славы в с. Красный Уралец. Позже активный лектор-пропагандист Анатолий Михайлович

многие годы работал в редакции газеты «Рассвет» и публиковал краеведческие статьи.

Краеведческая работа на Кислянской земле связана с именем ветерана Великой Отечественной войны, учителя истории, образованного, интеллигентного человека М. Т. Борчанинова. Михаил Трофимович стал инициатором поиска в 60-е гг.: собранные

*Кислянские школьники на занятии
в Островском литературном школьном музее
с учителем С. Ю. Потаниной*

им экспонаты заложили фундамент будущего школьного музея. В 80-е гг. М. Ф. Суханова – работник культуры, бессменный баянист села – продолжила поисковую работу. Были собраны экспонаты, бесценные для истории и культуры. Музей даже начинал работу, но, к сожалению, как и все музеи того периода, был вынужден ее приостановить.

С 2003 года Л. Ю. Черепанова (руководитель музея, культуролог по образованию) и юные исследователи и экскурсоводы пополняют школьный музей новыми сведениями, проводят исследования на местном материале, открывают неизведанные страницы. Сегодня музеем – родиной видного военного деятеля генерал-лейтенанта А. И. Черепанова, выдающегося земляка, подарившего нам праздник 23 февраля – накоплен богатый материал культурно-исторического наследия родного края.

Цель работы краеведов Кислянской школы — сохранение региональной культуры, истории родного края, воспитание патриотизма и гражданственности. Основные направления работы музея – фондовая; экспозиционная; культурно-образовательная; исследовательская; проектная.

Сделаем акцент на исследованиях и проектах музея. Ежегодно школьные краеведы – мальчишки и девчонки вместе со своим наставником Ларисой Юрьевной – выполняют исследования на местном материале: «Исследование говора родного края», «Церковь Кирилла Белозерского», «Памятники села Кислянского», «Герои России», «Фольклор родного края», «Трактористки огненных лет», «Предметы быта старины», «Строки, опаленные войной», «Письма с фронта как исторический источник», «Неизвестный солдат», «Выпускники военных лет», «Краеведы Юргамышского района» – это далеко не полный список тем юных исследователей. Свои работы они защищают на школьной конференции «Мы – дети XXI века» и на областной конференции «Отечество».

Многие научно-исследовательские работы переросли в социокультурные проекты, значимые для нашей малой Родины. Так, уже разработаны и внедрены проекты «Есть такая профессия – Родину защищать» (авторы юные краеведы А. Осипова, С. Черепанова, Э. Мусабаева); «Подвиг в наследие» (юные краеведы В. Годовых, С. Черепанова, Д. Головкова). Результаты наших проектов:

- Сведения о вдовах вошли в районную «Книгу памяти».
- Школьные краеведы инициировали установление мемориальной доски генерал-лейтенанту А. И. Черепанову.
- Материалы исследований вошли в сборники краеведа Л. А. Астафьевой «Памятники Юргамышского района», «Храмы Юргамышского района».

- Издана книга «Подвиг в наследие» (о ветеранах Кислянского сельсовета).
- Издана книга «Сквозь время» (о выпускниках 1935–1941 гг.).
- Собраны материалы «Путь к коммунизму» (сведения об орденоносцах колхоза и хозяйств, удостоенных звания «Почётный Гражданин Юргамышского района»).
- Составлены списки ушедших на фронт Великой Отечественной войны, погибших и вернувшихся с фронта защитников Отечества.

В перспективе – переиздание книги «Подвиг в наследие», куда войдут вновь собранные материалы о ветеранах войны, о тружениках тыла, о выпускниках военных лет.

На Кислянской земле традиционно на всех мероприятиях как девиз звучит фраза: «Главное богатство нашей земли – люди!». В тишине музейной комнаты оживает история, мы с гордостью вспоминаем имена земляков: тех, кто доблестно защищал Родину на ратном поле, и тех, кто взрастил не одно поле золотой пшеницы, кто воспитал многие поколения кислянцев и подарил светлый луч знаний. Человек - вершитель истории – вот флагман работы нашего музея.

17 июня 2018 года работа школьных краеведов с. Кислянского удостоена высокой награды – **медали «За заслуги перед Юргамышским районом имени Черепанова А. И.»**.

В каждой школе Юргамышского района есть музей или комната боевой и трудовой славы. Благодаря многолетнему кропотливому труду краеведов района, педагогов-краеведов и школьников, сохранены многие страницы культурно-исторического наследия Курганского региона.

Творцы школьных музеев

Пятнадцать лет изучая и сохраняя культурно-историческое наследие, приобщая к делу краеведения юных кислянцев, мне удалось выявить некоторые отличительные особенности школьных музеев.

Название «школьный» определяет не местонахождение, а его специфику. Тишина здесь кажущаяся: снуют первоклашки, с интересом рассматривают экспонаты ребята постарше, проходят экскурсии, а после уроков на занятия спешат кружковцы.

Юные краеведы знакомятся с историей и культурой родного края, разрабатывают экскурсии, оформляют выставки, участвуют в конкурсах, конференциях, проводят исследования. Это следующий нюанс специфики школьного музея – **экспозиция является основой для работы кружков, факультативов и проведения экскурсий для школьников.**

На экскурсиях обучающиеся не просто слушают – идёт деятельностный процесс. Так, узнавая историю школы, первоклашки, зажав пёрышко в руке, старательно пишут буквы. А самые любознательные пытаются пролить чернила из непроливайки. Это третья особенность школьного музея: **экспонаты можно не только посмотреть, но и потрогать.**

Еще одно отличие школьного музея – **ребенок здесь не пассивный зритель.** Поэтому на стендах и выставках рядом с документами и материалами находятся поделки, рисунки, макеты, выполненные юными краеведами и руководителем музея.

Итак, школьный музей не стремится походить на музей классический. Его назначение – воспитание на традициях и ценностях родного края. **Ребенок в музее – полноправный участник всего процесса, он творец!**

Школьные музеи зародились в XIX веке, но и сегодня они актуальны и востребованы. Не каждый ребенок имеет возможность посетить областной музей и музеи в других городах России. А побывать в музее своей школы и стать не только посетителем, но и творцом всего процесса – всегда реально.

Список источников и литературы:

1. Черепанова, Л. Ю. Из истории развития музейного дела в Юргамышском районе / Л. Ю. Черепанова / Тобол. – 2018. – № 32. – С. 156–164 : фот.

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ КУРГАНЦЕВ (на материале газеты «Курган и курганцы»)

Концепция языковой личности в отечественном языкознании разрабатывалась академиком В. В. Виноградовым, а затем получила развитие в трудах Ю. Н. Караулова. Языковую личность определяют как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [2, с. 38]. Дальнейшее изучение языковой личности связано с именами А. Г. Баранова, О. Л. Каменской, Т. В. Кочетковой, В. В. Красных, В. П. Нерознака, О. Б. Сиротининой, И. И. Халеевой, А. М. Шахнаровича и других учёных.

При создании языкового портрета выделяют три уровня языковой личности:

1) вербально-семантический (на этом уровне анализируется словарный и фразеологический запас личности);

2) лингвокогнитивный (этот уровень даёт представление о языковых формулах и лексике, отражающих систему знаний о мире конкретного человека и делающих его речь узнаваемой);

3) мотивационный, или прагматический (отражает систему мотивов, целей и коммуникативных ролей, которых придерживается человек в процессе коммуникации).

Г. Г. Матвеева предлагает следующее определение языкового портрета: «Набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [3, с.14].

Существуют индивидуальный и коллективный языковой портрет. В центре внимания индивидуального языкового портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Коллективный языковой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане.

Создание языкового портрета возможно по отношению к любой сфере общения. Существует много исследований, посвященных языковой личности представителей разных социальных групп [см. 4; 5; 6; 7; 8]. Кроме того, в науке используют и понятие национального речевого портрета,

подразумевающего определение особенностей, присущих национальной языковой личности.

Предметом нашего внимания стал языковой портрет курганцев, объединенных профессионально: это журналисты, печатающиеся в издании «Курган и курганцы». Таким образом, мы попытались выявить некоторые черты языкового портрета представителей СМИ Курганской области. Средства массовой информации обладают высоким престижем в современном обществе и активно влияют на массовое сознание и речевую культуру. Причём это влияние многоаспектно. Как отмечает Б. А. Алдашева, «к общим чертам, характерным для языка массовой коммуникации в современном обществе, можно отнести демократизацию публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; «американизацию» языка СМИ; следование речевой моде; сознательный отход от литературно-языковой нормы» [1, с. 51]. В случае неосознанного отхода от литературной нормы мы говорим об ошибке. Поэтому коллективный языковой портрет современного журналиста складывается не только из используемых им регулярно слов, выражений и грамматических конструкций, но и из повторяющихся отклонений от нормы, которые он допускает в своей устной и письменной речи. Предметом нашего основного внимания стали именно эти черты языкового портрета.

В качестве материала исследования нами были проанализированы тексты сайта газеты «Курган и курганцы» [kikonline.ru].

На страницах этого издания можно встретить речевые, грамматические, логические, фактические ошибки.

Речевые, лексические ошибки (в частности, нарушения лексической сочетаемости):

«Курган выйдет на общегородской субботник: Для равномерного и планового проведения работ **уборка** территорий **разбита** на три декады» [kikonline.ru, 15.04.19]. Возможный вариант: «уборка будет проходить в три этапа».

«Побелить **привольные части деревьев**» [kikonline.ru, 15.04.19]. Скорее всего, автор хотел сказать о побелке нижней части стволов деревьев.

«Те **деревья**, которые не приживутся, будем стараться **компенсировать** новыми **посадками**» [kikonline.ru, 15.04.19]. Возможный вариант: «...на месте деревьев, которые не приживутся, посадим новые».

«Его приглашали в свои **работы** ведущие хореографы современности» [kikonline.ru, 13.04.19]. Возможный вариант: «его приглашали в свои спектакли ведущие хореографы современности».

«Он отметил: инвесторы – это не те люди, которые заходят в регион, когда их об этом просишь. **Они считают экономику**» [kikonline.ru, 05.12.18]. Скорее всего, имелось в виду: «Они умеют считать».

Ошибки в использовании фразеологизмов:

«Состоялась очередная рабочая встреча администрации Кургана с активистами ТОС. "Сейчас просчитывается **финансовая сторона вопроса всех предложений**, после чего представители городской администрации будут детально рассматривать их вместе с активистами ТОС", – подчеркнул Андрей Жижин» [kikonline.ru, 18.04.19]. Возможный вариант: «Сейчас просчитывается стоимость каждого проекта».

Грамматические, синтаксические (в данном случае – нарушение границ предложения): «Консультацию проведёт заведующий отделением патологий суставов у детей, доктор медицинских наук Михаил Тёпленький. После чего девушке будет предложено дальнейшее лечение» [kikonline.ru, 22.01.19]. Необходимо запятая: «Консультацию проведёт заведующий отделением патологий суставов у детей, доктор медицинских наук Михаил Тёпленький, после чего девушке будет предложено дальнейшее лечение».

Логико-синтаксические ошибки (здесь: ошибочная смысловая связь слов):

«В рамках этих программ профессионалы-инвалиды посетят различные мастер-классы и семинары, пройдут психологические тренинги, **побывают в музее музыкальных инструментов, созданном в Курганском педагогическом колледже, в Курганской областной филармонии и Курганском областном культурно-выставочном центре**» [kikonline.ru, 18.04.19]. Необходимо поменять части местами: «...побывают в Курганской областной филармонии, Курганском областном культурно-выставочном центре и в музее музыкальных инструментов, созданном в Курганском педагогическом колледже».

Орфографические ошибки: «В современном мире эта техника считается уделом брендовых домов, которые **в ручную** отшивают свои коллекции, украшая наряды различными элементами вышивки гладью» [kikonline.ru, 20.01.19]. Правильно: «вручную».

Пунктуационные ошибки: «Непрерывное педагогическое образование это, прежде всего, профориентация на педагогическую профессию; отбор в педагогические профессиональные учебные заведения, причём, отбор осознанный, качественный; адаптация на рабочих местах выпуск-

ников вузов, пришедших работать в школу; совершенствование профессионального мастерства работающих педагогов. Нужно, чтобы люди готовились быть педагогами, а не просто «шли» в педагогическую специальность» [kikonline.ru, 18.04.19] (пропуск тире перед «это», лишняя запятая после «причём»).

Фактические: «Роль Ханумы исполнит актриса **Татьяна Сажина**»; в этом же тексте ниже по ссылке: «В водевиле заняты 15 артистов. Роль Ханумы исполнит актриса **Татьяна Гомбоева**» [kikonline.ru, 19.01.19]. Очевидно, что речь идёт об одном лице.

Таким образом, анализ газеты «Курган и курганцы» даёт возможность утверждать, что в языковом портрете современных курганских журналистов присутствует большинство речевых и грамматических ошибок, характерных для речи наших современников. Однако интернет-издания обладают безграничными возможностями тиражирования и сохранения текстов. И ответственность журналиста за каждое сказанное им слово очень высока, ведь современные СМИ активно участвуют в формировании речевой культуры российского общества и формируют его языковой портрет.

Список источников и литературы:

1. Алдашева Б. А. Об особенностях языка средств массовой информации / Б. А. Алдашева // Вестник Актюбинского университета им. С. Баишева. – 2013. – № 3 (41). – С. 51–55.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : учебное пособие / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 2004. – 264 с.
3. Матвеева Г. Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи / Г. Г. Матвеева. – Пятигорск, 1998. – 14 с.
4. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента / С. Леорда // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – 2006. – № 6. – С. 59–60.
5. Осетрова Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания / Е. В. Осетрова. – URL: <http://library.krasu.ru/ft/ft/articles/0088435.pdf>
6. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте её речевых реализаций : (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореферат диссертации кандидата филологических наук : 10.02.19 / Т. П. Тарасенко. – Краснодар, 2007. – 26 с.
7. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении / Л. П. Крысин. – Москва, 2001. – Вып. 1. – С. 90–106.
8. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего : опыт лингвометодического исследования / М. Н. Панова. – Москва, 2004. – 323 с.

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЮ: К 95-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

2019 год для Государственного архива Курганской области отмечен почётной датой 95-летия со дня основания. Немногие учреждения нашей области могут похвастаться столь длительной и стабильной историей. Тем не менее истоки возникновения архивной службы в нашей стране уходят глубокими корнями в восемнадцатое столетие.

Законодательным оформлением возникновения архивных учреждений стало издание Петром I 28 февраля (10 марта) 1720 г. Генерального Регламента, которым вводились архивы во всех государственных учреждениях и должность актуариуса, *«имеющего по должности чина своего получаемые в коллегии письма прилежно собирать, оным реестр чинить, листы перемечивать»*.

В 1918 году Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела РСФСР», заложивший основы новой организации хранения документов. Все архивы правительственных учреждений ликвидировались как ведомственные, хранившиеся в них документы должны были войти в Единый государственный архивный фонд, заведование которым возлагалось на Главное управление архивным делом.

В это время на территории Зауралья уже развернулась Гражданская война. Военная интервенция, а затем разруха и голод задержали учреждение в Кургане государственного архива. Решение о его создании было принято Курганским окрисполкомом лишь 27 мая 1924 г. – в результате было организовано Окружное архивное бюро с подчинением Курганскому окрисполкому. Самыми первыми шагами по организации архива занимался Иван Афанасьевич Зыков-Ленский – известный в крае общественный деятель, руководитель общества краеведов.

Первой задачей, вставшей перед архивистами, стало комплектование и обеспечение сохранности документов. Владимир Павлович Ефимов, возглавлявший работу архива в 1925–1939 гг., сыграл очень важную роль в деле сбора документов, их систематизации и учёта. Он обходил все учреждения города, выезжал в архивы Свердловска, Омска, Тобольска, Челябинска, Оренбурга, Орска, собирая по крупицам документальную историю Кургана и Зауралья в целом. Первую архивную коллекцию составили документы, собранные на чердаках, в подвалах, в помещениях уп-

разднённых учреждений и просто на улицах. Через год после создания архива в нём насчитывалось свыше 13 000 дел.

В 1927 году архиву была передана усадьба купцов Березиных (ул. Куйбышева, ныне – Музей истории города Кургана). Уютное здание в стиле русского классицизма на одной из главных улиц города более чем на полвека стало домом для курганских архивистов. Уже к октябрю 1930 г. в его хранилищах насчитывалось 130 тысяч единиц хранения. С увеличением количества документов перед архивистами встали такие проблемы, как экспертиза ценности, создание научно-справочного аппарата, реставрация и многое другое.

Название нашего архива менялось в зависимости от административно-территориального подчинения г. Кургана. В 1943 г. с образованием Курганской области он стал именоваться «Курганский областной государственный архив» и находился в ведении архивного отдела Курганского облисполкома.

На протяжении многих лет коллектив архива совершенствует формы и методы работы, занимается научно-исследовательской работой, активно публикуется, принимает участие в научно-практических конференциях.

Государственный архив Курганской области совершенно справедливо можно назвать сокровищницей зауральской истории и хранителем опыта, накопленного жителями нашего края за несколько столетий. Документы, расположившиеся в его хранилищах, помогают воссоздать события прошлого, начиная со второй половины XVIII века, когда Курган стал городом и центром одного из уездов Тобольской губернии, и до наших дней.

Профессия архивиста в наше время не считается престижной. Хотя, если вернуться в начало XVIII века, в одном из указов Сената можно прочесть: *«...в архивариусы избирать людей трезвого жития, неподозрительных, в пороках и иных пристрастиях непримеченных»*. Архивная работа требует терпения и пунктуальности, исторических и юридических знаний, внимательности и ответственности при работе с документами и умения устанавливать контакты с людьми. Именно эти качества и присущи сотрудникам Государственного архива Курганской области. Это высококвалифицированные специалисты, настоящие знатоки архивного дела, более 80 % которых имеют высшее образование. Отрадно отметить, что последние годы коллектив значительно помолодел, но при этом не утратил богатый опыт своих старших коллег.

У наших исследователей имеется возможность для самостоятельной работы в читальном зале архива – ведь в настоящее время в архивохранилище сосредоточены ценнейшие документы по истории Зауралья: с I пол. XVIII в. и по наши дни. Это более полумиллиона дел, 2435 фондов, около 31 000 фотографий, 40 000 экземпляров уникальной краеведческой библиотеки. Эти документы – важнейшая база для изучения экономического, политического и культурного развития Зауралья на протяжении почти 300 лет.

Около 20 000 единиц хранения насчитывается в 263 фондах учреждений и организаций дореволюционного периода. Документы местных органов управления, учреждений суда и прокуратуры, землеустройства, сельского хозяйства, просвещения и религиозного культа позволяют в достаточной мере полно воссоздать картины жизни дореволюционного Кургана и Курганского уезда. Это документы об основании отдельных населенных пунктов, о наделении крестьян землёй, о постройке церквей, о ходе учебного процесса в гимназиях и училищах, карты и планы города Кургана.

Большой интерес представляют также материалы, касающиеся развития края в конце XIX – начале XX вв., в частности – документы, связанные с деятельностью бывших курганских предпринимателей, частные заводы которых явились основой современных предприятий города и области. Метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски православных, единоверческих, старообрядческих, католических храмов Тобольской, Оренбургской и Пермской губерний служат основой обширных генеалогических исследований. Комплекс картографических материалов XIX – начала XX вв. представлен картами, планами, чертежами, несущими информацию о деятельности землемеров, наделении крестьян пахотными и сенокосными угодьями, границах территориальных образований, путях сообщения, природных ресурсах региона, о формировании жилой и общественной застройки населенных пунктов. Один из таких документов – план города Кургана 1786 г. – включён в региональный реестр уникальных документов.

Наряду с официальной документацией учреждений и организаций в архиве хранятся и документы личного происхождения – личные фонды. Комплектоваться фондами личного происхождения архив начал в 1960 году. В настоящее время их более 100: Терентия Семёновича Мальцева, Германа Алексеевича Травникова, Леонида Ивановича Куликова, Бориса Николаевича Карсонова и других известных в Зауралье и не только людей.

Еще одной разновидностью источников, активно привлекаемых к исследованиям, являются материалы справочно-информационного фонда архива. СИФ – особый предмет гордости курганских архивистов. В его основу положены собрания трёх дореволюционных гражданских библиотек, библиотек нескольких церквей и учреждений, а также личные библиотеки некоторых купцов. Среди материалов, включающих в себя более 30 000 экземпляров печатной продукции, находятся такие уникальные издания, как «Указы Петра I 1714–1725 гг.» 1739 г., сочинения Фалька, Палласа, рукописная книга крюковых песнопений XIX в., прижизненные издания произведений Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, книги из библиотек декабристов и многие другие, в том числе вошедшие в 2002 г. в региональный свод книжных памятников «Память Зауралья». Кроме редких старопечатных книг, в справочно-информационном фонде нашего архива имеются журналы конца XIX – начала XX в., местные периодические издания (как дореволюционные, так и советского и постсоветского периода).

Сегодня перед архивом стоят новые задачи, ориентирующие деятельность архивистов на расширение доступности документов Архивного фонда Курганской области за счёт модернизации материально-технической базы, перехода на современные информационные технологии, оптимизации поиска документированной информации.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. А. Бородкина,
Межпоселенческая центральная библиотека, Мишкинский район

СЮЗЯНЕ – КТО ОНИ?

Во все времена и у всех народов европейских глубокие тайны, на которых основывается вся суть преступных замыслов и преимущественно мошенничества, всегда прикрывается многочисленными и разнообразными способами изъяснений.
С. Максимов, 1872 г. [2, с. 26]

Есть в Мишкинском районе Курганской области озеро Такташинское, на берегу которого в прошлых веках останавливались семьи татар-скотоводов. Названо оно так в честь татарского мужского имени Такташ. В память о своём основателе получила имя и деревня Такташи, которая появилась на берегу озера после 1763 года [3, с. 2].

Деревня была достаточно многочисленная, поэтому людям пришлось расселяться вдоль озера. Так появилась деревня Малая Такташинская, или, как называли её сами жители, Малые Такташи. Больше половины жителей в деревне были «двоедане» (староверы-христиане), которые вели «закрытый» образ жизни. Но кроме «двоедан» в деревне также проживали люди, которых называли «сюзяне». О том, кто они, чем занимались, почему их так прозвали, не написано ни в одной книге по истории Мишкинского района. И хотя в настоящее время в д. Такташи осталось всего несколько дворов, от местных жителей еще можно услышать такое заявление «Я сюзянка (или сюзянин)!». Обратимся к воспоминаниям жителей д. Такташи.

Данилов Владимир Васильевич, уроженец д. Такташи (сейчас проживает в Германии, г. Брамша):

«В 11 лет я уехал из деревни. В последующие годы приезжал только на каникулы. Отец рассказывал о «сюзянах», но очень мало. Как я понял, сюзяне – это лица, которые занимались отхожим промыслом. Зимой, в свободное от основных работ время, делали деревянную посуду и другие нужные в хозяйстве вещи, а потом ездили по окрестностям и продавали.

Для того, чтобы скрыть от окружающих смысл своих разговоров, ими был придуман своеобразный шифр. Кем и когда он был придуман, не знаю. От отца – он был пимокатом и шил полушубки – в детстве я слышал

пару фраз. Мне это показалось набором слов, абсолютной бессмыслицей. Но для "посвящённых" всё было понятно.

Долгое время бытовала история, что во время Великой Отечественной войны в Такташах скрывался дезертир. Когда за ним приехали, то родственники сказали ему об этом на своём языке и таким образом предупредили его. Потом дезертира поймали.

Начав торговать, сюзяне шли от села к селу. Где были заказы, останавливались. Потом шли дальше. Рассказывали, что таким образом добрались до Ачинска. "Исчезли" сюзяне с завершением сплошной коллективизации. Но свой язык сохраняли ещё какое-то время. Почему их прозвали "сюзянами" – сказать не могу».

Данилов Александр Васильевич, житель д. Такташи (79 лет):

«Сюзяне варили "жвак" (чёрная берёзовая жвачка из берёсты), летом "сидели" дёготь в лесу, заготавливали сосновую смолу. Затем, взяв кусок хлеба, ездили по соседним деревням – от Такташей до Щучья. В моей памяти прочно сохранилось понимание, что сюзяне – "обманщики". Про них говорили: "Кто чем сможет – обманет". Самый известный рассказ был про сюзянина с бочкой смолы и дёгтя. Смола и дёготь не отличались по цвету. Сюзянин сделал бочку с двумя кранами с разных сторон бочки. Налил одного дёгтя. Поехал "сюзянить", выкрикивая: "Кому дёгтю, кому смолы?". Кто выходил, говорил: "Мне дёгтю", – наливал из одного крана, а кому смолы – из другого крана. Так и обманывал. Не стало сюзян где-то в 40-х годах».

Александрова Валентина Николаевна, уроженка д. Такташи, сейчас проживает в пос. Иванковское (90 лет):

«Родители рассказывали, что сюзяне были ещё при "красных" и "белых". Торговали от плохого житья, язык у них был сходный с цыганским. Прекратилось всё это с началом Великой Отечественной войны».

Яковлева Александра Алексеевна, уроженка д. Такташи, в настоящее время проживает в р. п. Мишкино (90 лет):

«Про сюзян мне рассказывала моя бабушка. Немного застала их и я. Раньше были две деревни: Малые Такташи и Большие Такташи. В Больших Такташах жили большевики, люди простые, бедные, но дружные. Колхоз у них назывался "Новая жизнь". А в Малых Такташах люди жили зажиточные, несколько человек даже были раскулачены. Они в основном торговали ягодами, овощами. Была у них в деревне каменная кладовая – магазин. Колхоз в Малых Такташах назывался "Колхоз им. Сталина".

Мне кажется, что слово “сюзянить” означает “петь, разговаривать”. Но также говорили, что “сюзянить” – значит торговать.

Говорили, что люди в Малых Такташах были хитрые, жили обособленно. Они и придумали свой язык. При посторонних разговаривали на нём, чтобы никто ничего не понял. Были и песни, и частушки на сюзянском языке. Пели их под прихлопывание и притопывание. Ясно помню только одну частушку:

*Заозёрские девчонки,
Прилобызывают к нам:
Отъюхтим вам по лошонку,
Отъюхтите сары нам!»*

[1, с. 4].

Таким образом, можно предположить, что мы имеем дело с социальной диалектологией. Группа русскоязычного населения – «сюзяне», элементы которой передавались из поколения в поколение, вместе с ними передавались «особые» слова.

Сюзяне (сюзянин, сюзянка) – это группа людей, объединённых «по интересам», у которой свои порядки и особый уклад жизни. Люди, которые занимались торговлей («сюзянили»), разъезжая по соседним деревням, при торговле нередко обманывали, – поэтому создали свой способ общения.

В журнале «Московский телеграф» за 1828 год имелось следующее утверждение: «В старину между русскими мошенниками и разбойниками существовал особый условный язык, непонятный для незнающего правил, по которым он был составлен» [2, с. 20]. Язык «сюзян», как аргумент, употреблялся в целях засекретить сказанное.

Считается, что аргумент наиболее интенсивно развивается во время социальных взрывов: бедствий, восстаний, крестьянских войн, революций. Обратимся к исследованиям районного краеведа А. П. Сычёва: «В конце XIX века обе деревни (прим.: такташинские) пострадали от пожаров. Погорельцы из Такташей в телегах и санях с обожжёнными оглоблями тогда почти ежегодно просили милостыни на окрестных ярмарках, базарах и у входов в церкви. Некоторые вошли во вкус дворовых “сборов”. В 1935 г. корреспонденту Мишкинской газеты “Красный Уралец” старожилы рассказали о тех, кто и летом обжигал оглобли, запрягал лошадей и уезжал в разные стороны собирать “на погорелое место”. Осенью возвращались с хлебом». Возможно, сначала разъезжая для сбора «хлебов», люди впоследствии стали приторговывать. Из воспоминаний ясно, что гражданская

война также оказала влияние на появление «сюзян» и их языка. Можно сказать точно, что в 1930 году «сюзяне» в Такташах уже были.

Люди, разъезжающие с торговлей по деревням, существовали и в других местностях. Почему же жителей д. Такташи называли «сюзянами»?

Опираясь на воспоминания А. А. Яковлевой, которая считает, что «сюзянить» – значит «петь, говорить», а также на то, что основателем деревни считают татарина по имени Такташ, решили обратиться к языку татар и башкир, так как башкирский язык близок к татарскому. В разговорном татарском языке есть слово «суйзя» – «говори», а «суз» означает «слово, выражение».

Наверное, с того времени, как «сюзяне» стали говорить на своём языке, обращаясь друг к другу и употребляя слово «сюзя», появилось их прозвище, образованное жителями окрестных деревень от короткого, ёмкого, легко запоминающегося и часто употребляемого слова.

«Сюзянство» как социальное явление прекратилось в 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, так как большинство мужчин ушло на фронт. Прозвище «сюзянин» употреблялось как нарицательное, так называли жителей Такташей, которые обманывали, хитрили.

Небольшой словарь слов на сюзянском языке:

Бульба – картошка

Куба – женщина

Лошонок – парень

Отъяхтить – дать, отдать

Прилобызывать – приходиться, прибегать

Сары – деньги

Список источников и литературы:

1. Горных, Е. Юбилей с сюзянскими частушками / Е. Горных // Искра (р. п. Мишкино). – 2018. – 27 июля. – С. 4.
2. Грачёв, М. А. От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачёв. – Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2005. – 384 с.
3. Сычёв, А. Деревни такташинские / А. Сычёв // Искра (р. п. Мишкино). – 1995. – 9 авг. – С. 2.

«МОЙ ПУТЬ ОТ ШКОЛЯРА ДО АКАДЕМИКА» (Из воспоминания Яковлева Виктора Леонтьевича)

Надежда и воспоминание имеют одинаковую призму – отдалённость. Мы называем счастьем то, что впереди или позади нас, чего мы ещё не имеем, что, одним словом, недостижимо.

А. Карр

Каждое село может гордиться своими людьми, родившимися и жившими здесь. Я хочу рассказать о нашем знаменитом земляке Викторе Леонтьевиче Яковлеве. Член-корреспондент РАН, академик Академии наук Республики Саха (Якутия) и Академии горных наук РФ, доктор технических наук, профессор, советник при институте Горного дела в г. Екатеринбурге. Привожу его воспоминания из книги «От надежд к воспоминаниям», изданной в 1999 году:

«Самые различные причины побуждают людей, достигших определённого возраста, опубликовать свои воспоминания. Человека преследуют две основные цели: воздать должное тем людям, которые оказали наибольшее воздействие и влияние на его достаточно продолжительном жизненном пути, а также на собственном примере показать молодым людям, как может сложиться судьба человека, родившегося в далекой глубинке, не имевшего никакой протекции, но добившегося определенных успехов в избранной им сфере деятельности – горном деле.

Судите сами: родился в д. Балакуль Лебяжьеvского района Курганской области, где проживал до 14 лет. В деревне было примерно 100 дворов, 300–500 жителей; не было электричества, телефона и радио – только в сельском совете и правлении колхоза, начальная школа – 4 класса. Семилетку уже закончил в селе Ёлошное.

Колхоз имел один трактор “Сталинец” и 4 колёсных (кажется, харьковских), и один автомобиль 1,5 т с газогенераторным двигателем (на

дровах). Второй автомобиль в 1941 г. ушёл на фронт. Большинство мужчин и пацанов в возрасте до 17 лет ушли на войну.

Выдающийся подвиг совершила моя мама Дарья Филипповна Снегирёва, когда посадили отчима на 10 лет за то, что, будучи один год председателем колхоза, после двух ранений на Калининском и Сталинградском фронтах, он вместе с бухгалтером и кладовщиком раздал по 2–3 кг зерна голодающим колхозникам. Помимо этого, они отправили в Магаданскую область для заключённых валенки. Мама, работающая в годы войны в сельском совете, стала рядовой колхозницей. Её подвиг – в том, что она настояла, чтобы я даже в этих условиях продолжил учиться и получил неполное среднее образование. По окончании четырёх классов в селе Балакуль мама поселила меня у чужих людей в частном доме в селе Ёлошное. Два месяца я проучился в школе, и в день 30-летия ВЛКСМ (29.10.1948 года) вступил в комсомол. Мама после смерти моей сестры в 1948 году совершила второй подвиг – продала в деревне дом за “скромные” по тем меркам 5,5 тысяч рублей; корову отдала сыну отчима от первого брака и договорилась с односельчанами, проживающими в г. Челябинске, что они примут нас в своей комнате в бараке. Они же посодествовали трудоустройству мамы в Ремстройтрест на должность ночного сторожа. Затем ей выделили комнату.

Но возникли сложности со школой. В двух школах, расположенных поблизости, нам отказали, сославшись на то, что все классы переполнены. Приняли меня в самую дальнюю школу при Челябинском пединституте.

Незадолго до окончания школы к нам в выпускной класс пришёл представитель Свердловского горного института и агитировал нас поступать к ним, аргументируя тем, что конкурс в институте небольшой и высокая стипендия. Я и два мои товарища-одноклассника – Юра Голев и Радик Рябинин – поступили в институт и жили в одной комнате у тёти Аги на квартире.

2 июня 1956 года я с отличием окончил институт и, имея право выбора, решил поехать в Коркинский угольный разрез – самое близкое место к Челябинску. Там жила мама вместе с вернувшимся в 1953 году после реабилитации отчимом. За год до этого я женился. Диплом писал с сыном на руках. А поэтому решение, где жить и работать, принимали совместно с супругой и её мамой. Решили жить в Свердловске. Работать начал в институте Уралгипрошахт. Определяющим стал 1962 год. За несколько лет до этого я был избран секретарём комсомольской организации института Уралгипрошахт. В 1972 году принимал посильную помощь в строительстве нового здания института. Так случилось, что защита моей докторской

диссертации была перенесена до 1976 года. В решении собрания было записано примерно следующее: «обязать В. Л. Яковлева в трёхмесячный срок закончить доработку диссертации, рекомендовать дирекции предоставить на этот период творческий отпуск». 20.04.1979 года состоялась защита моей диссертации. Личный пример и участие в мероприятиях, равенство в обязанностях, независимо от положения, были основой наших успехов, стали моим принципом во взаимоотношениях с людьми.

Еще в студенческие годы я познакомился с работой В. В. Ржевского “Скользящие съезды в карьерах”, которая дала понимание сущности одного из главных противоречий в технологии открытых горных разработок. Учитывая, что одно из основных направлений моих научных исследований – решение транспортной проблемы глубоких карьеров, обоснование формирования их транспортных систем, увлечённость идеями В. В. Ржевского “преследовала” меня всю мою творческую жизнь.

Поездка в Китай. До сих пор не могу понять причину: на моё имя пришло приглашение от оргкомитета Международной выставки-ярмарки на участие в её работе, причём расходы брала на себя принимающая сторона, а я мог взять с собой ещё двух человек из состава делегации Саха (Якутия).

Поездка на Аляску. Опуская детали полета и поездки по Нью-Йорку, перехожу к моменту, когда я примерно в час ночи приземлился в аэропорту Фэрбенкса. Никто не встречает, никаких объявлений. Я прошу служащих аэропорта позвонить по телефону господину Сукумару (благо его визитка у меня была), а они отвечают мимикой. Сиду. Жду. И вдруг вижу – по залу идёт великолепная представительница Индии в национальной одежде. Оказалось, это супруга Сукумара – Анита – приехала за мной на машине. Все три дня я прожил в их прекрасной семье. У них славные дети, родившиеся в США и получившие автоматически американское гражданство.

В 1992 году я занимал должность директора института Горного дела на Севере. Мне пришло приглашение принять участие в создании Международного горного арктического комитета и провести в июле на Фэрбенксе международный симпозиум.

В 1992 году я стал членом-корреспондентом РАН. В течение всего времени, пока я рос как личность, меня окружали и поддерживали мои друзья. Огромное чувство благодарности людям, которые стояли у истоков создания Академгородка. На общих собраниях, заседаниях, в том числе выездных советах (ОУСах) я встречался со многими учёными из различных отраслей науки, каждый из которых представлял собой

уникальную личность. Я счастлив тем, что, меняя место учёбы или работы, всегда оставляю в душе тёплые чувства к своему предыдущему «дому», поддерживая дружеские отношения с бывшими сослуживцами. По возвращении в Институт горного дела УрО РАН, где я начал свою жизнь в науке и прожил нелёгкие, но славные 24 года, после ухода с поста директора Д. С. Сашурина мне предложили занять его место.

Важное достоинство коллектива научного института – хорошее знание запросов горных предприятий. Институт имеет десятки лицензий на право выполнения не только научных исследований, но и проектных, конструкторских, изыскательных работ и т. д. Я хочу сказать спасибо всем, кто создал в институте атмосферу благоприятную для всех студентов и преподавателей.

Мои достижения:

- 1966 год – кандидат технических наук;
- 1970 год – старший научный сотрудник;
- 1979 год – доктор технических наук;
- 1991 год – член-корреспондент РАН;
- 1993 год – профессор;

1993 год – действительный член Академии наук Республики Саха (Якутия);

1994 год – действительный член Академии горных наук».

За всю свою научную деятельность Виктор Леонтьевич написал и издал более 57 научных работ и статей. В настоящее время В. Л. Яковлев занимает должность Советника РАН при институте Горного дела в городе Екатеринбурге.

За выдающиеся заслуги и достижения, способствующие эффективному развитию горной промышленности и горных наук, В. Л. Яковлев награждён орденами Дружбы и Почёта, тремя медалями, золотым знаком «Горняк России», знаками «Почётный работник топливно-энергетического комплекса», «Шахтёрская слава» 3 степеней. Он также является полным кавалером нагрудного знака «Шахтёрская слава».

Список источников и литературы:

1. Яковлев, В. Л. *От надежд к воспоминаниям* / В. Л. Яковлев. – Екатеринбург, 1999. – 138 с.

ПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЁННО!

Патриотическое воспитание населения Мокроусовского района – одно из приоритетных направлений деятельности нашего музея, и все важнейшие даты в истории России находят отражение в работе.

В истории Великой Отечественной войны героическая и драматическая оборона Ленинграда является символом стойкости, мужества, героизма его жителей и советских солдат, подобного которому не знала история мировой цивилизации. Вся страна помогала Ленинграду в его героической борьбе. В первый же год войны в нашем районе был открыт Дмитриевский детский дом, куда привезли эвакуированных детей из Ленинграда. Вместе с ними прибыл и преподаватель литературы. Взрослые старались отогреть их, вернуть на детские лица улыбку, пусть даже и робкую. Устраивали литературные вечера, платные спектакли. На вырученные деньги был куплен танк и получена благодарность от И. В. Сталина. У нас в музее хранится выписка из приказа № 157 по Мостовскому району от 2 марта 1943 года. «Отмечая активное участие в работе литературно-музыкального кружка, силами которого ко дню 26 годовщины РККА собрано 20 380 рублей на строительство боевого вооружения для Красной Армии в дни Великой Отечественной войны, ученику 7-го класса Дмитриевской НСШ Зуеву Ивану объявляю благодарность с занесением в личное дело. Зав. районо Петров».

И следующая выписка из приказа № 190 от 16 августа 1943 года: «Отмечая значительную работу, проведённую литературным кружком Дмитриевской НСШ /руководитель тов. Бочок В. С./ в деле художественного обслуживания колхозников и оказания помощи Красной Армии, силами которого собрано и сдано в госбанк на боевое вооружение 28 000 рублей, проведён посев на оборонных грядках, урожай передан в фонд Красной Армии. За активное участие в работе данного кружка ученику 7-го класса Зуеву Ивану объявляю благодарность с занесением в личное дело и желаю дальнейших успехов в учёбе и общественной работе». Так дети старались внести свой вклад и приблизить долгожданную Победу.

Колхозники из села Шелепово Мокроусовского района Пётр Анурьевич Уваров и Кузьма Варфоломеевич Шелепов отдали свои сбережения на постройку самолёта, который был передан лётчикам Ленинградского фронта и защищал небо города на Неве.

22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Ленинграда». Мы бережно храним удостоверения о награждении лейтенанта интендантской службы Ситникова Николая Борисовича и красноармейца Никифорова Егора Ивановича этой медалью.

Вся страна с болью в сердце следила за судьбой Ленинграда. Тысячи и тысячи бойцов, жертвуя собой, дрались с фашистами, чтобы не подпустить их к любимому городу. В фондах нашего музея хранятся воспоминания наших земляков, служащие для нас убедительными примерами их мужества, стойкости и доблести.

Антонов Евстафий Сергеевич, 1910 г. р., с. Мокроусово. Участвовал в освобождении ст. Чудово, г. Ленинграда в составе 48 дивизиона бронепоездов 59 армии. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». «...Немецкая авиация ежедневно нас бомбила и орудия обстреливали. Помню, в апреле 1942 г. мы выехали с боевого задания и стали чистить орудия и пулемёты. Вдруг налетела немецкая авиация и начала нас бомбить. Было убито и ранено 122 человека, в т. ч. мой земляк из Сунгурово Крашаков С. С., ему оторвало ногу. Моё орудие вывело из строя, два термитных осколка в ствол попало. Через три дня нашли ствол в Мясном бору, где находились артсклады, отремонтировали и снова в бой.

В феврале 1943 г. участвовал в составе группы по уничтожению десанта, высаженного в лесу с целью взорвать нашу боевую технику. Был снимок в фронтовой газете. В июле 1943 г. я из своего орудия уничтожил склад боеприпасов и всю его прислугу. В этот огневой выезд я выстрелил из своего орудия свыше 200 снарядов. Летом 1943 г. мы сбили самолёт, этим самым сотням людей спасли жизнь. Когда освободили Ленинград, нас фотографировали для войсковой части».

Ашихин Дмитрий Тимофеевич, 20.10.1915 г. р., д. Волчье Лопаревского сельсовета, рядовой. Орден Отечественной войны II степени, орден Трудового Красного знамени, медаль «За трудовую доблесть». Получил тяжёлое ранение 15 февраля 1943 г. под Синявиним при прорыве блокады Ленинграда. «...Памятны последние сражения под Синявиним, когда враг был окружён и блокада прорыва была осуществлена, нас перебросили для расширения прорыва на танках. Был десант на Т-34 «Челябинский колхозник», где мы с успехом провели эту операцию.»

Метлев Алексей Иосифович, 1925 г. р., с. Уварово. Призван в 1943 г. Воевал на 2 Прибалтийском фронте в составе 154 гв. стрелкового полка, пулемётчик. Награждён орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалью «За отвагу». Ранен. «...В далёкой от всех фронтов зауральской де-

ревне Уварово жил парнишка Алёшка Метлев. Как и все, работал на победу, а услышав в очередной раз бабий вой, полный горя неизбежного, – стискивал зубы и считал недели до совершеннолетия. И уже 2 января 1943 г. прибыл он в райвоенкомат, имея при себе котомку с чашкой-ложкой и немудрёными подорожниками. Волховский фронт, распредрпункт. И вот он, Алексей Метлев – командир пулемётного расчёта. И народ в расчёте солидный, дядьки усатые, отцы семейств. Неловко и совестно ему было командовать ими, да что поделаешь – служба. Закрутила, завертела огненная вьюга молодого солдата. Форсирование Ладоги, бои в районе Сиявинских высот. «Ну, считай что почти домой попал, Алёша», – шутили однополчане на станции Лебяжье, что под Ленинградом. Ораниенбаум, Петергоф. Прорыв Ленинградской блокады. С этого дня его путь лежал только на запад».

Самарин Иван Трофимович, 1917–1993 гг., призван в 1941 г. Ка-рагандинским РВК Сев. Каз. обл., лейтенант. Участвовал в боях под Москвой, на Волховском, Ленинградском фронтах в составе 559 стр. полка – командир 7 роты. Тяжело ранен. Награждён Орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. «...Первое время мы были в обороне со своей частью. А потом вскоре мы получили приказ в наступление. Мне как командиру 7 роты поставлена задача вести свою роту с юга на деревню Селиваново, где сильно закрепились фашисты. Это было очень трудно, но мы выполнили приказ командования. При выполнении боевой задачи каждую минуту ожидали смерти или ранения, и когда моя 7 рота заняла окраину деревни, даже стало на душе легче. Нужно идти вперёд – и когда велись уличные бои, очень трудно было пройти половину деревни, т. к. на перекрёстке дороги был дот. В доте было 2 ручных пулемёта, и из укрепления немцы стреляли из автоматов. Я доложил командиру батальона, что делать. Был приказ уничтожить огневые точки противника. Я пошёл выполнять приказ, взял с собой 3 бойца: Григарева Васю, Петрова Лёню и Егорова Витю. Было трудно подойти, но всё же добрались. Я залез на дом и вырезал отверстие в крыше. Взял боевую подругу-винтовку и стал наблюдать, когда немец будет выглядывать. Вот жду минуту, вторую, показала немецкая голова. Выстрел – и фашист заснул навечно. А второй не стал выглядывать, он понял, что и ему будет такая же участь. Тогда я слез с дома, взял противотанковую гранату, пошёл к доту и гранату бросил в дот. Было в доте три фашиста, все они погибли. А автоматчиков мы взяли в плен. За этот подвиг я был награждён орденом Красного Знамени. В бою был тяжело ранен и больше не вернулся к своим боевым товарищам».

Клавдия Дорощеевна Вагина родилась в 1921 году в деревне Семискуль Мокроусовского района. Училась в Курганском медицинском училище, сдавала экзамены, когда началась война. Всей группой подали заявления в военкомат с просьбой отправить добровольцами на фронт. Но им дали возможность сдать госэкзамены и получить дипломы. Клава была направлена заведовать медицинским пунктом в село Рыбное Куртамышского района. В январе 1942 года была призвана в Красную Армию. После формирования в Ялуторовске поехала на фронт военфельдшером роты 151-го отдельного мотострелкового батальона. Ужасы войны увидела сразу, ещё не доезжая до линии фронта. Большой железнодорожный вокзал красивейшего города Ярославля на берегу Волги был забит эшелонами с фронта. Прибывшие из блокированного Ленинграда эвакуированные были не в состоянии выйти из вагонов, тут же падали и умирали. Для необстрелянной ещё девчонки видеть это было невыносимо тяжело. Воевала на Волховском фронте в составе 2-й ударной армии, обеспечивающей работу «Дороги жизни». Однажды во время наступления Клавдии Дмитриевне нужно было перейти из одного взвода в другой. Местность была открытой, и её заметил немецкий истребитель. На её счастье недалеко оказалась ветвистая одинокая берёза, и Клавдия поспешила к ней. Прикрылась санитарной сумкой и слышит, как свистят пули около неё и падают срезанные ими веточки. Таких острых моментов было предостаточно. Во время сопровождения военфельдшером Вагиной раненых в полевой госпиталь машина попала под бомбёжку. Ударной волной её выбросило из машины, контузило, но приземление было удачным – в заполненную грязью воронку. И всё же раненые были доставлены к месту назначения. Клавдию Дорощеевну с шофёром наградили медалью «За отвагу».

Победа под Ленинградом стоила немалых жертв. Защищая город-герой, с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. погибли тысячи и тысячи воинов Советской Армии и моряков Балтийского флота. У нас хранится извещение Уповову Сергею Спиридоновичу о том, что его сын – **Уповов Феофан Сергеевич** – в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит 24 апреля 1942 г. у деревни Рамушино Ленинградской области, где и похоронен.

Прошло 75 лет с этой поры, но мы и до сих пор не знаем точного количества наших земляков, погибших при освобождении Ленинграда. У части из них известно место захоронения, а весточки о других и в настоящее время доносят до нас члены поисковых отрядов, работающих в период Вахт памяти на местах тяжелейших сражений. Краевед

района Наталья Героевна Захарова тесно связана с поисковыми отрядами России и оказывает неоценимую помощь в розыске родственников солдат Великой Отечественной, поднятых поисковиками. Один из них – **Шелепов Феопент Иванович**.

Из семьи Шелеповых на фронт ушли четыре брата: Феопент, Никита, Фадей и Селиверст. Похоронки на Феопента и Фадея пришли одновременно на сельсовет. Но там решили, что нельзя вручать обе сразу. И отдали порознь. Мать потом говорила: «Уж лучше бы сразу. Может быть, тогда моё материнское сердце истаяло», – так горевала о своих сыночках, глядя на фотографии, и эти слова повторяла до последних своих дней. В 1944 году поисковыми отрядами «Молодёжный исторический фонд» в районе мемориального комплекса «Невский пятачок» Кировского района Ленинградской области были обнаружены останки офицера Красной Армии. За поясом у погибшего было несколько гранат, в руках автомат ППД. Среди останков погибшего были найдены смертный медальон и медаль «За отвагу» № 241872. В ходе расследования было выяснено, что эта медаль принадлежит Шелепову Феопенту Ивановичу 1916 года рождения, находившемуся в Красной Армии с 1941 года и имевшему семь ранений. Шелепов Феопент Иванович погиб 15 июля 1943 года в двух километрах юго-западнее 8-й ГЭС Мгинского района Ленинградской области. Останки лейтенанта торжественно захоронены в мае 1995 года на воинском мемориале «Невский пятачок» Кировского района.

Хранящиеся в музее документы говорят о 172 наших земляках, погибших за освобождение Ленинграда и похороненных на ленинградской земле.

Короткие строчки в книгах Памяти и «Солдаты Победы» не дают полной картины о боевом пути каждого из 6262 мокроусовцев – участниках Великой Отечественной войны. Сотрудники Мокроусовского районного музея считают своей главной задачей пополнить недостающую информацию об их судьбах, чтобы память о героях-земляках жила вечно.

Список источников и литературы:

1. Бетехтин, В. А. Один из сынов России / В. А. Бетехтин // *Солдаты Победы*. – Курган, 2000. – С. 397–398.
2. Шишкина-Захарова, Н. Г. На подступах к Ленинграду // *Для славы мёртвых нет* / Н. Г. Шишкина-Захарова. – Куртамыш, 2017. – С. 50–54.
3. Шишкина-Захарова, Н. Г. Он был из штрафбата // *Для славы мёртвых нет* / Н. Г. Шишкина-Захарова. – Куртамыш, 2017. – С. 60–65.
4. *Анкеты участников Великой Отечественной войны*. – Мокроусово, 1975.
5. *Документы Дмитриевского детского дома*.

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЯ ГЛУБИНКА!»

Исчезают российские деревни. Цивилизация притягивает людей в города, и уникальность сёл, их связь с природой, традиции, уклад жизни уходят в прошлое. Но есть на земле люди, влюблённые в свою деревню. Занявшись однажды краеведением, они живут одной мечтой – оставить память для потомков о жизни своих предков – жителях деревень России.

Хлызов Михаил Иванович – один из них. Родился Миша 7 января 1940 г. в селе Редуть Звериноголовского района Курганской области. Окончил в 1951 году Лесозаводскую начальную школу, в 1954 году – Бугровскую семилетку, в 1957 году – Звериноголовскую среднюю школу, после окончания которой поступил в Курганский машиностроительный техникум. 50 лет работал на заводах Курганской области. Прошёл путь от наладчика станков до заместителя главного технолога. Инженер. Увлечение краеведением пришло не сразу. Эту сторону жизни Михаила Ивановича хотелось бы поподробнее осветить.

Первые шаги в краеведении у Михаила Ивановича, быть может, начались с той торжественной, волнующей встречи выпускников Звериноголовской школы, которая спустя 20 лет после окончания им же была организована. Детство, юность – это самая незабываемая пора в жизни человека, и интересно было знать Михаилу Ивановичу, куда разлетелись друзья, получив в школе путёвку в рабочую жизнь. Да и хотелось лишний раз повидать свою милую деревню, школу и друзей из юности. По крупицам собирал начинающий краевед историю жизни своего военного поколения, а итогом её стал сборник «Школа и мы». Но это было уже позднее, а первой книгой, которая появилась на свет благодаря Михаилу Ивановичу и его поиску и стала для многих настольной, стал исторический сборник «Станица на Тоболе». Хлызов возглавил рабочую группу по сбору материала и изданию этой уникальной книги.

«Кровью и потом полита звериноголовская земля... Ратные подвиги звериноголовцев в древности и их потомков в наши дни, в сполохах гражданской и отечественной войн, самоотверженный труд в мирное и военное время рождали героев всех рангов (от рядового до генерала) и многих национальностей. Все они служат образцом для подражания и воспитания подрастающего поколения», – этими словами начиналось предисловие в книге, в составлении которой участвовали бывшие учителя, выпускники школы разных лет, учёные краеведы – такие, как В. В.

Пундани, А. Л. Михашченко, Г. Г. Павлуцких, В. П. Фёдорова, А. Ф. Нечухрин; также был использован материал краеведческого музея Звериноголовской школы. Книга вышла в свет в 2002 г. к 250-летию с. Звериноголовского и стала популярной среди краеведов. Большую роль в её появлении сыграло и возрождение казачества, которое тоже не прошло мимо Михаила Ивановича.

В 1992 году организаторы этого возрождения не могли даже предполагать, какую память в народе они всколыхнули. Хлызов серьёзно подошёл к этому событию и начал свою работу с посещения Государственного архива. В музее Звериноголовской школы материала о казачестве в то время было мало. Работа в музее была ориентирована на историю в основном советского периода. Благодаря Михаилу Ивановичу появились в музее списки казаков Звериноголовской станицы разных лет, материал о казаках – участниках первой мировой войны. Михаил Иванович в своих поисках пошёл ещё дальше, как говорится, «в поле», а этим полем стало место нахождения Бакланской крепости (прародительницы Звериноголовской), основанной в 1717 г. на левом берегу Тобола. Он долго добивался организации охраны этого уникального исторического места; в беседах с археологами говорил о значимости этого места для истории. Археологи соглашались, но опять опоздали – про место узнали чёрные копатели. Михаил Иванович с большим сожалением собрал остатки артефактов и сдал в мемориальный музей. Многие материалы, собранные им, теперь хранятся в музее: доклады с Зырянских чтений, открытки, письма с фронта, сборники с его статьями.

Тема казачества постепенно перешла в изучение родословия семьи Хлызовых. Великая Отечественная война – это особая страничка в этой родословной: его отец Иван Яковлевич Хлызов погиб в январе 1942 г. в кровопролитном сражении под Ржевом. Краевед, изучая родной край, снова и снова возвращался к памяти о своём отце и к подвигам земляков – защитников Отечества, стараясь открыть новые страницы истории, назвать новые, забытые имена, описать интересные факты из жизни деревни в годы войны. К 30-летию Победы Михаил Иванович организовал поиск и сбор имён погибших земляков для плит у обелиска в с. Звериноголовское. В девяностые годы он активно участвовал в сборе имён для областной Книги Памяти. По материалам мемориального исторического музея с. Звериноголовского было создано три Книги Памяти. В их создании Хлызов принимал непосредственное участие, предоставляя в редакцию списки погибших, воспоминания родных, рассказы о земляках – участниках войны, тружениках тыла. В канун 70-летия Победы Михаил Иванович со-

брал в единый сборник «Военное лихолетье» все поисковые материалы об участниках войны, своих земляках, о тружениках тыла из сёл, где прошли его детство и юность. Сборник богат фотодокументами, фамилиями и событиями, порой уже забытыми в народе. В своих журналистских и краеведческих поисках Михаил Иванович использовал труды многих историков Урала и Оренбуржья, материалы Государственного архива Курганской области, а также многие факты, случившиеся на его веку. Он всегда старается отражать точные события по архивным материалам и документам.

Любитель-краевед Михаил Иванович Хлызов имеет свыше 80 краеведческих и журналистских работ. Они помещены в 16 сборниках межрегиональной научно-практической конференции «Зырянские чтения», на страницах газет «Звериноголовские вести», «Новый мир». Имея богатый опыт в поисковой работе, Михаил Иванович на протяжении нескольких лет участвует в организации и проведении краеведческих конференций для учащихся школ района. Краевед ведёт активную просветительскую работу в плане популяризации истории родного края, являясь членом районного Совета ветеранов, Совета мемориального исторического музея с. Звериноголовского, а с 2004 г. – членом «Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва». Михаил Иванович считает, что краеведение, генеалогия, диалектика и топонимика Зауралья являются важными составляющими при изучении истории родного края. Поэтому его поиски и публикации отличаются многоплановостью: наряду с краеведческими исследованиями у него много трудов по изучению топонимики и говоров своих предков.

Книга «Станица на Тоболе» оценена по достоинству. Авторский коллектив во главе с Михаилом Ивановичем Хлызовым награждён Дипломом администрации (Правительством) Курганской области и Дипломом всероссийского конкурса «Моя малая Родина» в 2003 г.

Михаил Иванович награждён медалями «За трудовую доблесть», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За гуманизм и служение России. Шолохову 100 лет», «90 лет ВЛКСМ», «Дети войны», Почётным Знаком Всероссийской организации пенсионеров и серебряным крестом «За возрождение Оренбургского казачества». Ему присвоено звание «Почётный гражданин Звериноголовского района».

В настоящее время краевед живёт в селе Звериноголовское и продолжает поисковую работу. Про таких, как Михаил Иванович, ещё в XIX веке сказал Н. М. Карамзин: «История предков всегда любопытна для тех, кто достоин иметь Отечество».

Список работ М. И. Хлызова:

1. Белоглазова, А. А. Школа и мы : краеведческий сборник / А. А. Белоглазова, М. И. Хлызов. – Курган : Форт Диалог- Курган, 2007. – 78 с.
2. Жильцова, Н. Школьный звонок через 60 лет / Н. Жильцова, Н. Хлызова, М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2017. – 2 авг. – С. 4.
3. Жильцова, Н. Н. Штрихи к портрету краеведа / Н. Н. Жильцова, М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Х Зырянские чтения», Курган, 6–7 декабря 2012. – Курган, 2012. – С. 56–57. – То же: Новый мир (г. Курган). – 2013. – 18 июля. – С. 8.
4. Нечухрин, А. Без вести пропавшие / А. Нечухрин, М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2004. – 19 июня. – С. 8.
5. Нечухрин, А. В боях под Ельней / А. Нечухрин, М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2004. – 22 июня. – С. 4.
6. Нечухрин, А. Ф. Лесоповал / А.Ф. Нечухрин, М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы III-й межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 23–24 ноября 2005 г.). – Курган, 2005. – С. 89–90. То же: // Новый мир (г. Курган). – 2005. – 14 янв. – С. 4.
7. Нечухрин, А. Ф. Сквозь годы и войны / А. Ф. Нечухрин, М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы III-й межрегиональной научно-практической конференции, Курган, 23–24 ноября 2005 г. – Курган, 2005. – С. 88–89. То же: // Новый мир (г. Курган). – 2005. – 22 февр. – С. 4.
8. Нечухрин, А. Последний бой Ивана Чупаченко / А. Нечухрин, М. Хлызов // Курган и курганцы. – 2009. – 7 мая. – С. 4.
9. Станица на Тоболе / сост.: М. И. Хлызов (гл. ред.) [и др.]. – Курган : Зауралье, 2002. – 429 с.
10. Токарева, Н. Крестовоздвиженский храм: даты и события / Н. Токарева, М. Хлызов // Звериноголовские вести (с. Звериноголовское). – 2011. – 13 мая. – С. 7.
11. Хлызов, М. «Зело великая вода...» / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 1995. – 10 февр.
12. Хлызов, М. В казачьем крае / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 1995. – 16 мая.
13. Хлызов, М. Вдовья долюшка / М. Хлызов, А. Нечухрин // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья. – Курган, 2006. – С. 249–255.
14. Хлызов, М. Война и икона / М. Хлызов, А. Чигвинцев // Новый мир (г. Курган). – 2008. – 28 июня. – С. 4.
15. Хлызов, М. И. В боях у озера Хасан / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения», Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган, 2018. – С. 143–145.
16. Хлызов, М. И. Директор / М. И. Хлызов // Звериноголовские вести (с. Звериноголовское). – 2016. – 21 окт. – С. 5.

17. Хлызов, М. И. Комсомольская юность моя. Из воспоминаний М. И. Хлызова / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения», Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган, 2018. – С. 140–143.
18. Хлызов, М. И. Происхождение фамилии «Хлызов» / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIV Зырянские чтения», Курган, 8–9 декабря 2016 г. – Курган, 2016. – С. 160–162.
19. Хлызов, М. И. Пятьдесят лет трудового пути / М. И. Хлызов // Звериноголовские вести (с. Звериноголовское). – 2014. – 5 сент. – С. 6.
20. Хлызов, М. И. Солдат, семьянин, труженик... / М. И. Хлызов // Звериноголовские вести (с. Звериноголовское). – 2014. – 25 июля. – С. 6.
21. Хлызов, М. И. Судьба фронтовика / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Зырянские чтения», Курган, 7–8 декабря 2017 г. – Курган, 2017. – С. 107–110.
22. Хлызов, М. И. Хроника наводнений в Южном Зауралье / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы [III] межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14–15 дек. 2004 г.). – Курган, 2004. – С. 92–94.
23. Хлызов, М. Иван Лоскутников – солдат Первой мировой / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2013. – 15 окт. – С. 5.
24. Хлызов, М. Находка лесника / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2013. – 25 мая. – С. 3.
25. Хлызов, М. Откуда пошли школы Зауралья / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2012. – 3 апр. – С. 3.
26. Хлызов, М. Счастье ветерана / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2007. – 8 нояб. – С. 14.
27. Хлызов, М. И. Звериноголовской школе 210 лет / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «V Зырянские чтения» (Курган, 12–14 декабря 2007 г.). – Курган, 2007. – С. 102–103.
28. Хлызов, М. И. О заселении края и миграции населения в Южном Притоболье в XVII–XIX вв. / М. И. Хлызов // Емельяновские чтения. Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе : материалы Всероссийской научно-практической конференции «III Емельяновские чтения», Курган, 27–29 марта 2008 г. – Курган, 2008. – С. 66–68.
29. Хлызов, М. И. Поляки и казаки / М. И. Хлызов // Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «II Емельяновские чтения», Курган, 11–12 мая 2007 г. – Курган, 2007. – С. 246–248.

30. Хлызов, М. И. Штрихи к портрету поручика Поспелова / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «VI Зырянские чтения», Курган, 11–12 декабря 2008 г. – Курган, 2008. – С. 75–76.
31. Хлызов, М. В музее, у самовара / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2014. – 24 окт. – С. 7.
32. Хлызов, М. В поисках Бакланской крепости / М. Хлызов ; подгот. Е. Налимова // Новый мир (г. Курган). – 2011. – 16 июня. – С. 8.
33. Хлызов, М. Говор моих предков / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2011. – 17 марта ; 21 апр. ; 9 июня ; 11 авг. ; 15 дек.
34. Хлызов, М. И. Военное лихолетье : статьи и очерки о земляках / М. И. Хлызов. – Курган, 2015. – 84 с.
35. Хлызов, М. И. К вопросу поиска Бакланской крепости / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «VIII Зырянские чтения», Курган, 9–10 декабря 2010 г. – Курган. – 2010. – С. 96.
36. Хлызов, М. И. Комсомольская юность моя. Из воспоминаний М. И. Хлызова / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения», Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган, 2018. – С. 140–143.
37. Хлызов, М. И. Между прошлым и будущим / М. И. Хлызов // Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «V Емельяновские чтения» (Курган, 21 мая 2010 г.). – Курган, 2010. – С. 99–100.
38. Хлызов, М. И. О поисках Бакланской крепости / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIII Зырянские чтения» (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган, 2015. – С. 95–97.
39. Хлызов, М. И. О солдате Первой мировой войны / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XI Зырянские чтения», Курган, 5–6 декабря 2013 г. – Курган, 2013. – С. 84–86.
40. Хлызов, М. И. О старшинстве Звериноголовской средней школы / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «VII Зырянские чтения» (Курган, 10–11 декабря 2009 г.). – Курган, 2009. – С. 61–64.
41. Хлызов, М. И. Солдатские треугольники / М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения», Курган, 11–12 декабря 2014 г. – Курган, 2014. – С. 138–139.
42. Хлызов, М. Редуть – малая родина / М. Хлызов // Новый мир (г. Курган). – 2011. – 17 марта. – С. 11.

43. Хлызов, М. Солдат и хранитель лесов / М. Хлызов // Звериноголовские вести (с. Звериноголовское). – 2013. – 10 мая. – С. 3.
44. Хлызов, М. Штрихи к портрету Воденникова Н. А. / М. Хлызов // Зырянские чтения : материалы [III] межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14–15 декабря 2004 г.). – Курган, 2004. – С. 87–88.

МИШКИНСКОМУ СОВЕТУ ВETERANОВ – 40 ЛЕТ

3 марта 1979 года в Мишкино по инициативе органов власти района прошла организационная конференция общественной организации, объединившей ветеранов войны и труда. Возглавили организацию девять наиболее активных товарищей: Карпук Василий Алексеевич, впоследствии избранный председателем; Биндюк Александр Антонович – заместитель председателя; Балукова Анна Степановна, Герасимюк Иосиф Семенович, Дружинин Семен Егорович, Лапина Ольга Григорьевна, Кедровских Иван Александрович, Панасевич Валентина Васильевна, Эльгарт Борис Маркович – члены президиума. Целью объединения стала защита общих интересов и законных прав ветеранов. Кроме этого, будучи социально активными личностями, ветераны ставили перед собой задачи по утверждению в обществе высоких духовных и нравственных ценностей, формированию интереса к изучению истории своей страны, своего народа и семьи, традиций и обычаев народов России.

В краткие сроки в нашем районе была создана сеть первичных ветеранских организаций – так, в 1987 году действовало 14 первичных организаций, а к 1988 году их уже насчитывалось 38, в которых было объединено 3685 человек, в 1996 году – 43 с численностью 7475 членов. К этому времени кроме ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда в состав отделений входили вдовы, инвалиды общего заболевания и заболевания с детства, ветераны локальных войн. Сегодня ветеранская организация включает 24 первичных отделения и объединяет около 3500 человек.

Наиболее яркими «первичками» в разные годы были ветеранские организации: промкомбината – председатель Мезенцев Ф. С., психоневрологической больницы – Смирнов А. А., станции Мишкино – Евдокимов М. А., пищекомбината – Барышников Ф. И., райбольницы – Понихидина А. А., средней школы – Трусов И. Д., села Масли – Дружинин Семён Егорович, села Дубровное – Кедровских И. А. и др.

Районный совет ветеранов всегда занимал активную позицию и проводил большую разнообразную и целенаправленную работу. В разные годы совет возглавляли Карпук Василий Алексеевич (1979–1986 гг.), Торохов Михаил Петрович (1987 г.), Мальков Алексей Александрович (1987 г.), Дудина Вера Ивановна (1988–1993 гг.), Томилова Валентина Ивановна (1994–1999 гг.), Максимова Руфина Владимировна (2000–2002

гг.), Фортыхина Галина Георгиевна (2003–2013 гг.), Речкалова Валентина Михайловна (2013 г. – настоящее время). Регулярно проходили конференции, пленумы, заседания президиума Совета ветеранов, на которых решались наиболее насущные вопросы жизни членов организации. Проводились рейды по обследованию социально-бытовых условий жизни пенсионеров. Результаты рейда обсуждались на расширенных заседаниях районного Совета Ветеранов, с приглашением работников социальной защиты и руководства района. Были разработаны и реализованы программы «Старшее поколение», «Внимание» и «Забота», направленные на улучшение материально-бытовых условий и обязательное предоставление социальных гарантий ветеранам и пенсионерам. С 1988 года инвалидам и участникам войны выделено 157 квартир, отремонтировано 85 квартир; оказывалась помощь в содержании личных подворий. Открыт отдел социальной помощи на дому, две отдельные палаты в райбольнице для обслуживания инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. В Кировской зональной больнице открыты 25 социальных коек для одиноких престарелых людей. Обращалось внимание на улучшение торгового обслуживания ветеранов. Для этого в июле 1990 года в Мишкино, а позднее и в Кирово были открыты магазины «Ветеран».

С благотворительной целью в 1993 году организован «Поезд милосердия», который проехал по населённым пунктам района. В акции принимали участие не только члены районного Совета ветеранов, но и органы социальной защиты (раздавали бесплатно одежду и продуктовые пакеты нуждающимся пенсионерам, многодетным семьям), представители райсобеса (проводили консультации), врач Маргарита Мироновна Латковская посещала больных на дому, проводила приём, оказывая медицинскую помощь. Осуществляли выездную работу сотрудники аптеки (продавали медикаменты), парикмахер, фотограф, сотрудники редакции газеты «Искра», киностудия «Пламя», танцевальный коллектив «Дети Земли».

Неоценимый вклад члены ветеранской организации вносили и вносят в военно-патриотическое воспитание населения: лекции, беседы в школах и училищах, на предприятиях, в колхозах и совхозах, посвящённых дням воинской славы, Дню Победы, Дню памяти и скорби, акции «Бессмертный полк», участию россиян в военных действиях в Афганистане и Чечне. При районном Доме культуры по субботам и воскресеньям работал «Клуб выходного дня», где участники Великой Отечественной войны встречались с населением, рассказывали о подвигах на фронтах.

По инициативе ветеранов войны Фёдора Александровича Борисова, Михаила Андреевича Горных, Николая Григорьевича Малофеева и других, а также при поддержке органов власти района в 1982 году был открыт Мишкинский районный историко-краеведческий музей. Благодаря ветеранам войны и труда фонд музея за первые годы существования пополнился более чем на 2 тысячи предметов.

Ветераны принимали участие в сборе денежных средств в Фонд защиты мира – эту работу возглавляли ветеран труда Эльгарт Борис Маркович, затем – Щербакова Нина Петровна и Кривошёкова Елена Александровна. Районный совет Ветеранов и его первичные организации приняли самое непосредственное участие в составлении «Книги Памяти 1941–1945 гг.» и её презентации.

Особенно большая работа проводилась в годовщины Великой Отечественной войны. Благодаря энтузиазму учителей ветеранов, в том числе Дружинина Егора Семёновича из села Масли, в большинстве населённых пунктов района были торжественно открыты памятники и обелиски в честь погибших на фронтах Великой Отечественной. Так, например, в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне на трассе Челябинск – Новосибирск, возле п. Мишкино, состоялось открытие колодца памяти мишкинцев – Героев Советского Союза: Михаила Денисовича Медякова, Александра Григорьевича Плотникова и Людвиг Иванovichа Куриста.

Целенаправленно работала первичная организация ветеранов Мишкинского поселкового Совета, председателем которой была Валентина Николаевна Дружинина. Работа складывалась из комплекса мероприятий поселкового совета и районного Совета ветеранов. Регулярно проводились общие собрания и заседания совета, где рассматривались самые насущные вопросы жизни ветеранов. Два раза в неделю члены президиума Н. В. Трубина и Г. Т. Бородкина принимали ветеранов. Члены президиума регулярно посещали престарелых и больных, узнавали, в чём они нуждаются, и старались им помочь. Именинникам вручали поздравительные открытки, юбилярам – денежные вознаграждения или подарки от организаций, в которых они раньше работали.

Совет ветеранов района совместно с КПРФ проводит акцию ручению муниципальным образованиям района копий знамени Победы, водружённого над рейхстагом в 1945 году. Были установлены памятные доски Александру Павловичу Сычёву (хранитель фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея с 1982 по 2005 год) на фасаде музея и Леониду Георгиевичу Заскалькину (начальник станции Мишкино

3-го Курганского отделения ЮУЖД с 1967 по 1995 год) – на здании железнодорожного вокзала.

Ветераны не только ведут активную общественную деятельность, но и занимаются творчеством – поют, танцуют, ставят небольшие сценки. В районе два ветеранских хора – в селе Восход (40 лет) и посёлке Мишкино (14 лет), – которым присвоено звание Народного. Коллективы успешно участвуют во многих областных и международных конкурсах.

Районная общественная организация ветеранов Великой Отечественной войны, начавшая 40 лет назад свою деятельность как комитет ветеранов войны, прошла многолетний путь развития, реорганизации и усовершенствования. Она накопила бесценный опыт социальной поддержки ветеранов войны и труда и продолжает работать на благо земляков.

Список источников и литературы:

1. *Мишкинцы – солдаты Великой Победы. 1941–1945 гг. – Курган : Дамми, 2005. – 305 с.*
2. *Найданов, П. Г. Страницы истории Мишкинского района Курганской области / П. Г. Найданов, А. П. Сычёв. – Мишкино, 2001. – 194 с.*

МАЛАЯ РОДИНА: ИСТОРИЯ РОДНЫХ МЕСТ

27 октября 2018 года Мишкинскому району исполнилось 95 лет. Много в жизни района менялось за время его существования: территория, социально-культурное развитие, но неизменна главная гордость и ценность земли Мишкинской – люди, трудолюбивые, целеустремленные, предприимчивые и мудрые. Эти мысли мы и постарались воплотить в проекте, приуроченном к девяностопятилетию, – «Добро пожаловать в Мишкинский район».

Подготовительная работа к празднованию юбилея района началась ещё в 2017 году. Проект «Добро пожаловать в Мишкинский район» разработали отдел культуры Администрации Мишкинского района (получивший денежный приз в размере 50 тыс. рублей за участие в смотре-конкурсе на лучшую организацию работы по развитию туризма, объявленном Правительством Курганской области) и творческая группа специалистов учреждений культуры (в том числе библиотекари района) по инициативе заведующего Отделом культуры Елены Михайловны Усыниной. Целью работы было собрать историко-краеведческий материал о каждом из 18 поселсоветов Мишкинского района, посетив каждое поселение и отсняв видео- и фотоматериал, проведя встречи с различными категориями населения – от ветеранов до воспитанников детских садов. Итогом проекта стали 18 видеороликов, смонтированных и размещённых на сайте Администрации Мишкинского района под одноимённой ссылкой и в социальных сетях на страничках учреждений в октябре 2018 года. Считаем, что эти ролики ценны не только как краеведческий материал, но и как информация, повышающая инвестиционную привлекательность нашей территории. Фильмы активно просматриваются пользователями, сопровождаются положительными комментариями. (Так, например, ролик о Краснознамённом сельсовете за первые пять дней только на страничке Единого центра культуры и досуга был просмотрен более 5000 раз).

Помимо географических и природных особенностей материал о каждом поселении содержит информацию об образовании и развитии населённых пунктов в разные исторические периоды, о выдающихся людях поселения и достопримечательностях.

Работая над проектом, мы выяснили, что все населённые пункты образованы переселенцами – крестьянами, монахами, ссыльными; их фамилии до сих пор звучат в названиях: Речкалово, Масли, Коровье. Свои

дома первопоселенцы строили на берегах озёр и рек, что также отразилось в топонимике: Островное, Гладышево, Купай. И старый Сибирский тракт, проходивший через центральную часть современной территории нашего района, внёс свою лепту: село Бутырское и Бутырский разъезд получили своё название потому, что здесь останавливались политзаклучённые.

Сельчане уделяли особое внимание строительству храмов, которых на начало XX века насчитывалось 21. Многие стёрты с лица земли, многие находятся в полуразрушенном состоянии, действует только один – Мишкинская Свято-Троицкая церковь. Особенность сегодняшнего дня – в возрождении традиций православия: к примеру, огорожена и содержится в чистоте и порядке территория Петропавловского храма в с. Купай, храм Иоанна Предтечи и Крестителя Господня в с. Шаламово, Вознесенская церковь в с. Мыркай, Введенская церковь в с. Новые Пески. Построен храм в с. Восход и часовня в с. Масли.

Значимый след в истории современной территории Мишкинского района оставило купечество. Их стараниями строились добротные дома, торговые лавки, амбары, школы и министерские училища. Здания, возведённые в XIX–XX веках, до сих пор служат местным жителям. Целые ансамбли купеческого зодчества, построенные из местного кирпича, украшают села Коровье, Мыркай и Сосново. Хорошо сохранилась мельница, возведённая купчихой Первушиной в Мишкино, здание Министерского начального училища 1-й ступени в селе Малое Окунёво, купеческие дома в селе Кирово.

Спокойное течение жизни было нарушено войнами и революцией. Работая над проектом, мы выяснили, что многие зауральцы участвовали в Первой Мировой войне, но информации об участниках сохранилось очень мало. Тем не менее, имеются сведения о героях – полных Георгиевских кавалерах: Василий Терентьевич Красиков, Степан Александрович Шестаков, Трофим Ефремович Милюков, Леонтий Егорович Шибанов, Ерофей Лобов. Военных действий Октябрьской революции и Гражданской войны на нашей территории не было, но они, как и во всей стране, внесли много изменений в течение жизни земляков. Советская власть всколыхнула вековой уклад земледельцев, сломала традиции, поменяла мировоззрение. Благодаря памяти старожилов и неравнодушных к истории малой родины людей краеведческие папки сельских библиотек изобилуют информацией о первых председателях сельсоветов, колхозов. Мы заметили общую особенность: воспоминания о них вызывают благодарность, уважение. Люди в своих интервью отмечают самоотверженный

труд первых колхозников, их безграничное стремление соответствовать духу времени. Об этом свидетельствуют названия колхозов: Труд, Ударник, Верный Путь, Вторая Пятилетка, Красный Боец, Самолёт и др. На территории некоторых современных сельсоветов Мишкинского района в те непростые времена количество колхозов доходило до девяти. В памяти старожилов – свершённые их родителями победы первых пятилеток: появление первых тракторов и первые большие урожаи; медали «За трудовое отличие» и участие в ВДНХ, строительство школ и телеграфных линий; имена героев – трактористки-стахановки Коровинской МТС Марии Ивановны Ломовой, на тракторе «Универсал» выполнявшей по две годовые нормы.

В нашей работе содержится видеoinформация о всех обелисках, возведённых в память о погибших в годы Великой Отечественной войны. Установленные и обновляющиеся к юбилейным датам ВОВ, они и в будние дни не остаются без внимания, так как каждый житель села чтит память своего героя. В фильме мы постарались выстроить линии, в которых прослеживается родовое участие в деле защиты Родины: деды – участники Отечественной войны и внуки – участники локальных войн II половины XX века. Так, в Гладышевском сельсовете ратные подвиги дедов В. А. Затеева, Т. И. Ишунина и Н. И. Селемнёва продолжили внуки Александр Затеев, Сергей Ишунин и Олег Иванов – участники боевых действий в Таджикистане, Чечне и Дагестане.

С особым трепетом стоит сказать о заслугах тружеников тыла. Мыльниковна Наталья Ананьевна, жительница с. Краснознаменское, вспоминала: «...Свою трудовую деятельность я начала в 14 лет. На землях нашего совхоза были расположены огороды Челябинского завода–200, где для рабочих выращивали овощи. Мы, подростки, пололи, поливали, собирали урожай». Повсеместно женщины и подростки много работали, снабжая фронт и всю страну хлебом и другими продуктами. Например, Ульяна Никифоровна Саунина – трактористка Коровинской МТС – в 1942 году обмолотила зерновые с 600 га, и её имя внесено в сборник «Урал ковал Победу».

В годы Великой Отечественной войны в селе Варлаково в эвакуации жили семьи генералов Красной Армии Льва Михайловича Доватора и Константина Константиновича Рокоссовского, были также размещены эвакуированные из детских домов и интернатов города Ленинграда.

После войны хозяйства района росли и крепили, было построено большое количество ферм, машинно-тракторных мастерских, зерноскладов, учреждений соцкультбыта, объектов производства, жилых зданий. К

сожалению, на сегодняшний день мы не смогли зафиксировать значительную часть из них в своих видеозарисовках, так как в 90-е годы они были уничтожены. Но память о трудовых достижениях жителей Мишкинского района, свершённых в 60–80-е годы XX века, бережно хранится. Только в совхозе «8 Марта» (Восходский сельсовет) в разные годы трудились два Героя Социалистического Труда, четыре кавалера Ордена Ленина, десять кавалеров Ордена Трудового Красного знамени, два кавалера Ордена Трудовой славы, шесть человек, отмеченных орденом «Знак Почёта», девять серебряных и бронзовых медалистов ВДНХ.

Несмотря на все трудности, Мишкинский район живёт и развивается в XXI веке. Здесь так же колосятся хлеба, выращенные руками тружеников крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, строятся дома и дороги, функционируют газопроводы и водопроводы, работают образовательные организации и учреждения культуры, на страже здоровья стоят больница и детский санаторий «Космос», оказывают свои услуги комплексы придорожного сервиса. На нашей земле продолжают рождаться такие же замечательные люди, как Герои Советского Союза – Михаил Денисович Медяков, Александр Григорьевич Плотников; полный кавалер Ордена Славы Степан Александрович Дерябин; Анна Абрамовна Борисова, чья подпись – в числе 717 автографов на стенах Рейхстага; ректор Курганского педагогического института в 1968–1995 годах Александр Дмитриевич Сазонов; депутат Курганской областной Думы Владимир Николаевич Сажин; директор департамента здравоохранения Курганской области Лариса Ивановна Кокорина.

У истоков истории района стояли наши деды и прадеды, ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, кто поднимал хозяйство района в послевоенные годы, люди, любящие землю и свой край. Их свершения достойно продолжаем мы. Наша молодёжь – одаренная, деятельная, полная сил и стремлений к достойному будущему. Всё, чего достиг Мишкинский район за эти годы – результат совместных усилий и ежедневной работы многих поколений наших земляков.

Сегодняшний день полнится новыми датами и событиями. Наш путь в истории продолжается – впереди у Мишкинского района еще много новых славных страниц, хороших и добрых дел.

Данное издание будет интересно всем тем, кому дорога история родного района, кто заинтересован в том, чтобы распространять краеведческую информацию о малой родине последующим поколениям.

Список источников и литературы:

1. *Здесь Родины начало // Искра (р. п. Мишкино). – 2012. – 26 окт. – С. 3 : фот. – (Мишкинскому району – 90!).*
2. *Мишкинцы – солдаты Великой Победы. 1941–1945 гг. – Курган : Дамми, 2005. – 305 с.*
3. *Найданов, П. Г. Страницы истории Мишкинского района Курганской области / П. Г. Найданов, А. П. Сычёв. – Мишкино, 2001. – 194 с.*
4. *Данные архива Мишкинского района; исторические исследования и справки, предоставленные Администрациями сельских советов Мишкинского района; воспоминания жителей.*

КЛАДОВАЯ МУДРОСТИ

Старообрядцы, удаляясь в глухие места, дабы сохранить устои старой веры, самопроизвольно сохранили и старославянский язык с его мудрыми заповедями и присказками. Каждое село славилось своими поговорками, побывальщинками и поучительными историями.

Так, и в Коврижских старообрядческих семьях сохранились поговорки, фраземы, выполняющие роль подсказок в решении трудного вопроса и выхода из сложной ситуации.

Одно из важных мест занимали пословицы и поговорки о трудолюбии и борьбе с ленью: «Потопашь козой, так и посидишь госпожой», «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «Встань кормит, а лень портит», «Раняя пташка носок очищат», «Кто рано встаёт, тот грибки да ягодки берёт, а сонливый да ленивый идёт после за крапивой».

Деревенский быт выражался в других пословицах: «У коровы молоко-то на языке» (значит, как корову кормить, таков и будет надой молока); «Заворот невелик, а лежать не велит», или «Хозяину утром надо встать, да голос дать» (т. е. если живёшь хозяйством, пусть и небольшим, – все равно без дела не будешь сидеть; надо всех накормить, за всем следить, давать распоряжения). О человеке, который не любит заниматься домашними делами и под любым предлогом уходит из дома, говорили: «Его буканушко не любит». О настойчивом человеке, который всё равно добьётся задуманного, не считаясь с интересами других, говорили: «Не мытьём, так катаньем возьмёт». А медлительного осуждали: «В час по чайной ложке делает, когда его дождёшься?» или «Явился к шапошному разбору». О нежелании принять услугу от кого-то или бесполезности какой-то вещи говорили: «Нужен ты мне, как пятое колесо к телеге» или «Нужен ты мне, как в Петров день варежки»: зачем, мол, оно мне «с боку припёка».

На бытовом уровне старые, умудрённые жизненным опытом люди поучали: «Век живи – век учись», «Незнайка на печке сидит, а знайка по дорожке бежит»; «Не нашим ртом мышей ловить» (т. е. не тот уровень, положение и возможности, чтобы извлечь выгоду из какого-то дела). Чтобы человек не совершил ошибку, находясь среди недоброжелателей, его предупреждали: «Будь осторожен, с ними надо иметь волчьи зубы и лисий хвост», или «Он мягко стелет, да жестко спать».

При покупке дома советовали: «Не выбирай дом, выбирай соседа», – ведь очень важно, когда между соседями существуют взаимовыручка и хорошие отношения.

При неудаче в каком-либо действии успокаивали: «Конь о четырёх ногах – и то спотыкается» (т. е. ошибки бывают абсолютно у всех). «Вперёд-то так, дак взадь-то как?» – предупреждали старые люди: значит, надо крепко подумать, прежде чем сделать что-то, потом назад уже не вернёшь. «Не две горошки на ложку» (т. е. хотеть сразу многое, но не получить). «Как на притчу, всё к одному», «Бедному Иванушке везде камушки», «Куда ни кинь, всюду клин» (т. е. события разворачиваются не на пользу дела, в таких случаях ещё говорится: «Не до жиру, быть бы живу»).

«В мире-то, как в море», «На веку, как на долгом волоку» или «Притча-то не по лесу, по людям ходит» (т. е. в жизни всё случается). Моральная поддержка вложена в поговорки: «Всё перемелется, мука будет», «Лучше упасть брюхом, чем духом», «Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом пал», «От дождя не в воду». В такой ситуации на вопрос: «Как у тебя дела?», обычно отвечали: «Да как сажа бела».

Вера в присутствие Бога всегда должна быть в жизни, надо ему повиноваться и на него надеяться: «Бережёного Бог бережет», «Не живи, как хочется; а живи, как Бог приведёт», «На Бога с палкой не кинешься». «Банному да лоханному никакая молитва не даётся» (т. е. после посещения бани, выполнения грязной работы надо обязательно умыться, иначе молитва не будет услышана).

Тема бедности и суровости жизни старообрядцев находила отклик в различных фразеологизмах. «Скупость – не глупость», «За морем телушка – полушка, да дорог перевоз», «Нищему собраться – только подпоясаться». О самой низшей степени бедности говорили: «Кругом бегом», «У него дома-то шаром покати», «Не было во рту маковой росинки» (т. е. очень голодный, давно ничего не ел). «Корова с кошечку, молока с ложечку, да своё, а не кумушкино» (мало, скудно, но не выпрошенное). «На льдинке пльву, да не у тёщи в дому» (бедно, тесно, но в своём углу).

Много мудрых поучений о борьбе с человеческими пороками использовали наши предки. «Мал клоп, да вонюч» – это человек, который ничего из себя не представляет, но приносит много неприятностей и негативных эмоций, если вступить с ним в конфликт. «Связался с ним, как со вшивой шубой» – контакт с этим человеком повлечёт за собой много неприятностей на долгое время. «Пришёл, всё постановил», – осуждали

гостя, который не вовремя приходит, нелепо выражается, некрасиво себя ведет, тем самым нарушает мирную беседу, застолье, ход события.

Упрямых, несговорчивых людей, к которым невозможно было найти подход, характеризовали: «В телегу не лягу, пешком не пойду», «Масло на голову лей – все равно сало стынет». О молчунах, необщительных людях, от которых невозможно было слова добиться, говорили: «Нашёл – молчит, и потерял – молчит». Над трусами шутили: «Бежит со всех ног, только пятки сверкают», «Испугался, аж вши умерли». О ненадёжном человеке отзывались: «Ни украсть, ни покараулить» – т. е. ничего ему поручить нельзя. О врунах и хвастунах говорили: «У него изо рта-то живы сойки летят», «Врать-то – не колёса мазать», «Пустая-то бочка громче гремит, а полная-то молча катится».

Пьянство – один из тяжелейших пороков, который осуждался во все времена: «На пьяном шапку не поправишь», «Трезвый гуся боится, а напьётся – так с царём дерётся». Когда пьющий человек испытывал в чём-то нужду, его укоряли: «На вине пропьёт, на спичках экономит». Чтобы человек в любом состоянии сохранял самообладание, его поучали: «Пьян да умён, так все угоды в нём», «Не бей кнутом, напой вином и все тайны узнаешь», «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

О людях, которые не хотели бороться со своими пороками и недостатками, говорили: «Уж какой есть, так не перепреть». А тому, кто, сам имея недостатки, пытался поучать, отвечали: «Осудил горшок чугунок, сам-от не белей», или «Чья бы корова мычала, а твоя-то бы молчала», «Много знашь, да мелко плаваешь». Об отчаянных, рискованных людях говорили: «Прошёл огонь, воду и матушку погоду».

Человеческая глупость просмеивалась в поговорках: «Дурная голова ногам покоя не даёт», «Куда ветерок, туда и умок», «У него не все дома-то». «С озёр и с болот насобирано» (т. е. говорит глупости, всякую чепуху). «Сделано всё шиворот-навыворот» – когда трудно в чём-то разобраться, все запутано. О людях, находивших себе подобных, говорили: «Связались Шоня да Дороня», «Явились, Пат и Паташонок», «Сошлись бит да граблен», «Пега пестру видит с версту».

Много мудрых высказываний о родстве используются по сей день. «Не родит свинья бобра – всё поросёнка», «От осины-то берёза не родится», т. е. потомство проявляет характер своих предков.

В воспитании детей старые люди советовали: «Учить-то надо, пока поперёк лавки лежит. А уж коли вдоль лавки ляжет, так поздно учить-то». «Горьким лечат, а сладким только калечат», т. е. баловать детей нельзя, нужно держать и воспитывать в строгости. Чтобы ребёнок с малых лет

приучал себя к дисциплине и послушанию, его наставляли: «Не всё по охоте, есть и поневоле», «Из-под пёчи не лепечут», «Без сопливых скользко». О трудностях воспитания детей говорили: «Детки растут, и горе растёт», «Детки малы спать не дадут, а вырастут – сам не уснёшь».

С большим почтением относились к старым людям, обращались к ним за мудрым советом. Но наступало время, и главенство приходилось уступать другому. Тогда говорили: «У нас теперича – не то что давеча», «У старого не по-старому» (т. е. не получается так ловко, как раньше). Старые люди над собой шутили: «Долго зажился, меня на том свете уж с фонарями ищут» или «Меня сейчас хоть горшком назови, только в печь не ставь». О забывчивости говорили: «А я теперь так и живу – теряю да ищу» или «Вчерашний день ищу». К концу жизненного пути человек возвращается к своим истокам, становится что малое дитя: не может самостоятельно передвигаться, есть, теряет память, рассудок; у него выпадают волосы, зубы. Очень метко это сказано в поговорке: «Какой из люльки, такой и в могилку».

Много пословиц и поговорок сформировалось относительно христианских праздников, погоды, сроков сельскохозяйственных работ. Крещенские морозы (19 января) – в это время всегда бывают сильные морозы. Афанасьевские вьюги (31 января) – в это время всегда метели. Егорей (6 мая) говорит: «Есть двои семена – так сей до меня, а нет – так жди меня» (т. е., посеяв раньше, сильно рискуешь, можешь погубить всходы). «С Успенья не жди спенья» (28 августа): с этого дня можно всё убирать с огорода, рост растительности прекращается.

Дни именин из святцев несли в себе полезную информацию для крестьянского быта. «Васильи-капильи» (13 марта) – с этого дня начинаются оттепели, появляются сосульки. «Герасим-грачевник» (17 марта) – к этому дню прилетают грачи. «Лукерья-комарница» (26 мая) – самое комарное время. «Акулина – задери хвосты и беги в кусты» (26 июня): от жары и овода нет нигде спасения. «Овдотья-сеногнойка» (17 августа) – начиналось ненастье и портилось заготовленное сено. «Дмитрий Солунский» (8 ноября) «перевозу не кричит» (т. е. к этому дню устанавливается на реках ледостав).

Заповеди предков присутствовали всюду, и каждый ребёнок знал: «Весенний день год кормит», «Готовь сани летом, а телегу зимой».

Список источников и литературы:

1. Киселёва В. Ф. Коврига – осколок старообрядчества / В. Ф. Киселёва. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2014. – С. 316–338.

СТО ЛЕТ ВЛКСМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Всем известна крылатая фраза: «Не расстанусь с комсомолом! Буду вечно молодым!». И действительно – в разговоре с ветеранами комсомольского движения только при одном упоминании о Всесоюзном Ленинском Коммунистическом Союзе Молодёжи молодеют лица, возникает чувство сопричастности к чему-то особенному и значимому.

И дело не только в том, что комсомолу в 2018 году исполнилось сто лет и уже с успехом прошли многочисленные встречи бывших членов ВЛКСМ. И не только в том, что все они как бы соприкоснулись со своей молодостью. Да и справедливо ли выражение «бывшие комсомольцы»? Давайте вместе ответим на этот вопрос.

Аргумент первый: ВЛКСМ – самая великая и значимая молодёжная организация за всю историю человечества.

Современный курганский комсомол

Звучит весьма и весьма амбициозно, но это действительно так. И хотя во все времена власть предрержащие создавали молодёжные организации для подготовки кадрового резерва и влияния на подрастающее поколение, с комсомолом ни одну из них сравнить невозможно.

В чём же дело? В свое время, в 1949 году, гениальный физик Альберт Эйнштейн написал статью, которую назвал необычно: «Почему со-

циализм?», в которой чрезвычайно доказательно убеждает, что только общество плановое и социальной справедливости может обеспечить будущее человечества [1].

Перефразируя великого мыслителя, зададим подобный вопрос по нашей теме: «Почему комсомол?». И проанализируем основные позиции.

Во-первых, комсомол – это молодёжная организация, в основу деятельности которой положена идея социальной справедливости, строительства нового, более честного и справедливого общества. Идея великого цивилизационного прорыва («красный проект»).

Комсомольцы всегда ощущали себя новаторами, первопроходцами, пионерами, что придавало особый смысл их участию в организации. А содержание определяло формы и методы деятельности.

Во-вторых – масштаб явления. Если в 1918 году, на заре движения, в ряды комсомола входило 22 тысячи молодых людей, то в 1929 – более 2,3 миллиона, в 1941 – свыше 10 миллионов, в 1961 – около 19 миллионов, а в 1980 – почти 42 миллиона юношей и девушек. Как отмечал Я. А. Иоффе в книге «Мы и планета», вышедшей в 1988 году, ВЛКСМ объединял две трети людей комсомольского возраста (из которых 52,8% было женщин и 47% мужчин) – почти половину всей научно-технической интеллигенции страны, – работавших в отраслях, во многом определявших научно-технический прогресс страны [2].

В-третьих, комсомольская организация имела право законодательной инициативы и могла сама предлагать и реализовывать свои идеи и предложения. Она была представлена в законодательных и представительных органах всех уровней. Так, комсомолию Курганской области достойно представлял в высшем законодательном органе страны народный депутат СССР Александр Фёдорович Коростелёв, высококвалифицированный молодой рабочий завода «Икар». Кстати, он и сегодня не предал своих убеждений и является членом КПРФ – как и ставший в 34 года Героем Социалистического Труда токарь Курганского завода колёсных тягачей Юрий Иванович Набатников.

В-четвёртых – можете ли вы назвать хотя бы еще одну молодёжную организацию мира, награждённую 6 (шестью!!!) государственными орденами своей страны за боевые и трудовые достижения и подвиги? И какие! На счету комсомола – героическое участие в Гражданской и Великой Отечественной войнах, выполнение интернационального долга, участие в индустриализации, коллективизации и культурной революции, восстановлении народного хозяйства после войны, прорыв в космос, освоение

передовых рубежей в машиностроении и металлообработке, в сельском хозяйстве и в науке, в культуре и образовании.

В годы Великой Отечественной войны из 75 тысяч наших земляков, награждённых правительственными наградами, добрая половина – комсомольцы и молодежь Зауралья. Еще больше их доля среди зауральцев, удостоенных звания Героя Советского Союза. Среди них – дважды Герой Советского Союза К. А. Евстигнеев [3].

День Памяти Че Гевары

Аргумент второй: «Если тебе комсомолец имя, имя крепи делами своими!»

Не красивыми фразами завоевывал ВЛКСМ своё громкое и гордое имя, а конкретными делами. ДнепроГЭС и Донбасс, БАМ и целина, комсомольские строительные отряды, ликвидация неграмотности, шефство над пионерией (в пионерском движении участвовало в 80-е годы 20 миллионов детей и подростков, объединенных в 100 тысяч дружин), комплексные сельскохозяйственные бригады, спортивные мероприятия...

*«Молодёжная орбита» на телевидении.
Встреча с Людмилой Тумановой*

В 1985 году 62 крупнейших народно-хозяйственных объекта СССР были объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими стройками [4]. А сколько их было до этого?!

Зауральские комсомольцы сыграли большую роль в строительстве железнодоро-

рожной линии Курган – Шадринск, в прокладке вторых путей на Сибирской железнодорожной магистрали (Челябинск – Омск), создании Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, «Уралмаша», Курганского машиностроительного завода, КЗКТ, «Курганприбора», «Синтеза», автобусного завода, ШААЗа, Катайского насосного завода и других промышленных предприятий, в развитии сельского хозяйства [5].

Многие производственные объекты, школы, детские сады, пионерские лагеря, дома культуры были построены комсомольскими студенческими отрядами. Крупнейший студенческий строительный отряд области «Икар» возглавлял студент Курганского машиностроительного института Иван Петрович Евгенов, который за эффективное руководство отрядом был в студенческие годы награждён орденом «Знак Почёта».

Не случайно он впоследствии стал одним из руководителей Курганского машиностроительного завода, возглавлял промышленность области, как заместитель губернатора. Сегодня – член фракции КПРФ Курганской областной Думы.

Да, много дел было у комсомола!

А такие проекты, как «Зарница», «Золотая шайба» и «Кожаный мяч!» КВНы и студенческие театры эстрадных миниатюр, вокально-инструментальные ансамбли и комсомольские агитбригады и фотопресс-центры!!!

Команда «Красный Курган»

Аргумент третий: Комсомол в твоей судьбе.

Еще одна крылатая фраза – «Это наша с тобой биография!» – очень зримо отражает значение комсомола в судьбе каждого из тех, кто прошёл

школу гражданской и трудовой зрелости в рядах ВЛКСМ. Это порой стало решающим фактором в становлении активной жизненной позиции, профессионального роста, общественно-политической зрелости.

Я мог бы назвать имена десятков людей, в чьей биографии комсомол стал важной вехой и определил дальнейшую судьбу и которые сохранили верность его идеям. Достаточно назвать, например, имена Геннадия Андреевича Зюганова, Ивана Ивановича Мельникова, Юрия Вячеславовича Афонина, Дмитрия Георгиевича Новикова и других руководителей КПРФ.

Если взять Курганскую область, то среди моих близких друзей и товарищей, пожалуй, нет ни одного, на кого бы комсомол не повлиял в жизни. К примеру, лауреат премии Ленинского комсомола бригадир комплексной комсомольской сельскохозяйственной бригады А. В. Коваленко. Он и сегодня руководит сельскохозяйственным производственным коллективом «Колхоз «Знамя Ленина» в Шатровском районе. Название символичное и не случайное. Александр Владимирович – член Курганского обкома КПРФ – был доверенным лицом кандидата от КПРФ на должность президента РФ П. Н. Грудина.

Бывший первый секретарь Шатровского РК ВЛКСМ Александр Андреевич Решетов возглавляет районное отделение КПРФ.

Делегат комсомольского съезда Леонид Михайлович Затеев сегодня – второй секретарь Курганского горкома КПРФ.

В рядах КПРФ – бывшие секретари обкома ВЛКСМ: Зинаида Ивановна Удачина и Людмила Борисовна Малахова, а также секретарь Советского райкома ВЛКСМ Надежда Сергеевна Деткова.

Сам я тоже прошёл комсомольские университеты. Вступил в ВЛКСМ в школьные годы, был политинформатором, занимался выпуском стенгазеты. Студентом с первого курса – в бюро факультета, затем – в комитете ВЛКСМ пединститута. На четвёртом курсе – секретарь комитета комсомола КГПИ.

Кроме того, я был членом Советского райкома ВЛКСМ, нештатным лектором обкома комсомола и корреспондентом газеты «Молодой ленинец». Закончил одновременно истфил КГПИ и философское отделение университета марксизма-ленинизма. Успевал активно участвовать в курсах общественных наук.

Позднее, работая директором ряда школ, был членом Варгашинского райкома ВЛКСМ, в армии – секретарём комсомольской организации роты и членом комитета комсомола полка.

Конечно, сохранил в себе комсомольский задор, общительность и умение одновременно решать множество задач, быть равнодушным к судьбам и бедам людей. Всему этому нас научил комсомол!

Поэтому как можно забыть свою комсомольскую юность?

И понятно, почему мы, ветераны ВЛКСМ, не расстаёмся с комсомолом. Ведь это – вечная молодость!

Аргумент четвёртый: Комсомол жив и сегодня!

Несмотря на воинствующий антикоммунизм в стране в наши дни, комсомол жив и сегодня! Как сказочная птица феникс, он всё время возрождается. Сегодня это – Ленинский коммунистический союз молодёжи РФ, тесно сотрудничающий с КПРФ и сохраняющий идейные основы ВЛКСМ. Он опирается на собственное Программное заявление, Устав и молодёжную программу КПРФ «В интересах будущего» [6].

Конечно, в ЛКСМ намного меньше комсомольцев, чем было в ВЛКСМ. Это и понятно в современных условиях. Но в организацию приходят всё новые молодые люди. Кто – под влиянием своей семьи, чаще всего бабушек и дедушек, сохранивших в душе верность комсомольским идеалам. А кто и самостоятельно приходит к выводу, что общество социальной справедливости (а вовсе не господство олигархов и чистогана) – то, что нужно и современной молодёжи.

Обратил внимание на одну деталь. Чем талантливее молодые люди, чем они критичнее и (если можно так сказать) чем они аналитичнее; чем больше задумываются над современной действительностью – тем чаще они приходят в компартию и комсомол.

А дел у современного комсомола – громадье! Участие в акциях КПРФ в защиту конституционных прав граждан, в решении их повседневных проблем и чаяний, в выборах в органы власти, проведение маршей «Антикапитализм», рок-фестивалей «Рок против капитализма и наркотиков», слётов комсомольского актива (недавно прошла целая серия таких слётов по федеральным округам, в том числе и по УрФО в Челябинске). Ежегодно проходят слёты комсомольцев и левой молодёжи на Байкале.

ЛКСМ представлен в молодёжных общественных органах власти, имеет своих посланцев в молодёжных парламентах и правительствах, занимая там активную позицию. В Кургане в состав областной молодёжной палаты входит первый секретарь обкома ЛКСМ Максим Пивоваров, в общественное молодёжное правительство области – студент, секретарь Курганского горкома ЛКСМ Эдуард Акуленко.

Комсомольцы принимают активное участие во Всемирных фестивалях молодежи и студентов, побывали они и на последних – в Кито (Эквадор) и Сочи (Россия). Вместе с КПРФ они пропагандируют здоровый образ жизни. У КПРФ и ЛКСМ – более 100 спортивных клубов по всей стране, команды по мини-футболу и другим видам спорта. Молодёжная команда КПРФ по мини-футболу – чемпион России в высшей лиге! Ежегодно проходят Всероссийские турниры, в которых участвуют десятки команд со всей страны. Есть такой спортивный клуб и в Зауралье. А команда «Красный Курган» в прошлом сезоне выиграла Кубок областного центра по мини-футболу, принимает активное участие в турнирах по дворовому и пляжному футболу.

Комсомольцы Зауралья поддерживают пионерское движение, сотрудничают с творческими коллективами. Поэтому с полным основанием мы можем сказать: комсомол жив и сегодня!

Список источников и литературы:

1. *Эйнштейн, А. Почему социализм? (1949) / Альберт Эйнштейн ; пер. Л. Коротеевой // Лефт.Ру. – URL: <http://left.ru/2013/5/einstein223.phtml>*
2. *Иоффе, Я. А. Мы и планета : цифры и факты / Я. А. Иоффе. – 7-е изд., доп. – М., 1988. – С. 65.*
3. *Это наша с тобой биография : документы и материалы по истории Курганской областной организации ВЛКСМ, 1918–1979. – Челябинск, 1980. – С. 15.*
4. *Иоффе, Я. А. Мы и планета : цифры и факты / Я. А. Иоффе. – 7-е изд., доп. – М., 1988. – С. 66.*
5. *Это наша с тобой биография : документы и материалы по истории Курганской областной организации ВЛКСМ, 1918–1979. – Челябинск, 1980. – С. 3–27.*
6. *В интересах будущего. Молодёжная программа КПРФ. – М., 2016.*

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕТОПИСЬ СЕЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ ЧЕРДЫНЦЕВО (ГОРОДИЩЕ)

Чувство Родины у каждого из нас начинается с памяти детства, своего дома, своей улицы, своего города или села. Сохранить память для потомков, изучить биографию любого населенного пункта, его летопись возможно только благодаря краеведению.

В Чердынцевской сельской библиотеке весь краеведческий материал накапливается и систематизируется в папки об известных и неизвестных людях, по историческому прошлому и современному состоянию поселения. С внедрением компьютерных технологий краеведческий материал оцифровывается, что позволяет более качественно и оперативно выполнять справочно-библиографические запросы пользователей краеведческой тематики. Вчерашний день – это уже историческое прошлое, поэтому все важные события в селе оформляются в альбомы и сопровождаются текстовым содержанием. Тихо и незаметно уходят из нашей памяти малые деревеньки, а вместе с ними исчезает часть культуры и самобытности.

Сейчас в нашей местности уже нет тех бабушек и дедушек – очевидцев православной жизни села Чердынцево в стародавние времена, но сохранились сведения, касающиеся православного христианства в нашем родном крае. Из записей понятно, что многие жители села были староверами. Но об истории старообрядства старики ничего не рассказывали.

Бабушки села Чердынцево. Слева направо: Мария, Пелагея, Арина, Ульяна

Поэтому нашей целью было познакомить односельчан с историей старообрядчества и помочь им осознать, что современные старообрядцы выступают наследниками древних российских обычаев и хранителями истинной православной веры, уцелевшей в этой среде, несмотря на огромные человеческие жертвы, понесённые во время вековых гонений на староверов. Летопись духовной жизни сельской глубинки складывается из рассказов и воспоминаний бабушек и дедушек, редких чёрно-белых фотоснимков.

По сведениям, полученным от старожилов, первыми жителями села Чердынцева (Городище) были переселенцы из Саратовской, Пензенской, Ульяновской губерний и других территорий России. Зауральские земли влекли людей: они отличались плодородием и давали неплохие урожаи. Первые поселения разместились у озера Таборное и в районе Старины (восточный берег озера Ванькино). В Старине обосновались более зажиточные крестьяне, у Таборного разместилась беднота. Частое затопление изб жителей Старины заставило крестьян перебраться на южный берег озера Ванькино, где в настоящее время и находится наше село. Первые поселенцы носили фамилии Кривоноговых, Чердынцевых, Верховиных, Сунгуровых, Симидянкиных, Кечайкиных. К жителям Старины постепенно съехалось население, размещавшееся возле озера Таборное. Так образовалось село, получившее название Городище. Судя по названию, поселение было достаточно крупным. В период организации Советов село получило название Чердынцево.

По данным государственного архива Курганской области, в списках населённых мест Тобольской губернии за 1871 год имеются следующие записи:

«Чердынцева (Городище), д. Каз. при озере Ваньковом, расстояние от округа – 147 верст, число дворов – 55, жителей: мужского пола – 130, женского пола – 125. (Карасья, д. Каз. при озере Карасьем, расстояние от округа – 140, число дворов – 105, жителей: м. п. – 323, ж. п. – 367)». Входили в состав Ишимского округа. В 1903 году было уже 66 дворов, мужчин – 320, женщин – 322. Имелось 11 ветряных мельниц, одна торговая лавка. В 1912 году – 91 двор, мужчин – 153, женщин – 158, всего 311 жителей; имелась одна часовня, один хлебозапасный магазин, одна торговая лавка, семь ветряных мельниц, один пожарный сарай.

В первые годы советской власти село разрослось. Были заселены большие переулки. Богатых, кулаков в деревне не было – были середняки. Но их раскулачивали, ссылали в Сибирь, их дома свозили в другие дерев-

ни. В некоторые их дома переселялись те, у кого было плохое жильё. Село становилось меньше.

Данные по переписям 1926 года: «В с. Карасье Карасьевского с/с Частозерского р-на Ишимского округа насчитывалось: 200 хозяйств, 445 жителей м. п. и 555 ж. п., всего 1000 человек, из них русских – 994, киргизов – 4, а в д. Чердынцево Чердынцевского с/с – 138 хозяйств, 351 житель м. п. и 369 ж. п., всего 720 человек. Школ в этих поселениях не было. Относились населённые пункты к Уральской области. По всей округе наших односельчан до сих пор называют двоеданами».

Воспоминания старожилов села Чердынцева

Вот что о традициях поведала **Матрёна Кононовна Доценко (1913–2006 гг.)**: «Мало кто не знает из сельчан наших старожилов, разве что малые дети. Прожили они долгую и нелёгкую жизнь. Многое пришлось им повидать в своей судьбе. Из рассказов с ними остались краткие записи воспоминаний о православной жизни села».

Она рассказала о том, как раньше поминали усопших: «...Раньше-то ведь грешно было водку пить на могилах. Придут, бывало, на кладбище-то, молитвы поют, песни причитальные; водку не пили, обедали, поминали молчком, не разговаривали. Грешно было раньше железные кресты делать, делали только деревянные. И если вот какой крест поставили – так и один стоит до конца. Другим не заменяли. Иконки в крест вставляли и надпись делали, а карточки (фотографии) не делали – грешно было».

Ещё одна долгожительница, **Варвара Павловна Климова (1918–2008 гг.)**, припомнила, как в старину игрались свадьбы: «Помню, как красиво игрались свадьбы. Стлали ковёр, расшитый гарусом; подпруга, вожжи, лошади украшались лентами. Впереди едут одиночные лошади, следом кошева невесты и жениха отдельно, а когда обратно из церкви едут – жених и невеста вместе. Пока молодые в церкви, возок привозят, украшают комнату скатертями, полотенцами, койку украшают наволочками, простынями, накидами расшитыми. Мы ещё тогда маленькие были, на печке сидели и смотрели, интересно было. Народу всегда на свадьбах полно было. А вот как невесту за стол посадят. Расплетают ей косу, делают шишку и накрывают шёлковой фейшонкой (накидкой). Было такое пове-

рье, что после свадьбы нельзя носить косу, иначе поломаешь свою судьбу. А ещё, как придут из церкви в дом молодые, мужики стреляли из ружей – наверно, как бы отгоняли злых духов от свадьбы».

Жила у нас в селе верующая бабушка **Анастасия Фёдоровна Кривоногова (1910–2003 гг.)**. У неё были православные книги, иконы, она знала наизусть молитвы, хорошо пела. Много чего рассказывала, но сохранилась только одна её запись: «Давным-давно в нашем селе было две часовни – одна стариковщина (двоеданской веры, там, где сейчас стоит дом Виктора Тимофеевича Кривоногова), поп Ермил; другая – австрийская, поп Мин (где сейчас находится огород Анисьи Севостьяновны Пермяковой). В годы советской власти попа Мина ночью арестовали, и больше его никто уже не видел. В церкви сделали клуб, где создали Ликбез. На часовне было три колокола: один большой, два – маленьких. Очень красиво благодостили они, особенно на Пасху. Часовня была освящена в честь Архангела Михаила. Поэтому Михайлов день считался престольным праздником села Чердынцева и отмечался 21 ноября после завершения всех полевых работ. А у православных верующих была церковь в деревне Карасье (6 км от села Чердынцево).

Было страшно, когда разрушали церкви, запрещали молиться, разгоняли, собираться не давали. Собирались тайком в каком-нибудь доме, кругом иконы ставили. Иконы были очень красивые и всяких размеров. Вот, помню, ещё при колхозе вагончик был, так у него дверь была из иконы, краску царапали, сдирали, а потом её не стало. Если икона или книга божественная испортилась, потрескалась – их не выбрасывали, а закапывали в землю, как бы хоронили. В засуху ходили в поле, в лес, вокруг озера, молились, звали дождичек. Какие иконы у кого были – брали и шли все вместе старухи. Пели “Пресвятую Богородицу” и молились. Ходили на кладбище, искали косточки и зарывали. Было такое поверье: если косточки наверху, потому дождя нет.

Ездил я в церковь, каялась в грехах. Вот крестила я маленьких детей раньше – это тоже грех считается, пока тебя не благословят на это дело – нельзя им заниматься...»

Святой праздник Михайлов день

В православном календаре множество великих праздников, и один из них – Михайлов день.

Давным-давно в нашем селе стояла часовня, освящённая в честь Архангела Михаила. Поэтому Михайлов день считался престольным

праздником села Чердынцева. По словам старожил, в этот день в село съезжались с окрестных деревень многочисленные гости. В приходе проводилась служба. К празднику готовились заранее. Из воспоминаний бабушек узнали, что почин на Михайлов день был скромным, зато на второй день спозаранку – пир горой, хождение из гостей в гости. Старались не пропустить ни одной избы, никого не забыть. Веселились почти неделю, и на то была своя особая причина: наступали Филипповки (27 ноября) – заговенье на пост – начало рождественского «холодного» поста.

21 ноября 2012 года впервые за много лет в Чердынцево Частоозерского района Курганской области для сельчан прошла встреча, посвящённая Михайлову дню. Рассказали о традициях и значении этого праздника, был показан фильм-презентация «Святой Михаил Архангел».

Под крылом Архангела Михаила

Старообрядство в истории моей семьи

Говоря о традициях старообрядчества в нашей семье, я хотела бы рассказать об **Афанасии Петровиче Кривоногове (1883–1970 гг.)**. В последние годы жизни дед Афанасий был главным среди староверов. Кто-то его называл батюшкой, кто-то – попом. У дедушки Афанасия были толстые рукописные книги религиозного содержания со старинным письмом, распяты и икона старообрядцев, вылитые из меди. Сохранились фрагменты пояса, связанного вручную с изображением старославянских слов.

Все староверовские семьи, в отличие от семей обывателей, были многодетны. У родителей А. П. Кривоногова, Петра Михайловича и Камиды Спиридоновны, было девять детей: четыре сына и пять дочерей. Все дети родились в Чердынцево, на усадьбе и родовом поместье, где сейчас стоит наш дом. Семья была большая, дружная и трудолюбивая, занималась земледелием. Святым делом в семье было и остаётся почитание родителей.

Староверовские дома раньше на замки не запирались – даже в нынешнее время осталась эта привычка. Многие и сейчас, если уходят из дома по делам, просто ставят палочку на дверь или болточку, а замок не весят. Чтобы, кто придёт, знали – хозяин находится в деревне.

Не только у деда Афанасия, но и у большинства жителей нашего села было место в доме, которое служило им неким маленьким святым уголком. Здесь были размещены иконы. Люди верили в силу этих икон. Они молились святым, а значит общались с ними, делились своими переживаниями, проблемами, просили о помощи.

Из детства помню, как моя бабушка **Агриппина Куприяновна Кривоногова (1904–1980 гг.)** соблюдала посты, молилась. По праздникам старшее поколение собиралось по очереди то в одном, то в другом доме для чтения или духовного пения молитв, обменивалось духовной информацией. «Жили люди бедно, но гостеприимно. Напекут всего! Собирались вместе соседи, приезжали гости из других деревень и оставались на ночлег. Гуляли весело, но не напивались, люди были добрее и приветливее, чем в нынешнее время» (из воспоминаний А. К. Кривоноговой, 1904–1980 гг.).

Наша семья стала частью русской истории. Оглядываясь на своё недалёкое прошлое, мы отчётливо видим, какие глубокие перемены происходят в нашем обществе. Продолжателем богослужебного дела в нашей семье стал правнук деда Афанасия протоиерей Михаил Ширямов (1971 г. р.) – священнослужитель Сретенского храма города Бердска Новосибирской области.

Летопись духовной жизни сельской глубинки

За многие годы мы растеряли православные обычаи и традиции. Сейчас пытаемся по крупицам собрать то, что осталось в памяти старожилов.

Неделя православной книги в библиотеке

На территории Администрации Чердынцевского сельсовета находится культурно-образовательный центр (КОЦ). Вот уже седьмой год мы участвуем в реализации областного социально-педагогического проекта «Шаг навстречу». Заключено соглашение Чердынцевского КОЦ и православной церкви Рождества Христова села Частозерья о сотрудничестве в

сфере социально-педагогической, культурно-просветительской деятельности и духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодёжи. Составлена программа по православному краеведению для клуба «Берегиня». В рамках проекта «Шаг навстречу» возрождается престольный праздник Михайлов день села Чердынцево. Жители села бывают в храме, на православных праздниках в районе, общаются с батюшкой.

31 октября 2018 года за круглым столом по проекту «Шаг навстречу. Семья» в Ягодинской школе был представлен опыт работы КОЦ с детьми дошкольного возраста по теме «Организация праздников православного календаря и духовно-нравственное воспитание дошкольников в условиях Культурно-образовательного центра». Используется опыт КОЦ других районов области. Традиции народных праздников передаются из поколения в поколение, население приобщается к памятным событиям наших предков.

В ходе поисково-исследовательской работы удалось узнать много интересных фактов о феномене старообрядчества, взаимосвязи с православием. Но над созданием летописей предстоит ещё много работать, дополнять их новыми материалами, уточнять имеющиеся сведения. Полностью проследить историю старообрядческих моленных домов в Чердынцево было невозможно. Старообрядчество в нашем селе, равно как и в других регионах Российской империи, существовало в полуподполье и тщательно скрывало от властей свои святыни.

Поколения сменяют друг друга, и каждое оставляет в памяти свою частичку бытия, из которых и складывается потом история – то, что делает нас причастными к судьбе родного края. Конечно, гораздо труднее помнить прошлое такого маленького села, как наше – нужно не давать времени разрушать минувшее, стирать из памяти людей многовековую историю своей Родины.

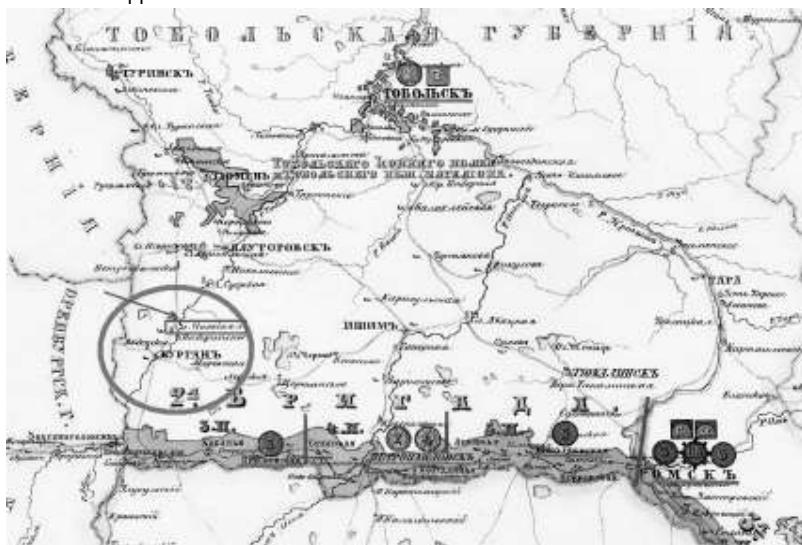
Главная задача библиотечного краеведения – сохранить для потомков всё, что составляет гордость «малой Родины», что помогает понять её роль и значение в истории и культуре.

Список источников и литературы:

1. *Михайлов день* // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C (дата обращения: 10.04.2019).
2. *Материалы государственных архивов городов Кургана, Тобольска, Тюмени 1988 г.*
3. *Воспоминания старожилов села Чердынцева. Записки К. А. Кривоноговой. 1997 год.*

ПОТОМКИ ДОНСКИХ И ХОПЁРСКИХ КАЗАКОВ-СТАРОВЕРОВ (КАЗАКИ-НЕКРАСОВЦЫ, ИГНАТ-КАЗАКИ) ИЗ ЧИСЛА ПЕРВОГО КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА НА БЫВШИХ ЗЕМЛЯХ ИКОВСКОЙ СЛОБОДЫ

За последнее время удалось значительно продвинуться в генеалогических исследованиях родословных и появления Зауральских династий Александровых, Кузнецовых, Родионовых и Киселёвых из с. Скаты и д. Ордино Белозерского района, вышедших с территории земель бывшей Иковской слободы.

Фрагмент карты земель Сибирского казачьего войска в Западной Сибири 1858 г.

В статье указывалось на затруднение определения места последнего заговора Прасковьи Родионовой: «С(ц)арь Давид, с(ц)арь Константин, Бог и крепок и силен установил небо и землю, установил мою коро(в)у...». Тем не менее, именно это заговор дал ключ к разгадке рождения всех перечисленных заговоров – места и времени. А именно: при ознакомлении в соцсети с духовными стихами себежских панцирных бояр-старообрядцев Витебской губернии по отцовской линии (информант Тябутов Ал-др,

с. Н-Ильинское Петуховского р-на Курганской обл.), наткнулась на аудиозапись с названием «Шёл Царь Константин ко заутрене» – духовный стих казаков-некрасовцев [3]! О них немного ниже.

*Игнат Некрасов, участник
Булавинского восстания*

Более детально рассмотрела и уточнила место рождения заговора Е. П. Кузнецовой «Щука из моря, из-под дуба под Дон» – устье Дона, впадающего в Азовское море (ныне территория Ростовской обл.). Нашлось и объяснение одной из поговорок бабушки: «...будешь у меня знать, почём сотня гребешки» [8, с. 152]. Морские гребешки – моллюски! То есть предки бабушки Лизы ловили в море рыбу и морские гребешки, которые продавали! Рассмотрение и чтение описания фото казака верхом на коне в полной экипировке (сайт «Зуральская генеалогия»), а именно «сума перемётная», объяснило суть индизаторного значения её поговорки о беспринципном человеке: «сума перемётная – и вашим, и нашим!» [8, с. 153]. Перекидывалась такая сума по обе стороны (когда и как выгодней).

У христиан разных территорий в настоящем и прошлом, помимо основных культовых «фигур» Девы Марии и Христа, были и есть местные почитаемые святые. Царь Константин, Римский Император, был правителем Константинополя начала IV в., в 306–337 гг. [10]. А Животворящий

Казаки-некрасовцы

Крест Господень, найденный матерью Константина, царицей Еленой, в годы его правления, – одна из главных христианских святынь.

Иными словами, Константинополь (он же Царьград, он же Стамбул) стал духовным центром для беглых донских казаков-старообрядцев и казаков-некрасовцев на чужбине. Царь Константин также был почитаем среди них. И заговор с именем царя Константина, и устье Дона, и Кубань, и Абхазия связаны напрямую: в XVII – начале XVIII в. эти

земли находились на территории Крымского ханства, подчинённого Османской империи!

Старинным заговорам донских казаков более 300 лет!

Из истории Первого Кубанского казачьего войска (ПККВ)

В конце 1690-х гг. донские старообрядцы терпят поражение, было разгромлено несколько духовных центров, а власть в войске захватили сторонники «еретической Москвы». Часть донцов-староверов бежит на юг, а также на Кубань [11], где они

*Александровы
Иван Андреевич
и Григорий Андреевич,
д. Ордино*

*Александров Михаил
Пантелеймонович
1924 г. р., с. Скаты*

прожили почти 30 лет до появления в этих местах казаков-некрасовцев. Казаки-староверы получали жалование от султана, могли свободно перемещаться по территории ханства, имели внутреннее самоуправление, приобретали рабов, совершали с татарами набеги на Дон [11]. Некрасовские казаки, игнат-казаки, казаки-некрасовцы – потомки донских и хопёрских казаков (р. Хопёр, левый приток Дона), которые

после подавления восстания атамана Войска Донского – Кондрата Булавина – ушли с Дона в сентябре 1708 г. Названы в честь своего лидера Игната Некрасова [6].

Уверенность беглых казаков в своей безнаказанности не ускользнула от азовского губернатора И. А. Толстого, писавшего осенью 1708 г. брату П. А. Толстому (российскому послу в Стамбуле) о том, что Игнат

*Родионов
Георгий Михайлович,
1898 г. р.*

*Родионов
Василий Викторович,
1925 г. р.*

Некрасов «непрестанно посылает от себя на море к Азову и под Азовские городки для воровства, посылаемые от него проехав Кубань в лотках на море рыбных ловцов... разграбили и ватаги... били и много рабочих людей побрали с собою в неволю» [11]. Вероятно, именно так староверы-рыбаки Кузнецовы из устья Дона попали в лагерь «некрасовцев». Ка-

заки-некрасовцы жили вне России по «заветам Игната», определяющим устои жизни общины на территории Османской империи, приняв подданство султана. Объединившись с ушедшими на Кубань в 1690-х гг. казаками-старообрядцами, образовали ПККВ на территории Крымского ханства [6], ныне Краснодарского края. Первые кубанские казаки, несмотря на имевшие время от времени случаи обратного возвращения на Дон, заложили прочные основы более чем заботливого к ним отношения правящей династии Гиреев [11]. Мятежные казаки были вынуждены уйти за Дон, а потом в Турцию, где встали под турецкие стяги, вернулись обратно в Россию только в середине XVIII в. [11].

Россия приняла их. Пётр I в 1708 г. писал азовскому губернатору: «О Некрасове как возможно домогатца и писать в Царь-город, что б ево и протчих воров на Кубань не принимали и к нам взаимно писали», – настаивая на выдаче казаков султанским двором и ханом Девлет-Гиреем II.

Приняв активное участие в русско-турецкой войне 1710–1711 гг. на стороне Турции, казаки-некрасовцы, неся вину перед Россией за неблагоприятные и преступные деяния, по-прежнему не были застрахованы от попыток их выдачи. На деле Османская империя не возражала против использования казаков и их присутствия в составе крымского войска.

В показаниях яицких казаков, схваченных в 1727 г. по доносу казака Ф. Медведева, указывался один и тот же мотив к побегу: на Кубани жить хорошо, на Кубани «староверят» и «за старую веру не гонят». Часть беглецов, принимая старообрядчество, роднилась с кубанцами, влияя на демографические процессы в ПККВ, большая часть которых так и оставалась представленной верховыми донскими казаками и их потомками. Хан Девлет-Гирей II поселил их подальше от своих подданных. Сначала некрасовцы поселились на Средней Кубани – на левом её притоке (на правом берегу р. Лаба, недалеко от её устья), в урочище у современной ст. Некрасовской (Краснодарский край). Но большинство, включая Игната Некрасова, переселилось на Таманский п-ов [6]. Когда население покинуло городок, часть некрасовцев жила в адыгейских аулах ещё во время Кавказской войны (1816–1864 гг.) [5]. В начале XXI в. на старом укреплении был поставлен памятник в честь первого казачьего поселения на Кубани (ныне р. ц. Усть-Лабинское) [19]. После смерти И. Некрасова в 1737 г. положение на границе стабилизировалось. В 1735–1739 гг. Россия не раз предлагала игнат-казакам вернуться на родину [6].

Именно в этот промежуток времени небольшая группа молодых донских и кубанских казаков-некрасовцев, с семьями, имела возможность

по своим соображениям воспользоваться предложением и покинуть «крымскую орду». Время появления их в Иковской слободе совпадает с возрастом «первопоселенцев-отцов» – от 18–24 до 28–30 лет. Нет ещё «наших фамилий» в Иковской ни в 1710, ни в 1720 г. [16, 17]. Как нет их среди фамилий запорожских казаков, сосланных в Сибирь, в том числе служивших в крепостях Пресногорьковской линии «за разорение польских городов» в 1770 г. [18] – кроме фамилии Кисель (гайдамак, 20 л.) [18]. Это лишний раз доказывает казачье происхождение нашей, «ординской», фамилии Киселёвых.

Не добившись результата, императрица Анна Иоанновна направила на Кубань войска. Не имея возможности противостоять русскому войску, некрасовцы начали переселение в турецкие владения на Дунае [6]. После разгрома в 1755 г. Запорожской Сечи в тех же местах появились и запорожцы. Споры за лучшие рыболовные места стали доходить до вооружённых столкновений, и в результате большая часть «некрасовцев» покинула Дунай и переселилась дальше на юг. А после взятия г. Анапы русским отрядом И. В. Гудовича в 1791 г. последние кубанские «игнат-казаки» ушли в Бессарабию, Болгарию, Турцию. Учтём их более позднее проживание в Адыгее, т. е. ушли всё же не все.

«Следует отметить, что в списках 1747 г. (по Ишимскому уезду) не будет многих фамилий из списков 1710 г. по той причине, что в 1747 г. переписывались только крестьяне, но не переписывались военные, духовенство и др.» [9]. А по Курганскому уезду в 1740 г.? Сведений о переписи 1740 г. у меня пока нет.

Стоит добавить, что появление казаков-некрасовцев на Иковских землях между 1735–1739 гг. обусловлено нагнетающими слухами о «намерении Джунгарского хана Галдан-Церена разрушить русские крепости на Иртыше». По приказу генерала Киндермана в 1749 г. были подготовлены сведения о крестьянах от 16 до 50 лет, способных носить оружие, и об «укреплениях, которыми снабжены пограничные поселения» [20, с. 101]. По сведениям 1749–1750 гг. [20, с. 11] через слободы Курганского округа Ялutorовского дистрикта и укрепленные деревни «при них» входили в состав Передовой Ишимской линии [8, с. 9–10; с. 21–22]. В их числе всё белозерские и иковские земли [20, с. 82]. В статистике на 1749 г. по Иковской слободе есть «скрытые» данные о порядковом № 1414 – номере СЕЛА СКАТИНСКОГО в составе Иковской слободы [20, с. 109], а также скатинских священниках в 1752 и 1754 гг. [2], т. е. была уже церковь. Отсутствие крестьян говорит, что в Скатах стояли войска и результатом этого «стояния» в известном Илецком бору появилась оборо-

нительная линия, – «канава шириной более 10 м» и длиной 50 км, идущая от Солтасарайского кордона до д. Белый Яр, в центральной части которой – с. Скаты [21, с. 60–61 и с. 81 (4а и б)] «на жилой стороне», т. е. левобережье р. Тобол. На «степной», «нежилой», «безлюдной» стороне, правобережье, – «степи кочевников» в Шамаковско-Марайском лесном массиве (ныне также Белозерского р-на) – тоже видны «фортификационные сооружения» из таких же «каналов» в виде неправильного многоугольника [21, с. 62–63]. Очертания этих «каналов» отчётливо видны на карте межевания 1839–1848 гг. [22]. Рыли их вручную. Это не что иное, как незавершённая линия подполковника Кутузова, пересмотренная генералом Киндерманом в 1752 г. в пользу Звериноголовской линии проекта графа Шашкова [20, с. 83–84].

Во «вновь заведённой» в 1766 г. «ДЕРЕВНЕ Скатинской...» [14, л. 35] (это выселок, позднее назван д. Ордино) среди основателей – из слободы Иковской Л. Е. Кузнецов 27 лет (1739 г. р.), братья Ан. П. 48 лет (1718 г. р. – 1770 г.) и Ал-й П. 28 лет (1738 г. р.) – Александровы; из д. Редькиной – Н. К. Родионов (40 лет, 1726 г. р.); из д. Русаковой – Аф. М. Кузнецов (32 года, 1734 г. р. – 1770 г.). А также В. Ф. Киселёв 30 лет (1736 г. р.) из Иковской слободы [14, л. 35]. Время рождения их отцов приходится на период булавинского восстания или после турецкой войны, а также в годы выхода с территории Крымского ханства. Их вины перед царской Россией НЕТ, но ясно одно – что «из военных». Так, например, дочь одного из «основателей» – Д. С. Воротникова – Фёкла Деменьевна вышла замуж в 1763 г. в крепость Песчанскую «за малолетнего Жукова» [14, л. 35] (фамилия, кстати, тоже казачья донская), где записана как «дочь отставного драгуна» [15, лл. 154–162 об]. Как и жена Михаила Александрова «Анна Тимофеева дочь Лушникова из драгунских» [15А, л. 153 об.]; Леонтий Евсеев сын Кузнецов – «...у Леонтия жена Софья Самойлова дочь из драгунских...»; у Кузнецова Никиты (Леонтьевича) «жена Агафья Тимофеева дочь Киселёва...» [16, л. 156]. Жёны «из государственных (крестьян)» записаны без фамилий – например, «Осип Макаров сын Палтусов у него жена Лукерья Григорьева дочь из государственных...» [16, л. 151 об., л. 153 об].

Государству нужны были подати, а казаки податей не платили. В конце XVIII в. шло усиленное заселение прилинейных районов.

Икона Степана Кузнецова сына

Цель была проста – усиление русского влияния в регионе, производство хлеба (для тех же служащих линий), увеличение налоговой прибыли [18]. Именно это обстоятельство и стало основной причиной в крестьянской реформе 1755 г., когда отставные казаки бывших форпостов (кроме Иртышских), оставшиеся или селившиеся в глубоком тылу, записаны как «государственные крестьяне»: «...из чего Иковской слободы по деревне Скатиной государственной крестьянин Сергей Иванов сын Кузнецов настоящее подписали...» [16, л. 162 об].

В краеведческом отделе библиотеки им. А. К. Югова есть книги-брошюры: Корягин С. В. «Донская волна: генеалогия и семейная история донского казачества». В них занесены фамилии Александровых [7, с. 238], Даниловых, Киселёвых, Кузнецовых, Родионовых [7, с. 309]. О прадеде бабушки Кузнецовой-Воротниковой Елизаветы Павловны, Кузнецове Иване Степановиче. Он был священником Скатиной Пророко-Ильинской церкви и вместе с селянами ходатайствовал перед Епархиальным начальством о постройке новой церкви вместо сгоревшей в 1871 г. По поводу этого прошения «на имя благочинного священника, Иоанна Кузнецова, послан Указ из Тобольской Духовной Консistorии от 8 октября 1871 г. за № 12058, относительно постройки нового храма в селе Скатином» [1, л. 4]. В январе 2019 г., фотографируя старые иконы в селе, обнаружила надпись: «Сыну Степан Кузнецов ... году. Человеку божьему. Июль». Икона деда бабушки – Андрея Ивановича Кузнецова. На ней – Андрей Первозванный, коленапреклонённый перед Пресвятой Богородицей.

В настоящее время Александровы, Кузнецовы, Родионовы – выходцы и их потомки из с. Скаты и д. Ордино Белозерского р-на проживают на территории городов Кургана, Челябинска, Тюмени и их областей и ХМАО.

Р. С. Рукописные материалы Павла Александровича Свищёва предоставлены Еленой Евгеньевной Свищёвой, председателем ЗГО им. П. А. Свищёва.

Июнь 1941 г. Последний спектакль мирных дней об отношениях молодых людей – скатинцев и ординцев. В роли паренька – Киселёва Нина из д. Ордино, девушка – молодая учительница из с. Скаты Зоя Петровна Обабкова.

Список источников и литературы:

1. ГАКО. Ф.106. Оп.1. Д. 41. Л. 4. Летопись Скатынской церкви 1859–1925 гг.
2. ГУТО ГАТО. Архивная справка № 1359–от 09.09.2010 г.
3. Духовные стихи казаков-некрасовцев. – URL: <https://yk.kom/audios168114596> (дата обращения: 17.01.2019).
4. Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения», Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган : КГУ, 2018. – 326 с.
5. Кавказская война 1817–1864 гг. – URL: <https://istoriarusi.ru/imper/kavkazskaja-vojna-1817-1864-kratko.html> (дата обращения: 17.01.2019).
6. Казаки-некрасовцы // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/949649> (дата обращения: 17.01.2019).
7. Корягин С. В. Извошниковы и другие / С. В. Корягин. – Москва, 2013. – 256 с. – (Генеалогия и семейная история донского казачества ; вып. 109).
8. Литвинова В. В. С чего начинается Родина : краеведческий сборник / В. В. Литвинова. – Куртамыш, 2013. – 340 с.
9. О переписи 1747 г. в Ишимском уезде. – URL: <http://forum.vgd.ru/post/602/26048/p1912912.htm> (дата обращения: 14.02.2019).
10. Православие. Святой равноапостольный царь Константин : годы правления 306–337 г. – URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6679.htm> (дата обращения: 02.10.2018).
11. Под Турецкими стягами. Привилегии казаков-староверов в Османской империи. Казаки-некрасовцы и старообрядцы на Северном Кавказе: от первых ватаг к ханскому казачьему войску. – URL: <http://combcossack.Opk.ru/viewtopic.php?id=2494> (дата обращения: 17.01.2019).
12. РГАДА. Архивная справка № 830 от 20.12.2014 г.
13. РГАДА. Р-226. Оп.1. Д. 34. [Обработка П. А. Свищёва].
14. РГАДА. Р-2260. Оп.1. Д.121. [Обработка П. А. Свищёва].
15. РГАДА. Ф. 154. Оп.8. Ед. хр.17. Л.154-162 об. [Обработка П. А. Свищёва].
16. Ревизские сказки слободы Иковской (Быковской), 1782 год, д. Скатынская / обработка П. А. Свищёва // РГАДА. Ф. 154. Об. 8. Ед. хр. 17. Л. 158–166.
17. Переписи Василия Турского за 1710 г. Иковская слобода / обработка П. А. Свищёва // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1526.
18. Перепись старшего полковника Леонтия Иванова сына Парфентьева 1720 г. / обработка П. А. Свищёва // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1617.
19. Сибирский казак : (форум потомков ссыльных запорожских казаков). – URL: <http://ka-z-ak.ru/index/242—/5318-spiski-ssylnykh-zaporozhtsev-i-antipugachevtsev> (дата обращения: 22.10.2019).
20. Станица Некрасовская. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/164059> (дата обращения: 17.02.2019).
21. Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 60. Тобольская губерния : ...по сведениям 1868–1869 годов. – Санкт- Петербург, 1871.
Географические источники:
22. Курганская область : атлас. – Екатеринбург : Уралаэрогеодезия, 2010.
23. Карта Тобольской губернии Курганского округа, составленная со съёмки межевания, произведённого чинами Сибирского межевания с 1839–1848 гг.

МАРИЯ ИВАНОВНА ШАБАЛИНА. ЕЁ ТВОРЧЕСТВО

Мария Ивановна Шабалина (в девичестве Феоктистова) родилась 12 октября 1946 года в селе Ёлошное. Её родители – Татьяна Игнатьевна и Иван Григорьевич Феоктистовы – всю жизнь прожили в нашем селе и работали в совхозе. Отец воевал, инвалид войны II группы. В семье было четверо детей: три сестры и брат. Мария Ивановна – самая старшая в семье. В

1953 году пошла в школу, а после окончания семилетки два года проработала на «дорожке» (так назывался Елошанский дорожный участок). В конце 1962 года устроилась лаборантом в Елошанскую среднюю школу и в это же время поступила в вечернюю школу. Окончив её, получила среднее образование. С 1969 по 1975 г. Мария Ивановна работала телефонисткой на коммутаторе. В 1975 году вернулась в Елошанскую среднюю школу лаборантом. В 1979 г. в октябре её избрали председателем профкома колхоза «Заря», где она проработала до 1985 года. С 1986 по 1991 год она работала начальником Елошанского отделения связи.

Мария Ивановна – организованный, необыкновенно талантливый человек, который занимается творчеством: сочиняет стихи и песни на разные темы. Они исполняются как сольно, так и творческим коллективом «Ё-моё», в котором Мария Ивановна состоит уже 23 года – с самого начала образования коллектива (а до 2017 года она руководила им).

«В далёком 1996 году, кризисном и тяжёлом, собрались на посиделки подружки. Многие из нас в то время остались в одиночестве. Приходилось очень нелегко. Чтобы не унывать, мы постановили – быть творческому коллективу! Сократили сочетание “Ёлошное моё” – и родилось название коллектива: “Ё-моё”», – вспоминает Мария Ивановна.

М. И. Шабалина – активный участник культурно-просветительских мероприятий, где она рассказывает о своём детстве, о семье, о творчестве.

Любовь к русской песне, к фольклору передалась ей от родителей. Мама знала очень много русских народных песен и прекрасно их исполняла. А папа даже проводил свадебные обряды.

Свои стихи и песни Мария Ивановна посвящает простым людям-труженикам, воспевает соседние сёла. Некоторые произведения опубликованы в газетах «Вперёд» и «Новый мир», в сборниках «Песня года» и «Георгиевская лента».

Сейчас Мария Ивановна Шабалина на заслуженном отдыхе, но по-прежнему принимает активное участие во всех конкурсах и фестивалях всех уровней. Она отмечена множеством дипломов, грамот и благодарственных писем.

У Мари Ивановны есть мечта – издать сборник всех своих произведений (а это 43 стихотворения и 123 песни). Мечта начинает воплощаться в жизнь. В настоящее время на собственные средства автора заказан макет книги, в которой будут опубликованы её произведения.

«Пока я жива – хочу, чтобы после меня остался след. Все денежные средства, полученные от реализации сборника моих стихов и песен, будут переданы мною для восстановления Ильинского храма в селе Ёлошное Лебяжьевского района», – говорит Мария Ивановна.

«Моим родным односельчанам

Дарю любовно песни я.

Пока живу – я буду с вами.

Все вместе – мы одна семья», –

с таким девизом Мария Ивановна сочиняет стихи и песни для своих односельчан. Свою первую песню «Ёлошное моё» она записала в марте 2000 года.

Все вместе сойдутся, потом разбегутся

Улицы наши вокруг озёр.

Порядком домов крестовых, пятистенных

Выйдут в поля на простор.

Свет от зари идёт,

В озере месяц плывёт,

И до утра спит село –

Ёлошное моё.

И Краково с Польшей

Нам ближе всё больше,

Ведь там живут сват наш и брат.

По утру с Озёрной детей полусонных

Ведут к Заводской на Арбат.

Что ты не спишь, Бараба?

Ведь не шумит детвора.

И васильки, васильки

*По улице Василки.
Давайте, подружки, возьмёмся под ручки,
Пройдём по селу вечером,
Пройдём по Сибири, пройдем по России
И песню споем за ручьём.
Зайдем в Леоновский край,
Звонче, гармошка, играй.
Грабиловка нам подпоёт,
Песню домой унесёт.*

Список источников и литературы:

1. Федина, Т. Жизнь продолжается / Т. Федина // Вперёд (р. п. Лебяжье). – 2016. – 11 авг. – С. 7.
2. Шабалина, М. Позабыта деревня ; Мой папка : стихи / М. Шабалина // Новый мир (г. Курган). – 2012. – 24 марта. – С. 7.
3. Шабалина, М. Есть женщины в России : стихотворение / М. Шабалина // Вперёд (р. п. Лебяжье). – 2013. – 7 марта. – С. 2.
4. Шабалина, М. «Ё-моё» – двадцать! / М. Шабалина // Вперёд (р. п. Лебяжье). – 2016. – 18 февр. – С. 8.

ЦАРСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ ЗАУРАЛЬЯ

Изобретательность – самое замечательное свойство человека. В сущности, именно оно движет цивилизацию. Российская земля всегда была богата самобытными талантами, настойчивыми искателями новых знаний – генераторами самых смелых научно-технических идей.

Научные идеи не рождаются сами собой: за этим стоит труд, творчество и талант конкретных людей. Именно такими людьми богата наша Зауральская земля. Известно, «изобретения уже давно рассматриваются как важный фактор развития человеческой цивилизации» [10, с. 339].

Особое место среди охранных (патентных) документов занимают царские привилегии России.

Предметом рассмотрения нашей статьи являются царские привилегии за весь дореволюционный период – с 1896 по 1917 годы. Уникальный фонд царских привилегий на изобретения, по существу, является раритетом и отражает творческую мысль, уровень научно-технических достижений России на этапе её дореволюционного развития.

История научно-технического творчества и патентного дела уходит глубокими корнями в далёкое прошлое нашей страны. В России до начала XVIII века существовали жалованные грамоты. Объектом феодальных жалованных грамот – привилегий – были беспошлинная торговля и другие ремёсла. К началу XVIII века эти грамоты исчезли и появились промышленные привилегии, «как частнопрововая монополия».

Привилегия являлась охранным документом на изобретение. Она удостоверяла «факт предъявления изобретения правительству как собственности предъявителя» [5, с. 71].

Первым в нашей стране документом, в котором зафиксирована частнопрововая монополия, была привилегия Великого князя Киевского Мстислава Владимировича и его сына Новгородского князя Всеволода.

В 1812 году вышел первый патентный закон России – Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах».

Этот Манифест впервые в России узаконил и регламентировал «порядок предоставления и содержания монопольного права на изобретение» [5, с. 72], и в этом его бесспорная ценность. Однако выдача привилегий оставалась ещё прерогативой «высочайшей власти», поэтому данный законодательный документ не являлся в полном смысле

патентным законом. Затем выходило несколько законодательных актов, касающихся непосредственно привилегий. В 1896 году было принято «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования». Это Положение было последним документом, вышедшим в дореволюционной России. Оно окончательно закрепило принципы буржуазного патентного права, ввело проверочную систему выдачи охранного документа на изобретение, «которое должно было обладать существенной новизной и иметь промышленный характер» [1, с. 31].

За период с 1896 по 1917 г. в России было выдано 29 745 охранных документов на изобретения – привилегий царской России. Из них отечественным изобретателям были выдано менее одной пятой части всех привилегий, в то время как основная часть царских привилегий выдавалась зарубежным изобретателям. В то время в стране насчитывалось всего 5 000 изобретателей и рационализаторов. Это объясняется прежде всего отсутствием должной поддержки «со стороны феодально-бюрократической верхушки и консервативной русской буржуазии». Преклоняясь перед Западом, российские правители не хотели замечать новаторство и острый ум технически передовых отечественных изобретателей, в особенности представителей низших слоёв общества, – отсюда и отсутствие заинтересованности в популяризации их изобретений. Выдавая им царские привилегии, государство годами не занималось их внедрением, а порой и просто незаслуженно забывало. Несмотря на то, что должная оценка со стороны государства отсутствовала, всё же полученные привилегии – свидетельство новаторского ума русского народа и желания творить.

Об этом можно говорить с большим сожалением, поскольку изобретатели – творцы новой техники, всего нового, а значит – и творцы новых возможностей для общественного прогресса. Все изобретения вытекают из народного сознания, в котором хранится непечатый клад идей, и стимулировать выплеск этих идей, поощрять техническое творчество – задача любого цивилизованного общества.

Особый интерес испытываешь к изобретениям наших российских изобретателей, и, естественно, охватывает чувство гордости за наших соотечественников – первооткрывателей и творцов прогресса общества. Высоты ума и таланта всегда достойны преклонения.

Период выхода царских привилегий ознаменован бурным развитием российской научной мысли и неразрывно связанным с ней научно-техническим творчеством народных масс. Этому способствовало созданное в 1909 г. Леденцовское общество. Так названо оно в честь Хри-

стофора Леденцова – передового русского предпринимателя, мецената и купца, пожертвовавшего значительный капитал на развитие науки и техники в России.

Леденцов писал: «...я ищу дела, которые должны коснуться самого корня человеческого благополучия» [9, с. 21]. «Леденцовское общество» впервые в мире решило основную организационную задачу изобретательства в России: изобретательство было рассмотрено как единый процесс разработки новой техники. С этим Обществом в большой степени связан и тот бурный экономический подъём, который наблюдался в России с 1909 по 1913 г.

Среди авторов привилегий, встречаются буквально все слои населения тогдашней России: купцы, губернские секретари, военные всех чинов, инженеры и техники, коллежские советники, лекари, мещане, ремесленники и другие. Большое количество привилегий принадлежит крестьянам, причём иногда предмет их изобретений явно выходит за рамки крестьянских интересов, что свидетельствует о широте кругозора этих людей и больших потенциальных возможностях выходцев из народных глубин России. Все авторы привилегий были объединены одним желанием – содействовать своим изобретательством процветанию России.

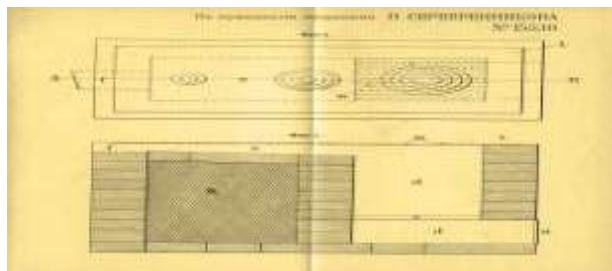
Авторами царских привилегий были жители не только Петербурга и Москвы. География их обширна. Она представлена большим количеством других городов, деревень, селений и губерний Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Особый интерес для нас представляют изобретения представителей сибирской земли. В рамках проекта «Коллекция “Царские привилегии России: Сибирь, Урал и Дальний Восток”» были выявлены все привилегии сибирских авторов и авторов близлежащих к ней регионов.

Эта коллекция составила 107 привилегий, которые выходили в период с 1896 по 1917 г. Она

«Описание кухонного очага.
К привилегии мещанина
П. Серебренникова, в станции
Кособродской, Троицкого уезда,
Оренбургской губернии, заяв-
ленной 2 марта 1906 года (охр.
св. № 28768).»

представлена на сайте библиотеки Конгресса в Вашингтоне.

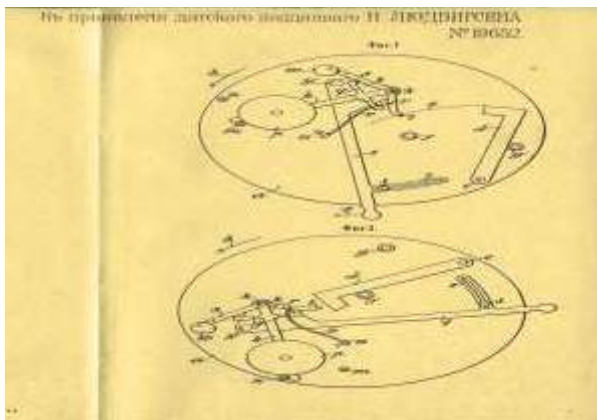
Нам было интересно познакомиться с этой сокровищницей интеллектуальной мысли российских изобретателей. Для реализации этой задачи появилась дополнительная возможность. Это прежде всего связано с автоматизацией библиотечно-библиографических процессов – в частности, с возникновением электронного носителя и оцифровки этого уникального фонда царских привилегий. В силу почти вековой давности выхода этих исторических документов бумажный носитель обветшал, и физическое состояние документов оставляет желать лучшего.

Количество привилегий по регионам составило у Дальнего Востока и Приморья – по 22, у Урала – 38, а у Сибири – 47. Здесь присутствуют такие города, как Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, а также Восточная железная дорога.

Урал насчитывает 38 царских привилегий и представлен в основном Екатеринбургом (19 привилегий), а также Челябинском, Верхнеуральском, Уральском, Оренбургом, Златоустом.

В привилегиях Сибирского региона представлены города как Западной, так и Восточной Сибири: Томск, Омск, Курган, Тюмень, Барнаул, Иркутск, Красноярск, Енисейск, Забайкальск.

Привилегия – предшественник современного патента в России. Некоторым из этих документов более 100 лет. Формально царская привилегия представляет собой несколько изданных типографским способом и скрепленных между собой листков с единым текстом. В нём выделяются: «предмет привилегии»; сведения об обладателе; описание предмета при-

«Описание приспособления для контролирования скорости вращения сепараторов. К привилегии датского подданного Н. Людвигсена, в г. Кургане, в Сибири, заявленной 27 января 1910 года (охр. св. № 42334).»

вилегии; даты подачи прошения и принятия решения о выдаче привилегии; сведения о министерстве, выдавшем привилегию, и об учреждениях, в которых рассматривалось прошение; подпись министра и печать соответствующего министерства, чертежи.

Тематика технических решений обширна и разнообразна. Она охватывает способы, устройства и технологические процессы. Привилегии выдавались на микрофон, счётный прибор, парашют, бытовую утварь, круповейку, вагонный умывальник, кухонный очаг, машину для выделки теста, машину для стирки белья, самовар на керосине, прибор для массажа и другие вещи. Из коллекции мы выявили держателей царских привилегий из города Кургана.

В заключение необходимо отметить, что патентной системе России XIX века пока посвящено мало работ, а её комплексное изучение ещё не проведено. Продолжается кропотливая работа по оцифровке фонда царских привилегий XIX века.

Литературы по истории привилегий немного. Поэтому изучение истории патентования может дать новые сведения о составе изобретателей, об их отраслевых предпочтениях и о том, когда крупное изобретение или событие в экономической жизни влечёт за собой поток изобретений.

Символично, что данная коллекция «Царские привилегии с 1899–1917 гг. Урал, Сибирь и Дальний Восток» являет собой своеобразный памятник истории, науки и культуры конца XIX – начала XX века и олицетворяет славу и гордость человеческого интеллекта. Это и есть связь и преемственность поколений.

Список источников и литературы:

1. Аксёнова В. Ю. Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г.: страницы истории / В. Ю. Аксёнова // Патенты и лицензии. – 2004. – № 5. – С. 30–38.
2. Бусыгина И. Г. Царские привилегии в фонде ГПНТБ СО РАН / И. Г. Бусыгина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 281. – С. 21–26.
3. Бусыгина И. Г. Царские привилегии в фонде ГПНТБ СО РАН / И. Г. Бусыгина // Библиотечные ресурсы региона. – Новосибирск, 2005. – С. 49–62.
4. ГПНТБ СО РАН, Библиотека Конгресса США *Tsarist Patents, 1899–1917 Urals, Siberia, and the Russian Far East*. – URL: http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/GPNTB_patents.html (дата обращения: 12.03.2019).
5. Колесников А. П. От привилегии к патенту / А. П. Колесников // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2002. – № 6. – С. 71–73.
6. Кухонный очаг : привилегия № 15530 от 31 мая 1909 г. / Серебренников П. // ГПНТБ СО РАН, Библиотека Конгресса США *Tsarist Patents, 1899–1917 Urals, Siberia, and the Russian Far East*. – URL: http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/GPNTB_patents.html (дата обращения: 12.03.2019).

7. *Описание прибора, записывающего работу паровоза : привилегия № 28376 от 23 февраля 1916 года / Валевиц Л. // ГПНТБ СО РАН, Библиотека Конгресса США Tsarist Patents, 1899–1917, Urals, Siberia, and the Russian Far East. – URL: http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/GPNTB_patents.html (дата обращения: 12.03.2019).*
8. *Описание приспособления для контролирования скорости вращения сепараторов : привилегия № 19652 от 31 июля 1911 г. / Людвигсен Н. // ГПНТБ СО РАН, Библиотека Конгресса США Tsarist Patents, 1899–1917 Urals, Siberia, and the Russian Far East. – URL: http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/GPNTB_patents.html (дата обращения: 12.03.2019).*
9. Орлов В. В. *Леденцовское общество и изобретательство в России (1909–1918 гг.): история отечественного изобретательства / В. В. Орлов // Изобретательство. – 2005. – № 8. – С. 21–28.*
10. Ревинский Д. О. *Патентование изобретений в России (1812–1870 гг.) // Экономическая история : ежегодник, 2001 / Д. О. Ревинский. – Москва, 2002. – С. 339–376.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ (ИСТОРИЯ СЕЛА ЁЛОШНОЕ И ЕГО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ)

Деревня Ёлошная появилась на Сибирском тракте после создания в середине XVIII века Ново-Ишимской укрепленной линии. Старинное купеческое село Ёлошное (ранее Елошанское) расположено в 45 километрах от железнодорожной станции Лебяжья-Сибирская на берегах озера Ёлошное, Конопляное, Лысаново, Угловое. Относительно момента образования села точной датировки нет, но предполагается, что село было образовано до 4 ревизии (1782 г.). Через центр села проходил знаменитый Сибирский тракт. Официальных данных об образовании села не найдено, но по некоторым документам принято считать, что его основателем в 1690 году был крестьянин Трофим Никифорович Доможиров [1, с. 8].

Название – от села Ёлочное, из-за хвойного леса, почти вплотную подступавшего к месту поселения. С названием села связана легенда, которую старожилы передают из уст в уста. Легенда гласит: когда первые сибиряки-переселенцы осваивали эти земли, они облюбовали место около самого большого озера. Почти вплотную к озеру подступал лес, который состоял из осин, берёз, кустарников. А на берегу озера росла одна-единственная ель. Так озеро называли «Ёлочное», а само поселение – «Ёлошное».

В семье Петра Михайловича Баженова передавалось предание о том, как страдали первые жители нашего села от набегов «кайсаров» – тюркских кочевников (проживали на территории современного Казахстана). Кайсары угоняли скот, грабили, убивали людей. Сельчане вынуждены были спасаться на больших плотках – уплывали на середину озера Ёлочное, а кочевники уходили и вновь возвращались.

Наше селение кочевники называли Бараба́. Бараба – местность в междуречье Оби и Иртыша; там жило татарское племя, называющее себя «бараба». В тюркских языках «бараба» – сойка. Существуют и другие этимологии: в переводе с тюркского «бар» – болото, «аб» – вода, и название дано по изобилию озера и болот. С давних пор самая старая улица села тоже называется Бараба́.

С 1790 года село – волостной центр. В 1847–1848 годах к старожилам были подселены переселенцы из европейской части Российской империи.

С 1849 года село называлось Елошанское и находилось на торговом тракте Курган-Ишим. Село представляло собой значительный центр кустарного производства: здесь имелись мастера, занимающиеся изготовлением молотилок, веялок, сортировок, пимокатным промыслом и выделкой кирпича. К началу 1910-х годов в селе действовали маслодельческий завод, несколько маслобойных заведений, более 20 ветряных мельниц, хлебозапасный магазин, пять торговых лавок, шесть кузниц, пожарный сарай. Дети обучались в школе Министерства Внутренних Дел (с 1876 года) и церковно-приходской школе (с 1888 года) [5, с. 117].

Большой каменный магазин с подвалом Якова Осемолова, одного из самых богатых людей Ёлошного, сохранился до сих пор. Он торговал промышленными и продовольственными товарами. Купцу Егору Васильевичу Осетрову принадлежал магазин в Василках, который в народе называли «Осетровка». Продавал он продовольственные товары и алкогольные напитки. Большое хозяйство, мельница принадлежали семье Шумковых. В огромном двухэтажном доме жила семья зажиточных Маркеловых. Отец и его четыре сына гоняли ямщину. Богач Артышев занимал большой одноэтажный крестовой дом с очень красивыми резными наличниками [4, с. 64–65].

С 17 по 22 июля в селе была утверждена Ильинская ярмарка с оборотом 13 924 рубля, 6 декабря – однодневный Никольский торжок с оборотом 816 рублей, где сбывалась продукция местного производства: холст, кудель, щетина, разных сортов масло, волос, хлеб и др.; привозные товары – галантерейные, мануфактурные, деревянная посуда, выделанная кожа и изделия из железа. «Издавна на Ильин день, на престольный праздник в Ёлошное съезжалось купечество Кургана, Петропавловска, Ялutorовска. Везли мануфактуру, обувь, посуду, другие изделия. Ярмарка была знатная. В этот день село преображалось: всё тонуло в смехе, пьяном угаре, криках. А после ярмарки были весёлые гулянья, «разноцветные качели, расписные карусели», песни да танцы» (из воспоминаний пенсионерки Е. Шабалиной в канун 50-летия советской власти) [3, с. 65]. По данным «Календаря Тобольской губернии на 1889 г.», 26 октября существовала Димитриевская ярмарка [2, с. 206].

В начале 1920-х годов образован Елошанский сельсовет в составе Лебяжьевского района Курганского округа Уральской области.

Страшные события крестьянского восстания 1921 года не обошли стороной наше село. В Ёлошном стоял отряд красноармейцев – 40 человек. На вооружении у них были винтовки и один пулемёт. В помощь отряду из местных жителей (по преимуществу из коммунистов и комсомольцев) был создан отряд для борьбы с бандитами – участниками кулацкого мятежа против советской власти. Шесть человек из отряда были захвачены бандитами после того, как они были ранены. Отряду пришлось отступать. После подавления восстания тела погибших были найдены их родственниками на краю деревни и преданы земле недалеко от церкви¹. Памятник истории и культуры – **Братская могила жертв крестьянского восстания** – находится в центре с. Ёлошного. Западнееobeliska на стеле с надписью «Вечная память» высечены имена шести погибших.

По сведениям 1926 года, в селе Старо-Ёлошном размещались школа I ступени, фельдшерский пункт, кооператив, телефон. В годы коллективизации на территории сельсовета действовало несколько колхозов. Созданная в 1932 году МТС считалась лучшей в области и имела свою многотиражную газету. С 1934 года село в составе вновь образованной Челябинской области, а с 1943 года – Курганской области [3, с. 67].

Достопримечательностью нашего села является **Ильинская церковь** – памятник выявленных объектов культурного наследия регионального значения. Старый храм не стал вмещать всех верующих, и в 1888 г. жители стали хлопотать о постройке новой церкви. Храмовданная грамота на строительство нового каменного храма была выдана в 1902 году. В «Тобольских епархиальных ведомостях» мы можем отследить, как решались вопросы, связанные со строительством Ильинского нового храма: «Разрешена постройка храмов: каменного, по плану на 1000 человек, в селе Елошанском, Курганского уезда, на средства прихожан...» [4, с. 217]. Проект нового храма был составлен курганским архитектором Анатолием Пермяковым. Подряд на строительство отдан крестьянину деревни Плетнёвой Омутинской волости Ялуторовского уезда Егору Макарову. В ночь на 26 декабря 1914 года старый деревянный храм сгорел. В связи с этим богослужение было разрешено в трапезной части строящейся церкви на переносном престоле. Новый каменный храм строили с 1906 по 1916 г. Большая заслуга в завершении строительства храма – его настоятеля, отца Андрея Елесина. 12 сентября 1915 года состоялось поднятие крестов на новый каменный храм. Дьякон села Димитриевского В. Рухлов описывал

¹Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 26.

это событие в статье «Церковное торжество в селе Елошанском, Курганского уезда», опубликованной в «Тобольских епархиальных ведомостях» [6, с. 642–643]. 19 июля 1916 года при большом стечении народа епископом Тобольским Варнавой (Накропиным) было совершено освящение «величественного храма, каких мало даже по епархии» [4, с. 744–746]. Длина церкви была 29 сажень, ширина – 12 сажень, высота – 8 сажень, высота колокольни – 28 сажень. На храме было 7 куполов. В настоящее время сохранился всего один купол. Колокольня была трёхступенчатая. Всего было пять колоколов: первый большой колокол весил 63 п. 20 ф., второй и третий средние колокола – по 10 пудов каждый, четвёртый малый колокол – 2 пуда 20 фунтов, а пятый – самый малый – весил 1 пуд 1 фунт. План, описание и имущество церкви сохранились в архивных материалах².

В советские времена церковь не разрушили полностью. Сломать строение оказалось делом трудным, так как раствор при строительстве замешивали на яйцах, и он был чрезвычайно крепким. Из воспоминаний Антоновой Татьяны Матвеевны, 1895 года рождения, жительницы села Ёлошное: «Когда ломали церковь, то подпиливали кирпичи и подставляли деревянные чурки. Поджигали их. А когда чурки сгорели, церковь “осела”». В разное время в помещении церкви хранили зерно, был сельский клуб. Вновь здание Курганской епархии вернули в 2003 году. В настоящее время служба в Ильинской церкви возобновлена. В прошлом году удалось отремонтировать на средства прихожан и епархии часть крыши церкви.

Памятник природы **Берёзовый рям** расположен в 5 км севернее с. Ёлошное, близ дороги Ёлошное – Фрунзе. Урочище представляет собой осоково-пушицево-сфагновое болото с берёзой пушистой на торфяной залежи. Для Зауралья подобный рям с его растительностью нетипичен, поэтому не случайно является памятником природы и одним из излюбленных мест сбора клюквы.

Список источников и литературы:

1. Доможиров, А. Поколение несгибаемых / А. Доможиров // Новый мир. – 2015. – 25 сент. – С. 8.
2. Календарь Тобольской губернии на 1889 г. – Тобольск, 1889. – 206 с.
3. Край озёр лебединых: Лебяжьеvский район. Страницы истории / сост.: Г. В. Щербинин, С. А. Каргапольцев. – Шумиха, 2004. – 287 с.
4. Обзорение Преосвященнейшим Епископом Варнавою церквей в Ялуторовском и Курганском уездах [освящение Елошанского храма]: Отдел неофициальный // Тобольские епархиальные ведомости. – 1916. – № 35. – С. 744–746.

²ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 3. Д. 356. Л. 120. Там же. Д. 558. Л. 26.

5. *Приходы и церкви Тобольской епархии // Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск : Тип. Епарх. Братства. – 1913. – С. 117.*
6. *Разрешение на сбор пожертвований на постройку нового каменного храма : Отдел официальный // Тобольские епархиальные ведомости. – 1904. – № 13. – С. 217.*
7. *Справочная книга по Тобольской епархии за 1908 год. – С. 11.*
8. *Церковное торжество в селе Елошанском, Курганского уезда [поднятие св. крестов на новый храм] : Отдел неофициальный // Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 41. – С. 642–643.*

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ НИЖНЯЯ УТЯТСКАЯ (ФАТЕРЫ)

У каждого человека есть судьба, история своей жизни. Так же и у населённого пункта – города, села, деревни – есть своя история, и есть, можно сказать, судьба. Она от многого зависит: кто образовал поселение, в каком месте, какие люди живут в нём. Есть история и у деревни Фатерской. Сейчас она называется Санаторная. Находится деревня в Кетовском районе, состоит в Лесниковском сельском совете. Расположена она на правом высоком берегу реки Тобол. Здесь прекрасные места, особенная природа. Не зря называли деревню Санаторной: здесь можно жить как в санатории, гулять в сосновом бору, купаться в реке, дышать ароматом черёмухи и слушать соловья. Но раньше у этого населённого пункта были другие названия, и тоже полученные неспроста.

В прошлом 2018 году праздновалось 330-летие деревни. Но известно, что точной даты её образования нет. По историческим источникам – переписям населения – образовалась она в период между 1683 и 1689 годом. Этот праздник относится и к деревне на противоположном берегу. Ведь когда-то это был один населённый пункт, называемый во всех официальных документах деревней Нижней Утятской. Известно, что деревни Утятских было три: первая, образованная раньше других, – слобода Утятская (сейчас село Утятское), вторая – Верхняя Утятская (Лаптева) и третья – Нижняя Утятская. Все они получили своё название от речки Утяк, протекающей в этих местах и впадающей в Тобол.

Деревня Нижняя Утятская была образована на левом безопасном от набегов кочевников берегу реки Тобол в 12 верстах от слободы Царёво Городище. Слобода в то время уже имела свои укрепления. Новые поселения основывали чаще выходцы из слободы. Здесь можно проследить то же самое: первые жители Нижней Утятской, зафиксированные в переписи в 1689 г., были крестьянами, переселившимися из слободы Царёво Городище. Тогда в деревне было только два двора – Микитки Хорошева и Ивашки Могильникова. Один прибыл в Сибирь из Соли Камской, другой с Чердыни¹. Их можно считать основателями деревни. Но и здесь они задержались недолго – видимо, отправились осваивать новые места. В 1710 г. в Нижней Утятской – девять дворов, новые люди: Гаврило Калининых,

¹РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6894. Л. 35.

Евтифей Суханов, Акинфий Меркурьев, Прокопий Потоскуев, Терентий Каргополов, Тимофей Бакланов, Сава Лавров, Григорий Козлухин, Григорий Давыдовых².

В 1720 г. в деревне 15 дворов с другими жителями. Возможно, в этот период крестьяне уже пытались селиться и на правом берегу Тобола, но набеги кочевников были просто беспрерывными, и по приказу тобольского полковника Д. Мейна некоторые деревни были «сведены» в слободы и более крупные деревни. Жители деревни Утятской были даже временно переселены в д. Черёмухову, дворы крестьян правого берега временно оставлены [1, с. 106]. Возможно, этим объясняется частая смена жителей деревни в начальный период её образования. Люди могли погибнуть или попасть в плен к нападавшим, могли уйти в более безопасные места. Из прежних жителей остались семейство Давыдовых, Козлухиных (Козловых) и семейство братьев Каргаполовых (Терентия и Зотей); появились вновь Караблёвы, Петряковы, Жилины, Черепановы, Щуповы, Деевы, Шаламовы, Косачевы, Хромцовы. Все дворы беломестных драгун³.

В 1700 году в слободе Царёво Городище уже стояла рота драгун. В 1713 г. штаб драгунского полка был переведён на постоянную дислокацию в Царёво Городище. Примерно в этот период часть драгунского полка расположилась и на правом берегу Тобола в д. Утятской (будущие Фатеры). Воевода Тобольска П. И. Годунов ещё задолго до этого собирался поселить драгун по линии «домами», снабдить их оружием европейского образца, выучить правильному строю [1, с. 113]. Вот и образовались на самом высоком берегу Тобола укрепления с жилыми строениями для служилых людей – форпост. Почему же именно здесь был расположен драгунский отряд? Возможно, в крепости Царёво Городище не было достаточно места для целого полка, возможно, был стратегический план по обороне, встрече наступающего врага ещё за рекой, не подпуская к крепости. Ещё и место для расположения форпоста было очень удобное: самый высокий берег Тобола, откуда можно подать сигнал о приближении врага в населённые пункты за рекой – стрелять, разводить огонь и т. д. Стоял форпост примерно в течение сорока лет.

В 1749 г. проводилось обследование состояния укреплений населённых пунктов и боеспособности населения Среднего Притоболья, об этом говорит ведомость Ялаторовского дискрикта. Есть сведения и о деревне Утятской: «Деревня Уятская, расстояние от оной до царёва

²РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1526. Л. 224.

³РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1617. Л. 1160.

Кургану пятнадцать вёрст, которая построена над рекой Тоболом. В ней имеетца дворового строения семдесят один двор (71). Крестьян от двадцати до пятидесяти лет семдесят восемь (78). У них имеетца по объявлению собственного огненного ружья, а именно: У Хрисанфия Каргаполова, Ивана Первухина, Тимофея Дегилева, Семёна Каргаполова, Михея Вилина, Евдокима Каргаполова, Фёдора Михалищева, Петра Летуева, Герасима Осипова, Алексея Осипова, Степана Жилина, Ивана Петрякова, Григория Воденникова – ружьё винтовка.

У Фёдора Колмогорова – ружьё Турка.

У Семёна Воденникова, Ивана Бородина – ружьё самопал.

Итого: в деревне Утятской имеетца семдесят один двор, людей 78 человек, ружья винтовки – 12, одна Турка, три самопала. При оной деревне городовые строения: город лежащий в столбах, надолбы и рогатки и ров»⁴.

В 1755 г. была закончена постройка Пресногорьковской пограничной линии, и драгунский полк был выведен из крепости Царёва Городища и всех форпостов. Вот тогда и был заселён форпост д. Утятской мирными жителями – крестьянами. В домах жили служилые люди, в казармах или просто в землянках – мы не знаем, но их важно называли «фатерами» (т. е. квартирами). И получила название новая деревня – «Фатеры», или «Фатерская», или «Фатерская Нагорная». Но это было её народное название, а официальное – Нижняя Утятская. Хотя и Н. Утятскую потом называли Фатерами.

Жаль, что это заслуженное название показалось кому-то неблагозвучным, и деревня стала называться по-другому – Санаторная. Заселение деревни шло следующим образом.

Как уже говорилось, первые жители Микитка Хорошев и Ивашка Могильников не остались жить здесь или погибли. Из следующих девяти дворов в 1710 г. остались на многие годы только семейства Каргаполовых, Давыдовых и Козловых (в настоящее время нет). Переселились в это время из д. Курганской Осиповы и Вилины, из д. Введенской – Кораблёвы и Черепановы. Из 15 дворов 1720 г. длительно проживали в населённом пункте семейства Кораблёвых, Давыдовых и Хромцовых.

По ревизской сказке 1782 г., в деревне 50 дворов, зафиксированы следующие фамилии: Колбины, Половинкины, Воинковы, Барашовы (Барашенковы), переезжают из деревни Нижней Сычёвой Южаковы, из д. Анчутиной – Галкины. В это время проживает много Кораблёвых,

⁴ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 105.

Давыдовых, Каргаполовых; Шохиревы, Калинины, Казанцевы, Бородины, Первухины⁵.

По ревизской сказке 1795 г. – 67 дворов. Проживают Кораблёвы, Каргаполовы, Хромцовы, Кочковы, Подорвановы, Колбины, Шохиревы, Калинины, Половинкины, Воинковы, Ширяевы, Рышковы, Казанцевы, Баютовы, Южаковы, Первухины, Галкины, Строкины. Переселяются из Введенской волости Кокины, из Барабинской – Мерзляковы, Кузнецовы и Шихалевы. Появляются поселенцы Крыловы и Московенко⁶.

В середине XVIII в. началось активное заселение территорий южнее Тобола, там стали появляться новые населённые пункты. Многие жители деревни Н. Утятской стали основателями их. Например, д. Лесникова основана Афонасием Фёдоровичем Первухиным из Н. Утятской, д. Митина – Осипом Степановичем Козловым (Козлухиным?) из Н. Утятской. Переселились отсюда в д. Анчутину – Кораблёвы, Каргаполовы, Деевы; в д. Лесникову – Деевы, Калинины, Шохиревы; в д. Митину – Воинковы, Калинины, Кораблёвы и т. д. Причинами переселения было желание освоить новые земли, т. к. в окрестностях Н. Утятской было немного пахотных земель, и по качеству они были не лучшими: часть песчаных, часть солонцеватых. Другая причина – рост количества населения, разрастание семей после прекращения набегов. Семьи крестьян в конце XVIII века были очень большими: под одной крышей жили до 50 человек. Вот из таких семей и отправляли сыновей в новые места, в новые деревни. Они часто становились основателями новых выселок.

По переписи 1897 г. в деревне Нижней Утятской учтено 450 семей, из них Бородиных – 13 семей, Галкиных – 10, Воинковых – 9, Южаковых – 8, Травниковых – 6, Половинкиных – 12, Кокиных – 4, Колбиных – 8, Мерзляковых – 12 семей⁷.

В настоящее время в деревне Санаторной проживают семейства, носящие фамилии своих предков: Колбины, Половинкины, Кокины, Южаковы, Строкины, Галкины, Травниковы, Воинковы, Бородины, Баращенко (Баращенкоковы), Московенко.

Список источников и литературы:

1. Слобода Царево Городище на Тоболе (1679–1782 гг.): монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, В. В. Менщикова. – Курган : Курган. гос. ун-т, 2015. – 254 с.

⁵ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 16. Л. 77.

⁶ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 234. Л. 40.

⁷ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 1860. Л. 7–462.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КУРГАНЕ В 20–40-Е ГОДЫ XX ВЕКА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ШКОЛА № 30

Музей «Память» Гимназии № 30 получил возможность расширить свои экспозиции. В связи с этим появилась необходимость обновления содержания и документального обоснования истории определённого периода в жизни образовательного учреждения.

Но история отдельного учреждения без широкой картины образовательного пространства Южного Зауралья не может быть достаточно достоверной. Поэтому мы начали поиск дополнительных материалов по истории образования 20–40-х годов прошлого века в городе Кургане. Становление и развитие нового общества в данный период времени происходило в очень трудных условиях. Начавшиеся социалистические преобразования коснулись и системы народного образования и просвещения. Проведение культурных преобразований было связано с целым рядом проблем: надо было вести за собой массы, очень неоднородные по своему составу, привлечь их на рельсы строительства нового общества. А для этого нужны были грамотные, образованные люди. Сделать это было очень трудно. Россия отставала от других стран по уровню грамотности населения. На окраинах страны эта проблема была особенно острой. Согласно переписи 1920 года, в РСФСР грамотность составляла 33,5 %, по Уралу – 23,4 %, а в Зауралье – 21,8 % [1, с. 12].

Период 20–40-х годов – важный этап в истории образования. Необходимо было поднимать из разорения учебные заведения, которые были открыты в Зауралье к началу XX века стараниями многих поколений сибиряков. Процесс поиска путей перестройки образования для нужд нового общества требовал быстрых и решительных мер, порой ошибочных, может даже наивных, но через некоторые издержки, педагоги шли к ликвидации безграмотности.

Новая эпоха в жизни нашего государства в корне изменила жизнь страны. Школы стали передовыми постами в перестройке общества.

Становление и развитие новой социалистической школы происходило в очень сложной обстановке. В декабре 1917 года в Зауралье установилась советская власть. Для облегчения управления учебными заведениями создавались городские советы по образованию, школьные советы. Был издан ряд декретов (законов) и постановлений о создании новой системы обучения и воспитания «для поднятия общего образования и

*Курганское двухклассное железнодорожное училище – предтеча гимназии № 30. 1916 г.
Фото с сайта Курганского генеалогического общества им. П. А. Свищёва.*

освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания». Появился даже специальный декрет, который с 1 января 1918 года упрощал правописание букв «е», «ф», «и» и исключал написание «ъ» в конце слов.

Учащиеся по этому поводу сочинили песню:

*Вставайте, ребята, кричите ура!
Трём буквам в отставку давно уж пора.
Без них обойдётся наш русский народ
Вперёд, вперёд, вперёд!* [5, с. 9].

Планы были грандиозные: не просто перестроить школу, а обучить всё население; сделать школы общедоступными в короткие сроки; очистить школы от «отвратительного суррогата наук, засоряющих умы учащихся», особенно от религии; создать базу квалифицированных учительских кадров [5, с. 11].

Но с июня 1918 года контрреволюционные силы захватили власть в Зауралье, все декреты были ликвидированы, старая система образования снова вернулась в школы. Большинство школ закрылось, образование

Школа № 30. 1930–40-е гг. Фото с сайта гимназии № 30.

носило случайный характер, уроки часто не проводились, отчего успеваемость упала до 50 %. Не хватало всего: финансов, учителей, учебников и оборудования, школьных зданий, так как многие строения были заняты для нужд армии и больниц. Поэтому учебный год в некоторых школах заканчивался среди учебного года, а документы выпускникам выдавались по текущим оценкам [5, с. 17].

С наступлением Красной армии колчаковцы стали готовить наиболее ценное имущество учебных заведений к вывозу. Начальник эвакуации генерал-майор Лазарев приказал упаковать оборудование и библиотеку женской гимназии для эвакуации. Было подготовлено к вывозу имущество и других учебных заведений города, в том числе и железнодорожного училища. Часть имущества была вывезена в неизвестном направлении.

В августе 1919 года стремительным ударом Н. Д. Томина Курган был освобождён. Гражданская война поставила школы в очень трудное положение. Всё имущество разграблено, оборудование – начиная от ученической ручки и кончая партами и столами – пришло в негодность. В школах всё было замусорено; не было бумаги, тетрадей, чернил, карандашей. Учащиеся писали углём на партах, на старых газетах, книгах. Хотя учителей не хватало, число учеников возросло. Люди стремились к знаниям.

Учительство по-разному воспринимало советскую власть: некоторые ушли с отступившей армией Колчака, другие не считали для себя возможным работать в новой школе и уходили. Основная же масса учи-

телей горячо взялась за возрождение и перестройку школы. Многие учителя заплатились за это жизнью. В гражданской войне противоборствующие стороны не щадили не только руководителей органов советской власти, но и учителей. Если власть менялась, то учителя подвергались преследованиям со стороны «белых» или восставших во время мятежа 1921 года. Так, в Шатровской и Степановской школах учителя были убиты прямо на уроке [8, с. 20].

19 августа 1919 года, на третий день после освобождения города от войск Колчака, был создан Курганский уездный отдел народного образования, который возглавил Шапошников, а инспектором стала Зинаида Петровна Гиганова. Её учительская жизнь началась ещё до революции. Она после окончания Омской женской гимназии работала учительницей русского языка в младших классах. За хорошую работу была награждена золотой и серебряной медалью «За усердие» [1, с. 20]. Среди организаторов образования были и учителя железнодорожного училища: Е. М. Делинина, Н. К. Каранчуков и другие. Учителей не хватало, поэтому очень интересен документ, который мы обнаружили в областном архиве:

«В Курганский Отдел Народного образования при Революционном комитете Перебежчика армии Колчака, учителя Томского мужского высшего начального училища Александра Михайловича Фёдорова

Заявление

Прошу поступить учителем Курганского железнодорожного высшего начального училища, прошу назначить на вышеозначенную должность, а вместе с сим возбудить ходатайство о постоянном утверждении должно. При сем могу сообщить, что с 1 января 1907 года я состою штатным преподавателем Томского мужского высшего начального училища, с 1913 года состою преподавателем первой Сибирской Торговой школы, с 1916 года преподавателем Счетоводных курсов. Кроме того в течение 5 лет свои курсы по подготовке взрослых на 4 классных средних учебных заведений.

6 мая 1919 года я был призван в армию Колчака, где был зачислен в 45 Сибирский Стрелковый полк, 10 роту – ротным писарем (военно-строевую не проходил). 4 ноября приехал в город Курган, где я слышал, что в учителях чувствуется острая нужда.

2 ноября 1919 года.

Подпись: Учитель А. Фёдоров».

В другом документе мы нашли резолюцию начальника Отдела учебных заведений – *«Подписано: назначить Федорова А. М. в ж/д Высшее начальное училище с 1 ноября 1919 года».*

Учителя, пришедшие в новую школу, пользовались большим уважением в народе. Они учили детей, не получая месяцами зарплаты, не имея учебников, наглядных пособий, программ, керосина, дров. Часто учителя на содержание брали родители школьников, которые понимали необходимость знания для своих детей. Они платили учителям продуктами, дровами и другими вещами.

Вот в таких нелегких условиях и начала свою новую жизнь наша школа. Двуклассное железнодорожное училище после ухода «белых» оказалось в трудном положении. По свидетельству её бывшего заведующего Никандра Кирилловича Каранчукова, колчаковцы вывезли из школы все наглядные пособия, книги, а учителям было приказано явиться для отъезда на восток по первому же приказу. Только быстрый, стремительный бросок отряда Н. Д. Томина помог учителям разбежаться и спрятаться в городе. На третий день после освобождения Кургана вновь созданный Городской уездный отдел народного образования принял под свое руководство все учебные заведения, в том числе и наше училище. Оно получило новое название – «Единая трудовая советская начальная школа». Так на целых пять лет мы стали «горожанами».

Заведующим был назначен Дмитрий Петрович Галкин. Из учителей в школе работали Капитолина Анфиногеновна Лопатина, Фома Михайлович Миронюк, Наталья Гераимовна Смолей, Евдокия Марковна Делинина, Екатерина Алексеевна Афонасьева, Ольга Петровна Плотникова, Наталья Петровна Юмина, Евгения Елисеевна Мальцева (в будущем одна из лучших директоров железнодорожной школы № 29), Андрей Михайлович Сахаров, Анна Михайловна Киселева. Учительский коллектив жил одной жизнью, одной заботой со всей страной. Они учили детей, старались организовать их досуг, оберегать ребят от болезней, от голода.

Особое внимание уделялось борьбе с всеобщей неграмотностью. 26 декабря 1919 года Ленин подписал Декрет о ликвидации безграмотности среди населения России. По переписи населения в 1896 году, неграмотность была поголовной: 88 % мужчин и 98 % женщин были неграмотны, а власти намечали в короткий срок ликвидировать неграмотность.

Тех, кто учил людей, называли культармейцами. Им выдавались специальные документы. Вот перед вами подлинный документ эпохи, найденный в Курганском архиве. Он написан ручкой на половинке тетрадного листка, уже пожелтевшего от времени.

«Справка

Выдана настоящая культармейцу тов. Мергеновой в том, что он действительно мобилизован Чрезвычайной Комиссией по ликвидации безграмотности

в 5-м участке г. Кургана и в настоящее время проводит порученную ему работу в прикрепленном участке.

Чрезвычайная Комиссия по ликвидации Безграмотности 5 участка г. Кургана

Подпись: Н. Казанин.»

В 1923 году было организовано массовое добровольное общество «Долой неграмотность», в которое входили те, кто помогал выполнить поставленную Декретом задачу. Все учителя нашей школы занимались с населением, и старшие ученики им в этом помогали.

В курганском краеведческом музее сохранился интересный документ – удостоверение, выданное обучающемуся в ликбезе:

«Удостоверение

Товарищ Топтун А. обучался в школе по ликвидации неграмотности при станции Курган Омской железной дороги с 13 января по 1 апреля 1930 года. Исполнительной комиссией признан грамотным, вследствие чего товарищ Топтун с 1 апреля подлежит исключению из числа неграмотных.

(Подписи)»

Обучающимся вручали памятку: «Власть трудящихся сняла с тебя клеймо темного человека, сделала тебя грамотным. Ты получил ключ к познанию всего, что добыла работающая веками неутомимая человеческая мысль. Воспользуйся этим ключом: читай книги, газеты, посещай клуб, библиотеку и помогай товарищам, оставшимся неграмотными».

В 30-е годы борьба с неграмотностью продолжалась. В районных отделах народного образования ввели должность ответственного за ликбез. Создавались повсеместно секции советов по борьбе с неграмотностью, которые объединяли актив учителей, комсомольцев, коммунистов. Были созданы специальные школы, которые имели свой штат преподавателей и работали по определенному расписанию. Учили в них от 7 до 10 месяцев – в первую очередь допризывников и рабочих, связанных с техникой. В 1936 году в Кургане открыли 27 школ, из них 18 – на предприятиях и 9 – неорганизованному населению. Результатом этой работы были существенные успехи: на территории Курганской области по Всесоюзной переписи населения грамотные составляли 85,5 % среди мужчин и 93,8 – среди женщин. Железнодорожные школы принимали в этой работе самое активное участие, поскольку транспорт требовал людей образованных, технически грамотных специалистов.

Кроме выполнения своих обязанностей, учителя также боролись с эпидемией тифа, работали на заготовке дров (школа отапливалась дровами), на благоустройстве города (город утопал в болотах и мусоре), вели большую агитационно-просветительскую работу среди населения железнодорожного района. При школе был создан хор, который часто выступал

в клубе им. Карла Маркса: поскольку в школе своего зала не было, все мероприятия школа проводила в клубе. Хором руководила учитель Екатерина Алексеевна Афонасьева.

О школе 20-х годов рассказала нам учитель Серафима Петровна Войсят: «Наша школа в то время располагалась в одном здании по улице Станционной, где было четыре классных комнаты и небольшая учительская. Заведующими были Е. А. Афонасьева, Бесман Людмила Йосифовна, Моисеева Анна Яковлевна. Утром – уроки, вечером – ликбез, лекции, концерты, спектакли в клубе им. Карла Маркса. Работали с делегатками Северного посёлка. Зарплату не получали, но никто не думал уходить с работы. Не было учебников, каждый занимался, как умел. Постепенно жизнь налаживалась. Она потребовала знаний, квалифицированных кадров. В школе старшие, опытные учителя помогали молодежи. Это были Куделько С. И., Изаксон А. П., Афонасьева Е. А., Кокуева и другие» [2, с. 7].

Некоторым учителям пришлось уйти из школы, потому что надо было на что-то жить. Об этом вспоминает Евдокия Марковна Делинина. После Первой мировой войны началась революция, Гражданская война, развал. Все школы Кургана были переданы в ведение Совета. Делинину перевели из железнодорожной школы в город. Она должна была возродить из небытия школу в Тихановке – современный район КСМ. После успешного восстановления этого учебного заведения её снова перевели директором в разрушенную школу в центре города – школу № 2. Здание было заброшено. Мебели и оборудования совсем не было. Во время войны в этом здании был госпиталь для раненых. В городе свирепствовали болезни, поэтому из школы были вывезены парты, и учёба продолжалась по дворам учеников. Новому директору пришлось искать парты и подводы, чтобы привезти мебель; отремонтировать её; найти известь, чтобы побелить стены. Но ничего этого не было. Помогли родители прежней школы. Они вместе с учениками перешли в новую школу, чтобы помочь Евдокии Марковне подготовить школу к новому учебному году. Ей пришлось обойти весь город в поисках извести – но увы... В отчаянии она уже уходила из очередного склада, когда её окликнул бывший ученик. Узнав, что для школы нужна побелка, он нашёл и привёз материалы для ремонта. Так, благодаря своим бывшим ученикам и родителям учеников, Евдокия Марковна сумела открыть новую школу, в которой проработала много лет и из которой её отправили на пенсию.

Труд её был отмечен орденом Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», званием «Заслуженный учитель школ РСФСР».

В начале 50-х годов прошлого века в киножурнале «Сталинский Урал» о Е. М. Делининой был снят очерк. В этом же журнале был рассказ и о Герое Социалистического Труда – машинисте Локомотивного депо ст. Курган Б. П. Карпеше. Так на страницах киножурнала встретились два героя, о которых помнят в современной гимназии № 30 – бывший учитель железнодорожного училища начала XX века и бывший ученик школы № 30, выпускник 1938 года.

В 1925 году – снова реорганизация. Окрепшая железная дорога снова забрала в свои руки школы, медицину и снабжение. Наша школа стала называться «2-я семилетняя железнодорожная школа станции Курган Омской железной дороги».

Найти документы этого периода не удалось, т. к. в 30-е годы Омская дорога была ликвидирована, а документы её попали в разные архивы или были утрачены.

Воспоминания выпускницы 1938 года Евдокии Ивановны Поповой свидетельствуют: «Места для всех классов не хватало, и начальные классы учились по Станционной, а 5–7-е классы находились в здании на углу Кирова и Станционной и по М. Горького – Кирова в здании бывшего Богородицко-Рождественского приходского училища».

Но это был по-прежнему единый коллектив, который объединял всех учителей школы, дела и заботы были общие. К прошлым делам добавилась работа на пришкольном участке, место которому было отведено за Тоболом в районе Кировского моста. Этот участок в годы войны станет «кормильцем» для всех учеников и учителей.

Железнодорожный район рос, ширился, а новой школы не было. Учеников было больше, чем могли вместить эти два здания, и приходилось учиться в две, а то иногда и в три смены. Ребята в классах были разновозрастные. Разница составляла иногда несколько лет. Так, в том же четвёртом «Б» классе выпуска 1938 года вместе с Е. И. Поповой 1926 года рождения училась Галина Художиткова 1923 года рождения. Поскольку она была старше своих одноклассников, то успевала ходить в школу сандружинниц, где постигала азы медицины. Это пригодилось ей в годы войны. В 1942 году она ушла на фронт добровольцем и погибла под Псковом.

25 августа 1932 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме начальной и средней школы». В нём говорилось: «...Основной формой организации учебной работы является урок со строго определённым расписанием занятий и твердым составом учащихся». Так начался новый период в истории школы. Главной задачей

для учителей была борьба за глубокие и прочные знания. Школа снова возвращалась на старые, проверенные методы обучения. И хотя учителя продолжали испытывать материальные затруднения, трудились они с воодушевлением, сознавая себя строителями новой жизни.

Только в 1936 году было осуществлено значительное повышение зарплаты учителей. Они приоделись, почувствовали себя увереннее, но уже в 1937 году начались репрессии, которые коснулись некоторых учителей нашего края.

Качественный состав учительства был разноликим. Многие учителя имели за плечами лишь краткосрочные курсы «Красных учителей», но многие из них благодаря помощи коллег, своей настойчивости и самообразованию добились высокого признания. Среди них можно назвать молодую учительницу нашей школы Евгению Елисеевну Мальцеву. Некоторые ученики вспоминали, что она была твердой, очень правильной и строгой учительницей. Позднее она была назначена директором железнодорожной школы № 29. Когда она шла по школе, ученики вставали по стойке «смирно» и, уважительно склонив голову, ждали, когда она пройдет. Это был не страх, а какое-то глубокое почтение, уважение перед этой женщиной. При ней школа была одной из лучших на дороге и в городе.

В 30-е годы много заведующих сменилось в нашей школе. Одной из них была Олимпиада Степановна Попова. При ней также занимались в нескольких зданиях. В школе было примерно около 600 учащихся. Четырнадцать классов учились в две смены, а свободное от учёбы время проводили в делах и заботах. В эти годы при школе был впервые открыт интернат. Об этом нам рассказала учительница Мария Васильевна Сатаева, которая работала у нас с 1930 по 1938 год.

В 1936 году школа снова стала начальной, как и до 1925 года. Ей был присвоен номер № 30, который она носит и по сегодняшний день, а называться она стала «Начальная железнодорожная школа № 30».

С 1935 года заведующей школой была Мария Фёдоровна Саломехина, которая пришла в 1935 году и проработала 23 года (до 1958 года). За свой учительский труд она награждена орденом «Знак почёта», медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В том же 1935 году пришла в школу Нина Константиновна Козьминых, которая 32 года отдала педагогическому труду. В самое тяжёлое военное время она была бессменной начальницей школы, прекрасным педагогом и наставником молодёжи.

Коллектив школы воспитывал в учениках любовь к Родине, желание защищать её от врагов, гордиться её достижениями. Этому есть много

примеров: среди воспитанников школы есть Герой Советского Союза генерал Г. А. Криволапов, кавалер трёх орденов Славы Г. П. Чуриков, Герой Социалистического Труда Б. П. Карпеш и другие выпускники, награждённые орденами и медалями.

Когда в Курган приехал «всесоюзный староста» М. И. Калинин, все ученики вышли на встречу на вокзал, где приняли участие в митинге.

Учителя и вожатые проводили беседы для учеников о достижениях молодой республики. Они рассказывали о легендарном перелёте Валерия Чкалова через Северный полюс, о героической борьбе испанских республиканцев, о знаменитом восьмьсот двенадцатидневном дрейфе ледокола «Седов» и спасении людей героями-лётчиками. Ученица школы Е. И. Попова вспоминала, как отмечали 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина в 1937 году: «Нас собрали в зале клуба им. К. Маркса. На сцене был большой дуб, «златая цепь» из бумаги и сказочное представление, в котором участвовали учителя, вожатые и сами школьники. Этот праздник запомнился мне на всю жизнь».

Большой след в жизни школьников 20–30-х годов оставили первые пионерские отряды. В городе они стали создаваться в 1919 году при заводах и учреждениях по месту жительства. В железнодорожном районе таким местом был клуб им. К. Маркса. Вожатые назначались партийными и комсомольскими организациями из числа рабочих и служащих. В нашем музее есть богатый материал об этих отрядах. На фотографиях запечатлены отряды им. Крупской, Рыкова, Каменева, Зиновьева и других партийных и советских руководителей. Вожатыми были молодые рабочие из паровозного депо, врач из больницы.

Первые пионеры учились ходить строем под дробь барабана и звуки пионерского горна. Несмотря на бедность, все пионеры находили возможность сшить из лоскутка ткани пионерский галстук (часто они сами красили белую ткань в красный цвет), прикрепляли особый зажим; позднее галстук стали завязывать специальным узлом. Некоторые ребята шили и пионерскую форму, которую вы можете увидеть на фотографиях тех лет. Пионерская организация объединяла на добрые дела. Это были сборы макулатуры, металла, благоустройство города, походы, пионерские сборы. После выхода в свет книги Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» повсеместно появились отряды тимуровцев, которые помогали старикам и больным одиноким людям. Особенно эта работа развернулась в годы Великой Отечественной войны, когда пионеры взяли шефство над семьями бойцов, ушедших на фронт. Они помогали колоть дрова, носить воду, стояли в очередях за продуктами, когда взрослые с утра до ночи были на

работе, а дома оставались малые дети. Постепенно пионерская жизнь перешла в стены школ. Отряды тогда стали создаваться по классам, руководили этими отрядами вожатые, которые уже входили в учительский коллектив.

Список источников и литературы:

1. *История Культуры Южного Зауралья. Т. 2. (Советский период) / отв. ред. В. В. Подливалов. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. – 391 с.*
2. *Исупов В. Л. История Сибири : учебное пособие для 9 класса. Ч. 3. Сибирь : XX век / В. Л. Исупов, И. Е. Кузнецов. – 2-е изд., испр. – Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2000 – 336 с.*
3. *Курганские хроники (1662–2000) / сост.: А. М. Васильева, Н. Ф. Скородумова, Е. В. Тершукова. – Курган : Зауралье, 2002. – 520 с.*
4. *Михащенко А. Л. Общеобразовательная школа и педагогическая мысль Южного Зауралья (1917–1990 гг.). Ч. 1 / А. Л. Михащенко. – Курган, 1995. – 110 с.*
5. *Михащенко А. Л. Общеобразовательная школа и педагогическая мысль Южного Зауралья (1917–1990 гг.). Ч. 2 / А. Л. Михащенко. – Курган, 1995. – 134 с.*
6. *Михащенко А. Л. По рельсам истории : (о железнодорожных школах) / А. Л. Михащенко // Советское Зауралье. - 1991. – 4 окт.*
7. *Музей «Память» Гимназии 30 : буклет «100 лет школе № 30» / сост.: Н. В. Угринович [и др.]. – Курган, 1999.*
8. *Постовалова У. И. Очерки по истории народного образования Зауралья / У. И. Постовалова // Зауральское педагогическое обозрение : приложение к журналу «Гармония и здоровье». – 1995. - № 1/2. – С. 3–96.*
9. *Шабалина В. М. «Народная учительница» – не звание, а призвание / В. М. Шабалина // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно- практической конференции «IX Зырянские чтения», Курган, 8–9 декабря 2011 г. – Курган, 2011. – С. 80–81.*
10. *Шабалина В. М. Учителями славится Россия / В. М. Шабалина // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «VI Зырянские чтения», Курган, 11–12 декабря 2008 г. – Курган, 2008. – С. 76–78.*

Архивные источники:

11. ГАКО. Ф. 1735. Оп. 1. Ед. хр. 29. Автобиография.
12. ГАКО. Ф. 1735. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1.
13. ГАКО. Ф. 1735. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 6.
14. ГАКО. Ф. 1735. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 25.
15. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.
16. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 6.
17. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.
18. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.
19. ГАКО. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
20. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 12.
21. ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 68. Л. 26-27.
22. Там же, Л. 30.
23. ГАКО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3-6, 8-10, 12, 20-21, 23-24, 41, 45, 77- 78, 82, 139, 178, 199.
24. ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 9-10, 25, 28, 30, 33, 37, 41-43, 47-48, 56, 71, 107-108.
25. ГАКО. Ф. 2380.

Сведения об авторах

Берсенёва Дарья Михайловна, студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Беспокойная Елена Васильевна, старший научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова, г. Шадринск, Курганская область

Бородкина Наталья Александровна, библиограф, МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания», Межпоселенческая центральная библиотека Мишкинского района, Курганская область

Васильева Татьяна Владимировна, заведующая, «Музей истории города» филиал Курганского областного краеведческого музея, г. Курган

Воеводкина Наталья Геннадьевна, библиотекарь, Балакульская сельская библиотека – филиал МКУК «Межпоселенческая центральная библиотека Лебяжьевского района», Курганская область

Гаева Елена Владимировна, доцент, кандидат филологических наук, Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова, г. Курган

Горячева Алина Павловна, студент, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Жарникова Анна Анатольевна, научный сотрудник, МКУ «Мокроусовский районный историко-краеведческий музей», Курганская область

Жильцова Нина Николаевна, методист, отдел культуры администрации Звериноголовского района, Курганская область

Захаров Денис Сергеевич, хранитель фондов, МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей», Курганская область

Захарова Мария Владимировна, магистрант, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Иванов Геннадий Александрович, полковник в отставке, член Союза журналистов РФ, дипломант литературной премии им. Н. Кузнецова

Ильных Дарья Геннадьевна, кандидат филологических наук, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Карасёва Людмила Александровна, заведующая, МКУК «ЕЦКД и БО», Межпоселенческая центральная библиотека Мишкинского района, Курганская область

Катайцева Наталья Александровна, директор, КОУНБ им.Югова; кандидат педагогических наук, доцент, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Киселёва Валентина Феофановна, библиотекарь, МУК «Коврижское КДО» Шадринского района, Курганская область

Кислицын Василий Александрович, профессор кафедры «История и документоведение» гуманитарного института, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кладова Ксения Юрьевна, ассистент кафедры «История и документоведение», ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кокорина Татьяна Степановна, заведующая ЦПТИ ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган

Кривоногова Клавдия Андреевна, библиотекарь, Чердынцевская сельская библиотека – сельское структурное подразделение МКУ «Частоозерская межпоселенческая центральная библиотека», Курганская область

Литвинова Валентина Васильевна, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, с. Скаты, Белозерский район, Курганская область

Мальцева Зинаида Юрьевна, магистрант, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Маслюженко Денис Николаевич, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Менщиков Владимир Владимирович, доктор ист. наук, профессор кафедры «История и документоведение», ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Митрохин Максим Владимирович, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Никитина Светлана Анатольевна, заведующая филиалом, МКУК «СКЦ Лебяжьевского района» – филиал Елошанского сельского дома культуры, Курганская область

Новиков Игорь Константинович, заведующий кабинетом археологической лаборатории, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Павлова Лариса Борисовна, гл. библиотекарь ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган

Петров Максим Сергеевич, научный сотрудник, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Резниченко Елена Геннадьевна, канд. филол. наук, доцент, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Розова Надежда Александровна, библиотекарь Елошанской сельской библиотеки – филиала МКУК «Межпоселенческая центральная библиотека Лебяжьевского района», Курганская область

Рудакова Анна Михайловна, студент, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Рябинина Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Сауков Геннадий Николаевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Свищёва Екатерина Павловна, заведующая, Сектор образования и музейного дела, Управление культуры Курганской области, г. Курган

Соколова Людмила Геннадьевна, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, пенсионер, д. Санаторная, Кетовский район, Курганская область

Тершукова Екатерина Владимировна, заместитель начальника отдела искусства и кадровой работы Управления культуры Курганской области, г. Курган

Толстых Николай Юрьевич, библиограф, МКУ Центральная библиотека Варгашинского района, Курганская область

Ушакова Ольга Андреевна, магистрант, ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Черепанова Лариса Юрьевна, учитель, руководитель школьного музея МКОУ «Кислянская СОШ», Юргамышский район, Курганская область

Шабалина Валентина Максимовна, методист МБОУДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий» города Кургана

Щурова Инна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Юрова Ольга Владимировна, начальник, Отдел использования документов и справочно-поисковых средств, ГКУ «Государственный архив Курганской области», г. Курган

Содержание

Меншиков В. В. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В КУРГАНЕ В XX ВЕКЕ	3
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	
Берсенёва Д. М. КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА КУРГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЯСОКОНСЕРВНОМ КОМБИНАТЕ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ДОКУМЕНТАХ ПРЕДПРИЯТИЯ	7
Беспокойная Е. В. ИЗ ИСТОРИИ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ.....	12
Васильева Т. В. ИСТОРИЯ КУРГАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	17
Гаева Е. В. СТАВКА НА МОЛОДЁЖЬ (по материалам журнала «Путь просвещенца», г. Шадринск).....	23
Горячева А. П. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В КУРГАНОБЛСТАТЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	27
Иванов Г. А. СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ.....	34
Катайцева Н. А., Захарова М. А. ТЕМА ЭКОНОМИКИ В ГАЗЕТЕ «КРАСНЫЙ КУРГАН» 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА	41
Кладова К. Ю. ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕГО ВИДА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА В 1920–1930 гг.: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	51
Маслюженко Д. Н., Новиков И. К., Рябинина Е. А. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ УБАГАНО-ТОБОЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (по данным археологии).....	56
Митрохин М. В. О РОЛИ ЖЕНЩИН КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО УЕЗДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	67

Петров М. С. ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН КУРГАНСКОГО МЕЩАНИНА И. С. ЗЫРЯНОВА В КОНЦЕ XIX в. (Предварительные результаты исследования).....	73
Резниченко Е. Г., Мальцева З. Ю. ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ТЕМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»	80
Рудакова А. М. ДОКУМЕНТАЦИЯ О ВНЕДРЕНИИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КУРГАНСКОЙ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКЕ ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ.....	84
Сауков Г. Н. ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОЙ ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	90
Свищева Е. П. СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ-СИРОТ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	94
Тершукова Е. В. КРАЕВЕДЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА (на примере Курганской области)	100
Толстых Н. Ю «ПРОЕЗДОМ ЧЕРЕЗ ЗДЕШНИЙ ГОРОД» (публичные зрелища в Кургане в 1883–1884 гг.).....	106
Ушакова О. А., Ильиных Д. Г. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В 1990-Е ГОДЫ (по материалам газеты «Курган и курганцы»)	120
Черепанова Л. Ю. ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ЮРГАМЫШСКОМ РАЙОНЕ.....	123
Щурова И. В. СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ КУРГАНЦЕВ (на материале газеты «Курган и курганцы»)	131
Юрова О. В. СОХРАНЯЯ ИСТОРИЮ: К 95-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	135
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Бородкина Н. Ю. СЮЗЯНЕ – КТО ОНИ?	139

Воеводкина Н. Г. «МОЙ ПУТЬ ОТ ШКОЛЯРА ДО АКАДЕМИКА» (Из воспоминания Яковлева Виктора Леонтьевича)	143
Жарникова А. А. ПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЁННО!	147
Жильцова Н. Н. «ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЯ ГЛУБИНКА!»	152
Захаров Д. С. МИШКИНСКОМУ СОВЕТУ ВETERANОВ – 40 ЛЕТ	159
Карасёва Л. А. МАЛАЯ РОДИНА: ИСТОРИЯ РОДНЫХ МЕСТ	163
Киселёва В. Ф. КЛАДОВАЯ МУДРОСТИ	168
Кислицын В. А. СТО ЛЕТ ВЛКСМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	172
Кривоногова К. А. ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕТОПИСЬ СЕЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ ЧЕРДЫНЦЕВО (ГОРОДИЩЕ)	179
Литвинова В. В. ПОТОМКИ ДОНСКИХ И ХОПЁРСКИХ КАЗАКОВ-СТАРОВЕРОВ (КАЗАКИ-НЕКРАСОВЦЫ, ИГНАТ-КАЗАКИ) ИЗ ЧИСЛА ПЕРВОГО КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА НА БЫВШИХ ЗЕМЛЯХ ИКОВСКОЙ СЛОБОДЫ	187
Никитина С. А. МАРИЯ ИВАНОВНА ШАБАЛИНА. ЕЁ ТВОРЧЕСТВО	195
Павлова Л. Б., Кокорина Т. С. ЦАРСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ ЗАУРАЛЬЯ	198
Розова Н. А. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ (ИСТОРИЯ СЕЛА ЁЛОШНОЕ И ЕГО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ)	204
Соколова Л. Г. ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ НИЖНЯЯ УТЯТСКАЯ (ФАТЕРЫ)	209
Шабалина В. М. ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КУРГАНЕ В 20–40-Е ГОДЫ XX ВЕКА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ШКОЛА № 30	213
Сведения об авторах	224

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции
XIII областной День краеведа
24 апреля 2019 г.

Выпуск 21

Верстка – Владимир Филимонов, Анна Теремова
Корректоры – Юлия Кустова, Рина Могутова, Людмила Сорокина